

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№90, Октябрь 2022
(Часть 2)

Самара, 2022

Т33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №90, Октябрь 2022 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 – 168 с.

doi: 10.18411/trnio-10-2022-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	8
Шапкарина Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку и профессиональная компетенция преподавателя в условиях цифровизации образовательного процесса	8
Шарыпова Н.В., Соловьёва А.Л., Камалова А.Р. Особенности реализации школьных экологических квестов с использованием цифровой лаборатории.....	11
Шнайдер А.В. Разработка учебных программ в Великобритании: тенденции и противоречия	13
Юшерева А.С. Тема России в «повести» А. Белого «Серебряный голубь».....	18
Яковлева Ю.В. Психолого-педагогическая олимпиада школьников: проблемы и перспективы.....	20
Morokhova O.A. Learning scientific discourse using digital educational resources when teaching English as a foreign language at a university.....	23
РАЗДЕЛ II. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
Антонова Д.С., Долганова Е.В. Ретроспективный взгляд на государственную концепцию антинаркотической безопасности.....	27
Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Правовые основы организации детского отдыха и туризма	32
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. К вопросу о понятии и признаках государства.....	37
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Контракт о службе в органах внутренних дел Российской Федерации: административно-правовой аспект	39
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Свобода вероисповедания в Российской Федерации как конституционное право, не подлежащее ограничению	42
Вагайцев В.М. Административное принуждение как государственно-правовой институт ...	45
Витковская А.А. Проблемные вопросы правового регулирования ликвидации юридических лиц	48
Выскубин К.А. Привилегированные составы преступлений против жизни: модель законодательного развития	51
Выскубин К.А. Феномен российского инфантицида	54
Гарипова К.И. Проблемы муниципальной службы в современном российском обществе ...	56
Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы.....	58
Ковалев О.Г. К вопросу организации учета архивных документов в учреждениях и органах УИС	61
Ковалев О.Г. Правовые основы организации деятельности архивов учреждений и органов УИС на современном этапе.....	63
Ковалев О.Г. Требования режима учреждений УИС и их соотношение с пенитенциарной безопасностью	65
Коряченцова С.И. Нарушения законодательства, выявляемые прокурором при реализации национального проекта «Жилье и городская среда».....	67

Костылев В.В. Административная ответственность как вид публичной ответственности	71
Краснов А.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния как один из институтов дискуссионного характера	74
Леонов Н.С. Наследование как основание приобретения права собственности.....	78
Леонов Н.С. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права.....	80
Мельшина А.А. Конституционные обязанности: понятие и особенности в России, Германии, Индии и Китае	82
Мотовилина А.В. Наследование криптовалют: проблемы правового регулирования.....	87
Мотовилина А.В. Правовая природа цифровых активов	89
Рогожина С.Г., Чеботарева И.Ю. Проекты и программы цифровизации в российской экономике	91
Рыжакова Ю.Н. Проблемы применения обеспечительных мер сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения по делам об административных правонарушениях	97
Стрыгина С.В. Роль государственно-частного партнерства в деятельности малого бизнеса	100
Федоскин Н.Н. Вопросы предоставления земельных участков молодым специалистам	103
Федоскин Н.Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки	106
Чистякова О.А. Конституционное право граждан на жилье и гарантии его реализации.....	109
Шаназарова Е.В., Савин А.А. Административное наказание как мера предупреждения совершения новых преступлений.....	112
Щеглов А.И. Организационно-правовые недостатки профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, больными наркоманией	115
РАЗДЕЛ III. МАТЕМАТИКА	118
Глушко А.В., Логинова Е.А., Дзюба Д.М. Решение задачи о малых колебаниях стационарно возмущенной жидкости во вращающейся системе координат	118
Глушко А.В., Логинова Е.А., Павук В.В. Задача Коши для интегро-дифференциальной системы уравнений, описывающей малые стационарно возмущенные колебания жидкости	119
Глушко А.В., Логинова Е.А., Топильская А.С. Задача о малых вертикальных колебаниях сжимаемой вязкой экспоненциально стратифицированной жидкости	121
Козлов В.А., Потапенко А.В. Современная алгебра как средство развития абстрактного мышления школьников	124
Садовников Н.В., Петропавловская С.Ю. Методический аспект математической модели понятия «задача».....	127
РАЗДЕЛ IV. МАШИНОСТРОЕНИЕ	131
Дроздова И.А., Лаврик Е.Г. Особенности повышения качества подготовки инженеров для предприятий высокотехнологичного машиностроения	131
Новиков В.Г. К вопросу о выборе сварочных материалов для обеспечения процесса сварки	132

Новиков В.Г. К вопросу о применении защитных газов для осуществления сварочного процесса	134
РАЗДЕЛ V. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	137
Гайсин А.А., Валеев Т.К., Нигматуллин И.М., Курбангалеева Р.Ш. Оценка изменений показателей вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у бурильщиков и полировщиков разного возраста.....	137
Гайсин А.А., Валеев Т.К., Нигматуллин И.М., Курбангалеева Р.Ш. Сравнительный анализ изменений вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у мужчин, работающих на грузовых автомобилях и тяжелой технике в зависимости от возраста.....	139
Заец В.В., Варфоломеев В.С. Клинический случай: эхинококкоз печени	142
РАЗДЕЛ VI. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	145
Гаранина Е.О., Неклюдова В.А., Феднина А.С., Курдюков Е.Е., Водопьянова О.А. Оптимизация состава растительного сбора «Стелинол»	145
Тарасов М.С., Гаранина Е.О., Неклюдова В.А., Курдюков Е.Е. Содержание экстрактивных веществ плодах дерезы китайской.....	147
РАЗДЕЛ VII. ФИЗИКА	150
Зотов А.М., Короленко П.В., Кубанов Р.Т. Фазовые характеристики спекловых фрактальных полей	150
РАЗДЕЛ VIII. АГРОНОМИЯ	153
Васильев Д.В. Влияние загрязнения цинком почвы на семена ячменя	153
Окорков В.В., Окоркова Л.А. Ландшафтные особенности гумусового состояния серых лесных почв Ополя и его связь с балансом азота	156
Маматожиев Ш.И., Эшпулатов Ш. Энергосберегающая технология допосевной обработки на содержание влаги в почве	164

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Шапкарина Е.И.

Коммуникативный метод обучения иностранному языку и профессиональная компетенция преподавателя в условиях цифровизации образовательного процесса

*ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-50

Аннотация

В статье рассматриваются особенности профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка в условиях цифровизации образовательного процесса. Дается характеристика коммуникативного метода обучения. Анализируется его влияние на процесс иноязычного обучения в современных условиях.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, иноязычное обучение, цифровизация, образовательный процесс, коммуникативный метод, информационно-коммуникационные технологии, мультимедийность, эмоциональная культура.

Abstract

The article considers peculiarities of professional competence of a teacher under the conditions of educational process's digitalization. There is given a characteristic of communicative method of teaching. Its influence on the process of modern language teaching is analyzed.

Keywords: professional competence, foreign language teaching, digitalization, educational process, communicative method, information-communicative technologies, multimedia, emotional culture.

Значительная часть жизни любого современного человека связана с использованием информационно-коммуникационных технологий. Система образования всегда чутко реагировала на достижения научно-технического прогресса. Известный английский биолог XIX века Томас Генри Гексли определил образование как изучение правил игры под названием «жизнь». Эта метафора применима и к современным требованиям в образовательном процессе.

Новые технологии создают возможности для разработки новых методов обучения, в том числе, иностранным языкам. Преподавателям необходимо адаптировать свою деятельность в соответствии с требованиями цифровизации образовательного процесса. Новые методы и стили обучения находят отражение в новых теориях обучения, поэтому сегодня в обучении иностранным языкам активно используются мультимедийные технологии; Интернет-ресурсы для развития у обучаемых иноязычной коммуникативной компетенции; создаются образовательные системы по иностранным языкам, основанные на информационно-коммуникационных технологиях; исследуются различные аспекты и формы использования ИКТ в учебном процессе по иностранному языку [1,2,8].

Цель данной работы – анализ взаимосвязи коммуникативного метода обучения иностранному языку и профессиональной компетенции преподавателя в условиях цифровизации образовательного процесса.

Цивилизационные тенденции развития информационного общества характеризуются тем, что объем информации в мире ежегодно возрастает на 30 процентов, что вызывает необходимость владения умениями и навыками использования цифровых технологий. Это усиливает открытость образовательного пространства, расширяет образовательный контент, дает возможность работы с информацией на новом уровне ее обобщения.

Необходимо учитывать, что современные студенты («цифровое поколение») родились и выросли в условиях информатизации и глобализации общества, поэтому их ценностные

ориентиры во многом определяются цифровым форматом, характеризующимся персональным компьютером и цифровыми устройствами. Нормой для обучаемых становится нахождение знаний за пределами учебников и привычных образовательных локаций, что вызывает необходимость изменений в системе высшего образования в целом и, в частности, в лингвистическом образовании.

В Государственной Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 году, в области образования и подготовки кадров для цифровой экономики ставится ряд важных задач, в том числе, создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России. Сегодня необходима новая модель образования, которая, в отличие от традиционной, ориентирована на конструктивистскую модель обучения, означающую вовлеченность студентов в процесс получения знаний. Такой подход расширяет возможности дифференциации и индивидуализации изучения иностранного языка в профессиональных целях. Решение этой задачи предполагает особое внимание к процессу формирования и развития профессиональных компетенций как обучаемых, так и преподавателей.

В современных условиях обучение иностранному языку смещается в сторону микрообучения, характеризующегося мультимедийностью, доступностью, интерактивностью, что мотивирует студентов принимать активное участие в обучении [6]. В этих условиях задача преподавателя иностранного языка заключается в том, чтобы максимально приблизить обучаемых к коллективному знанию иноязычного цифрового пространства, учитывая их индивидуальные особенности.

Исследователи справедливо подчеркивают, что сегодня, когда язык из специальности все больше превращается в язык для специальности, особую актуальность приобретает конкретизация и актуализация целей профессионально ориентированного иноязычного обучения, необходимость «сформировать профессиональную компетентность преподавателя иностранного языка для проведения профессионально ориентированного курса [4, с.3].

В контексте данной проблемы интерес представляет точка зрения, согласно которой совершенствование подготовки педагогов предполагает персонифицированный и интегративный подходы к системе непрерывного педагогического образования, что, в свою очередь, означает обучение универсальным стратегиям профессионально-педагогической деятельности в условиях информационно-образовательной среды, а также согласованность и синхронность теории и практики [3].

Коммуникативный метод обучения превращает педагога и обучаемых в равноправных партнеров, в результате чего в педагогическом общении происходит трансформация субъективно-объективных отношений в субъектно-субъектные отношения. В этих условиях деятельность преподавателя становится частью совместного педагогического общения с обучаемыми. Основой коммуникативного метода обучения иностранному языку является диалог, стимулирующий коммуникацию между преподавателями и студентами, а также между студентами, результатом чего является развитие коммуникативной компетенции обучающихся [1, с.47-48]. Для коммуникативного метода очень важен принцип профессиональной направленности обучения, так как он ставит перед преподавателем задачу создания атмосферы учебного процесса, позволяющей максимально увеличить роль студентов в процессе изучения иностранного языка, что расширяет возможности дифференциации и индивидуализации обучения.

Профессиональная компетенция преподавателя в современном образовательном процессе проявляет себя в стратегии партнерства, суть которой в том, что преподаватель делегирует часть своих обязанностей студентам: текущий контроль (студенты сами оценивают свою работу, что позволяет им видеть динамику обучения, свои недостатки в усвоении материала) и содержательную составляющую обучения (студенты самостоятельно подбирают материалы по определенной теме учебной программы). При организации групповой работы, делегируя студентам те или иные обязанности в зависимости от их

коммуникативной компетенции, преподаватель развивает у обучаемых навыки и умения коллективной деятельности, стимулирует усилия студентов, их активность, что, в свою очередь, требует от преподавателя способности рассматривать учебную ситуацию с позиции студентов.

Использование в учебном процессе современных технологий вызывает необходимость специальной психолого-педагогической подготовки преподавателя. Особенностью современного образовательного процесса является то, что студент превращается в партнера, а главной ценностью отношений между преподавателем и студентом становится сотрудничество, сотворчество. Результатом такого инновационного обучения является развитие личности студента, его индивидуальности, поэтому педагог ищет новые подходы к организации учебного процесса, осуществляет реконструкцию профессиональной деятельности, вносит свой вклад в профессию [2, с.10].

Профессиональная компетенция преподавателя иностранного языка предполагает также владение умениями и навыками, которые позволяют организовывать учебный процесс. Сегодня это означает не только готовность к творческому использованию наиболее продуктивных технологий обучения иностранному языку, но и знание преимуществ и недостатков каждой технологии, особенностей овладения иноязычной речевой деятельностью при использовании различных инновационных технологий обучения. По мнению исследователей, наиболее эффективными и перспективными являются такие образовательные технологии, которые позволяют организовать учебный процесс в вузе с учетом профессиональной направленности обучения, и ориентированы на личность обучающегося. К ним относятся коммуникативные модульные и информационные технологии с использованием телекоммуникационных сетей Интернета [2, с.23-24]. Активная интеграция информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс позволяет формировать и развивать информационно-образовательную среду вуза. Преподаватели должны быть готовы к профессиональной деятельности в рамках ИОС, уметь работать с новыми информационными технологиями в системе дистанционного образования. Это, в свою очередь, предполагает прохождение повышения квалификации в области использования в преподавании иностранного языка информационных технологий, проектирования электронных обучающих программ. Трансформация деятельности педагогов будет увеличиваться, так как в процессе цифрового взаимодействия они станут экспертами соблюдения режима использования цифровых технологий, оценки знаний и цифрового этикета.

Следует выделить еще одну важную черту профессиональной компетенции преподавателя. Студент и педагог являются равноправными партнерами в образовательном процессе, что во многом определяется организацией учебной коммуникативной деятельности обучающихся и управления ею как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. Поэтому особое значение в профессиональной деятельности преподавателя имеет эмоциональная составляющая, рассматриваемая исследователями как один из компонентов профессиональной культуры педагога, следовательно, как одно из его профессиональных личностных качеств в структуре профессиональной компетенции [7]. В процессе применения современных образовательных технологий далеко не всегда учитывается эмоциональная составляющая образовательного процесса, в то время как владение педагогом профессиональными умениями, связанными с управлением эмоциями, эмоциональной дисциплинированностью оказывает существенное влияние на эффективность обучения. Поэтому формирование профессиональной компетенции преподавателя в сфере иноязычного образования должно происходить одновременно с овладением им эмоциональной культурой.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в современных условиях стремительно развивающихся коммуникационных цифровых технологий интеграция технологических инноваций в процесс обучения иностранным языкам становится

неотъемлемой частью профессии преподавателя иностранного языка, обуславливая необходимость развития и совершенствования профессиональной компетенции педагога.

1. Восковская А.С., Карпова Т.А., Мельничук М.В. Педагогические условия формирования коммуникативно-профессиональной компетентности студентов неязыкового вуза в условиях цифрового общества: монография. – М.: КНОРУС. 2019. – 162 с.
2. Дмитриенко Т.А. Современные технологии обучения иностранному языку в системе высшего образования: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 164 с.
3. Китикарь О.В., Ильевич Т.Т. Информационные инструменты сопровождения индивидуальной педагогической деятельности//Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2021, №1. – С. 46-57.
4. Краснощекова Г.А. Реализация профессионального компетентного подхода в рамках дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» // Иностранный язык в школе. 2016, №8. – С. 2-5.
5. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы//Педагогика.2016, №1. – С. 36-45.
6. Полубиченко Л.В., Харламенко И.В. Тенденции развития иноязычного образования в рамках неязыкового вуза//Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование.2021, №1. – С.16-31.
7. Соловцова Э.И., Пронина Н.В. Эмоции и профессиональная деятельность педагога в обучении иностранным языкам//Иностранный язык в школе. 2016, №7. – С.35-39.
8. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. – М.: Изд-во. «Либроком», 2015. – 264 с.

Шарыпова Н.В., Соловьёва А.Л., Камалова А.Р.

Особенности реализации школьных экологических квестов с использованием цифровой лаборатории

*Шадринский государственный педагогический университет
(Россия, Шадринск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-51

Аннотация

В статье представлены особенности проведения экологических квестов в школьном курсе биологии. Дано понятие квеста и приведена классификация. На конкретных примерах заданий квеста с использованием датчиков цифровой лаборатории по экологии показана роль игровых технологий в формировании естественнонаучной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: цифровая лаборатория, экология, экологическое образование, квест, естественнонаучная грамотность.

Abstract

The article presents the features of conducting environmental quests in a school biology course. The concept of a quest is given and the classification is given. The role of game technologies in the formation of natural science literacy of students is shown using specific examples of quest tasks using sensors of the digital laboratory for ecology.

Keywords: digital laboratory, ecology, environmental education, quest, natural science literacy.

В современный период развития общества одной из важных проблем стало формирование и развитие культуры экологических знаний. Каждый человек должен осознавать своё взаимоотношение с окружающим его миром, быть экологически образованным, знать и понимать экологические проблемы, участвовать в восстановлении окружающей среды. Поэтому экологическое образование должно начинаться с первых ступеней обучения [1; 2], и наиболее ярко представлено в школьный период при изучении биологии в девятом классе в разделе «Экология».

В свете новых технологий обучения, доступности любой информации в сети Интернет, всё труднее становится задействовать ученика для изучения и усваивания теоретического материала. Поэтому, чтобы совместить информационные технологии и интерактивные формы обучения, нами был использован школьный квест с применением цифровой лаборатории в обобщающей теме по экологии.

Теоретический анализ понятия и сущности квеста показал, что под образовательным квестом понимают технологию, включающую в себя проблемные либо контекстные задания с элементами игры, причём все задания связаны одним общим. Для прохождения квеста часто задействуют какие-либо дополнительные ресурсы. Проблематика заданий может затрагивать узкую область знаний, но чаще всего носит межпредметный характер, где требуются знания не только из области биологии.

По мнению И.Н. Сокол, «квест – технология, которая имеет чётко поставленную дидактическую задачу, игровой замысел, непременно имеет руководителя, чёткие правила и реализуется с целью повышения у учащихся знаний и умений XXI века» [4]. В своей работе «Технология квеста во внеурочной деятельности в 6 классах» Г.А. Федорова отмечает, что квест – это «целенаправленный поиск информации для выполнения задания или решения проблемы», при этом он способствует развитию коммуникативных и познавательных УУД, интеллектуальных способностей, общеучебных умений и навыков, и мотивирует к углублённому изучению материала [5].

Единогo подхода к классификации квестов нет. В основе критериев классификации у отдельных учёных положены форма и режим проведения, предметное содержание, структура сюжета и т.д. [3; 4; 5]. Имеющиеся классификации позволяют педагогам более эффективно разрабатывать учебные квесты и внедрять их в образовательный процесс.

Представим примеры практических заданий с использованием датчиков цифровой лаборатории по экологии, которые были включены в обобщающий квест.

Первое задание предполагало определение характера среды у представленных образцов почв с помощью датчика рН. В почвенную вытяжку помещали датчик рН и регистрировали данные. Далее необходимо было соотнести полученный результат кислотности почвы с их пригодностью для выращивания сельскохозяйственных растений, представленных на гербарных листах. Характеристика грунта и значение рН почвы, необходимые для возделывания культуры, и другая информация о растении содержалась в QR-коде, размещённом на гербарном листе.

В следующем задании были задействованы три датчика цифровой лаборатории: температуры, влажности и освещённости. Участникам квеста необходимо было изучить факторы микроклимата помещения, сравнить полученные показатели с рекомендуемыми нормами и составить рекомендации по улучшению микроклимата кабинета.

Аспекты экологии человека, в частности влияние питьевых напитков по показателю кислотности на организм человека, были проанализированы в третьем задании. Используя датчик кислотности цифровой лаборатории, участники квеста должны измерить уровень рН представленных питьевых напитков, часто употребляемых молодёжью. Также необходимо было получить данные по кислотному составу слюны ротовой полости и желудочного сока, и сделать вывод о возможном вреде от частого употребления тех или иных напитков.

Заключительное задание предполагало работу с цифровым микроскопом, изображение изучаемого объекта которого выводилось на экран компьютера. По инструкции необходимо было приготовить временный препарат микроорганизмов и наглядно продемонстрировать явление таксиса, записав видео фрагмент.

По завершению образовательного квеста участники совместно с педагогом подвели итоги, отметили принцип работы цифровой лаборатории, положительные стороны игровой технологии, методический потенциал в развитии информационной деятельности, формировании естественнонаучной грамотности.

В заключении необходимо отметить, что данные мероприятия направлены на использование практических и теоретических знаний по предмету, за счёт разноплановости

заданий может расширить кругозор знаний, а также углубить знания, накопленные за учебный год. К тому же способны развить творческие способности, отношения сотрудничества и коллективизма, умение работать в команде. Мы рекомендуем внедрять в образовательный процесс уроки-квесты, которые способствуют формированию у учащихся заинтересованности, развивают аналитические способности, позволяют разнообразить воспитательно-образовательный процесс, способствуют развитию естественнонаучной грамотности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнёров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2022 году по теме «Формирование естественнонаучной грамотности обучающихся посредством цифровой лаборатории по биологии и экологии».

1. Зябрева В.Ф. Игра как ресурс развития экологической компетентности ученика. Непрерывное экологическое образование: проблемы, опыт, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Издательство «Ветер», 2015. С.168-169.
2. Николайко О.А. Игра как средство воспитания экологической культуры. Непрерывное экологическое образование: проблемы, опыт, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Издательство «Ветер», 2015. С. 70-71.
3. Полищук В.Н., Туча Т.Б. Использование квест-технологии в экологическом образовании младших школьников // МНКО. 2017. №6 (67).
4. Сокол И.Н. Классификация квестов // Молодой вчений. 2014. №6 (09). С. 138-140.
5. Федорова Г.А. Технология квеста во внеурочной деятельности в 6 классах. Вестник ТОГИРРО. 2016. №1. С. 254-256.

Шнайдер А.В.

Разработка учебных программ в Великобритании: тенденции и противоречия

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-52

Научный руководитель: Левченко Н.В.

Аннотация

В своем видении будущего образования в 2030 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 2018) рассматривает основные качества учащихся как приобретение навыков для решения сложных задач и развития личности в целом от учителей/наставников, ценя общие черты: процветание, устойчивость и благополучие. Благополучие воспринимается как «инклюзивный рост», связанный с равным доступом к «качеству жизни, включая здоровье, гражданскую активность, социальные связи, образование, безопасность, удовлетворенность жизнью и окружающую среду». Для достижения этого видения необходим разнообразный набор навыков и компетенций, которые позволили бы учащимся действовать как «агенты изменений», которые могут добиться положительного влияния на свое окружение, развивая эмпатию и предвидя последствия своих действий.

В этой статье мы предлагаем преодолеть дистанцию между образовательным видением и современной педагогической практикой и проследить, как менялось видение педагогических программ в Великобритании.

Цель этого исследования состоит в том, чтобы проверить и представить набор основанных на фактических данных педагогических данных второй половины 20-го века, которые, могут помочь учителям работать и трансформировать получение знаний о процессах и последствиях.

Ключевые слова: учебные программы Великобритании, образование в Великобритании, тенденция в образовании, противоречия.

Abstract

In its vision of the future of education in 2030, the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD, 2018) considers the main qualities of students as the acquisition of skills for solving complex tasks and personal development in general from teachers/mentors, valuing common features: prosperity, sustainability and well-being. Well-being is perceived as "inclusive growth" associated with equal access to "quality of life, including health, civic engagement, social connections, education, security, life satisfaction and the environment." Achieving this vision requires a diverse set of skills and competencies that would allow students to act as "agents of change" who can achieve a positive impact on their environment by developing empathy and anticipating the consequences of their actions.

In this article, we propose to overcome the distance between the educational vision and modern pedagogical practice and to trace how the vision of pedagogical programs in the UK has changed.

The purpose of this study is to test and present a set of evidence-based pedagogical data from the second half of the 20th century that can help teachers work and transform the acquisition of knowledge about processes and consequences.

Keywords: educational programs of Great Britain, education in Great Britain, trend in education, contradictions.

Разработка учебных программ в Великобритании неотделима от политики и культурной среды в тоже время. Возможно, читателей удивит тот факт, что в Великобритании почти каждый аспект школьной системы сегодня (за исключением установленного законом возрастного диапазона обучения) был бы почти неизвестен для учителя двадцатилетней давности.

Исследования и участие учителей беспрецедентны и многое говорят о политической психологии ключевых игроков в разработке учебных программ и о довольно свободной и анархической ситуации, которая существовала на протяжении большей части 20-го века.

«Учебный план» — неуправляемое понятие в британских условиях. Для Гудсона это комплекс, взаимодействующая матрица, которая включает в себя школы в государственном и частном секторах, учителей и то, как они обучаются, доступные ресурсы и, конечно же, преподаваемые предметы. Интересно отметить, что в Великобритании слово «учебный план» почти не использовалось в образовательном языке до 1970-х годов. Филип Тейлор, писавший в 1971 году для Открытого университета курс по разработке учебных программ, отметил, что в то время в литературе появилась только одна книга по теории и практике учебных программ в Великобритании — с 1980-х годов их были сотни. Для многих в Великобритании разработка учебной программы стала синонимом национальной учебной программы после 1989 года и, таким образом, с «навязанным изменением», а не с более добровольным, менее принудительным термином «развитие» [1, с. 78].

Чтобы понять принцип разработки учебных программ в Великобритании, необходимо рассмотреть две триады. Отношения, одни из которых определяют опыт учащихся в обучении, а другой - ключевые участники, чья политика и действия формируют опыт школьной системы.

Триада А показывает, что опыт обучения формируется тем, чему учат (учебный план), способами обучения, которому его учат (дидактика), и на то, и другое влияют практики, с помощью которых мы оцениваем обучение. В истории недавних изменений в Великобритании многое было сделано правительством, которое определяло и контролировало содержание учебных программ и методы оценивания, но до недавнего времени педагогика была оставлена в основном тем, кто должен заниматься ею ежедневно, а именно учителям (хотя и это начинает меняться).

Триада В показывает партнеров (ключевых участников) в разработке учебных программ. Это была традиция в Великобритании, когда центральное правительство разрабатывает макро политику в отношении учебной программы, местного образования.

Власти организуют его на региональном уровне, в то время как местная реализация остается за школами, работающими с широким кругом лиц.

Закон об образовании 1944 года установил обязательное школьное образование для всех в возрасте от 5 до 13 лет и трёхступенчатую систему средних школ, состоящую из гимназий, технических и профессионально-технических / современных школ. Это мало что могло изменить в содержании учебной программы, которая существовала на протяжении большей части первой половины 20 века [3, с. 57].

Учебная программа средней школы, разработанная советом по народному просвещению в 1904 г. включала предметы, преподаваемые в (выборочных и частных) государственных учреждениях и гимназиях того времени. Это включало: классический или «современный» иностранный язык, английскую литературу, историю и географию, естествознание, рисование (искусство) либо ручную работу (у мальчиков), либо домашнее хозяйство (у девочек). Этот предметный костяк мало изменился и в основном все еще оставался на месте. Некоторые считают список предметов 1904 г. это попытка социального разделения, сохранение привилегированного образования для элиты правящей и бюрократического класса, создавая что-то другое для синих и белых воротничков низшего (средний и рабочий) класса, которые обслуживали заводы и офисы страны. Таким образом, были заложены основы профессионально-академического разделения, что и по сей день мешает разработке учебных программ [2].

Как и в учебной программе 1904 года, предметы были рекомендованы государством в законе 1944 года, но они не предписывались и не контролировались государством, кроме религиозного образования. Это оставило школы и учителей в партнерстве с их местными органами образования (LEA), имея замечательную степень свободы в определении того, что может быть включено и как этому следует учить, с определенными ограничениями, налагаемыми экзаменационными комиссиями.

Грейс (1987) рассматривает эту децентрализованную автономию в учебном плане и педагогике как отражение уникального британского чувства демократии в отношении к школьному обучению и определенной степени веры в профессиональную честность учителей. Возможно также, что альтернатива, предписывающая, контролируемая государством система, отдавала тоталитаризмом и была анафемой для послевоенного лейбористского правительства того времени.

К 1960-м годам трехсторонняя система среднего образования, основанная на отборе учащихся на основе психометрических тестов (11+) и отнесения их к любой грамматике, привела к тому, что технические или средние современные школы оказались под давлением. Процесс отбора считался неэффективным, несправедливым и предвзятым, и новое лейбористское правительство 1964 года было намерено положить ему конец [1, с. 112].

К 1982 г. более 80% всех государственных школ стали общеобразовательными, допускающими учеников всех способностей без отбора. Эволюция общеобразовательных школ предложила новые возможности для разработки учебных программ, в том числе некоторые инновационные организации. Например, были попытки сломать доминирующую систему. Каждый слом требовал нового взгляда на происходящее.

Система оценки, созданная после принятия Закона 1944 г., ввела экзамены в 16 лет (обычные или общий сертификат об образовании уровня «О» - GCE) и в 18 лет (GCE продвинутого уровня или уровня «А»).

Эти экзамены были разработаны для сертификации традиционных академических предметов, преподаваемых по грамматике.

Так система ЕГЭ, контролируемая учителем, отличалась тем, что развивалась в ответ как мера контроля и ее ограничения. Однако к середине 1970-х годов, когда всестороннее образование стало нормой, возникла напряженность между двумя параллельными системами экзаменов: GCE, предназначенной для оценки преимущественно академически более способных учащихся, и CSE для тех, кто считался более подходящим для профессионального или практического обучения. Основанные предметы - еще одно

свидетельство продолжающегося академического и профессионального разрыва. На самом деле, поскольку высшие оценки можно было получить только на экзаменах «O-level», упрощенная учебная программа, в которой преобладала начальная школа, продолжалась, и к ней стремилось большинство школ и родителей. К середине 1970 -х годов были введены пилотные экзамены для 16+, сочетающие CSE и GCE, но потребовалось еще десять лет, прежде чем эта общая система, стала обязательной для всех государственных школ [1, с. 123].

Итак, что касается содержания учебной программы, оценка неуклонно перемещалась в сторону централизованного правительства. Агентство, контролирующее оценивание (Совет по школьным экзаменам и оценке –SEAC) постепенно ограничивал гибкость и контроль со стороны экзаменационных комиссий и как следствием того, в какой степени учителя и школы могли использовать систему, как и прежде, для сопоставления и оценивания учебной программы, которую они хотели преподавать.

Попытки правительства повлиять на педагогику в школах и изменить ее были более тонкими по сравнению с законодательными изменениями, используемыми для воздействия на организацию, структуру, содержание и оценку учебного плана. Развитие происходило через процесс убеждения, иногда, как правило, путем публикации правительственных отчетов и политических брошюр.

Отметим, что произошли значительные изменения в способах организации школ с созданием неселективных общеобразовательных школ и повышением возраста окончания школы. Это проложило путь к значительному развитию учебных программ в конце 1960-х и начале 1970-х гг. Интеграция предметов и более «либеральные» подходы к обучению привели к большему решению проблем, поиску моделей и индивидуальному обучению. Прогрессивный учебный план, организация школ и все методы обучения подверглись нападкам. Общеобразовательные школы считались уступающими грамматике [2].

Давление с целью изменить педагогику в течение почти трех десятилетий было сосредоточено на начальной ступени школы, но в 2000 году, столкнувшись с успехами NLS и NNS, но критикой того, как Правительство Блэра решило, что средние школы по-прежнему сильно отстают от целей, установленных в 1997 году.

Наконец, было решено вмешаться в педагогику средних школ, последний уголок тайного сада, стратегию ключевого этапа расширенных идей, признанных успешными в начальных школах, таких как урок из трех частей, четкая постановка целей, совместная групповая работа и более эффективное обучение всего класса с использованием ИКТ в средних школах. Стратегия была представлена через широко финансируемую, организованную на местном уровне схему обучения без отрыва от производства при поддержке «Консультанты по стратегии», которые были назначены для работы со школами в каждом LEA. Модель развития была смещена в большей степени к убеждению через развитие учителей, а не к центральному диктату, принуждению и контролю. Оценки стратегии KS3 показывают, что учителя в основном положительно относятся к новым методам и подходам в обучении [6].

Стратегия 3 ключевого этапа была распространена на все предметы учебной программы и на весь установленный законом возрастной диапазон учащихся средние школы.

Скорость и количество законодательных актов и инициатив, стимулирующих разработку учебных программ, в последние двадцать лет могут показаться неправдоподобными тем, кто не входит в британскую систему образования.

То, что изменения были к лучшему, спорно и зависит от того что ценится и используется для подтверждения преимуществ изменений.

В науке, например, из года в год наблюдается снижение уровня усвоения научных предметов на уровне «А». Сочетание с устойчивым снижением интереса учащихся к предмету и интереса к нему. Усилия по исправлению ситуации включают введение новых курсов, социальных дебатов о науке, а также о содержательных знаниях.

Ход к рассмотрению науки как социально сконструированной совокупности знаний, требующей оценки риска и доказательства, необходимых для повышения научной грамотности, привели к призывам и существенным изменениям в национальной учебной программе по естественным наукам.

Теперь, признано, что учебная программа прошлого, начиная с 19 века: промышленная, националистическая, классическая и классовая. Этика и ее происхождение больше не имеет отношения к потребности молодых людей в постиндустриальном мире 21 века.

Радикальное переосмысление учебной программы для учащихся 14-19 лет представляет большее равенство и доступ к школьной программе, начиная с 2008 года. Также наблюдается новый, более сильный толчок к устранению академического и профессионального разрыва, который остается препятствием в разработке учебных программ Великобритании в течение столь долгого времени.

Отметим, что система оценивания оказала заметное негативное влияние на широту учебной программы и педагогики, но есть признаки улучшения и здесь. В Уэльсе уже отказались от тестов Key Stage в пользу системы, контролируемой учителями, наподобие той, которая уже существует в Шотландии.

Вопрос о том, следует ли ослабить правила оценивания в Англии, остается открытым.

В Англии и Уэльсе также произошло ослабление школьных инспекций, которые теперь и требуют от школ предоставления доказательств наличия инноваций в учебной программе.

Требование к школам предоставлять доказательства того, какие ключевые решения в отношении учебной программы и преподавания являются интересными, отражающими сдвиги в образовательной политике в сторону подходов, используемых в службе здравоохранения. Департамент образования и навыков (DfES) профинансировал центр доказательной практики, предоставляющий систематические обзоры международных исследований во многих областях: учебного плана, оценки и педагогики. Таким образом школы, инструкторы по подготовке учителей и лица, определяющие образовательную политику, теперь имеют значительно улучшенный доступ к высококачественной доказательной базе, которая должна привести к улучшению взаимосвязи между исследованиями, инновациями и практикой, а также учебной программой [7].

В естественнонаучном образовании предприняты некоторые попытки подтолкнуть обучение студентов к более глубокому пониманию риска и доказательств. Медленно укоренялись, и поэтому предпринимались попытки внести изменения в учебные программы в школах путем влияния на следующее поколение учителей с помощью методов, используемых при их первоначальном обучении. Проблема заключалась в том, что, когда новички проходили обучение в новой обстановке, то новые методы часто заглушали более традиционные подходы, укоренившиеся взгляды или требования к оценке, которые уже существовали в этих школах.

В конечном счете, разработка учебных программ в Великобритании стала типичным примером «британского компромисса» между конкурирующими интересами, ценностями и подходами.

Возможно, в эту новую эпоху конвергентная политика, старые споры об элитарности и выборе, профессиональном и академическом, станут менее важными, чем дискуссии о более целостной и сложной учебной программе, более подходящей для меняющейся мировой демографии и глобальной экономики.

1. Акер, С. Работа учителей начальных классов: реакция на образовательную реформу. - 1997.
2. Арно, М. Феминизм, образование и новые правые. В М. Арно и Л. Барон. Озвучивание проблем: социологические взгляды на современные реформы образования. - 1992. 41-65с.
3. Бродфут, П. Оценка образования и общество. Букингем: Издательство Открытого университета. - 1996.

4. Маслов С.И., Левченко Н.В. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ АКЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА / В сборнике: МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ. Сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения российского ученого-педагога, академика В.В. Краевского. Под редакцией А.А. Мамченко. 2016. С. 209-216.
5. Aker, S. The work of primary school teachers: reaction to educational reform. – 1997./ Акер, С. Работа учителей начальных классов: реакция на образовательную реформу. - 1997. Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4020-8186-6_5
6. Black, P. and William, D. Lessons from around the world: as politics, politics and cultures limit and allow. - 2005. Educational Journal, No. 16, 249–261s
7. Boyle, B. and Bragg, J. There is no science today - the demise of primary science, curriculum. - 2005. 423-437 с
8. Jeffries, Kevin (1984). "R. A. Butler, the Board of Education and the 1944 Education Act." History. 69 (227): 415–431./ 5. Джеффрис, Кевин (1984). "Р. А. Батлер, Совет по образованию и Закон об образовании 1944 года". История. 69 (227): 415-431. Режим доступа: https://pure.roehampton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/431760/Amy_Palmer_Final_thesis.pdf

Юшерева А.С.

Тема России в «повести» А. Белого «Серебряный голубь»

*Филиал Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского в г.
Новозыбкове
(Россия, Новозыбков)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-53

Аннотация

Повесть А. Белого «Серебряный голубь» освещает многие важные темы современности: жизнь России, существование страны в эпоху Революции, исторические изменения, судьбы русской интеллигенции, которая начала разочаровываться в духовных ценностях и устоях, утвердившихся на тот исторический момент, и решила обратиться к народу. «Серебряный голубь» воспринимается не просто как первая попытка Белого осуществить многоплановое и глубокое изображение темы истории развития России, темы судьбы русской интеллигенции, ищущей спасительных связей с своим народом, но и как важный этап разработки художником-новатором оригинальных, новых принципов прозы XX в., новых методов и форм, совмещающих в себе традиции литературной классики и художественные открытия нового времени.

Ключевые слова: А. Белый, «Серебряный голубь», тема России, символизм, Восток и Запад, синтез, религия, образ.

Abstract

A. Bely's novel "The Silver Dove" highlights many important topics of our time: the life of Russia, the existence of the country in the era of Revolution, historical changes, the fate of the Russian intelligentsia, which began to be disappointed in the spiritual values and foundations established at that historical moment, and decided to appeal to the people. "Silver Dove" is perceived not just as the first attempt by Bely to implement a multifaceted and profound depiction of the theme of the history of Russia's development, the theme of the fate of the Russian intelligentsia seeking saving ties with its people, but also as an important stage in the development of the artist-innovator of original, new principles of prose of the XX century, new methods and forms combining the traditions of literary classics and artistic discoveries of the new time.

Keywords: A. Bely, "Silver Dove", the theme of Russia, symbolism, East and West, synthesis, religion, image.

«Серебряный голубь» – произведение, в котором А. Белый многопланово и проникновенно изображает современную Россию, демонстрирует судьбу интеллигенции, которая видит свое спасение в единении с народом [1]. Это – попытка Белого как новатора использовать принципы орнаментальной прозы XX в., которая совмещала в себе традиции литературной классики (прежде всего Н. В. Гоголя [2]) и художественные открытия нового

времени. Писатель демонстрирует в «повести» связь между трагедией всей страны и трагедией отдельной личности.

«Серебряный голубь» часто оказывался в центре литературных обсуждений. В. Ф. Ходасевич восхищался личностью А. Белого, талантом, с которым он писал свои произведения. Н. А. Бердяев обратил внимание на то, как ново и неожиданно Белый написал свой роман [4]. Это стало поводом по-иному посмотреть на вечную тему взаимоотношений интеллигенции и народа.

А. Белый в своем произведении освещает жизнь разных слоев населения, показывает ее разный уровень. Он употребляет просторечные, разговорные выражения для передачи колорита эпохи, более яркого представления жизни крестьян. Погружаясь в художественный мир произведения, читатель оказывается в атмосфере происходящего. Это позволяет показать читателю жизнь России того времени.

Образ России в произведении визуализируется. У А. Белого это получается очень органично за счет того, что он воздействует на зрительные, слуховые и тактильные способы восприятия. В «Серебряном голубе» активно употребляется цветовая символика. Это позволяет влиять на эмоциональную сферу читателей. Цветовые характеристики присутствуют практически в каждой главе и демонстрируют разные стороны жизни России, что делает ее образ более полным. Каждый цвет несет в себе определенные эмоции, ассоциации: «<...> огромный кусок голубого шелку с нашитым на нем человеческим сердцем из красного бархату и с терзающим то сердце белым, бисерным голубем (ястребиный у голубя вышел в том рукоделии клюв) <...>» [3, с. 268].

Для создания образа России автор употребляет значительное количество эпитетов. Эпитетами А. Белый сопровождает все свое произведение. Надеясь, казалось бы, обычные слова особым смыслом, он придает выразительность и глубину своему произведению: «А душистый от благовонья Троицын день обсыпал кусты легкими, розовыми шиповниками. И жар душил грудь; в жаре стеклятели стрекозиные крылья над прудом, взлетали в жар в синюю бездну дня, – туда, в голубой покой пустынь» [3, с. 31].

С помощью эпитетов образ России дополняется. А. Белый подробно подает пейзаж деревни, добавляя к описанию звуки и краски. Так, описывается шум ветра, шорохи листвы, звон колоколов, пение птиц, вкус смородины. Художественное пространство любого произведения моделируется в том числе посредством употребления различных классов географических названий [см. 6, с. 230–231; 5, с. 23–24; 7, с. 141]. Каждый локус, на который указывают топонимы «повести», автор воспроизводит с соответствующей атмосферой. Это и село Целебеево, и город Лихов. Посредством эпитетов Белый также изображает художественное пространство текста, делает его зримым, слышимым, осязаемым.

В XX в. перед всей духовной Россией встал вопрос Востока и Запада. А. Белый в своем произведении задается этим вопросом: Что есть такое Россия – Восток или Запад? Автор отвечает, что ни то, ни другое. Он считает, что перевес в любую из этих сторон катастрофичным образом отразится на стране. По мысли писателя, Россия должна находиться посередине и умело совмещать, синтезировать в себе Запад и Восток, преобразовывать их идеи, но никак не поддаваться полному влиянию.

Некоторые исследователи утверждают, что Запад в произведении – это Гуголево, усадьба баронессы Тодрабе-Граабен, это ни у кого не вызывает сомнений. А насчет того, что считать Востоком, единства мнений нет: одни ученые полагают, что Восток – это Лихов, другие – что Лихов и Целебеево. С нашей точки зрения, верно первое утверждение, Целебеево же – образ собственно России, расположенной между Востоком и Западом, испытывающей влияние того и другого, но обладающей и собственными характерными чертами.

В «повести» «Серебряный голубь» уделяется много внимания вопросам становления личности человека, его самосовершенствования. Это можно наблюдать на примере главного героя Петра Дарьяльского. Здесь автор поднимает вопрос истинного и ложного духовного развития, поиска «потерянной души». В сюжетной линии с главным героем воплотилось

стремление Белого отразить процесс постижения тайны России через приобщение к народной истине.

Проблему развития России Белый видел в развитии людей. Он считал, что только преодолев духовный, внутренний кризис, можно преобразиться как личность. Большое внимание в романе уделяется религиозным культам, т. к. они напрямую влияют на духовную составляющую человека.

В «Серебряном голубе» мы находим поэтические и музыкальные элементы, встречаем сказовые мотивы. Автор осознанно нарушает правила орфографии, иллюстрируя спонтанность и неграмотность народной речи.

В «повести» А. Белый высказывает идею о том, что глобальные изменения мира начинаются с преобразования одного человека, с изменения его развития. Автор говорит не о великих и исключительных личностях, а о простых людях, чья роль также важна в жизни России.

1. Андрей Белый: pro et contra: личность и творчество Андрея Белого в оценках и толкованиях современников: антология / [отв. ред. Д. К. Бурлака]. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2004. 1046 с.
2. Белый А. Мастерство Гоголя: исследование. М.: ОГИЗ; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1934, XV, 321 с.
3. Белый А. Серебряный голубь: Повесть в семи главах / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. М. Козьменко. М.: Худож. лит., 1989. 463 с.
4. Бердяев Н. Русский соблазн. По поводу «Серебряного голубя» А. Белого // Русская мысль. М., 1910. Год тридцать первый, кн. XI. С. 104–115.
5. Пронченко, С. М. Имена собственные в поэтической системе графа А. К. Толстого: парадигматический и синтагматический аспекты / С. М. Пронченко // Rhema. Рема. – 2018. – № 2. – С. 16–38.
6. Пронченко, С. М. Поэтонимосфера стихотворений А. А. Фета // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 5. – С. 229–235.
7. Пронченко, С. М. Поэтонимы в художественной системе исторического романа графа А. К. Толстого «Князь Серебряный» / С. М. Пронченко // Новый филологический вестник. – 2021. – № 1 (56). – С. 138–147.

Яковлева Ю.В.

Психолого-педагогическая олимпиада школьников: проблемы и перспективы

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
(Россия, Ярославль)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-54

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы организации и проведения профильных олимпиад школьников. На примере психолого-педагогической олимпиады предлагаются пути совершенствования олимпиадного движения и условия повышения эффективности олимпиады как средства допрофессиональной педагогической подготовки школьников.

Ключевые слова: психолого-педагогическая олимпиада, допрофессиональная педагогическая подготовка, педагог, обучающийся.

Abstract

The article deals with the problems of organizing and conducting specialized Olympiads of schoolchildren. Using the example of the psychological and pedagogical Olympiad, the ways of improving the Olympiad movement and conditions for increasing the effectiveness of the Olympiad as a means of pre-professional pedagogical training of schoolchildren are proposed.

Keywords: psychological and pedagogical Olympiad, pre-professional pedagogical training, teacher, student.

В конце XX века в российском педагогическом сообществе зародилась традиция проведения педагогических олимпиад школьников, что послужило важнейшим стимулом педагогической профессиональной пропедевтики для нескольких поколений выпускников школ.

Педагогическая олимпиада – это модель допрофессиональной педагогической подготовки школьников, в которой все субъекты образовательных отношений могут стать участниками и зрителями конкурсов педагогического мастерства. Согласно В.А. Караковскому, олимпиада – это «форма интеграции воспитательных воздействий на личность» [4], то есть она представляет собой целостный воспитательный комплекс, включающий различные направления и способы воспитательных воздействий и способствующий их единому влиянию на личность ребенка.

По мнению В.Б. Успенского, педагогическая олимпиада в школе – это привлекательное динамичное шоу, праздник с элементами соревнования, вызывающий интерес у всех субъектов педагогического процесса. Для педагогического коллектива она важна так же и потому, что позволяет педагогизировать среду школы [5].

Целью психолого-педагогической олимпиады является педагогическая профориентация обучающихся, приобщение их к педагогической культуре и выявление педагогически одаренной молодежи. Олимпиада способствует осознанному выбору педагогической профессии, формирует профессиональную позицию будущего педагога, обеспечивает непрерывность формирования педагогической направленности на основе развития интереса к профессии, дает сильный стимул к раскрытию личностного потенциала [1]. Кроме того, привлечение школьников к участию в олимпиаде обеспечивает практическую направленность допрофессиональной подготовки, формирование адекватной самооценки своих возможностей и достижений, развитие конкурентоспособной личности обучающихся.

Понимая значимость олимпиады в системе допрофессиональной подготовки школьников, стоит определить круг нерешенных задач, препятствующих повышению эффективности как образовательного процесса в целом (относительно любой профильной олимпиады), так и профориентационной деятельности (применительно к педагогической олимпиаде) в образовательном учреждении.

Одной из главных проблем проведения и организации олимпиад является отсутствие содержательной обратной связи с детьми-участниками и педагогами-наставниками.

Указанная проблема имеет двусторонний характер: педагоги, занимающиеся подготовкой школьников к олимпиаде, хотели бы получать адресную информацию от членов экспертной и методической комиссии о критериях оценки заданий, правильности их выполнения своими подопечными, чтобы понимать в каком направлении вести дальнейшую профильную подготовку, какие содержательные нюансы при этом стоит учитывать. У школьников, имеющих обратную связь, выраженную лишь количественными показателями (набранными баллами), а не смысловыми характеристиками, значительно снижается мотивация участия в олимпиадах в целом, у менее успешных участников зачастую совсем пропадает стремление к саморазвитию в определенной области знания.

Между тем обратная связь необходима и организаторам, и методической комиссии, занимающейся разработкой олимпиадных заданий, поскольку именно педагоги-наставники могут оценить уровень их сложности, степень заинтересованности участников в их выполнении.

Еще одной проблемой в проведении олимпиад является низкий уровень коммуникации ее участников. Структура олимпиадных конкурсов в их современном виде предполагает индивидуальное выполнение школьниками заданий с личным зачетом баллов, что делает акцент олимпиады на ее соревновательной функции. Между тем участие в олимпиаде открывает для школьников возможности новых знакомств с представителями других образовательных организаций, как своего, так и других регионов. Открытое

взаимодействие и развитие коммуникации, основанное на общих интересах и ценностях – одна из базовых задач олимпиады.

Педагоги-наставники, сопровождающие школьников на олимпиады, также часто оказываются изолированными от коммуникации. Но именно очные туры олимпиады могут выступать площадками для взаимодействия между представителями педагогической общественности, способствующими установлению профессиональных связей, повышению педагогического мастерства и профессиональному саморазвитию [6].

Опрос школьников о причинах их участия в олимпиаде показал, что около половины респондентов участвуют «по рекомендации учителя». За этой формулировкой скрывается еще одна проблема современного олимпиадного движения, которая выражается в навязывании участия, а не добровольном желании обучающегося стать олимпиадником. Зачастую требование участия исходит от педагогов и администрации школы, поскольку повышает уровень и статус образовательной организации. Между тем общее, что объединяет всевозможные существующие конкурсы (в том числе в системе образования) – это добровольное включение в него самих участников [3], а создание атмосферы обязательности значительно снижает интерес как к самой олимпиаде, так и к области знаний, в рамках которой она проводится.

Как отмечалось ранее, психолого-педагогическая олимпиада школьников обладает значительным воспитательным потенциалом, эффективность которого будет выше при условии систематического участия в ней школьников, то есть участие в олимпиаде становится своеобразной школьной традицией.

Для решения обозначенных выше задач необходимо совершенствование содержания и организации олимпиад, где первоочередным этапом модернизации модели олимпиады выступает необходимость корректировки содержания конкурсов и заданий.

Несмотря на то, что в проведении педагогических олимпиад сложились некоторые устойчивые традиции, введение современных стандартов профессионального образования и профессионального стандарта педагога диктуют необходимость преобразования форм и содержания олимпиадных заданий. Современные конкурсы должны обеспечить объективную оценку не только склонностей участников к педагогической деятельности, но и уровень сформированности универсальных педагогических компетенций. В частности, сегодня важно обратить внимание на сформированность у участников олимпиады коммуникативных умений; гуманистичность, демократичность, гибкость и нестандартность мышления; стиль взаимодействия со сверстниками, другими людьми; поведение в нестандартных ситуациях, способность импровизировать; развитость речи [2].

В современной школе все более значимое место отводится поисково-исследовательской и проектной деятельности обучающихся, в которую включаются все субъекты образовательных отношений. Это обуславливает необходимость включения в содержание олимпиады заданий, предполагающих выполнение командных социально значимых проектов, что будет обеспечивать развитие профессионально важных педагогических умений и навыков: коммуникацию, кооперацию, креативность, критическое мышление, формировать партнерскую позицию.

Важным принципом подготовки и проведения олимпиады выступает открытость ее содержания для всех субъектов образовательного процесса. Педагоги, администрация школы, обучающиеся и их родители должны иметь информацию о требованиях, которые предъявляются к знаниям, умениям и навыкам участников олимпиады, а также видах заданий и конкурсов, при помощи которых они оцениваются. Что поможет избежать участия в олимпиаде «случайных лиц», даст возможность осуществления целенаправленной подготовки школьников к участию в олимпиаде и обеспечит формирование профессионально значимых педагогических компетенций.

Таким образом, педагогическая олимпиада может стать целостной развивающей и развивающейся системой, успешно решать общие образовательные задачи, задачи допрофессионального педагогического образования школьников, если:

- психолого-педагогическая олимпиада на всех уровнях ее проведения рассматривается педагогическим сообществом как необходимый компонент, важное средство допрофессиональной педагогической подготовки школьников, развития их личности и индивидуальности;
- объединить усилия всех заинтересованных лиц в совершенствовании подготовки педагогических кадров, повышении качества отбора абитуриентов в профессиональные педагогические организации при определении перспектив и путей развития олимпиадного движения;
- совершенствовать научно-методическое обеспечение и организационное сопровождение олимпиады;
- координировать деятельность всех субъектов, участвующих в подготовке и организации психолого-педагогической олимпиады [2].

Психолого-педагогическая олимпиада является эффективной моделью допрофессиональной подготовки, реализующая образовательную, коммуникативную, адаптационную, мотивационную, креативную, рефлексивную и оценочную функции. Участие в олимпиаде позволяет приобрести уникальный опыт допрофессиональной педагогической деятельности, актуализировать процесс формирования современных и перспективных общекультурных и универсальных педагогических компетенций, расширить возможности для профессиональной ориентации обучающихся в сфере социально-педагогической деятельности [1].

Работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на НИР "Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников в системе непрерывного педагогического образования" (073-00109-22-02).

1. Артемьева Л.Н., Яковлева Ю.В. Психолого-педагогическая олимпиада как средство допрофессиональной подготовки школьников // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: Материалы научно-практической конференции, Ярославль, 01–30 июня 2022 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. С. 137-145.
2. Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников: Опыт и традиции : коллективная монография / Л. В. Байбородова, М. Д. Батаева, В. В. Белкина [и др.] ; ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – 339 с.
3. Емельянец С.Л. Конкурсы достижений как средство самореализации старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999. 172 с.
4. Караковский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008. 240 с.
5. Успенский В.Б., Чернявская А.П. Введение в психолого-педагогическую деятельность: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 176 с.
6. Шленкова, А.А., Яковлева Ю.В. Педагогическая практика как средство приобретения опыта конструктивного взаимодействия будущего учителя с участниками образовательного процесса // Актуальные проблемы педагогики и психологии начального образования в полиэтнической среде: материалы международной научно-практической конференции, Махачкала, 24–26 апреля 2019 года. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2019. С. 517-520.

Morokhova O.A.

Learning scientific discourse using digital educational resources when teaching English as a foreign language at a university

*Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
(Russia, Vladimir)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-55

Abstract

The article analyzes the pedagogical possibilities of digital online resources in teaching scientific discourse in practical classes in English in a non-linguistic university, to demonstrate the

benefits of digital learning. The author of the article considers the theoretical aspects of scientific discourse in the context of the use of a foreign language for the implementation of various sociocultural practices in achieving specific interpersonal or professional goals through the adoption of various sociocultural norms. Practical opportunities for teaching scientific discourse are shown on the materials of open digital online resources. The author of the article comes to the conclusion that thanks to digital resources, scientific knowledge appears to students as open, available for study in practical classes in English, and scientific discourse as an integral component of socio-cultural communication in the modern world.

Keywords: English as a foreign language, lingua franca, scientific discourse, digital learning, digital space of science, digital online resources, educational content.

Аннотация

В статье проанализированы педагогические возможности цифровых онлайн-ресурсов при обучении научному дискурсу на практических занятиях по английскому языку в неязыковом вузе, продемонстрировать преимущества цифрового обучения. Автор статьи рассматривает теоретические аспекты научного дискурса в контексте использования иностранного языка для реализации различных социокультурных практик при достижении конкретных межличностных или профессиональных целей посредством принятия различных социокультурных норм. Практические возможности обучения научному дискурсу показаны на материалы открытых цифровых онлайн-ресурсов. Автор статьи приходит к выводу, что благодаря цифровым ресурсам научное знание предстает перед обучающимися как открытое, доступное для изучения на практических занятиях по английскому языку, а научный дискурс – как неотъемлемый компонент социокультурной коммуникации в современном мире.

Ключевые слова: английский язык как иностранный, lingua franca, научный дискурс, цифровое обучение, цифровое пространство науки, цифровые онлайн-ресурсы, образовательный контент.

Scientific discourse in the digital space is represented by a wide range of sources: audio and video materials, journalistic articles, graphic and visual diagrams, timelines and open scientific publications of modern scientists. This article examines the pedagogical possibilities of digital online resources in teaching scientific discourse in practical classes in English with students of non-linguistic universities.

Communication within social groups is formed in a discourse format, i.e. using language in the context of various sociocultural practices to achieve specific interpersonal or professional goals. Discursive practices are constructed through the adoption of different sociocultural norms.

Scientific discourse is different from everyday speech. Scientific discourse is characterized not only by the use of special terminology, but also by certain patterns of behavior, presentation and presentation of information, the ability to formulate questions and reason answers related to the scientific problem under discussion, to express interest, criticism and agreement / disagreement. Scientific discourse stimulates thinking and contains certain rules, the teaching of which is an integral part of modern higher education. In scientific discourse, membership in a particular group, common ideas and interests are formed, and access to disciplinary knowledge is provided.

English is the modern lingua franca in scholarly discourse. On the one hand, it opens up a huge space of world science for young researchers, and on the other, it postulates certain socio-cultural norms and rules for organizing scientific discourse.

The implementation of this task has become possible thanks to the use of digital online resources. Scientific studies have shown that digital learning represents a new milestone in the organization of teaching foreign languages, learners generally have a positive attitude towards such learning and demonstrate success both in expanding their vocabulary and in reading comprehension when teaching using web resources [1]. Digital resources can be successfully applied at various levels of learning [4].

The term «digital learning resources» refers to digital resources such as applications, software, programs or websites that engage learners in learning activities and support their learning goals. Modern teaching English using digital resources is at the stage of formation and development. The technological possibilities of using digital resources are constantly expanding, new technological solutions appear. Digital online resources create conditions for teaching the basics of scientific discourse in English. The challenge for the educator is to creatively and productively use the resources of the digital world for learning challenges and to find ways to effectively use digital technologies to improve the quality of learning.

At the first stage of teaching English in a non-linguistic university (level B1-B2), teaching scientific discourse can be built around a specific topic, problem. Such topics can be “Science and its role in society”, “Scientific discoveries”, “The contribution of great scientists to the development of science”, “Interesting facts about scientific discoveries”.

Mastering these topics in the course of practical exercises in English became possible thanks to training in working with the English-Russian and Russian-English online dictionary (<https://woordhunt.ru>) and the use of digital online resources on scientific professional topics (for example, Fun and Interesting Chemistry Facts [Electronic resource] - Access mode: <https://www.thoughtco.com/fun-and-interesting-chemistry-facts-604321> (accessed 11/10/2021)).

When studying a foreign language, 1st year students learn to formulate questions using general scientific vocabulary on the scientific topic under discussion. The discussion is structured in the form of organizing a Socratic conversation, a round table format and the subsequent preparation of an essay. Digital online resources on the history of science can become productive sources for organizing scientific discourse.

The successful project "Metals: the history of discovery, properties and scope of application" was organized and carried out with the 1st year chemistry students. The starting point was the use of the "History of Elements" timeline ([Electronic resource]. - Access mode: <https://www.timetoast.com/timelines/history-of-elements-f3a9b9b9-f49c-416c-b177-56b1a12fab8> (accessed Nov 10, 2021)) Students made presentations and talked about the history of the discovery, properties and applications of various metals.

At the second stage of educational activity, you can switch to the use of open digital authentic scientific sources (for example, Manuel DeLanda. Realism and the History of Chemistry. URL:

https://www.researchgate.net/publication/314396807_Realism_and_the_History_of_Chemistry).

Work with scientific articles in English, lay the foundations of scientific work, demonstrate the logic of scientific presentation and presentation of scientific knowledge in terms of content, organizational, logical structure and functioning of lexical and grammatical structures in scientific style texts. The "Authors" section (for example, Authors [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.researchgate.net/search/researcher?q=history%2Bof%2Bchemistry>) helps to meet contemporary researchers from around the world. The "Questions" section (for example, Questions [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.researchgate.net/search/question?q=history%2Bof%2Bchemistry>) helps to delve into scientific issues, is a productive source for mastering scientific discourse.

The result of such educational activity can be the preparation of a scientific article on the history of science or general scientific problems. As a result of joint research activities in practical classes in English, 2nd year undergraduate students prepared the articles "Hertz's Contribution to the Development of Science", "The Role of Radio in US Culture".

Teaching scientific discourse is an urgent task of modern higher education. Digital online resources provide an integrated immersion in scientific discourse by means of the English language. The use of digital resources in teaching English as a foreign language has a number of important advantages: it creates motivation for learning the language, opens up the space of world science for students, teaches the basics of scientific thinking and presentation. Thanks to digital resources, scientific knowledge appears to students as open, accessible for study in practical classes in the

English language, and scientific discourse – as an integral component of socio-cultural communication in the modern world.

1. Akyüz, Serhat, Yavuz, Fatih Digital Learning in EFL Classrooms // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 197. P. 766 – 769. [Electronic resource]. – Access mode : DOI:10.1016/j.sbspro.2015.07.176 (accessed 10.09.2022).
2. Kelly, G.J. Discourse in Science Learning // *Encyclopedia of Science Education* / Ed. by Gunstone R. Springer, Dordrecht. [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/978-94-007-2150-0_107 (accessed 10.09.2022).
3. Днепровская, Н. В., Шевцова, И. В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // *Высшее образование в России*. 2020. №12. С. 144-155.
4. Обдалова, О. А., Харापудченко, О. В. Научно-проектный коворкинг в обучении устному иноязычному дискурсу студентов магистратуры // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 453. С. 205-214.

РАЗДЕЛ II. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонова Д.С., Долганова Е.В.

Ретроспективный взгляд на государственную концепцию антинаркотической безопасности

*Российская академия народного хозяйства и Государственной службы (РАНХиГС)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-56

Научный руководитель: Корчагин О.В.

Аннотация

Необходимость исследования ретроспекции государственной антинаркотической безопасности вызвана пролонгированием «Указа Президента РФ Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2030 года». Наркотрафик и внутреннее производство наркотических и психотропных веществ угрожает многим сферам национальной безопасности, в связи с чем ответственность за антинаркотическую деятельность в последние сто лет истории России переходила под ответственность то юридических и криминологических структур, то в область финансовых государственных ведомств, педагогического и даже санитарного управления, что в данном исследовании рассмотрено в хронологическом порядке. В настоящее время концепция антинаркотической безопасности находится в зоне пристального внимания Правительства и Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотрафик, наркоконтроль, национальная безопасность, корректировка антинаркотических постановлений, инклюзивная реабилитация, криминализация, Стратегия антинаркотической политики до 2030 года, уязвимые сферы.

Abstract

The study of the retrospection of the state anti-drug security is caused by the prolongation of the "Decree of the President of the Russian Federation of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2030". Drug trafficking and the domestic production of narcotic and psychotropic substances threaten many areas of national security, in connection with which responsibility for anti-drug activity in the last hundred years of Russia's history has been transferred to the jurisdiction of legal and criminological structures, then to the field of pedagogical and even sanitary management, which is considered chronologically in this study. Currently, the concept of anti-drug security is in the zone of close attention of the Government and the President of the Russian Federation.

Keywords: drug trafficking, drug control, national security, adjustment of anti-drug regulations, inclusive rehabilitation, criminalization, Strategy of anti-drug policy until 2030, vulnerable areas.

Наличие и развитие государственной концепции антинаркотической безопасности подразумевает постановления и мероприятия, направленные на контроль за использованием наркотических средств, а также легальное использование («отмывание») материальных и денежных средств, которые были получены в результате незаконного наркотрафика или незаконного оборота наркотических средств. При этом понимается, что наркотрафик не имеет никаких законных форм, а оборот наркотиков без цели наживы может быть и законным, например, в случае реализации медикаментозных психотропных препаратов или акцизных товаров. Легализация доходов от оборота наркотиков является преступной, если содержит элементы, указанные в «Статье 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

«Сфера незаконного оборота наркотиков Федеральной службой по финансовому мониторингу относится к одной из пяти областей (зон), где проявление процессов легализации доходов наиболее вероятно», – считают профессиональные деятели в данном направлении. Также Президент РФ В.В.Путин часто подчеркивает в своих выступлениях, что организация наркотрафика наносит существенный вред и экономике страны, и её внутренней и национальной безопасности. Состав преступления сформулирован в указанных выше статьях 174 и 174.1 «Уголовного кодекса РФ».

По данным, взятым на сайте «Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России», в «Сводном отчете по России. Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ» и «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ», выявлены сведения, представленные в таблице №1.

Таблица 1

Погодовое количество зафиксированных в РФ преступлений и количество осужденных за них (наркооборот).

	2014		2015		2016		2017		2018	
	Ст. 174.	Ст. 174.	Ст. 174.	Ст. 174.1	Ст. 174.	Ст. 174.1	Ст. 174.	Ст. 174.1	Ст. 174.	Ст. 174.1
<i>Количество зарегистрированных преступлений</i>	63	321	32	384	6	267	11	156	5	306
<i>Количество осужденных лиц</i>	9	32	2	56	1	79	0	60	1	51

Примечание. «Уголовный кодекс Российской Федерации» различает содержание статей, отвечающих за наказание по обналичиванию денежных средств (отмыванию). Указанная в таблице Статья 174 УК РФ говорит об ответственности за легализацию доходов, приобретенных посторонним лицом преступным путём; Статья 174.1 УК РФ, предполагает наказание за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных тем же лицом в результате совершения им преступления. При этом надо отметить, что за оборот наркотиков, их незаконное приобретение и продажу преступники осуждаются чаще, чем за легализацию доходов, приобретённых от наркотрафика. Так, по сведениям, взятым с сайта судебного департамента Верховного суда РФ, за прошедший 2021 год в нашей стране участников оборота наркотических средств было осуждено 92 тысячи человек, а осуждению за отмывание денежных средств, полученных от наркотрафика, подверглись только 33 тысячи человек. Это связано с проблемами трудностей расследования преступлений такого рода и с недостаточно разработанной концепцией антинаркотической безопасности. Специалисты говорят, что это «свидетельствует о серьезных противоречиях и проблемах в сфере правоприменения и квалификации преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков».

Из этого следует, что государственная концепция антинаркотической безопасности развивается по двум направлениям, решающим проблему смежного порядка:

1. распространение наркотических средств как таковое;
2. незаконное обогащение отдельных граждан и преступных группировок в ходе организации международного наркотрафика или внутреннего торгового оборота.

Термин «антинаркотическая безопасность» активно используется в научных разработках, связанных с уголовным правом, так как преступления, связанные с распространением наркотических веществ, угрожают каждому гражданину страны и в частном порядке (см. исследования Ю.Б.Гаврюшкина А.А.Бордачевой, Ю.Г.Кипселиди, Е.Е.Тонкова, М.Ю.Кийко, С.М.Хоменко, О.Н.Корчагина и других учёных). Общая мысль

исследований упомянутых авторов заключается в том, что комфортное пребывание гражданина на территории своей страны, ощущение защищенности делает государство жизнеспособным и авторитетным на международной арене. Антинаркотическая безопасность самым прямым образом связана с криминальной безопасностью российского общества, с комфортом пребывания в РФ. Специалист по данному вопросу С.М.Хоменко утверждает: «Криминологическая безопасность предполагает способность социальной системы к конструктивному разрешению противоречий, расцениваемых как криминогенные факторы, ее резильентность к “дочерней” системе преступности и объективно негативным воздействиям последней». Антинаркотическая безопасность, таким образом, не только тесно связывается с общей национальной безопасностью, но и имеет антикриминальную направленность.

Законодательное становление антинаркотической антикриминальной безопасности в России имеет более чем столетнюю историю. Исторические архивные документы наиболее подробно систематизированы в статье М.Н.Гуминского.

Ретроспективный взгляд на сферу борьбы с распространением наркотиков в России обращается к 1917 году, с первых дней установления Советской власти, так как потребление наркотических средств в стране получило всплеск именно в период последовавшей за революцией Гражданской войны. Тогда же начинает формулироваться советское антинаркотическое законодательство. В эти годы ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная комиссия, позже КГБ, а ныне ФСБ) принимает первые антикриминальные документы, связанные с оборотом наркотиков. Исследователи истории антинаркотической борьбы говорят об этом периоде: «Первая мировая война во многом обусловила “демократизацию” наркомании. После 1917 года наркомания окончательно перестала быть “столичной болезнью” и “элитарной болезнью”, а наркотики – товаром для богатых. Наркотики стали применять широкие слои населения».

В середине 1918 года был принят Декрет, которым опиумсодержащие средства передавались в Комфинансов. Этот Декрет предварялся Постановлением «О борьбе со спекуляцией», где упоминалась ответственность за частную торговлю наркотическими препаратами (расстрел на месте). В это время контролю подвергалась только высокая стоимость наркосодержащего товара.

В середине 1919 года издано «Постановление ВЦИК “Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении”»; в нём упоминалось наказание за торговлю кокаином. До 1922 года, до времени функционального вступления Уголовного кодекса РСФСР, меры борьбы с распространением наркотиков не выделялись в отдельную статью, а входили в общие контрреволюционные постановления и декреты. В УК РСФСР предусматривалась ответственность за манипуляции с «продуктами», на которые имелся запрет. Только в 1924 году в УК появляется пункт «Д» к статье 140, где впервые сказано о наказании «за изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения». Этим пунктом запрещалось только обогащение путём торговли наркотиками, но не было запрета на их употребление. Такая ситуация просматривается во всем законодательстве Советского периода России; исследователи вопроса считают, что «по идеологическим причинам проблема наркомании стала замалчиваться, поскольку в социалистическом обществе просто не могло быть такого явления».

Следующий документ о борьбе с распространением наркотиков на территории СССР – Постановление ВЦИК СНК СССР «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли» 1934 года. Это был существенный шаг к пониманию криминализации процесса оборота наркотических средств в стране.

С 1936 года ответственность за отслеживание распространения наркотических веществ в государстве перекладывается на Всесоюзную Государственную Санитарную Инспекцию при Совете Народных Комиссаров Союза ССР. Деятельность этого учреждения не подлежала огласке в советское время.

Во второй половине XX века Советская Россия включается в ратификацию Международных Конвенций о незаконном обороте наркотиков.

В 1961 году на международном уровне была принята Единая Международная Конвенция о распространении наркосодержащих веществ; Советский союз подключился к ней в 1964 году. Также в этот период, названный в истории России «оттепель», в обществе стал в большей мере проявляться интерес к наркотикам «для себя», что в свою очередь повлекло увеличение товарооборота в данной сфере.

По исследованиям специалистов, «7 июля 1973 года создается первый самостоятельный Отдел по борьбе с наркоманией в составе Управления уголовного розыска МВД СССР. В 1990 году происходит очередная реорганизация “органов наркоконтроля”, создается Управление по борьбе с распространением наркомании ГУУР МВД СССР». Соглашаясь с данным утверждением, можно считать, что конкретная и целенаправленная разработка государственной концепции антинаркотической безопасности в Российской Федерации начинается относительно недавно: только в 1990 году, но ответственность за её реализацию ложилась на Уголовный Розыск, не выделяясь в отдельную структуру.

В настоящее время вопрос контроля распространения наркотиков решается следующим образом. Специалист из ФКУ «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», к.ю.н. О.Н.Корчагин, ссылаясь на «Указ Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”», утверждает: «В Российской Федерации деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, а совершенствование правового регулирования предупреждения преступности в сфере распространения наркотиков является одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации».

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690 была утверждена «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»; это была одна из первых долгосрочных программ в данном направлении; речь в ней шла об опасности нелегального потребления и распространения наркотических средств. Предложенные меры автор проведенного исследования (О.Н.Корчагин) систематизировал следующим образом:

1. сократить ввоз наркотических веществ и их производство внутри нашей страны;
2. сократить спрос на ввозимые вещества путём медицинской и социальной реабилитации их потребителей;
3. объединить усилия в борьбе с наркотрафиком с пограничными государствами.

Секретарь Совбеза РФ Н.Патрушева в процессе принятия «Указа...» уточнил, что «корректировка документов стратегического планирования должна проводиться каждые 6 лет после их принятия». В связи с этим и понятие концепции антинаркотической безопасности также требует постоянного уточнения. Антинаркотическая безопасность является частью обеспечения общенациональной безопасности, а также криминальной безопасности.

После 2020 года, срока, до которого действовала «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации», выявлено, что механизм противодействия распространению наркотиков – сложный; за этот аспект не может отвечать только одно законодательство, только один отдел госуправления. К противодействию наркотикам должны подключиться:

- институт семьи и брака;
- структуры инклюзивной реабилитации уязвимых страт общества;
- правоохранные структуры;

- оперативные системы охраны гражданской безопасности;
- равнодушные общественные представители и некоммерческие организации. Антинаркотическая политика будет эффективной в том случае, если по итогам мониторинга будет видно, что в стране сократился спрос и предложение по наркотическим веществам, если сократится число медицинских отравлений наркосодержащими и психотропными препаратами, если стабилизируются криминологические показатели в этой сфере.

Современные исследователи всё чаще говорят о криминологической составляющей оборота наркотических веществ в стране. О.Н.Корчагин пишет: «Связь незаконного оборота наркотиков с организованной преступностью ведет к дальнейшей криминализации общества. Организованная преступность продолжает расширять свое влияние, усиливаются профессионализм криминальных структур, вооруженность и техническая оснащенность преступников, их действия приобретают все более дерзкие и изощренные формы».

В настоящее время действует «Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 “Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года”». Документ соответствует необходимости уточнить законодательство в сфере наркотрафика в соответствии с изменениями внешней и внутренней политики государства. В документе на первое место выносится забота о здоровье и безопасности граждан Российской Федерации и находится в рамках общей национальной безопасности. Основой функционирования данного документа является «Конституция Российской Федерации».

В новой Концепции определено само понятие «антинаркотическая деятельность», под которой подразумевается работа федеральных структур, региональных и местных, касающаяся противодействию распространения наркотиков на территории Российской Федерации. В документе также разделяются понятия о «наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах». Особое внимание уделяется финансовой стороне незаконного оборота наркотиков.

В документе дано исчерпывающее определение понятию «наркотик». Этому понятию приписывается не только медикаментозное воздействие, но и анализируется политическая сторона вопроса, а также религиозно-нравственная, научная и культурная. При этом не исключается медицинское применение наркотических лечебных или седативных препаратов. Здесь выведено определение термина «наркопотребитель», исключившее понятие «наркоман», указаны законные пути реабилитации больных такого рода.

Раздел III «Указа Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 “Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года”» рассматривает «Угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту», что является важнейшей составляющей данного документа.

Угрозы внешнего наркотрафика и внутреннего наркооборота касаются многих сфер национальной безопасности: ювенальной, социальной, здравоохранительной, финансово-экономической, антитеррористической, политической, международной и многих других.

В процессе анализа разработки государственной концепции антинаркотической безопасности выявлено, что распространение наркотиков представляет социально-медицинскую и экономическую опасность для страны, в связи с чем в исторической ретроспективе рассмотрены методы законодательной борьбы с наркотрафиком и внутренним производством наркотиков. В настоящее время в антинаркотическом противоборстве действует «Указа Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 “Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года”», где перечислены сферы национальной безопасности, которым может угрожать

распространение наркотических средств. Научные исследования об этом необходимо проводить и далее.

1. Артеменко, Н.А. Наркомания в 1920-е годы: медицинские, правовые и социокультурные аспекты проблемы /Н.А. Артеменко, Т.Л. Петрищев // Вестн. ВГМУ. – 2015. –Т. 14, № 6. – С. 93–103.
2. Выступление В.В. Путина на Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком 5 июня 2013 г. [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/18261> (дата обращения: 10.09.2022). 2. Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]:<http://kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Гуминский, М. Н. Краткая история становления органов по борьбе с наркотиками и "антинаркотического законодательства". / М. Н. Гуминский // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 3(23). – С. 18-23.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). //Сайт «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (Дата обращения: 10.08.2022).
5. Корчагин О.Н., Чирков Д.К.оборот пищевого мака в Российской Федерации/ (в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков). //Вопросы юриспруденции: история и современность. – СПб., – 10 ноября 2015 г. – 77 с., С. 10.
6. Корчагин О. Н., Чирков Д.К., О необходимости внесения изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в контексте обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2017. №1 (48).
7. Корчагин О.Н., Жданов В.Л., Чирков Д.К. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в России.//Вопросы юриспруденции: история и современность. – СПб., – 10 ноября 2015 г. – 77 с., С. 10.
8. Милова, И.Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом /И.Е. Милова // Вестн. Волж. ун-та имени В.Н. Татищева. –2016. – № 4, т. 1. – С. 3–7.
9. Мукинова А.Ф. Совершенствование законодательства о легализации (отмывании) наркодоходов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. № – С. 284 – 288.
10. Никулин В. В. Понятие спекуляции в советском уголовном законодательстве периода гражданской войны (1918-1920 гг.) // Наука и современность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spekulyatsii-v-sovetskom-ugolovnom-zakonodatelstve-perioda-grazhdanskoy-voyny-1918-1920-gg> (дата обращения: 01.09.2022).
11. Сайт «Гарант». Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года". [Электронный ресурс]// <https://base.garant.ru/74938781/> (Дата обращения: 30.08.2022)
12. «Совбез РФ изменил Стратегию национальной безопасности». «Рамблер». [Электронный ресурс] https://news.rambler.ru/politics/31710465/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copuylink. (Дата обращения: 17.08.2022)
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
14. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // ИПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения: 17.08.2022)
15. Хоменко, С. М. Антинаркотическая безопасность как криминологическая категория: понятие, основные признаки / С. М. Хоменко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров, –Таганрог, – 2022. – С. 686-689.

Бокарева А.М.¹, Удалов Д.Э.²

Правовые основы организации детского отдыха и туризма

¹ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма»

²ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-57

Аннотация

В статье рассматриваются принципы правового регулирования деятельности по организации детского отдыха и туризма. Определяется правовой статус ребенка, его права, в

частности право на отдых и оздоровление. Систематизируются правоотношения, возникающие в процессе организации и осуществлении деятельности в сфере детского туризма и отдыха.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, детский туризм, отдых, правовой статус ребенка, гарантии прав ребенка, правовое регулирование.

Abstract

The article discusses the principles of legal regulation of activities for the organization of children's recreation and tourism. The legal status of the child, his rights, in particular the right to rest and recovery, are determined. Legal relations arising in the process of organizing and implementing activities in the field of children's tourism and recreation are systematized.

Keywords: tourism, tourist activity, children's tourism, recreation, legal status of the child, guarantees of the rights of the child, legal regulation.

Важнейшим и актуальным направлением государственной политики государства, является организационная деятельность, направленная на обеспечение и защиту прав и законных интересов детей и молодежи, как будущего, социального, экономического и политического развития страны.

Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе подготовки и осуществления деятельности по организации отдыха и туристических путешествий детей и молодежи.

Детский и юношеский туризм, является одним из видов социального туризма, развитию которого в Российской Федерации в настоящее время уделяется большое внимание.

Организация деятельности, связанной с осуществлением детского и юношеского туризма, реализуется на основе издания уполномоченными государственными органами нормативно-правовых актов, в данной сфере деятельности. Основными целями деятельности в области детского и юношеского туризма являются: воспитание и образование детей и молодежи; отдых и организация свободного времени детей и молодежи; оздоровление и формирование здорового образа жизни у детей и молодежи и др.

В системе российского законодательства права и обязанности детей и молодежи фиксируются в конституционных принципах и нормах, например ст. 7 определяющая Российскую Федерацию как социальное государство, ст. 38 гарантирующую защиту прав детей и др. В соответствии с федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» – «государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности». Статья 12 данного закона предусматривает полномочия уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые принимают меры: по принятию нормативных правовых актов, регулирующих деятельность организаций отдыха детей и их оздоровления; по созданию безопасных условий пребывания в организациях отдыха детей и их оздоровления; по обеспечению максимальной доступности услуг организаций отдыха детей и их оздоровления; по контролю за соблюдением требований законодательства в сфере организации отдыха и оздоровления детей; по созданию условий для организации воспитания детей в организациях отдыха детей и их оздоровления. [3], федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в частности, согласно ст. 6 к основным направлениям реализации молодежной политики относится: организация досуга, отдыха, оздоровления молодежи, формирование условий для занятий физической культурой, спортом, содействие здоровому образу жизни молодежи [4].

Для целей организации детского и юношеского (молодежного) туризма необходимо четко разграничивать возраст, участников возникающих правоотношений. Так в теории психологии и педагогики разработаны различные концепции периодизации развития личности, например, периодизация А.В. Петровского предусматривающая: период раннего детства (0-3 года); период дошкольного детства (3-7 лет); период младшего школьного возраста (7-11 лет); период среднего школьного возраста (11-15 лет); период старшего школьного возраста (15-17 лет). Стадии развития личности по Э. Эриксону – детство (3-6 лет); школьный возраст (6-12 лет); отрочество и юность (12-20 лет); ранняя зрелость (20-25 лет); средний возраст (25-65 лет) [9; 12, с. 147, 155].

Как отмечает, А.П. Дурович: «в зависимости от возрастной категории туристов в соответствии с рекомендациями ВТО различают следующие виды туризма, имеющие свою специфику организации и обслуживания: детский – дети (до 14 лет), путешествующие как со своими родителями, так и самостоятельно; молодежный – молодые люди (15-24 года), путешествующие в одиночку или в группе сверстников; лиц среднего возраста, включающий относительно молодых, экономически активных людей (25-44 года), путешествующих в основном семьями и т.д.» [11, с. 39].

Законодательство Российской Федерации, определяет возраст граждан в следующих нормах, например, ст. 28 части первой Гражданского кодекса РФ малолетним признается ребенок в возрасте от 6 до 14 лет.

Законодательство о молодежной политике, устанавливает, что молодежью, молодыми гражданами является социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств постановлением от 4 декабря 2004 г. № 24-12 приняла Модельный закон «О детском и юношеском туризме», согласно положениям которого, под детским и юношеским туризмом понимается – средство гармоничного развития детей (лиц, не достигших возраста 14 лет), девушек и юношей (лиц, не достигших возраста 18 лет), реализуемое в форме отдыха и общественно-полезной деятельности, характерными структурными компонентами которого являются поход, путешествие, экскурсия [1].

Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», устанавливает, что под туризмом детским понимается – туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя [2].

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54605-2017 «Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования», содержит определения «несовершеннолетний турист» – ребенок (юноша, девушка) в возрасте от 7 до 18 лет, посещающий место или страну временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных и иных целях в сопровождении руководителя, в составе организованной туристской группы. [8].

Организации отдыха детей и их оздоровления это – организации сезонного действия или круглогодичного действия независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, основная деятельность которых направлена на реализацию услуг по обеспечению отдыха детей и их оздоровления (загородные лагеря отдыха и оздоровления детей, детские оздоровительные центры, базы и комплексы, детские оздоровительно-образовательные центры, специализированные (профильные) лагеря (спортивно-оздоровительные и другие лагеря), санаторно-оздоровительные детские лагеря и иные организации) и лагеря, организованные образовательными организациями, осуществляющими организацию отдыха и оздоровления обучающихся в каникулярное время (с круглосуточным или дневным пребыванием), а также детские лагеря труда и отдыха, детские лагеря палаточного типа, детские специализированные (профильные) лагеря, детские лагеря различной тематической направленности (оборонно-спортивные лагеря, туристические лагеря, эколого-биологические лагеря, творческие лагеря, историко-

патриотические лагеря, технические лагеря, краеведческие и другие лагеря), созданные при организациях социального обслуживания, санаторно-курортных организациях.

Так, А.В. Каменец, М.С. Кирова, И.А. Урмина утверждают, что цель детского, молодежного туризма – дать молодому человеку дополнительные возможности в реализации своих потребностей в свободное время во временных социальных группах, где нет психологических барьеров, в виде устоявшихся функционально-ролевых взаимоотношений. Таким образом, детский социальный туризм становится формой социальной и культурной активности личности, цели которой коррелируют с целью устойчивого развития всего общества, ростом уровня и изменением качества жизни молодых людей, формированием общей атмосферы толерантности в молодежной среде [14, с.28; 15, с. 59].

В процессе осуществления такой деятельности, могут реализовываться, например, художественный, интеллектуальный, общественный, практический, спортивный интересы туристов:

- художественный, через специфические формы общественного сознания и деятельности, через художественные образы разных областей искусства (архитектуры, литературы, кино, музыки, песенного жанра, живописи, фотографии и т.д.);
- интеллектуальный, через самообразование, чтение книг, самодеятельное творчество в коллективе, участие в семинарах и мастер-классах – турист тренирует свою умственную способность, вырабатывает свой стиль и стратегию решения проблем, формирует свой подход к ситуации, приобретает новые профессиональные навыки;
- общественный, создает предпосылки крепких семейных отношений, устанавливает связи между поколениями, осознает традиционный опыт своего народа;
- практический, осваивает виды деятельности, дополнительные к своей профессиональной деятельности (например, пчеловодство, цветоводство, шитье одежды и т.д.);
- спортивный, турист восстанавливает свои трудовые ресурсы через, различные виды активного поведения, например, рыбалку, охоту, физические тренировки тела, освоение здорового образа жизни [10, с. 12; 13, с. 31].

Названный выше ГОСТ Р 54605-2017, также устанавливает, что к видам туристских услуг в детском туризме относятся, в частности услуги по организации:

- путешествий / экскурсий по познавательным туристским маршрутам, в том числе образовательным и краеведческим;
- услуги, обеспечивающие безопасные условия пребывания детей в организациях отдыха и оздоровления;
- медицинские услуги, обеспечивающие охрану здоровья, своевременное оказание медицинской помощи, профилактику заболеваний, формирование навыков здорового образа жизни у детей, контроль за соблюдением санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований;
- образовательные услуги, направленные на повышение интеллектуального уровня детей, расширение их кругозора, углубление знаний, формирование умений и навыков;
- психологические услуги, направленные на улучшение психического состояния детей и их адаптацию к условиям жизнедеятельности;

Законодательные акты, регулирующие правоотношения, возникающие в процессе организации и осуществления деятельности в сфере детского туризма и отдыха можно классифицировать на:

Законодательные акты, устанавливающие административные требования к организациям, осуществляющим деятельность в сфере детского отдыха, например:

- Приказ Минобрнауки России от 13 июля 2017 г. № 656 «Об утверждении примерных положений об организациях отдыха детей и их оздоровления» [5];
- Письмо Минпросвещения России от 25 ноября 2019 г. № Пз-1303/06 «О направлении методических рекомендаций» вместе с «Методическими рекомендациями по обеспечению организации отдыха и оздоровления детей» [6];
- Письмо Минпросвещения России от 01 марта 2021 г. № ДГ-409/06 «О перечне нормативных правовых актов в сфере организации отдыха и оздоровления детей» [7];

Законодательные акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования к деятельности по организации детского отдыха, например:

- Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 сентября 2020 г. № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»;
- «МР 3.1/2.4.0239-21. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. 2.4. Гигиена детей и подростков. Рекомендации по организации работы организаций отдыха детей и их оздоровления в условиях сохранения рисков распространения COVID-19 в 2021 году. Методические рекомендации» утвержденные Главным государственным санитарным врачом РФ 29 марта 2021 г.

Законодательные акты, устанавливающие порядок оформления договорных отношений и порядка оказания услуг перевозки в сфере детского отдыха, например:

- Приказ Минпросвещения России от 23 августа 2018 г. № 6 «Об утверждении примерной формы договора об организации отдыха и оздоровления ребенка».
- Письмо Минобрнауки России от 10 мая 2018 г. № ПЗ-719/09 «О направлении методических рекомендаций» вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам безопасности отдыха и оздоровления детей в организациях отдыха детей и их оздоровления, в том числе безопасности перевозок детей в организации отдыха детей и их оздоровления и обратно».

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время вопросам организации детского отдыха и туризма уделяется большое внимание со стороны органов государственной власти. Проведенная классификация нормативно-правовых актов, позволяет сделать вывод, что детский туризм и отдых выступают комплексным предметом правового регулирования и должны рассматриваться во взаимной связи и взаимодействии.

1. Модельный закон «О детском и юношеском туризме» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2005. – № 35. – Часть 2.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2020.
5. Приказ Минобрнауки России от 13 июля 2017 г. № 656 «Об утверждении примерных положений об организациях отдыха детей и их оздоровления» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.08.2017.

6. Письмо Минпросвещения России от 25 ноября 2019 г. № Пз-1303/06 «О направлении методических рекомендаций» вместе с «Методическими рекомендациями по обеспечению организации отдыха и оздоровления детей» // Официальные документы в образовании. – № 8. – март. – 2020.
7. Письмо Минпросвещения России от 01 марта 2021 г. № ДГ-409/06 «О перечне нормативных правовых актов в сфере организации отдыха и оздоровления детей» // Администратор образования. – № 7. – 2021.
8. ГОСТ Р 54605-2017 «Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования» утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 31 октября 2017 г. № 1562-ст // М.: Стандартинформ, 2019 год.
9. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – 5-е изд. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2005. – 702 с.
10. Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Правовое регулирование спортивного туризма // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-4. С. 11-14.
11. Дурович А.П. Организация туризма. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
12. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.
13. Каменец А.В. Организация социально-культурной деятельности. Молодежный туризм: учебное пособие для СПО / А.В. Каменец, М.С. Кирова, И.А. Урмина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 192 с.
14. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Нормативные основы правового воспитания молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-10. С. 24-29.
15. Удалов Д.Э. Образовательный туризм (организационно-правовой аспект) // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-5. С. 58-61.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

К вопросу о понятии и признаках государства

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-58

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятия и признаков государства с позиции теоретико-правового анализа. Авторы, рассматривая существующие подходы ученых правоведов к пониманию государства, обобщают их мнения, а также формулируют и обосновывают собственные выводы касательно исследуемых вопросов.

Ключевые слова: государство; признаки государства; суверенитет, право; публичная власть, государственная территория.

Abstract

The article is devoted to the study of the concept and features of the state from the standpoint of theoretical and legal analysis. The authors, considering the existing approaches of legal scholars to the understanding of the state, summarize their opinions, as well as formulate and substantiate their own conclusions regarding the issues under study.

Keywords: state; signs of the state; sovereignty, law; public authority, state territory.

Государство как основной институт политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующей совместную деятельность и взаимоотношения людей, групп, классов, организаций и т. п., выступает одним из объектов науки теории государства и права. Анализ с научной точки зрения различных подходов к пониманию государства как важнейшей теоретико-правовой категории, а также раскрытие сущности его признаков, несомненно, выступает одним из условий формирования комплексного концептуального мировоззрения в свете понимания государственно-правовых явлений. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение вопросов, касающихся теоретико-правовой характеристики государства, является весьма актуальным.

В научной литературе встречаются различные подходы к пониманию государства:

- теологический подход (Христианское учение – государство – это продукт божественного происхождения, это власть Божия, целью которой является не преимущество правителя, а благо тех, кем он правит, а также мир, добрый порядок; Мусульманское учение – глава государства халиф – наследник пророка Мухаммеда; государство есть не что иное, как слуга религии, божественного закона, данного Аллахом пророку Мухаммеду, содержащегося в священном Коране);
- юридический подход (государство рассматривается как юридическое лицо, юридическая персонификация нации; государство – воплощение права, персонифицированное право народа);
- классический подход (государство есть совокупность трех элементов: власть, территория, население);
- кибернетический подход (государство рассматривается как определенная система, в рамках которой движется информация с прямыми и обратными связями);
- социологический подход (государство – явление социальное, существующее только в обществе, тесно с ним связано, им предопределено);
- либеральная концепция государства (государство – это ночной сторож; государство не вмешивается в экономические и социальные отношения, а только устанавливает «правила игры» – нормы права, охраняет в обществе порядок и т. п.);
- марксистское понимание государства (государство – особая организация, выделившаяся из общества в результате разделения общественного труда; государство – орудие политического господства одного класса над другим) [1, с. 3-7; 9, с. 23-30].

Касательно признаков государства среди ученых правоведов также присутствует неоднозначность в их обозначении.

В. К. Бабаев полагает, что к признакам государства следует отнести: наличие публичной политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения; территориальную организацию населения; государственный суверенитет; всеобъемлющий, общеобязательный характер актов государства; наличие государственной казны, что связано с существованием налогообложения и взиманием налогов [8, с. 70]. С точки зрения М. Н. Марченко основными признаками государства выступают: наличие выделенного из общества и нередко стоящего над ним аппарата власти и управления; наличие аппарата принуждения; разделение населения по территориальным единицам; суверенитет; займы и налоги [4, с. 55-60]. В. С. Нерсисянц считает, что государство – это правовая (то есть основанная на принципе формального равенства) организация; государство – это организация публичной политической власти; государство – это организация власти свободных индивидов [6, с. 78]. А. В. Малько обозначает следующие признаки государства, отличающие его как от догосударственных, так и негосударственных организаций: наличие публичной власти, выделенной из общества и не совпадающей с населением страны; системы налогов, податей, займов; территориальное деление населения; право; монополия на правотворчество; монополия на легальное применение силы, физического принуждения; устойчивые правовые связи с населением, проживающим на его территории (гражданство, подданство); обладание определенными материальными средствами для проведения своей политики; монополия на официальное представительство всего общества; суверенитет [5, с. 51-52]. А. Ф. Черданцев указывает, что государство – это территориальная организация; государство – организация универсальная, действующая в рамках всего общества; государство – организация публичной власти, не совпадающая с обществом, населением, осуществляемая особым аппаратом, системой государственных органов; государство обладает монополией на издание законов; государство – организация принудительная; государство – суверенная организация; государство – организация,

обладающая монополией на легальные сборы налогов [10, с. 86-89]. С. А. Комаров определяет следующие признаки государства: наличие публичной власти, не совпадающей с населением; территориальное подразделение граждан (подданных) государства; взимание налогов, принудительных сборов с населения для содержания публичной власти [3, с. 21-23]. Л. И. Спиридонов утверждает, что основными признаками государства являются: учреждение такой власти, которая непосредственно не совпадает с населением (в отличие от коллективной власти родового общества); разделение населения и власти по административно-территориальному принципу; налоги [7, с. 176-177].

С нашей точки зрения для более точного определения понятия государства целесообразно выделить следующие его признаки: 1) наличие государственной территории; 2) институт гражданства (подданства); 3) аппарат публичной политической власти; 4) государственный суверенитет; 5) наличие права.

В соответствии с вышеизложенным, по нашему мнению, под государством необходимо понимать территориальную суверенную организацию политической власти, делающую свои веления общеобязательными с помощью законов, опирающуюся на организованное принуждение, обладающую монополией на сбор налогов [2, с. 48].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

- 1) рассмотрение вопросов, связанных с понятием государства и анализом его признаков, имеет существенное значение в контексте систематизации теоретико-правовых знаний в данной области;
- 2) юридическая наука выделяет несколько подходов к определению понятия государство;
- 3) на наш взгляд определять понятие государство, безусловно, следует с учетом диалектического метода познания государственно-правовых явлений.

1. Алексеева Л. А. Подходы к пониманию государства в юридической науке // Современное общество и право. 2021. № 3 (52). С. 3-7.
2. Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2022.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник, 8-е изд. дополн. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2010.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства права: Учебник, 7-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
6. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
7. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: Учебник / под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004.
8. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021.
9. Филин А. Ю. Понятие государства в политико-правовых исследованиях: отечественная и западная традиции // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 1 (122). С. 23-30.
10. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2015.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

**Контракт о службе в органах внутренних дел Российской Федерации:
административно-правовой аспект**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-59

Аннотация

В статье авторы исследуют вопросы, касающиеся понятия, содержания контракта в органах внутренних дел, его видов и организационно-правовых основ заключения в аспекте административно-правового анализа. Рассматривая особенности регулирования

правоотношений в обозначенной сфере, авторы формулируют и обосновывают ряд выводов по указанной проблематике.

Ключевые слова: контракт; служба в органах внутренних дел; сотрудники органов внутренних дел; виды контракта; срок действия контракта.

Abstract

In the article, the authors explore issues related to the concept, content of the contract in the internal affairs bodies, its types and organizational and legal bases of the conclusion in the aspect of administrative and legal analysis. Considering the peculiarities of regulation of legal relations in the designated area, the authors formulate and substantiate a number of conclusions on this issue.

Keywords: contract; service in the internal affairs bodies; employees of the internal affairs bodies; types of contract; term of the contract.

Признание и юридическое закрепление самоценности человеческой личности – один из признаков правового государства [2, с. 116]. В свете этого особую значимость приобретает деятельность государства по защите и охране признанных и нормативно закрепленных прав и свобод человека и гражданина. Правоохранительную функцию государства реализуют в частности органы внутренних дел, призванные обеспечить охрану и защиту прав и свобод человека, и гражданина. Качество выполнения сотрудниками органов внутренних дел своих должностных обязанностей среди прочих факторов зависит от четкости и ясности нормативного правового регулирования условий прохождения службы в органах внутренних дел. Одним из элементов системы прохождения государственной службы сотрудниками органов внутренних дел является заключение контракта о прохождении службы в органах внутренних дел. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

Среди ученых правоведов исследованию вопросов, посвященных особенностям заключения контракта о государственной службе в Российской Федерации, уделяется довольно серьезное внимание, что позволяет утверждать о достаточной изученности данной проблематики [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Основными нормативными правовыми актами в области заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел на сегодняшний день являются:

- федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в ОВД) (статьи 21-23);
- Порядок организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: утвержден приказом МВД России от 1 февраля 2018 года № 50 (приложение 33).

Согласно Закону о службе в ОВД контракт – это соглашение между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и (или) замещении должности в органах внутренних дел

Контрактом устанавливаются права и обязанности сторон. С гражданином, впервые поступающим на службу в органы внутренних дел, заключается первый контракт. Контракт может заключаться на неопределенный срок или на определенный срок. Контракт, заключенный на неопределенный срок, действует до достижения сотрудником предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел, за исключением случаев, установленных федеральным законодательством. Перечень случаев заключения контракта на определенный срок (срочного контракта) определен часть 5 статьи 22 Закона о службе в ОВД.

В контракте указываются дата и место его заключения, наименование федерального органа исполнительной власти, должность, фамилия, имя, отчество руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, фамилия, имя, отчество гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, либо должность, специальное звание, фамилия, имя, отчество сотрудника органов внутренних дел, являющихся сторонами контракта, и другие необходимые сведения о сторонах контракта. В контракте также указываются права и обязанности сторон контракта в соответствии с частями 2 и 3 статьи 21 Закона о службе в ОВД. Контракт заключается в письменной форме в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами контракта. Один экземпляр контракта передается сотруднику органов внутренних дел, другой хранится в его личном деле.

В соответствии с указанным выше необходимо отметить, что на сегодняшний день правоотношения в сфере правовых и организационных основ заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел урегулированы достаточно подробно.

С нашей точки зрения представляется вполне обоснованным реализация следующих мероприятий, которые на наш взгляд будут способствовать повышению эффективности функционирования органов внутренних дел:

- 1) осуществление на постоянной основе анализа нормативной правовой базы и правоприменительной практики в области особенностей заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, а также исследование и при возможности использование зарубежного опыта в обозначенной сфере;
- 2) недопущение со стороны уполномоченных должностных лиц нарушения норм федерального и ведомственного законодательства при заключении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел;
- 3) в рамках реализации приказов МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и от 5 мая 2018 года № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» акцентирование руководителей органов внутренних дел внимания на таком направлении воспитательной работы как правовое воспитание, а также на таком виде профессиональной служебной и физической подготовки как правовая подготовка, что, бесспорно, позволит повысить уровень правовой культуры и правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- заключение контракта о прохождении службы является одним из важнейших элементов системы прохождения государственной службы в органах внутренних дел;
- по нашему мнению, вопросы, связанные с правовыми и организационными основами заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, нуждаются в дальнейшем комплексном рассмотрении и анализе с позиции систематизации имеющихся административно-правовых знаний, а также совершенствования правоприменительной практики в указанной области.

1. Айыжы А. А. Служебный контракт на государственной гражданской службе в Российской Федерации и его место в юридической науке // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 3 (12). С. 26-31.
2. Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2022.

3. Горячук И. Н. Служебный контракт на государственной гражданской службе Российской Федерации: теория и практика применения: монография. – М.: Изд-во «ДМК», 2010.
4. Гришакова А. Г., Прибытко Ю. А. Контракт о прохождении службы в органах внутренних дел и его правовая природа // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9). С. 59 62.
5. Игбаева Г. Р. Контракт о службе в органах внутренних дел как административный акт // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30). С. 98 101.
6. Климкин Н. С. Контракт о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (административно-правовой аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 20002.
7. Меженина О. В. Служебный контракт на государственной гражданской службе: разновидность трудового или административного договора // Novainfo.ru. 2016. Т. 2. № 52. С. 134 138.
8. Ханахмедов А. С., Попов А. И. Контракт о службе в органах внутренних дел: основные подходы к определению правовой природы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 59 66.
9. Чернова В. В. Эффективный контракт на государственной службе // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 14 (32). С. 222 224.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Свобода вероисповедания в Российской Федерации как конституционное право, не подлежащее ограничению

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-60

Аннотация

В статье авторы исследуют вопросы, касающиеся содержания свободы вероисповедания, как права, не подлежащего ограничению со стороны государства, в аспекте конституционно-правового анализа. Рассматривая особенности регулирования правоотношений в обозначенной сфере, авторы формулируют и обосновывают ряд выводов по указанной проблематике.

Ключевые слова: права; свободы; свобода вероисповедания; гарантии реализации и защиты прав; Конституция Российской Федерации.

Abstract

In the article, the authors explore issues related to the content of religious freedom as a right not subject to restriction by the state, in the aspect of constitutional and legal analysis. Considering the peculiarities of regulation of legal relations in the designated area, the authors formulate and substantiate a number of conclusions on this issue.

Keywords: rights; freedoms; freedom of religion; guarantees of realization and protection of rights; Constitution of the Russian Federation.

Исследование вопросов, связанных с конституционными правами и свободами в России имеет существенное теоретическое и практическое значение. Человек, его права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются высшей ценностью [1, ст. 2]. Развитие системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина выступает необходимой предпосылкой дальнейшего построения в России правового государства. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин особо подчеркивает необходимость строжайшего соблюдения норм федерального законодательства государственными служащими при ограничении конституционных прав и свобод граждан [2]. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

Среди ученых правоведов исследованию вопросов, посвященных защите прав и свобод человека от неправомерного ограничения, уделяется довольно серьезное внимание, что позволяет утверждать о достаточной изученности данной проблематики [3; 6; 8; 9; 12; 13].

Конституция Российской Федерации устанавливает, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1, ст. 55], а также определяет перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению [1, ст. 56].

Согласно приведенной выше правовой норме конституционные права и свободы российских граждан в зависимости от возможности правомерного ограничения подразделяются на относительные, которые могут быть ограничены, и абсолютные, не подлежащие ограничению [5, с. 55-56].

Свобода вероисповедания входит в перечень абсолютных прав. Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1, ст. 28].

В научных кругах встречаются различные мнения относительно понимания свободы вероисповедания. М. П. Рожок и В. В. Волкова считают, что «Для выявления сущности свободы вероисповедания необходимо раскрыть содержание следующих принципов свободы вероисповедания, под которыми понимаются признаваемые и охраняемые правом начала, исходя из которых осуществляется правовое закрепление и реализация свободы вероисповедания: 1) светскость государства; 2) светскость государственного образования; 3) всеобщность свободы вероисповедания; 4) запрет религиозного превосходства; 5) запрет принуждения человека сообщать о своем отношении к религии; 6) запрет неправомерного ограничения свободы вероисповедания; 7) толерантность; 8) обязательность во внутрисоциальном регулировании свободы вероисповедания общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, регламентирующих реализацию свободы вероисповедания; 9) гарантированность свободы вероисповедания» [11, с. 90]. М. А. Булавина и И. В. Заикина указывают, что понятие «свобода вероисповедания» можно раскрыть посредством выявления его соотношения с понятием «свобода совести». По их мнению, «свобода совести соотносится со свободой вероисповедания (свободой религии) как родовое и видовое понятие, как общее и частное. Иными словами, свобода совести означает с одной стороны право верить, а с другой – право не верить. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свобода отправления религиозных обрядов» [4, с. 248]. Е. В. Родионова утверждает, что «В юридической науке и в законодательстве понятие «свобода вероисповедания» зачастую употребляется как синоним «свободы совести», что свидетельствует о смешении и подмене правовых понятий и отражает отсутствие представления о свободе совести как общечеловеческом феномене... Свобода вероисповедания – частный случай свободы совести или одна из ее составляющих, которая включает в себя ряд элементов: 1) право исповедовать любую религию; 2) право совершения религиозных обрядов; 3) право менять религию; 4) право пропаганды религии; 5) право на благотворительную деятельность; 6) право на религиозное образование; 7) право на культурно-просветительскую религиозную деятельность; 8) равенство перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии и др.» [10, с. 128-129]. О. А. Миронова полагает, что «Обеспечение свободы религии как конституционно-правового принципа отношений объединений верующих и Российского государства прежде всего следует из провозглашения России правовым и демократическим государством... Степень свободы вероисповедания, доступная религиозным меньшинствам, чье поведение отклоняется от общепринятых в обществе норм, согласно мнению экспертов по свободе религии является очевидным индикатором ее соблюдения в обществе в целом» [7, с. 133].

В соответствии с указанным выше необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации предусмотрена отдельная статья, раскрывающая содержание свободы вероисповедания (статья 28), однако, современная наука выделяет различные подходы к толкованию свободы вероисповедания, как одного из конституционных прав российских граждан.

С нашей точки зрения представляется вполне обоснованной реализация следующих мероприятий, которые на наш взгляд будут способствовать повышению эффективности функционирования административно-правового механизма реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также защиты их от неправомерных ограничений:

- 1) своевременное внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы правомерного ограничения прав и свобод человека должностными лицами государственных органов, в контексте стремительно развивающихся общественных отношений в правовом государстве;
- 2) недопущение со стороны государственных служащих нарушения норм федерального и ведомственного законодательства при каком-либо ограничении прав и свобод человека и гражданина;
- 3) дальнейшее развитие и совершенствование системы гарантий реализации прав и свобод человека (гарантий государственной, судебной защиты, гарантий самозащиты, а также международно-правовых гарантий) [5, с. 33].

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- в Конституции Российской Федерации закреплён конкретный перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, что, безусловно, выступает одним из важнейших элементов системы гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина со стороны государства;
- свобода вероисповедания в правовой системе России позиционируется как абсолютное право, не предусматривающее возможности правомерного ограничения в рамках реализации государственными служащими своих должностных обязанностей;
- по нашему мнению, вопросы, связанные с возможностью и допустимостью ограничения прав и свобод человека и гражданина, нуждаются в дальнейшем комплексном рассмотрении и анализе с позиции систематизации имеющихся конституционно-правовых знаний, а также совершенствования правоприменительной практики в данной области.

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета, 2020, 22 апреля.
3. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009.
4. Булавина М. А., Заикина И. В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции, 2015. № 5. С. 245-248.
5. Бялт В. С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2021.
6. Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2011.
7. Миронова О. А. Свобода совести и вероисповедания: теоретико-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 133-139.
8. Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.

9. Рахманова Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010.
10. Родионова Е. В. О свободе вероисповедания по действующему российскому законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: право, 2009. № 1 (5). С. 128-133.
11. Рожок М. П., Волкова В. В. О принципах свободы вероисповедания // International Scientific and Practical Conference World science, 2015. Т. 1. № 2 (502 С. 90-93).
12. Федорчуков Я. Ф. Специальные принципы международной защиты прав человека: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Шаклеин Н. И. Ограничения прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Вагайцев В.М.

Административное принуждение как государственно-правовой институт

*Барнаульский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-61

Аннотация

В данной статье рассматривается административное принуждение как вид деятельности органов государственного управления, направленной на реализацию социальных правоотношений, возникающих между субъектами. Оно является важным составляющим любой сферы жизнедеятельности общества. Ряд ученых рассматривают данное понятие по-разному. Однако, учёные административисты выделяют формы, признаки и классификацию данной меры воздействия, а также цели и задачи. Сущность административного принуждения заключается в правовой природе мер, применяемых в судебном и внесудебном порядке. Перечень мер принудительного воздействия, которые применяются органами публичной власти, закреплён в нормативно-правовых актах, касающихся множество сфер российского права.

Ключевые слова: административно-правовые нормы, меры воздействия, восстановление прав, назначение наказания, гражданское общество, противоправное поведение, запреты и ограничения.

Abstract

In this article, administrative coercion is considered as a type of activity of public administration bodies aimed at the implementation of social legal relations arising between subjects. It is an important component of any sphere of society's life. A number of scientists consider this concept in different ways. However, administrative scientists distinguish the forms, signs and classification of this measure of influence, as well as goals and objectives. The essence of administrative coercion lies in the legal nature of the measures applied in a judicial and extrajudicial manner. The list of coercive measures that are applied by public authorities is fixed in normative legal acts concerning many areas of Russian law.

Keywords: administrative and legal norms, measures of influence, restoration of rights, sentencing, civil society, illegal behavior, prohibitions and restrictions.

Институт административного принуждения представляет собой деятельность органов государственного управления, основанной на нормах административного и административно-процессуального законодательства, по принятию всех необходимых мер воздействия на физических и юридических лиц, в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Говоря о государственном принуждении, то оно представляет собой разновидность социального принуждения, которое свойственно любому объединению людей и означает внешнее воздействие на их сознание и поведение.

В.В. Серегина в своей работе «Государственное принуждение по советскому праву» под государственным принуждением понимает внутреннее содержание предмета со своими

индивидуальными признаками, позволяющими к определенному лицу применить то или иное административное наказание [4].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что административное принуждение является одним из способов социального руководства гражданским обществом и может быть реализовано посредством только государственного управления с целью обязать субъекта, нарушившего норму права, соблюдать вынесенные ему предписания или воздержаться от каких-либо действий.

Для полной защиты прав и интересов физических и юридических лиц, для соблюдения норм, правил общественного порядка, прав собственности, а также создания положительных условий для надлежащего выполнения функций органов исполнительной власти, как раз и необходимо административное принуждение.

П.Н. Сафоненков выделяет следующие формы государственного принуждения:

- пресечение противоправных действий, совершаемых лицом;
- предупреждение противоправного поведения лица;
- восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от противоправных действий;
- назначение виновного лицу соответствующего административного наказания [8].

Бахрах Д.Н., Россинский Б.В. и Старилов Ю.Н. справедливо отмечают, что мер принуждения множество, и каждая из них обладает свойственными только им признаками, в связи с чем, они подлежат определенной классификации. Данная классификация полностью зависит от отрасли права: гражданской, уголовной, трудовой или административной [2].

Административное принуждение, как отраслевое, полностью относится к административному праву и соответственно закрепляется кодексом об административных правонарушениях и другим федеральными законами. Несмотря на это, нормы российского законодательства не дают понятия, что представляет собой административное принуждение, что в теории и практике породило множество спорных вопросов относительно рассматриваемого нами правового института.

Прежде чем попробовать разрешить данный проблемный вопрос, проанализируем мнения ученых административистов относительно понятия «административное принуждение».

По мнению Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова, административное принуждение в силу своей правовой природы, обеспечивает четкое исполнение правил поведения закрепленных в административно-правовых нормах, иными словами, административное принуждение представляет собой метод государственного воздействия на субъекты совершающих или совершивших административный проступок, который, как правило, заключается в явном неуважении не только к конкретному лицу, но и к обществу в целом. При этом целью административного принуждения является не только исправление и перевоспитание лица его совершившего, но и предупреждение новых административных проступков [1].

По мнению В.Е. Севрюгина «административное принуждение выступает одной из разновидностей правового принуждения и заключается в применении уполномоченными на то административно-юрисдикционными органами федеральными и мировыми судьями принимать меры воздействия к правонарушителям в связи с неисполнением правовых предписаний» [9].

И.В. Максимов характеризует административное принуждение как «определенный административным законодательством вид государственного принуждения уполномоченными на то органами (должностными лицами) физических и юридических лиц ввиду совершения ими правонарушения либо в условиях общественной, государственной необходимости для эффективного и оперативного достижения исключительно позитивно-значимых (общественно полезных) целей» [6].

Административное принуждение, по мнению В.Г. Розенфельда и Ю.И. Старилова имеет следующие специфические признаки:

- посредством угрозы применения административной санкции, воздействует на сознание и поведение субъекта;
- такое воздействие может быть применено только к правонарушителю.

Согласно мнения В.Г. Розенфельда и Ю.И. Старилова, административное принуждение представляет собой вид государственного принуждения, согласно которому должностные органы и органы исполнительной власти путем психического либо физического воздействия, влияют на сознание и поведение субъекта, совершившего административный проступок, с целью пресечения и предупреждения последующие правонарушений. Административное принуждение выносятся в письменной форме в виде предписания. К таким предписаниям законодатель относит установление запрета и ограничения для физических и юридических лиц, совершать какие-либо действия [7].

Аналогичной точки зрения придерживается и Э.Г. Липатова, которая под административным принуждением понимает особый вид государственного принуждения, применяемого органами государственной власти в виде принудительных мер, для полной защиты правоотношений в обществе [5].

Очень убедительно звучит определение административного принуждения у А.И. Каплунова, которой под ним понимает метод государственного управления, состоящий в применении субъектами власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами, в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности» [4].

Анализируя все высказывания ученых в области административного права и процесса относительно понятия «административное принуждение», допустимо отметить, что все они без исключения выделяют следующие характерные признаки, присущие исследуемому объекту:

- соответствующая реакция должностных лиц и органов государственной власти на противоправное поведение субъектов в обществе;
- применяется административное принуждение только к лицу, совершившему административный проступок;
- исполнение и обеспечение административного принуждения происходит только на основании нормы права (закона);
- регулируется непосредственно административным законодательством (КоАП РФ и иные федеральные законы РФ);
- как правило, рассматривается во внесудебном порядке;
- выступает наиболее простым и экономичным способом принуждения;
- данная мера носит властно-принудительный характер;
- имеет собственную специфическую природу своего применения;
- применяется для обеспечения только тех административно-правовых норм, которые обязательные в области государственного управления;
- осуществляют множество разнообразных субъектов административной юрисдикции;
- носит оперативный характер.

Что касается самой сущности административного принуждения, то она проявляется в его административно-правовой природе применяемых мер и, как показывает практика, применяются как во внесудебном порядке, так и в суде.

Отметим, что огромный перечень мер принудительного воздействия, которые применяются органами публичной власти в целях обеспечения общественного порядка, закреплен в нормах административного права. Кроме этого нормы административного

принуждения распространяются также на трудовое, земельное, гражданское, экологическое и другие отрасли российского права, выполнение которых возложены на органы исполнительной власти.

Таким образом, принуждение является необходимым элементом любой социальной организации и обязательно присутствует в человеческом обществе.

1. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: Учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М., 2018. – 608 с
2. Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2016. – 875 с.
3. Каплунов А.И. Административно-процессуальное право: учебник / А.И. Каплунов. – СПб., 2017. – 376.
4. Липатов Э. Г. Административное право: учебник / Э.Г. Липатов. – Москва, 2014. – 456 с.
5. Максимов И.В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / И.В. Максимов. – Саратов, 2004. – 485 с.
6. Розенфельд В.Г., Стариков Ю.Н. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс. Воронеж: ВГУ, 1993. С. 47.
7. Сафоненков П.Н. Административное принуждение как вид государственного принуждения / П.Н. Сафоненков // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 493-499.
8. Севрюгин В.Е. Проблемы административного права. Учебное пособие. Тюмень, 2014. С. 48.
9. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. – Воронеж, 1991. – 120 с.

Витковская А.А.

Проблемные вопросы правового регулирования ликвидации юридических лиц

*Академия труда и социальных отношений
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-62

Аннотация

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос, касающийся механизма правового регулирования ликвидации юридического лица, поскольку отечественное гражданско-правовое законодательство в данной области вызывает множество споров среди современных правоведов. В результате проведенного анализа автором предлагается нормы гражданского законодательства о ликвидации юридических лиц систематизировать, что позволит упорядочить указанный вид правоотношений и избежать множества правовых коллизий.

Ключевые слова: юридическое лицо, прекращение деятельности, ликвидации, правопреемство, проблемы.

Abstract

To date, the issue concerning the mechanism of legal regulation of the liquidation of a legal entity is quite acute, since domestic civil law legislation in this area causes a lot of controversy among modern legal scholars. As a result of the analysis, the author proposes to systematize the norms of civil legislation on the liquidation of legal entities, which will allow to streamline this type of legal relations and avoid many legal conflicts.

Keywords: legal entity, termination of activity, liquidation, succession, problems.

По мнению многих исследователей, российское законодательство, регулирующее вопросы ликвидации юридических лиц, отличается противоречивостью и бессистемностью, а также имеет ряд правовых коллизий [4, с. 56-60; 6, с. 196-200].

Анализируя различные точки зрения цивилистов и практиков на данную проблему, можно выделить несколько основных пробелов в правовом регулировании процесса ликвидации юридического лица.

В первую очередь, отсутствует единый систематизированный нормативный правовой акт, способный всесторонне регламентировать процедуры ликвидации юридических лиц в таком объеме, который необходим для удовлетворения потребностей гражданского оборота. Также отсутствуют и единые общие принципы, составляющие основу законодательного регулирования всех видов ликвидации юридических лиц. Следствием такого недочета является отсутствие единства и согласованности системы в целом.

Так, в связи с тем, что отсутствуют общие принципы механизма правового регулирования ликвидации, не обеспечено и единство подходов в вопросах определения порядка удовлетворения требований кредиторов в рамках обычной процедуры ликвидации и конкурсного производства. В частности, различается количество очередей кредиторов: в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) таких очередей четыре [1, п. 1 ст. 64], а, например, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» – три [2, п. 4 ст. 134].

Существует еще одна проблема: сегодня юридические лица как недействующие исключаются из ЕГРЮЛ, и удовлетворение требований кредиторов в этом случае исключено [3, с. 146-148].

Также, среди нерешенных на сегодняшний день проблем, Т.В. Епифановой, Е.И. Евстафьевой и Т.И. Цыганок, выделяются следующие:

1. Не определено понятие «ликвидация». Определение, содержащееся в п. 1 ст. 61 ГК РФ не поясняет, применима ли процедура ликвидации к юридическому лицу, не ведущему свою деятельность и исключаемому из ЕГРЮЛ.
2. Законом не предусматривается возможность участников (учредителей), которые приняли решение о добровольной ликвидации, отменить его, что дает, при необходимости, карт-бланш недобросовестным членам ликвидационной комиссии.
3. Не определен статус ликвидационной комиссии. Так, в ГК РФ не раскрыт статус ликвидационной комиссии: то ли такая комиссия является специфическим органом юридического лица, то ли его представителем, то ли гражданско-правовым сообществом, действующим в рамках гл. 91 ГК РФ.
4. П. 8 ст. 63 ГК РФ сохраняется правило о передаче оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества юридического лица его учредителям (участникам), чтобы реализовать право на ликвидационный остаток (ликвидационную квоту). При буквальном прочтении указанной нормы создается ощущение, что законом предусмотрено только распределение имущества ликвидируемого юридического лица среди его участников. Однако, по п. 1 ст. 67 ГК РФ, у участника хозяйственного товарищества и общества есть право получения в случае ликвидации последнего оставшейся части имущества ликвидируемого юридического лица не только в натуральной форме, но и в форме стоимости этого имущества [3, с. 146-148].

При изучении оснований ликвидации юридических лиц также примечательно отметить научные точки зрения Д.А. Давудова и Д.И. Мазина, столкнувшимися с несколькими законодательными пробелами в данной области, которые крайне осложняют процесс ликвидации юридических лиц на практике [5, с. 371-380].

Так, авторами отмечается, что законодатель не уточняет, как разграничиваются учредитель и участник юридического лица, обходит стороной дефиницию «неоднократность», не дает каких-либо рекомендаций судам при рассмотрении иска учредителя (участника) о ликвидации юридического лица по основаниям, предусмотренным подпунктом 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ.

Во-первых, законодатель сформулировал понятие ликвидации весьма обтекаемо, поэтому оно кажется неопределенным. Из легального определения ликвидации можно усмотреть как отсутствие правопреемства, так и наличие сингулярного правопреемства. Возможность сингулярного правопреемства подтверждают и нормы ГК РФ [1, п. 8 ст. 63].

Представляется, что законодатель должен сформулировать понятие ликвидации таким образом, чтобы из определения однозначно можно было сделать вывод о наличии или отсутствии правопреемства. Ведь данная дефиниция имеет первостепенное значение для всего института ликвидации юридических лиц. От ее уяснения напрямую зависит качество проводимых ликвидационных процедур.

Во-вторых, согласно гражданскому законодательству сегодня по иску учредителя (участника) ликвидация организации может быть осуществлена лишь при невозможности достижения целей, ради которых она была создана.

В-третьих, в законе фактически не прописана возможность учредителя (участника) организации, принявшего решение о добровольной ликвидации, отменить это решение и не продолжать ликвидацию [5, с. 371-380].

В итоге, Д.И. Мазин и Д.А. Давудов, проанализировав правовой и научный материал по рассматриваемой проблематике, пришли к следующим выводам:

Во-первых, учредитель (участник) юридического лица и его орган, уполномоченный на то учредительным документом, имеют право принять решение о ликвидации организации во внесудебном порядке. В процессе изучения субъектов, принимающих решение о добровольной ликвидации, выявлено, что законодательных рекомендаций, по которым разграничиваются учредитель и участник организации, нет, а в науке однозначного ответа на этот вопрос ученые не дают.

Во-вторых, суд принимает решение о принудительной ликвидации юридических лиц на основании иска государственных и муниципальных органов, в частности, ФНС России, ЦБ России и др. В отдельных случаях ликвидация юридического лица осуществляется по требованию его учредителя (участника).

В-четвертых, сегодня в действующем гражданском законодательстве России, которое регулирует процедуры ликвидации юридических лиц, можно выявить немало пробелов. Например, из-за обтекаемых формулировок из определения ликвидации можно усмотреть как отсутствие правопреемства, так и наличие сингулярного правопреемства. Или попытки законодателя систематизировать основания ликвидации юридического лица благодаря отсылке к иным случаям, предусмотренным законом [1, пп. 6 п. 3, ст. 61]. А также фактическое отсутствие в законе возможности учредителя (участника) организации, принявшего решение о добровольной ликвидации, отменить это решение и не продолжать ликвидацию [5, с. 371-380].

Таким образом, на основании анализа вышеизложенного следует отметить, что сегодня в действующем гражданском законодательстве России, которое регулирует порядок ликвидации юридических лиц, имеется ряд пробелов. Рассмотренные правовые коллизии показывают необходимость более четкой формализации института правового регулирования ликвидации юридических лиц, так как данный процесс затрагивает интересы кредиторов и государства. Такая сложившаяся ситуация является проблемой, заслуживающей большего внимания и требующей решения путем внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты.

Анализируя указанные проблемы, полагаем необходимым нормы гражданского законодательства о ликвидации юридических лиц систематизировать, в результате чего необходимо выделить и нормативно закрепить институт юридического лица не отдельной главой, а отдельным разделом, где отдельную главу будут занимать уже детально проработанные нормы о создании, реорганизации и ликвидации юридического лица. Это

позволит упорядочить указанный вид правоотношений и избежать множества правовых коллизий.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г. N 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10. 2002 г. № 43. ст. 4190.
3. Епифанова Т. В., Евстафьева, Е.И., Цыганок, Т.И. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С.146-148.
4. Левченко, А. И. Проблемы правового регулирования ликвидации юридических лиц и пути их решения // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 56-60.
5. Мазин, Д. И., Давудов, Д. А. Содержание и правовые аспекты процедуры ликвидации юридических лиц // StudNet. 2020. №4. С. 371-380.
6. Сафаров, Т. В. Проблемы ликвидации юридических лиц // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. I междунар. студ. науч. - практ. конф. Новосибирск, 22 февраля 2017 г. № 2(49). С. 196-200.

Выскубин К.А.

Привилегированные составы преступлений против жизни: модель законодательного развития

*Российский университет транспорта «Юридический институт»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-63

Аннотация

Настоящий период развития российского уголовного права, проблема использования, а также правильная оценка совершенных преступлений, относящихся к привилегированным убийствам может стоить и не столь остро по сравнению с привилегированными составами преступлений против собственности, но имеет ничуть не меньшее значение, споры различных ученых, а также практиков, которые применяют современное уголовное законодательство на постоянной основе в жизни, при расследовании уголовных дел, представлении интересов обвиняемых в судах, уже на протяжении многих лет не сходятся в едином мнении о применении на практике составов преступлений относящихся к привилегированным убийствам. В данном дискурсе проведем анализ действующего законодательства, сравним с применением данного состава преступлений в зарубежных странах и представим свою модель законодательного развития.

Ключевые слова: убийство, убийство матерью новорожденного, психотравмирующие факторы, психологическое состояние, аффект, развитие законодательства, мертворождение.

Abstract

The current period of development of Russian criminal law, the problem of use, as well as the correct assessment of committed crimes related to privileged murders may not be so acute compared to privileged crimes against property, but it is no less important, the disputes of various scientists, as well as practitioners who apply modern criminal legislation on a permanent basis the basis in life, in the investigation of criminal cases, representing the interests of the accused in the courts, for many years, they have not agreed on the application in practice of the elements of crimes related to privileged murders. In this discourse, we will analyze the current legislation, compare it with the use of this corpus delicti in foreign countries and present our model of legislative development.

Keywords: murder, murder by the mother of a newborn, traumatic factors, psychological state, affect, development of legislation, stillbirth.

Анализируя развитие уголовного законодательства на территории Российской Федерации, а также рассматривая развитие в зарубежных странах, сложно не заметить постоянные процессы слияния и глобализации, происходящие в современном мире, право, как и другие науки тесно связано с подобными родами наук в других странах и возможно в будущем на территории всего земного шара будет действовать один нормативно правовой акт предусматривающий ответственность лиц за нарушение законодательства. Необходимо учитывать, что еще в средние века было очень важно изучение зарубежного законодательства, это помогает законодателю смотря на опыт применения различных норм права других стран, видеть, как оно действует с течением времени и какие поправки принимает. Если рассмотреть уголовное законодательство Англии, то привилегированным убийствам там относят «простые умышленные убийства», которые из «тяжких убийств» переходят в вышеуказанный раздел, только при наличии смягчающих факторов. Нужно помнить, что в англосаксонской правовой системе важным регулятором общественных отношений является прецедент и прецедентное право, такая система позволяет выносить противоположные решения по данной категории дел. Хочется обратить внимание на закон о детоубийстве 1938 г. Согласно которому женщина, причинившая умышленным действием или бездействием смерть своему ребенку до 12 месяцев, освобождается от ответственности за тяжкое убийство, если ее душевное состояние было неуравновешенно, поскольку она еще не оправилась от рождения ребенка или кормления его грудью. При этом в сравнении с вышеуказанным приходится сразу норма Российского уголовного законодательства предусматривающая наказание за убийство матерью своего новорожденного ребенка, где смягчающим фактором является ее психо-физическое состояние, наглядно видно действие закона во времени, где в Англии данный смягчающий фактор действует на протяжении 12 месяцев с момента рождения ребенка, в Российском же законодательстве все сводится к часам. Общим будет являться, что в момент совершения преступления женщина действовала в состоянии умоисступления, считается, что женщина находится под влиянием «тяжкой провокации». Судебная практика оценивает возраст новорожденных по-разному. Согласно медицинскому критерию новорожденность определялась до 16 дней с момента его рождения. Рассматривая судебные решения выносимые по данному роду делам, имеются случаи, когда присяжные заседатели признавали женщину виновной в убийстве без смягчающих факторов на момент возраста ребенка 3 недели, а совершенно противоположным является приговор в отношении женщины, где было учтено смягчающее обстоятельство, хотя на момент совершения преступления ребенку было 35 дней с момента рождения. «Детоубийство» возможно лишь при убийстве матерью родившегося ребенка, важным признаком является рождение ребенка живым. Статутным правом Англии предусмотрена ответственность за «Мисдиминор» - попытка тайно поместить где-либо труп ребенка с целью сокрытия его рождения». Исходя из этого мы можем видеть еще одно отличие законодательства, где законодатель предусматривает ответственность за сокрытие факта рождения ребенка. Уголовная ответственность за убийство новорожденного в Англии наступает с 10 лет. Факт столь малолетнего возраста лица, совершившего преступление даже, не принимается судом к рассмотрению.

В США право на жизнь признается с момента зачатия. Необходимо учесть санкцию статей за подобного рода убийств, так оно может быть заключением от 4 до 15 лет. В уголовном законодательстве нет специальной нормы права, предусматривающей наказание за убийство матерью своего новорожденного ребенка, при этом имеется норма за сокрытие рождения. При совершении убийства, в уголовном праве США есть смягчающий фактор как «уменьшенная вменяемость».

При изучении ответственности за совершение преступлений относящимся к привилегированным убийствам, хочется уделить внимание, на развитие данной нормы права

в Федеративной Республике Германии, где в настоящее время отменено смягчение ответственности матери внебрачного ребенка при его убийстве во время родов или сразу после них. Законодатели в данной стране решили, что право на применение смягчающего фактора может быть только применено только для матерей, состоящих в официальном браке.

Современный уголовный кодекс Франции отказался от смягчения ответственности и выделения состава убийства матерью новорожденного ребенка в отдельную норму. Как считает Крылова Н.Е, это привело к справедливости, а именно к фактическому усилению ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по сравнению с прежним уголовным законодательством.

В Италии применение смягчающего фактора может быть только при «детоубийстве» совершенного путем оставления новорожденного без материальной и моральной поддержки. Санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 4 до 12 лет.

Принимая во внимание вышесказанное можно задаться вопросом о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного к привилегированному составу, и разъяснению действия норм. Необходимо внести изменения согласно времени жизни новорожденного, а также, не ограничиваясь только эмоционально-психологическим состоянием обвиняемой. При расследовании подобного рода преступлений одним из основных доказательств вины обвиняемой является проведение судебной психиатрической экспертизы обвиняемой и постановка вопросов о ее психическом состоянии на момент совершения преступления, а также могла ли она отдавать отчет своим действиям, руководить ими. При этом считаю необходимым внесения таких признаков как состояние женщины в браке, а также сообщение о беременности другим лицам и постановке на учет в медицинских учреждениях, так как при невыполнении подобного рода условия может свидетельствовать и нежелании женщины к рождению ребенка, а также возможно рассматривать, как покушение на убийство матерью новорожденного. Так как не оказание квалифицированной медицинской помощи ребенку находящемуся в утробе матери может повлечь его смерть, поэтому отказ женщины в постановке на учет в медицинском учреждении и наблюдении врачами может являться сокрытием беременности и рассматриваться как покушение на убийство матерью на рождение. Для полноценной корректировки уголовного законодательства Российской Федерации необходимо дополнить статью предусматривающую ответственность за сокрытие беременности. Необходимо также предусмотреть ответственность за рождение ребенка женщинам не находящимся в официальном браке и живущим в гражданском браке, и рассматривать это как умышленное ухудшение материального положения ребенка, так как имеется много случаев умышленного сокрытия отцовства для получения дополнительных материальных выплат от государства, что можно расценивать как мошенничество и нередко случают, когда в дальнейшем совместно живущая семейная пара расходится и для женщины возникают проблемы с истребованием и доказательством отцовства для истребования алиментов.

1. Бабичев А.Г. "Привилегированные" виды убийства: проблемы, теория, практика // Казань, 2022
2. Ванина Т.О. О классификации преступлений против жизни в российском и англосаксонском праве и употреблении релевантных русскоязычных и англоязычных терминов // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 169-187
3. Зубова А.В. К вопросу о возрасте субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 ук рф и п. "в" ч. 2 ст. 105 ук рф // Центральный научный вестник. 2019. Т. 4. № 17-18 (82-83). С. 7-8
4. Малышева Е.С., Иванов К.Д. Зарубежный опыт регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 165-169
5. Малышева Е.С., Иванов К.Д. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 170-174

6. Осипова Е.С. Некоторые проблемы состава преступления предусмотренного статьёй 106 УК РФ // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам СXLIV международной научно-практической конференции. 2019. С. 166-170
7. Погорелов И.О. Убийство матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 412-414
8. Чихрадзе А.М. Унификация законодательства об ответственности за убийство с привилегированным составом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 23-26

Выскубин К.А.

Феномен российского инфантицида

*Российский университет транспорта «Юридический институт»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-64

Аннотация

В современном мире в связи с развитием общества, геополитической обстановкой, всемирными кризисами, психо-эмоциональным состоянием людей в обществе необходимо обратить внимание на так называемый феномен российского инфантицида и редкую статью УК по отношению к другим статьям уголовного кодекса, выделяющую убийство матерью новорожденного в отдельный состав преступления.

Ключевые слова: убийство, убийство матерью новорожденного, психотравмирующие факторы, инфантицид, психологическое состояние, аффект, развитие законодательства, мертворождение.

Abstract

In the modern world, in connection with the development of society, the geopolitical situation, global crises, the psycho-emotional state of people in society, it is necessary to pay attention to the so-called phenomenon of Russian infanticide and a rare article of the Criminal Code in relation to other articles of the Criminal Code that distinguishes the murder of a newborn by a mother as a separate crime.

Keywords: murder, murder by the mother of a newborn, traumatic factors, infanticide, psychological state, affect, development of legislation, stillbirth.

В Алтайском крае женщина, родив четвертого младенца бросила его в выгребную яму уличного туалета, вследствие чего новорожденный задохнулся и скончался. Из заключения судебно-медицинского эксперта смерть наступила из-за закрытия дыхательных путей инородными массами. Многодетную мать приговорили к 3,5 годам колонии. В настоящее время сравнивая данное наказание с наказаниями по статье 106 УК РФ, можно с уверенностью заявить, что в данном случае наказание считается достаточно суровым, ведь как показывает практика судебная система ограничивается наказанием от нескольких месяцев до двух лет колонии-поселения. Не просто так, максимальная санкция по убийствам такой категории наказание меньше, чем за убийство, предусмотренное статьёй 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, связано это с тем, что законодатель предполагает, что во время родов и непосредственно сразу после родов женщина находится в подавленном психо-эмоциональном состоянии, именно поэтому законодатель ввел специальный состав для такого рода преступлений. Адвокат Антон Жаров рассказывает – если речь идет об убийстве новорожденного матерью в психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, то тут как правило, применяется «педиатрический» критерий, то есть новорожденным считают ребенка до месячного возраста. Проведя опрос порядка 100 женщин, порядка 80 процентов анкетированных сходятся в своем мнении, касающиеся вопросов психо-эмоционального состояния непосредственно после родов, а также в первый месяц, ответы сводятся к определенному облегчению, и с возникновением

большого «груза» ответственности, при этом не отрицают наличие большой физической усталости, примерно 40 процентов утверждают о наличии материальных трудностей. На вопросы, касающиеся случаев убийства матерями своих новорожденных детей реагируют негативно. Предполагая прежде всего неправильное воспитание, отсутствие поддержки со стороны родственников. Вопрос о наказании в связи с совершением такого рода преступления, отзываются положительно, считая, что данное деяние является общественно опасным и женщины, совершившие данного рода преступление, подлежат уголовному преследованию. Касаемо психо-эмоционального состояния, считают, что проблемы с ним были до беременности и родом. Анализируя уголовные дела по таким рода преступлениям, а именно характеризующие материалы касательно обвиняемых, можно сделать определенные выводы, что лица совершившие преступления были из семей с низким достатком, у обвиняемых не было высшего образования, при этом многие из них скрывали свою беременность, при этом даже от мужей, это говорит о низком общении в семье, определенном безразличии по отношению к друг другу. Многие рождены вне брака. Анализируя все это можно предложить законодателю внести определенные поправки в законодательные акты, для предотвращения дальнейшего увеличения числа преступлений подобного рода. А именно, необходимо улучшить работу отделов ПДН МВД России, в частности наладить работу с учебными учреждениями, для проведения уроков с детьми касающихся рождения и воспитания детей, принятия ответственности. Органам ЗАГС необходимо совместно с медицинскими учреждениями уведомлять органы МВД, о постановке женщин на учет в женские консультации и сообщение сведений о беременности, рождении детей от матерей «одиночек», с целью дальнейшего контролирования родителей. Необходимо выделить несколько этапов прохождения медицинского освидетельствования на психиатрическое состояние девушек, которое можно проходить во время ежегодного медицинского освидетельствования. При этом при прохождении психиатрической судебно-медицинской экспертизы обвиняемой, учитывать даты момента наступления заболевания. Поскольку считаю невозможным настолько резкого изменения психологических показаний у женщин, т.к. если рассматривать это только со стороны эмоционального всплеска, можно будет прийти, к тому, что женщин нужно ограничивать в дееспособности, из-за невозможности предсказания подобного рода всплесков, что считаю недопустимым. Необходимо на законодательном уровне запретить роды, проводимые без участия медицинского персонала, исключение форс-мажор. При детальной проработке подзаконных актов, а также своевременному налаживанию взаимодействия государственных учреждений, в дальнейшем удастся не только сократить численность преступлений подобного рода, а также усилить контроль за этим, подпитывая это все правильным воспитанием будущих матерей, что приведет к росту демографического фона.

Если судить по информации полученной из официальных источников, то мы видим, как статистика инфантицида хоть и снизилась по сравнению с 1990-ми и 2000 годами, то сейчас на протяжении многих лет согласно Судебного департамента РФ примерно сохраняется на одном уровне и по средним значениям при регистрации примерно 130 случаев убийства новорожденных 60 матерей услышали приговор по 106 статье уголовного кодекса. Труды Елены Котовой руководителя пермского проекта «Колыбель надежды» гласят, что основной причиной являются внутрисемейные конфликты.

Различные организации стараются помочь с сокращением данного рода преступлений, один из такого регулятора по снижению убийств является появление бэйби-боксов. Однако, это вызвало также и отрицательные отзывы, так ранее уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов, считает, что эти ящики лишают ребенка права знать своих родителей, закрепленного Конвенцией ООН, и противоречит, по его мнению, моральным принципам.

Анализируя всё это, можно прийти к выводу, что в настоящее время для сокращения данного рода преступлений, необходимо собрать оперативную группу, в которую будут входить различные представители власти, а также представители фондов, помогающие

детям, где в ходе совместных дискуссий принимать новые нормативно-правовые акты и совершенствовать моральное воспитание будущих матерей.

1. Богунова Г.В., Кан И.В. Убийство матерью новорожденного ребенка // Современные проблемы уголовного права и процесса. Сборник научных трудов 57 студенческой научно-практической конференции. Под редакцией В. Е. Степенко. 2017. С. 171-174
2. Гафурова Э.Р. Проблемы законодательной регламентации убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 639-646
3. Живодрова Н.А., Андриянцева Ю.В. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации: анализ судебной практики // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 3 (27). С. 139-143
4. Кара И.С., Кара С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 143-153
5. Кичигина О.Ю. Актуальные вопросы рассмотрения убийства матерью новорожденного // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 133-139
6. Помнина С.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 240-245
7. Пономарева М.В., Адылин Д.М. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, в 3 ч. Самара, 2021. С. 229-232
8. Электронный источник: <https://zona.media/article/2015/04/08/codex-106/> Дата обращения: 14.09.2022 г.

Гарипова К.И.

Проблемы муниципальной службы в современном российском обществе

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-65

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты муниципальной службы, которые напрямую связаны с кадровой нехваткой и коррупцией. Рассказывается о вариантах решения проблем, а также системе мер, необходимых для устранения коррупции.

Ключевые слова: кадровые проблемы, коррупция, муниципальная служба.

Abstract

The article examines the problematic aspects of the municipal service, which are directly related to staff shortages and corruption. It tells about the options for solving problems, as well as the system of measures necessary to eliminate corruption.

Keywords: staffing problems, corruption, municipal service.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [1]. Как известно, между населением и властью главным связующим звеном являются именно муниципальные служащие, так как они наиболее близки народу и часто с ними взаимодействуют.

От профессионализма, компетентности, грамотности и желания работать во благо населения муниципальных служащих зависит эффективность реализации как государственной, так и муниципальной социально-экономической политики на территории муниципалитетов, степень доверия и престиж органов власти в глазах местного сообщества [5].

На сегодняшний день, несмотря на активное развитие законодательства о муниципальной службе, существует немало проблем, которые неразрывно связаны с институтом муниципальной службы.

Самыми актуальными и распространенными проблемами являются: отсутствие или нехватка профессиональных кадров и коррупция. Разберем подробнее каждый аспект.

1. Отсутствие или нехватка профессиональных кадров. Начнем с того, что муниципальная служба - это специфическая деятельность, которая направлена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, и оказания услуг населению, а также участие в культурной, политической и социальной сферах жизнедеятельности муниципального образования. Проблема в недостатке кадров заключается в том, что, во-первых, не хватает людей в принципе, во-вторых, не хватает по-настоящему грамотных и квалифицированных специалистов, ну и в-третьих, большинство муниципальных служащих просто не соответствуют занимаемым должностям и требованиям практики.

Корнем этой проблемы является неправильная подготовка кадров. В данной ситуации необходимо пересмотреть и усовершенствовать внутреннюю структуру образования, которая занимается подготовкой специалистов для муниципальной службы. Важно учитывать те аспекты, которые мешают выпускать квалифицированный состав молодых специалистов, идущих на муниципальную службу целенаправленно [4].

Обучение должно быть построено так, чтобы максимально отражало суть и структуру работы органов местного самоуправления, а также их функции муниципальных. При этом в реализации образовательных программ обязательно должны принимать участие органы местного самоуправления.

Но, конечно, на данном этапе развития муниципальной службы, на основе анализов нормативно-правовые акты и законы муниципальных образований можно сделать вывод о том, что правовая основа для подготовки кадров достаточно сформирована. Поэтому в нехватке кадров кроются и другие проблемы.

Например, отсутствие достойной заработной платы и мотивации – это влечет уменьшение числа муниципальных служащих. Не только молодое поколение, но и взрослые сотрудники с опытом предпочитают уйти в частные компании, нежели остаться на муниципальной должности.

Главным решением этой проблемы является достаточная мотивация, которая ведет за собой профессиональное развитие и карьерный рост, а также заработная плата, которая будет соответствовать требованиям, предъявляемым к муниципальным служащим. Вариантом мотивации может быть проведение интересных общественных мероприятий или предоставление путевок в санаторий, билетов в театр лучшим сотрудникам.

2. Коррупция. Эта проблема присутствует в нашем мире до сих пор, даже несмотря на множество законов, контроля и ограничений муниципальных служащих. На самом деле данная проблема присутствует не только на уровне муниципальной службы, потому что люди, имея определенную власть и полномочия, начинают пользоваться своим служебным положением в своих интересах.

Для решения этой проблемы необходима система экономических, правовых, организационных, образовательных, а также воспитательных и иных мер, направленных на предупреждение коррупции, устранение порождающих ее причин. Несмотря на то, что органы местного самоуправления автономны в решении вопросов противодействия коррупции, организация работы по данному направлению осуществляется комплексно на всех уровнях власти в рамках единой антикоррупционной политики [2].

Не менее полезным способом предупреждения коррупции будет проведение различных мероприятий по борьбе с коррупцией для сотрудников, возможно, даже с участием психолога.

Подводя итоги всему выше сказанному, хочется отметить то, что в настоящее время уровень и значимость муниципальной службы значительно возрос. Но вместе с этим существует множество проблем и недостатков, которые нуждаются в доработке. На наш взгляд стоит проделать следующую работу:

- 1) проанализировать нынешнюю систему образования и подготовки кадров, выявив все слабые места, и реформировать ее;
- 2) создать различные курсы повышения квалификации муниципальных служащих;
- 3) проработать систему мотивации и поощрения сотрудников;
- 4) правильно донести ценность работы в органах местного самоуправления;
- 5) совершенствовать связи подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений и кадровых служб;
- 6) проводить различные мероприятия: семинары, конференции по антикоррупционной тематике;
- 7) создать комплекс мероприятий, которые направлены на формирование атмосферы реальности наступления ответственности за нарушение норм о противодействии коррупции.

1. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2022).
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2022).
3. Гарин Т.С., О недостатке кадров на муниципальной службе. М.: ИНФРА-М, 2019. 254 с.
4. Заборовская С.Г. Развитие кадрового потенциала муниципальной службы в современных условиях: региональный аспект. Уфа: БАГСУ, 2019. 177 с.
5. Мануйлова О.В. Развитие системы отбора при найме персонала в органах местного самоуправления. М.:ИНФРА-М, 2008. 219 с.
6. Панкратов А.Ю., Сибгатов Л.Г., Ильдарханова-Балчиклы Г.И. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Предотвращение и урегулирование. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2016. 29 с.

Гуныкин Ю.И.

Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы

*Управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-66

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы, квалификации преступлений, совершенных в составе группы лиц, раскрываются различные теоретические подходы к определению понятия и сущности организованной группы. Проводится анализ условий наступления уголовной ответственности за создание, участие и руководство организованной группой.

Ключевые слова: организованная группа, группа лиц, преступления совершенные в составе группы лиц, организованная преступность, преступная деятельность.

Abstract

The article examines some aspects of the concept and essence of an organized group, the qualification of crimes committed as part of a group of persons, reveals various theoretical approaches to the definition of the concept and essence of an organized group. The conditions of criminal responsibility for the creation, participation and leadership of an organized group are analyzed.

Keywords: organized group, group of persons, crimes committed as part of a group of persons, organized crime, criminal activity.

Именно организованная преступная деятельность причиняет наиболее существенный вред интересам личности, общества и государства, а потому она обоснованно отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности (п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

Она посягает на основы государственного и общественного строя страны, подрывает ее экономику, оказывает разлагающее влияние на духовно-нравственные начала, культивируя среди населения традиции и обычаи преступного мира.

Анализ показывает, что указанный вид преступности включает в себя в основном тяжкие и особо тяжкие преступления (более 90 %). В 2000 г. было зарегистрировано 36 тыс. преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Затем происходило неравномерное снижение числа таких преступлений, а в 2017–2020 гг. их количество стало расти. При этом в 2017 г. в структуре организованной преступности продолжали доминировать преступления экономической направленности (32,5 %) и преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (29,4 %), то есть наиболее доходные. В 2020 г. зарегистрировано 17,7 тыс. преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Организованная преступность — это явление, феномен, не обычная группа, сформированная по какому-либо признаку; это особая форма проявления преступного, девиантного, делинквентного поведения, характеризуемого в первую очередь своими масштабами и скоростью преобразования из общеуголовного массива, фактически «метастазирования» в «общественный организм» - государство.

Феномен организованной преступности для современной российской криминологии заключается в том, что эта преступность возникла и развевается на наших глазах, в связи с чем мы получили возможность исторически достоверно, на основании наших собственных наблюдений, ее оценить.

Специалисты в области уголовного права справедливо отмечают качественно новые свойства, которые приобретает совместная преступная деятельность, если она носит организованный характер, а именно: возникновение в процессе подготовки или совершения преступления особых отношений между участниками.

Многие криминологи признают, что организованная преступность как минимум такое же сложное социальное явление, как и собственно преступность, называют организованную преступность сложной системой организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, а также особым видом социальной патологии, что, согласитесь является более широким понятием, нежели просто «отдельный вид преступлений»; характеризует ее как специфического субъекта экономических отношений в государстве, указывают, что организованной преступности свойственна высокая степень сплочённости и устойчивости по вертикальным и горизонтальным связям как внутри преступности, так и с метасистемами – обществом и государством, наконец характеризует ее как глобальную проблему современности.

Специалисты отмечают высокий уровень ее общественной опасности, характеризующейся размахом и проявлением различных форм организованной преступной деятельности; негативными последствиями, заключающимися в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в монополии многих видов противоправной деятельности, в сращивании с рецидивной и профессиональной преступностью; вовлечением в данный вид деятельности различных слоев населения. Можно признать, что организованная преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Статья 32 УК РФ фактически говорит о том, что совместное совершение преступления возможно лишь при виновном, осознанном объединении усилий соучастников

независимо от совпадения или несовпадения их личных мотивов и конечных целей. Но вопрос о сущности форм соучастия в уголовном праве является дискуссионным.

Ю. А. Клименко пишет, что с помощью форм соучастия законодатель дифференцирует ответственность, создавая составы преступлений, отличающиеся по уровню общественной опасности. В частности, усеченные составы, возводящие отдельные разновидности преступного сговора в ранг оконченных преступлений «особого рода» (например, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем»), а также квалифицированные составы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность в случае совершения групповых преступлений (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»). Другое значение форм соучастия заключается в том, что они, как правило, учитываются правоприменителем при квалификации.

Законодатель в ст. 33 УК РФ выделил четыре вида соучастников, руководствуясь функциональной ролью каждого из них, это исполнитель, который выполняет деяния, предусмотренные Особенной частью УК, организатор – лицо, координирующее совершение преступления, подстрекатель – вовлекающий в преступную деятельность и пособник – лицо, оказывающее содействие в свершении преступления.

Представляется, что приравнивание всех участников организованной группы и преступного сообщества к соисполнителям по совершаемым такими объединениями преступлениям не позволяет в должной мере оценить степень общественной опасности совершенного отдельным лицом деяния. В этой части мы согласны с А.Н. Павлухиным, который отмечает, что «совершение преступления организованной группой лиц еще не предрешает вопроса о том, соисполнительство это или нет». В.Г. Усов писал: «... соучастники преступления, совершённого организованной группой, не выполнявшие объективной стороны данного преступления соисполнителями признаваться не могут. То же самое можно сказать применительно к преступному сообществу». В.В. Питецкий предложил отдельный термин для трансформируемых в соисполнителей участников организованной группы – квазиисполнитель. При этом автор признает «несоответствие фактической роли соучастника (организатора, подстрекателя, пособника) с юридической оценкой его деятельности», что некорректно с точки зрения законодательной логики.

Д.А. Безбородов видит причину применяемого подхода в желании наиболее строгими мерами наказать участников преступных организованных формирований. Однако учёный отмечает, что «такая практика не вполне обоснована, поскольку до невероятных пределов размывает понятие исполнения преступления, что едва ли соответствует основным уголовно-правовым принципам, а обеспечить максимальную жёсткость наказания можно другими средствами».

Преступная деятельность — это совокупность преступлений, характеризующихся систематичностью, интенсивностью и длительностью осуществления преступного намерения, детерминированного единой мотивацией, общей целью и объективными социальными факторами. Указанное понятие передаёт основное содержание деликтной сущности при индивидуальном и организованном подходах (профессиональная, рецидивная и наконец организованная преступность).

Наибольшую общественную опасность из общего массива преступной деятельности представляет именно организованная преступность, поскольку она характеризуема тесными связями своих членов, фактическим укладом направленности, профессиональности участников.

Наряду с понятием организованная преступность профессор Сергиевский дает следующее ее определение. Организованная преступность - это социально-нравственная деформация поведения отдельных слоев общества, проявляемая в устойчивом и широко разветвленном объединении для извлечения материальной либо иной личной выгоды, путем систематического занятия замаскированным преступным промыслом. Нетрудно заметить, что приведенные понятия и определения организованной преступности имеют общие

характерные признаки. В юридической литературе названы и другие, как законспирированность деятельности кланов, мафии, преступных групп; неукоснительное соблюдение всеми членами упомянутых объединений весьма жесткого кодекса поведения. В понимании организованной преступности А.М. Яковлев выделяет три черты, носящие принципиальный характер. Это:

- деятельность в сфере экономики;
- общественная потребность, которая не может быть удовлетворена законным путем;
- противозаконная деятельность возникает там, где больше законных преград.

Необходимо отметить, что организованная преступная деятельность законодателем отражена не только в соучастии, но и в институте назначения наказания.

В целях определения общественной опасности действий каждого из участников полагаем правильным устанавливать роль каждого члена организованной группы в конкретном совершённом преступлении и, если лицо выполняло организаторскую, подстрекательскую или пособническую функцию, давать ссылку на соответствующую часть ст. 33 УК, давать уголовно-правовую оценку роли каждого из участников группы, а также определять уровень общественной опасности создания, руководства и участия в организованной группе.

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 313.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М., 2018. С. 59 ; Сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/folder/13722> (дата обращения: 01.11.2019); Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 04.02.2021).
3. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. Лит., 1989
4. Безбородов Д.А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф. дис. ...д-ра наук. СПб., 2007
5. Покаместов А.В. Организованная преступность и ее предупреждение // Криминология / под ред. В.Д. Малкова. С. 402.
6. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С 549.
7. Колесников В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономической преступности // Криминология: учебник / под ред. Г.Л. Касторского. СПб.: Книжный дом, 2007. С. 346.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступность // Криминология. 2-е изд. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. С. 94.
9. Третьяков В.И. Организованная преступность как криминологический и социальный феномен // Общество и право. Краснодар: Изд-во Краснодар ун-та МВД России, 2009. № 1 (23). С. 219.

Ковалев О.Г.

К вопросу организации учета архивных документов в учреждениях и органах УИС

*Псковский филиал Академии ФСИИ России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-67

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и организационные особенности учета архивных документов в учреждениях и органах УИС. На основе проведенного сравнительного анализа нормативных правовых документов, выявлены и описаны основные и вспомогательные документы, используемые для учета архивных документов и порядок их составления.

Ключевые слова: архивные документы, учет, учреждения и органы УИС, описи, дела постоянного хранения, основные и вспомогательные документы.

Abstract

The article discusses the legal and organizational features of accounting for archival documents in institutions and bodies of the UIS. Based on the comparative analysis of normative

legal documents, the main and auxiliary documents used for accounting of archival documents and the procedure for their compilation are identified and described.

Keywords: archival documents, accounting, institutions and bodies of the UIS, inventories, permanent storage cases, basic and auxiliary documents.

Проведенное теоретическое исследование правовых и организационных аспектов учета архивных документов показало, что учитываются все документы, хранящиеся в архивах учреждений и органов УИС. К ним относятся документы по личному составу, копии документов фонда пользования и описи дел [1].

При этом в нормативных правовых актах подробно регламентируются основные и вспомогательные учетные документы, используемые в процессе учета: книга учета поступления и выбытия дел и документов, список фондов, лист фонда, описание дел и документов, реестр описей [2].

Так, в книгу учета поступления и выбытия дел и документов последовательно вносятся все первичные и повторные поступления или выбытия, осуществленные в отчетном году, которые закрепляются отдельным последовательным порядковым номером. Первого января каждого года подводится итог количества поступивших и выбывших дел и документов.

Список фондов также является важной разновидностью основных документов, сопровождающих учет, и используется в архиве учреждения и органа УИС при наличии нескольких фондов. В список фондов архивный фонд записывается только один раз, при первом поступлении в архив, ему также присваивается постоянный учетный номер. Ежегодно проводится сверка количества поступивших и имеющихся в наличии архивных фондов, для чего они помещаются в твердую обложку с нумерацией листов и составляется специальный лист-заверитель.

Лист фонда составляется на каждый архивный фонд. В нем учитываются все описи дел, документов фонда. Лист фонда может быть пересоставлен только в случае, если он неисправимо поврежден или перестал отражать фактическое состояние и объем архивного фонда. Указанные листы нумеруются для последующего хранения в архивных фондах.

Опись дел и документы дела передаются в архив организации по описям, составленным в структурных подразделениях учреждений и органов УИС. Описи составляются на документы по личному составу, находящиеся в документообороте УИС, постоянного и временного (свыше 10 лет) хранения. Ведомственные нормативные правовые акты определили основные требования к составлению и оформлению описи дел структурного подразделения УИС, в числе которых особо выделяются порядок составления заголовков, нумерация, а также заполнения граф.

Подготовка указанных описей завершается рассмотрением экспертно-проверочной комиссией, после чего они утверждаются руководителем учреждения и органа УИС. Описи дел и документов составляются по установленной форме и состоят из описательных статей единиц хранения, итоговой записи, листа-заверителя и справочного аппарата к описи [3].

Обязательными атрибутами описательной статьи описи являются порядковый номер и индекс единицы хранения; заголовок единицы хранения; крайние даты единицы хранения; срок хранения; количество листов в единице хранения.

Справочный аппарат к описи составляют титульный лист, оглавление, предисловие, список сокращений и указатели к описи (предметный, именной, географический). Также к фонду может оформляться специальная историческая справка.

При наличии в архивах учреждений и органов УИС двух и более описей дел, ведется реестр описей, куда вносятся в хронологической последовательности поступления под соответствующими порядковыми номерами архивные документы. В указанном реестре фиксируются основные данные по составу каждой поступившей в архив описи дел (номера фонда и описи, количество единиц хранения, листов и экземпляров).

Нормативные правовые акты устанавливают полный перечень документов, используемых для организации учета поступления и выбытия документов в архивах учреждений и органов УИС. К ним относятся:

- описи дел структурного подразделения и годового раздела сводной описи;
- номенклатуры дел, заменяющие годовой раздел сводной описи дел.

Также здесь особо выделяются специальные акты:

- о технических ошибках в учетных документах;
- об обнаружении документов, не относящихся к данному фонду, архиву, а также неучтенных;
- об утрате документов;
- приема-передачи архивных документов на хранение;
- о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению;
- о неисправимых повреждениях архивных документов [4].

Таким образом, организация учета архивных документов в учреждениях и органах УИС является важнейшим условием обеспечения эффективности архивной работы в УИС. Указанный вид учета регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами, предусмотревшими порядок и организацию его осуществления. В качестве организационных форм учета используются основные и вспомогательные учетные документы: книга учета поступления и выбытия дел и документов, список фондов, лист фонда, опись дел и документов, реестр описей. Также следует особо выделить номенклатуры дел и различные акты.

1. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 30.05.2022).
2. Об утверждении правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России : [от 31 марта 2015 г. № 526] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 28.05.2022).
3. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 12.
4. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.

Ковалев О.Г.

Правовые основы организации деятельности архивов учреждений и органов УИС на современном этапе

*Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-68

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основы организации деятельности архивного дела в уголовно-исполнительной системе в современных условиях ее развития и реформирования. С использованием данных специального теоретического исследования сгруппированы важнейшие нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу пенитенциарной деятельности.

Ключевые слова: архивы, архивоведение, учреждения и органы УИС, сотрудники архивов, нормативные правовые акты.

Abstract

The article deals with the legal foundations of the organization of archival work in the penal system in the modern conditions of its development and reform. Using the data of a special theoretical study, the most important normative legal acts regulating this sphere of penitentiary activity are grouped.

Keywords: archives, archival science, institutions and bodies of the UIS, employees of archives, regulatory legal acts.

Результаты проведенного теоретического исследования по теме показывают целесообразность выделения 2-х уровневой структуры нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность архивов учреждений и органов УИС в современных условиях ее реформирования и цифровой трансформации. К ним относятся законодательные и ведомственные акты.

Во временной ретроспективе можно проследить генезис становления и развития правового регулирования архивного дела в современной России. Так, в целях обеспечения государственного контроля за сохранностью документов, 11.03.1997 г. приказом Федеральной архивной службы России был утвержден Регламент государственного учета документов архивного фонда. Данный документ ввел единую систему регистрации и идентификации документов, а также своеобразную классификацию их учета по архивным фондам, коллекциям и единицам хранения. Средством учета документов были определены специальные архивные шифры для единиц хранения. В процессе развития архивных технологий предлагалось вводить систему автоматизированной учетной регистрации.

Важным нормативным правовым актом, регулирующим архивоведение, явился Указ Президента РФ «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ» от 02.04.1997 г. Во исполнение Указа были созданы: Государственный архив РФ, а также Российские государственные исторический, военно-исторический архивы, архивы древних актов, кинофотофонодокументов, литературы и искусства.

В перечне законодательных актов, регулирующих архивное дело в современной России следует особо выделить Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» 2004 г., регулирующий правоотношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда РФ, а также других архивных документов [1]. Указанный закон определяет содержание и особенности архивного дела в России в интересах граждан, общества и государства.

Проведенный контент-анализ закона позволяет разграничить полномочия федерального центра и субъектов РФ, муниципальных образований в вопросах организации и осуществления архивного дела. Основным принципом разграничения, используемым законодателем, является принадлежность архивных документов, относящихся к государственной, муниципальной и частной собственности.

Закон регламентирует создание архивов, организацию управления архивным делом в Российской Федерации, финансовое и материально-техническое обеспечение архивного дела, контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации, а также хранение и учет архивных документов, комплектование архивов документами. В качестве новеллы, существенно отличающий указанный законодательный акт от ранее действовавших, явилось закрепление новых сроков временного хранения документов архивного фонда РФ до их передачи на постоянное хранение.

На ведомственном уровне регулирования архивного дела необходимо выделить основные правила работы государственных архивов, объявленные приказом Минкультуры России от 31.03.2015 г. № 526. Они являются своеобразной квинтэссенцией нормативно-методических документов и накопленного опыта в организации архивного дела, использования современных информационных технологий и международной архивной практики.

В них также группируется современная правовая база деятельности государственных архивов различных форм собственности, объема, состава и профиля, хранящие в том числе аудиовизуальную и научно-техническую информацию.

В Правилах отражено категорирование архивных фондов на основе определения уровня ценности архивных документов (ценные, особо ценные и уникальные). Значительное внимание уделяется информатизации архивной деятельности, физической и химической сохранности документов другая информация, касающаяся организации архивов [2].

Ведомственным нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере является Инструкция по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний, объявленная приказом ФСИН России от 19.05. 2008 № 110. В ней определен порядок и процедура организации и ведения архивного дела в учреждениях и органах УИС. Особое внимание уделяется организации деятельности архивов в центральном и территориальных органах управления, а также в учреждениях УИС. Регламентируется составление номенклатурных дел и их описей постоянного хранения, а также по личному составу, паспорту архива организации. Также в Инструкции определена процедура экспертизы ценности документов, подлежащих архивному хранению в УИС. Особое внимание обращено на организацию сохранности архивных документов, их хранение, учет и систематизацию. Определенное внимание справедливо уделено применению современных информационных технологий в деятельности архивов учреждений и органов УИС [3].

Таким образом, правовое регулирование архивного дела в России осуществляется на законодательном и ведомственном уровнях. Основным нормативно-правовым документом, определяющим деятельность архивов УИС, является Инструкция 2008 г, определившая ее основные направления, порядок и процедуру [4]. Указанные и другие многочисленные документы в сфере архивоведения позволяют унифицировать работу архивистов, организовывать ее с учетом требований цифровой трансформации и современными реалиями архивоведения [5].

1. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон : [от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 30.05.2022).
2. Об утверждении правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России : [от 31 марта 2015 г. № 526] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 28.05.2022).
3. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 30.05.2022).
4. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 6.
5. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.

Ковалев О.Г.

Требования режима учреждений УИС и их соотношение с пенитенциарной безопасностью

*Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-69

Аннотация

В статье анализируются основные требования режима, реализуемые в учреждениях различного вида и условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Рассматривается их влияние на пенитенциарную безопасность ее объектов.

Ключевые слова: требования режима, пенитенциарная безопасность, учреждения УИС, сотрудники, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

Abstract

The article analyzes the basic requirements of the regime implemented in institutions of various types and conditions of detention of suspects, accused and convicted. Their influence on the penitentiary security of its facilities is considered.

Keywords: regime requirements, penitentiary security, penal institutions, employees, suspects, accused, convicted.

УИК РФ в статье 83 определил основные требования режима в исправительных учреждениях, к которым отнес: охрану, изоляцию и надзор за осужденными, исполнение возложенных на сотрудников и осужденных обязанностей, реализацию их прав и законных интересов. Также закон выделил личную безопасность персонала и осужденных, отдельное содержание последних в различных условиях и изменение условий отбывания наказания [1].

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование выявило взаимосвязь и влияние указанных требований режима на безопасность учреждений УИС. Анализ законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, специальной литературы, пенитенциарной статистики, мнений сотрудников режимных подразделений, отделов и служб по теме показал, что закрепленные законодателем требования оказывают непосредственное влияние на уровень безопасности в учреждении УИС.

При этом безопасность понимается как более широкое, полифункциональное, комплексное явление, подразумевающее личную защиту не только персонала и осужденных, но и других лиц, находящихся на территории учреждения, объектов его инфраструктуры. Поэтому ее следует рассматривать не как требование режима, а как специальный объект, фокусирующий на себе требования режима для обеспечения максимальной эффективности.

Охрана осужденных, подозреваемых и обвиняемых, осуществляемая отделами охраны учреждений УИС, в целях обеспечения безопасности, представляет собой систему организационных и правовых мер, сооружений, оборудования и инженерно-технических средств, интегрированных систем для изоляции спецконтингента, защиты общества и персонала от преступного поведения, профилактики побеговой активности указанных лиц, поступления в учреждения запрещенных предметов, совершения пенитенциарных преступлений.

Изоляция, как неотъемлемое условие обеспечения эффективной безопасности является актуальным требованием режима и реализуется охраной и надзором спецконтингента, выполнением ими уголовно-исполнительных обязанностей и запретов. Принято выделять физическую и психологическую изоляцию, которая, как и первая, в ряде случаев может рассматриваться как грубое нарушение законных прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Перечисленные категории лиц находятся в учреждениях УИС под постоянным надзором, который осуществляют в круглосуточном режиме дежурные смены, специальные подразделения сотрудников на основании ведомственных нормативных правовых актов.

Выполнение подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными закрепленных в уголовно-исполнительном законе (ст. 11 УИК РФ) и Правилах внутреннего распорядка ИУ и СИЗО обязанностей также является важным требованием режима, оказывающим непосредственное влияние на уровень безопасности учреждений УИС (законность и правопорядок, соблюдение распорядка дня, добросовестное отношение к труду и учебе, бережное отношение к имуществу ИУ и др.).

Особым режимным требованием, детерминирующим эффективность безопасности учреждений, является соблюдение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, закрепленных в главе 2 Конституции РФ, ст. 10 УИК РФ, ведомственных нормативных правовых актах. Длительное или грубое нарушение прав указанных лиц может

спровоцировать совершение лицами пенитенциарных преступлений, крайне негативно отразиться на безопасности учреждений УИС.

Актуальным в настоящее время режимным требованием обеспечения безопасности учреждений УИС, нашедшим отражение в утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 г. Концепции развития УИС на период до 2030 года, является раздельное содержание различных категорий лиц. Принятая дифференциация подозреваемых, обвиняемых и осужденных (впервые совершивших преступления и осужденных, по гендерному и возрастному признакам и др.) не только способствует более эффективной организации личной безопасности указанных категорий лиц, но и процессу их адаптации, ресоциализации и исправления.

Содержание лиц в разных условиях также помогает реализации уголовно-исполнительной политики в части исполнения наказания и исправления. В этих целях закон определил различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения: общего, строгого, особого режима, тюрьме, воспитательных колониях и колониях-поселениях (ст.121, 123, 125, 127, 129, 131, 133 УИК РФ).

Изменение условий отбывания наказания предполагает более эффективное воздействие на спецконтингент в целях их исправления путем создания среднесрочной и долгосрочной перспектив облегчения условий содержания за примерное поведение.

Таким образом, рассматривая безопасность как широкое, полифункциональное и комплексное явление, включающее личную защиту персонала и осужденных, других лиц, находящихся на территории учреждения, а также объектов его инфраструктуры. Необходимо определить место и значение режимных требований в обеспечении ее на высоком уровне. В этих целях, с учетом данных исследования, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в законодательные акты (ст. 83УИК РФ, ст. 12 Закона РФ от 21.07.1993 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Предусмотреть в них процедуру и порядок обеспечения безопасности учреждений УИС комплексом рассмотренных требований режима.

1. Уголовно-исполнительный кодекс российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) //consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 21.05.2022).
2. Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мерах наказания. Курс лекций. М., 1908. С. 24-27.
3. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современные подходы в обеспечении безопасности осужденных в ИУ и лиц, содержащихся в СИЗО//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 78-81.
4. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2020. С. 298.
5. Ковалев О.Г. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний//В сборнике: «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов 8 Международной научно-практической конференции. Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 91-92.

Коряченцова С.И.

**Нарушения законодательства, выявляемые прокурором при реализации
национального проекта «Жилье и городская среда»**

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-70

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы выявления органами прокуратуры нарушений при реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Приводится опыт работы органов прокуратуры по принятию мер в целях устранения нарушений и привлечения виновных к установленной законом ответственности.

Ключевые слова: национальный проект, жилье, городская среда, благоустройство территории, прокурор, прокурорский надзор.

Abstract

The article discusses the issues of detection by the prosecutor's office of violations in the implementation of the national project "Housing and urban environment". The experience of the prosecutor's office in taking measures to eliminate violations and bring perpetrators to the responsibility established by law is given.

Keywords: national project, housing, urban environment, landscaping, prosecutor, prosecutor's supervision.

Повышение уровня и качества жизни населения приоритетная задача, реализуемая государством.

Конституцией Российской Федерации определены гарантии и важные условия обеспечения достойного уровня и качества жизни, важная роль в этом направлении отводится именно жилищным правам граждан.

Как отмечает С.А. Кожевников «по уровню обеспеченности населения качественным и доступным жильем можно в целом судить об экономическом развитии страны» [1].

По итогам градостроительной деятельности создается жилищный фонд, благоприятный инвестиционный климат, условия для качественного улучшения условий жизни, а также условия для привлечения трудовых ресурсов.

К сожалению, такие жилищные проблемы как ветхий и аварийный фонд, неблагоустроенное жилье актуальны и по сей день.

В связи с чем надзор за исполнением законодательства о национальном проекте «Жилье и городская среда» является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры.

Основополагающими целями национального проекта выступает обеспечение доступным жильем, увеличение его количества, создание условий для приобретения жилья, повышение комфортной городской среды, создание условий для сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

В национальный проект «Жилье и городская среда» входит, в том числе «создание механизмов развития комфортной городской среды, комплексного развития городов и других населённых пунктов с учётом индекса качества городской среды» [2].

«Благоустройство, доступность спортивной инфраструктуры, объектов культуры, безопасность дорожного движения, развитость сферы услуг, состояние жилищного фонда, коммунальной инфраструктуры, доступность объектов для маломобильных граждан, вовлеченность граждан в процесс развития городской среды» [3] - перечисленные сферы включены в понятие комфортная городская среда и отвечают за качество жизни в конкретном городе.

Потребность увеличивать результативность прокурорско-надзорной деятельности при осуществлении надзора в данном направлении в современных условиях обуславливает актуальность теоретической проработки важных аспектов надзора в рассматриваемой сфере.

Принимая во внимание значимость реализуемых в рамках обозначенного национального проекта мероприятий зачастую на практике возникают факты, требующие принятия мер прокурорского реагирования.

Осуществление поступательного и систематического прокурорского надзора необходимо в целях достижения установленных приоритетных целей и задач, поставленных в основу мероприятий, а также в превентивных целях в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления.

На реализацию национального проекта «Жилье и городская среда» предусмотрен бюджет в размере 1066,2 млрд рублей [4].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» (далее – Приказ № 192) органам прокуратуры поручено обеспечить системное и эффективное надзорное сопровождение проектов, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Несомненно, прокуроры должны систематически проводить проверки исполнения бюджетного законодательства, особое внимание необходимо уделить сохранности бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, соблюдение условий получения межбюджетных трансфертов, обеспечение полноты софинансирования мероприятий из региональных и местных бюджетов, а также на их целевое расходование и своевременное доведение до конечных получателей.

В ходе надзорных мероприятий за реализацией органами государственной власти, органами местного самоуправления и иных организаций проекта зачастую имеют место факты нарушения последними требований законодательства о контрактной системе, бюджетного законодательства. Выявление нарушений в данных сферах, обусловлено большим объемом финансирования указанного национального проекта и некомпетентностью органом местного самоуправления.

В рамках, проводимых органами прокуратуры надзорных мероприятий, выявлялись факты нарушения органами местного самоуправления требований законодательства о контрактной системе.

Имеют место факты изменения существенных условий муниципальных контрактов при реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в рамках федерального проекта «Чистая вода».

Частью 1 статьи 763 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что подрядные строительные работы, проектные и изыскательские работы, предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд.

В ч. 2 ст. 766 Гражданского кодекса Российской Федерации определены необходимые элементы содержания контракта, а также требования к содержанию контракта, заключенного по итогам торгов или запросов котировок цен на работы.

В силу части 1 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением (приглашением, документацией о закупке, заявкой или окончательным предложением участника закупки).

На основании части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в случаях, предусмотренных данной нормой.

В случае отсутствия специальных положений в контракте изменение условий контракта в виде порядка оплаты, в том числе авансирование цены является нарушением п. 9 ч. 1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ за которое предусмотрена административная ответственность по ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что зачастую при реализации национального проекта «Жилье и городская среда» допускаются факты срыва сроков исполнения контрактных обязательств в установленный срок, в связи, с чем органами прокуратуры принимаются меры реагирования в части внесения представлений в целях устранения нарушений закона, а также причин, условий, способствовавших им, указанные меры принимаются в том числе в отношении муниципальных заказчиков, которыми контрольные мероприятия должным образом не обеспечиваются, полномочия, предоставленные ст. 101 Закона от с № 44-ФЗ, не реализуются.

Не единичные факты выявляются органами прокуратуры нарушения требований законодательства о контрактной системе при реализации федеральной программы «Формирование комфортной городской среды», например, в отсутствие конкурсных процедур заключаются контракты, предметом которых выступали отдельные виды работ по благоустройству придомовой территории в муниципальном образовании. Наличие тождественности в договорах образует состав административного правонарушения по ст. 7.29 КоАП РФ.

Следует отметить, что и при завершении подрядных работ, в нарушение статьи 94 Закона № 44-ФЗ не все работы выполняются. Исполнение контракта включает в себя: приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов); оплату поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги; взаимодействие заказчика с поставщиком, необходимость своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств.

Нарушение календарного графика срока выполнения работ в рамках контракта, должно быть предусмотрено в положениях последнего и требует направление уведомления о продлении сроков выполнения работ в адрес заказчика о наличии обстоятельств непреодолимой силы, препятствующих исполнению своих обязательств или о фактах приостановки работ по контракту.

Поскольку невыполнение обязательств по контракту приводит к недостижению в установленный срок целей, на которые было предусмотрено выделение денежных средств в бюджете и иных источниках финансирования.

Указанные действия также образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч.7 ст.7.32 КоАП РФ.

Подводя итог, отметим, что организация поступательного надзора за исполнением требований действующего законодательства при реализации национального проекта «Жилье и городская среда» является одним из важных и приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры, требующая системность надзорных мероприятий.

С учетом социальной значимости мероприятий, входящих в структуру национального проекта «Жилье и городская среда», в целях защиты прав и свобод граждан, общества и государства необходимо обеспечивать систему надзорных мероприятий с начальных этапов подготовки и последующего фактического выполнения работ, мерами прокурорского реагирования добиваться реального устранения нарушений закона, которые препятствуют достижению поставленных целей и задач.

Принимая во внимание факты бездействия, а также действий, которые влекут нарушения требований действующего законодательства, необходимо по каждому реализуемому мероприятию организовать системность предоставляемой поднадзорными органами власти информации, организовывать на системной основе выездные проверки в целях фактического установления выполняемых работ.

Таким образом, организация надзорных мероприятий на постоянной основе будет способствовать достижению поставленных целей и задач в рамках целевых мероприятий, предусмотренных, в том числе национальным проектом «Жилье и городская среда». В свою очередь, именно эффективная деятельность органов прокуратуры по устранению допущенных нарушений закона, а также созданию условий, которые обеспечивают законность деятельности органов государственной власти и управления, общественных формирований, должностных лиц, определены правильной организацией прокурорского надзора прокуратуры как в центре, так и на местах.

В завершении нельзя не отметить, что ввиду многочисленных нарушений требований законодательства при реализации национального проекта «Жилье и городская среда» как со стороны заказчиков, так и со стороны исполнителей, надзор в сфере соблюдения федерального законодательства, требует особого внимания не только со стороны

прокуроров, но и со стороны Федеральной антимонопольной службы, и правоохранительных органов.

1. Жилищная проблема в современной России и пути ее решения в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» Кожевников С.А. Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11 (433). С. 71-81.
2. «Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС Консультант плюс.
3. Комфортная городская среда: понятие и роль общественного участия в развитии городской среды Геложина Л.М. Экономика и социум. 2021. № 9 (88). С. 325-329.
4. Национальный проект «Жилье и городская среда» [Интернет-ресурс: <https://komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/zaklyuch>].

Костылев В.В.

Административная ответственность как вид публичной ответственности

*Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-71

Аннотация

В статье на основе анализа действующего законодательства России, практики его применения, сложившихся в юридической науке теоретико-методологических подходов рассмотрены особенности и содержание административной ответственности как отдельного вида публичной ответственности

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, публичная ответственность, принуждение.

Abstract

In the article, based on the analysis of the current legislation of Russia, the practice of its application, the theoretical and methodological approaches that have developed in legal science, the features and content of administrative responsibility as a separate type of public responsibility are considered.

Keywords: legal responsibility, administrative responsibility, public responsibility, coercion.

Концепция выделения публично- и частно-правовых отраслей права привела к попытке классифицировать самостоятельные виды [1, с. 43, 95; 8, с. 105] (типы [6, с. 48]) юридической ответственности, к числу которых, в частности, относят публично-правовую ответственность. В качестве отдельного ее вида называют административную ответственность [1, с. 43, 95; 8, с. 105; 11; 15, с. 133], которая, наряду с конституционной, уголовной, дисциплинарной применяется в интересах общества и государства.

Определение места административной ответственности в этой системе невозможно без рассмотрения сущности и содержания публично-правовой ответственности. Результаты ряда исследований позволяют констатировать отсутствие единообразного понимания ее правовой природы. Так, по мнению И. А. Умновой категория «публично-правовая ответственность» значительно шире понятия «государственно-правовая ответственность», по объекту и объективной стороне отношения, регулируемые в том числе административным, финансовым, иными отраслями права, которые связаны с регулированием компетенции законодательных и исполнительных органов государственной власти, их взаимоотношений с судебными и надзорными органами в процессе осуществления функций публичной власти. При этом, главными критериями, которые отличают публично-правовую ответственность от

других видов юридической ответственности, являются, во-первых, сочетание в ней политических и правовых мер ответственности, а, во-вторых, то, что субъекты ответственности несут ее перед основными источниками публичной власти – гражданином, народом, населением [13, С. 233-234]. Публично-правовую ответственность отождествляют с ответственностью органов публичной власти, их должностных лиц и другие исследователи [напр. 10; 14; 16 и др.]. В то же время И. А. Кузьмин напротив предлагает отличать категорию «публично-правовая ответственность» от категории «ответственность публично-правовых образований», отмечая, что последние могут также являться субъектами частного (гражданского) права и частноправовую ответственность [6, с. 40].

Ряд авторов, характеризую публично-правовую ответственность, исходят из дифференциации права на публичное и частное [4, С. 17-19], особого содержания и порядка реализации публично-правовой ответственности, ее охранительной направленности [15, С.133-134], выделяя, при этом, в качестве ее основы уголовную и административную ответственность [8, С.105-106]. В качестве особенностей публично-правовой, а, следовательно, и административной ответственности называются цель и сфера ее установления и применения, формы проявления, нормативное закрепление и фактическое основание, субъектный состав, формы и механизм реализации [6, С. 42-47].

Суждения еще одной группы исследователей относительно обособления публично-правовой ответственности и ее видов носят критический характер. Так, Рунец С. В. полагает, что «концепция публично-правовой ответственности не выглядит убедительной. Юридическая ответственность носит отраслевой характер и вытекает из конкретных отраслей правовой системы, что позволяет ее индивидуализировать. Наличие какой-то межотраслевой, комбинированной ответственности противоречит природе юридической ответственности, каждая из отраслей которой характеризуется собственным набором средств принудительного воздействия.» [9, С.11]. По мнению Липинского Д. А., ни функциональный и целевой критерии, ни интерес субъекта не могут быть положены в основу обособления публично-правовой ответственности. «... Считая обоснованным деление системы права на частное и публичное, ... не считаем возможным и целесообразным классифицировать юридическую ответственность на публично-правовую и частноправовую, а также правонарушения на публично-правовые и частноправовые.» [7, С. 41]. Эти подходы, несмотря на их бесспорную обоснованность, в литературе подвергнуты сомнению [6, С. 40; 1, С.90], носят дискуссионный характер.

Значительный вклад в определение сущности и содержания публично-правовой ответственности, места в ее системе административной ответственности внес Конституционный Суд России, соответствующая практика которого была проанализирована Болговой В. В. [2]. Характерными признаками публично-правовой ответственности являются то, что: 1) это – разновидность именно юридической, а не социальной ответственности; 2) она имеет принудительный характер, что должно быть «уравновешено системой защиты прав граждан и юридических лиц»; 3) правом ее реализации наделены только государство в лице его законодательных и правоприменительных органов; 4) основанием для ее применения является виновное нарушение, которое носит противоправный и общественно опасный характер; 5) целью ее установления является защита интересов, причем как публичных, так и частных в абсолютно различных по своему содержанию сферах общественных отношений; 6) формами ее проявления выступают административная и уголовная ответственность, причем такое их разделение является прерогативой законодателя, который, кроме того, вправе дифференцировать процессуальные механизмы реализации публично-правовой ответственности в зависимости от отраслевой принадлежности правонарушений [2, С. 25-26].

Приведенные правовоположения Конституционного Суда РФ обзор суждений специалистов свидетельствуют, с одной стороны об устоявшемся «традиционном» различии гражданско-правовой, материальной, дисциплинарной, административной и уголовной

ответственности, что соответствует таким отраслям права, как гражданское право, трудовое право, административное право и уголовное право [1, С. 89], а с другой неполном решении проблемы системной организации публичной ответственности, определении в ее структуре места ответственности административной. Обладая собственным законодательным закреплением, значительной перспективой его дальнейшего совершенствования [3, 5, 12, 17], будучи органично встроенной в систему юридической ответственности, административная ответственность характеризуется рядом сущностных особенностей, содержательно отделяющих ее от сходной по охранительной направленности уголовной ответственности. К их числу следует отнести закрепленную в п. «о» ст. 71, п. «к» ст. 72 Конституции РФ, ст. 1 КоАП РФ возможность установления административной ответственности как на федеральном уровне, так и на уровне различных субъектов РФ. Основанием привлечения к ней является административное правонарушение. Ее субъектами в силу ст. ст. 2.3, 2.8, 2.10 КоАП РФ могут являться как физические, так и юридические лица, для которых за совершение проступков предусмотрено применение мер административного наказания, что не влечет судимости. Результатом привлечения к административной ответственности является состояние административной наказанности. В отличие от уголовной ответственности, которая применяется исключительно судом, к административной, наряду с судом, виновных привлекает широкий круг уполномоченных субъектов административной юрисдикции, которые рассматривают дела о соответствующих проступках, по существу.

1. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности: Монография / Н. В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
2. Болгова, В. В., Жеребцова, Е. Е. Конституционный суд Российской Федерации о признаках публично-правовой ответственности // Бизнес в законе. – 2015. – № 4. – С. 24-26
3. Евсикова, Е. В. Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации – третья волна кодификации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 350-367
4. Кислухин, В. А. Виды юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.
5. Костылев, В. В. О некоторых проблемах правового регулирования и правоприменения в сфере административной ответственности лиц, нарушающих порядок привлечения иностранной рабочей силы / В. В. Костылев, В. Б. Матекина. // Правоприменительная деятельность: история и современность Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 363-366.
6. Кузьмин, И. А. Специфика публично-правовой ответственности // Lex Russica – 2017. – № 6 (127). – С. 39-50
7. Липинский, Д. А. О классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 4. – С. 39-41
8. Макарейко Н. В. Административная ответственность в системе публичной юридической ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С.105-110
9. Рунец, С. В. Публично-правовая ответственность главы государства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 11-12
10. Петренко Н. И. Проблемы публично-правовой ответственности депутатов представительных органов местного самоуправления // Социально-политические науки. – 2018. – № 2. – С. 86-87
11. Русанова, С. Ю. Нормативно-правовое регулирование публично-правовой ответственности несовершеннолетних // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № __. – С.51-54
12. Руденко, А. В. Применение законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 240-241
13. Умнова, И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. 280 с.
14. Червонюк В. И., Семенов А. В. Конструкция публично-правовой ответственности и ее утверждение в конституционной практике современной России // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 844-855
15. Шубников Ю. Б., Андреева И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 133-134.

16. Яценко О. В. Институт правовой ответственности в публичном праве: теоретические аспекты // Философия права. – 2007. – № 2. – С. 34-38.
17. Юридическая деятельность в органах государственной и муниципальной власти: Учебное пособие / И. В. Бондарчук, И. С. Еремина, В. В. Костылев [и др.]; Под редакцией М.И. Никулина. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 194 с.

Краснов А.А.

**Обстоятельства, исключающие преступность деяния как один из институтов
дискуссионного характера**

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-72

Аннотация

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, рассматриваются в данной научной статье сквозь особую призму развития теоретических позиций на их правовую природу. Критический подход позволили автору не согласиться с рядом идей, высказанных в трудах российских ученых-правоведов, в частности, «поощрительной теории обстоятельств, исключающих преступность деяния» и «теория компромиссной природы обстоятельств, исключающих преступность деяния». На основе осуществленного системного анализа автор делает вывод о сложной правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, о поступательном развитии российского уголовного законодательства в части их регламентации, благодаря изысканиям ученых.

Ключевые слова: необходимая оборона, задержание преступника, обстоятельства, исключающие преступность деяния, правовая природа, условия правомерности, вина.

Abstract

The circumstances excluding the criminality of the act are considered in this scientific article through a special prism of the development of theoretical positions on their legal nature. The critical approach allowed the author to disagree with a number of ideas expressed in the works of Russian legal scholars, in particular, "the incentive theory of circumstances excluding the criminality of an act" and "the theory of the compromise nature of circumstances excluding the criminality of an act". Based on the system analysis carried out, the author concludes about the complex legal nature of the circumstances precluding the criminality of the act, about the progressive development of Russian criminal legislation in terms of their regulation, thanks to the research of scientists.

Keywords: necessary defense, detention of a criminal, circumstances excluding crime, legal nature, conditions of legality, guilt.

Сегодня в уголовном кодексе, по нашему мнению, содержится один из наиболее дискуссионных институтов отечественного уголовного законодательства и это та совокупность норм, которая посвящена обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Сложная правовая природа которых обуславливает как теоретические споры, так и многообразие коллизий в процессе их реализации на практике. Уходя своими корнями в обычное право о самозащите и кровной мести, являя собою пример естественного права, обстоятельства, исключающие преступность деяния, по сей день не получили своего оптимального закрепления в уголовном законодательстве.

Российские ученые-правоведы длительное время стремились найти баланс указанных интересов посредством развития категории «правомерность» применения того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, на взгляд Н.С. Таганцева прав на необходимую оборону должно быть закреплено в уголовном законе максимально широко: как право на защиту «... имущества и при том не только в случае поимки вора на месте, но даже и тогда, когда вор бежал, но был догнан хозяином и оказал ему сопротивление». В свою очередь, критикуя положения уложения 1845 г. А.А. Берлин отмечал, что законодательство

смотрит на необходимую оборону не как на правомерное действие, а как на ненаказуемые виды отдельных преступлений [4, 96].

Нельзя не обратить внимание на то, что как законодательство, так и уголовно-правовая теория, в первую очередь основной вектор внимания направляли на необходимую оборону, как наиболее распространенное на практике обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Продолжительный период времени в законодательстве не проводился водораздел между необходимой обороной и задержанием преступника. Однако благодаря теоретическим изысканиям российских ученых в Уложении 1903 г. эти два обстоятельства регламентировались законодателем в разных нормах (ст. 142 и 459).

Задержание преступника, рассматривалось в указанный период как «правомерное самоуправство». На взгляд Н. С. Таганцева оно являло собой не что иное как «осуществление права». Сходную позицию высказывал так же Л.С. Белогриц-Котляревский, указывая, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление есть не что иное как исполнение закона [3, 229]. Еще более оригинальная трактовка задержания преступника принадлежит П.П. Пусторослеву, придававшему ей значение «незаменимой само расправы».

В советской уголовно-правовой доктрине широкое развитие получила концепция «общественно полезной» правовой природы обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Н. И. Пикуров считает, что при наличии обстоятельства, исключаящего преступность, деяние «не только не является общественно опасным, но направлено на достижение общественно полезных целей, либо нейтрально по отношению к общественным интересам». Р. Р. Галиакбаров так же к основным характеристикам обстоятельств, исключаящих преступность деяния относит: отсутствие общественной опасности и полезность. Солидарен с подобной оценкой и другой отечественный ученый – Б. Разгильдеев.

Вместе с тем, обоснованной критике в советской науке подверглась концепция о поощрительном характере обстоятельств, исключаящих преступность деяния, выдвинутая В. А. Елеонским. На его взгляд указанные обстоятельства относятся к «поощряющим социально-правовую активность личности». С критикой подобного подхода выступили такие советские авторы как Н. И. Загородников, Н. А. Стручков, Ю. В. Голик и др. Прежде всего они указывали на то, что рассматриваемые нормы поощрительными не являются, поскольку они ничего не прибавляют к объему прав гражданина, не дают ему никаких новых благ [8, 53]. В равной мере трудно поддержать и точку зрения Х. Д. Аликперова, предложившего включить обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в систему компромиссных норм борьбы преступностью [1, 5-18].

Достаточно долго советские авторы не видели необходимости в отграничении необходимой обороны от задержания преступника. Так, М.М. Исаев писал, что «уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, наступает лишь тогда, когда они совершены с превышением пределов необходимой обороны» [10, 56-57]. А.А. Пионтковский писал: «Что касается принятия необходимых мер для задержания преступника непосредственно после совершения преступления, то целесообразно его рассматривать применительно к нормам, регулирующим институт необходимой обороны». Другой автор, А.И. Санталов констатировал: «Ни опубликованная судебная практика, ни работы авторов, специально исследовавших эти вопросы, не содержат ни одного примера подобного рода».

Достаточно развернутую уголовно-правовую характеристику обстоятельствам, исключаящим преступность деяния представила С. Г. Келина, указывая на то, что для различных обстоятельств существуют разные основания для исключения преступности причиненного вреда: при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, — это отсутствие общественной опасности; при исполнении приказа — отсутствие виновности; при крайней необходимости, физическом или психическом насилии, обоснованном риске — отсутствие противоправности.

По мнению Ю. В. Баулина отличительными правовыми признаками указанных обстоятельств выступают: 1) отсутствие признаков противоправности; 2) не содержат вины [2, 2226-2233].

Советская уголовно-правовая доктрина характеризовалась тем, что в ней были предприняты уникальные попытки осмысления обстоятельств, исключающих преступность деяния сквозь призму состава преступления (А.А. Пионтковский, В.И. Ткаченко и др.). Объективную сторону обороны исследовал Э.Ф. Побегайло, в аналогичном направлении двигался и Т.Г. Шавгулидзе, включая в круг вопросов и исследование субъективной стороны обстоятельств, исключающих преступность деяния. Состав правомерного поступка, исключающего преступность деяния, разработал в своё время Ю.В. Баулин, включив в него объект, субъект, объективную сторону и субъективный контроль совершаемого поступка. Крайне важным выступает вывод В. И. Ткаченко, «в процессе пресечения общественно опасных деяний, при устранении опасности, создаваемой другими источниками, возможно причинение физического и материального вреда лицу, создавшему опасность общественным отношениям. Такие действия формально подпадают под признаки отдельных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК. Однако при определенных условиях они не признаются преступлением, ибо не содержат материального его признака — общественной опасности. Более того, действия, направленные на устранение опасности общественным отношениям, являются общественно полезными или целесообразными, так как препятствуют причинению им вреда

Современная наука также не остается в стороне от проблемы уголовно-правовой оценки рассматриваемых обстоятельств. Так, А. Б. Иванов, поддерживая действующее уголовное законодательство, тем не менее справедливо обращает внимание на то, что его эффективность возрастает, если обстоятельства, исключающие преступность деяния, воспринимаются в глазах общества как ценное правовое явление, способное привести к достижению социально полезных целей [9, 87].

Среди новых подходов к объяснению правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, достаточный интерес вызывает теория «внешнего фактора». В рамках указанной доктрины указанные обстоятельства рассматриваются как правомерные, т.е. исключается признак противоправности [5, 8]. Ряд авторов обосновывают социальную полезность обстоятельств, исключающих преступность деяния. Еще одна группа авторов при оценке правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, отталкивается от отсутствия их общественной опасности и вины.

Совершенно справедливо А. В. Наумов пишет, что необходимо отказаться от принятой трактовки взаимосвязи материального и формального признака преступления, когда в основу кладется материальный признак (общественная опасность), а уголовная противоправность (формальный признак) объявляется производным от него.

Ряд авторов, продолжая традиции советской науки, развивают теоретико-прикладные аспекты концепции состава в преломлении к отдельным обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Наибольшее воплощение эти идеи нашли в трудах Г.В. Назаренко (в отношении состава необходимой обороны, крайней необходимости и задержания), В.В. Меркурьева и В.Н. Винокурова [6, 14-15]. В частности, В.Н. Винокуров основываясь на гипотезе состава правомерного деяния будет возможным точно формализовать в правовой норе законность причинения вреда, выявить наиболее существенные признаки действий по устранению опасности и совершенствовать правоприменительную деятельность. По мнению В.В. Меркурьева модель целостной системы состава необходимой обороны позволит ее отграничивать от смежных правовых категорий, равно как и от её эксцесса и простых составов преступлений против личности.

Неоднозначным представляется предложенный А.И. Ситниковым подход, согласно которого, в правовой оборот предлагается ввести понятие «состав правомерного (непреступного) причинения вреда».

Несмотря на сложность правовой природы обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, дискуссионность их теоретико-прикладной оценки на всем протяжении развития отечественной уголовно-правовой теории, по справедливому утверждению профессора С.В. Пархоменко: «...постепенно с развитием юридической мысли и, разумеется, отечественного законодательства, происходит расширение сферы действия института обстоятельств, исключаяющих преступность деяния на иные объекты охраны».

Именно эти процессы нашли отражение в Глава 8. «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» УК РФ 1996 г.

Таким образом, анализируя положения отечественной доктрины, сформировавшихся в различные исторические периоды необходимо отметить, что развитие теоретических взглядов на обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, шло по пути уточнения их правовой природы и отграничения отдельных обстоятельств друг от друга, в частности необходимой обороны от причинения вреда при задержании преступника. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что несмотря на доминирующее понимание рассматриваемых обстоятельств как исключаяющих привлечение к ответственности по причине отсутствия их общественной опасности, ряд авторов развивает теоретический подход о правомерности причинения вреда, в ситуации указанных обстоятельств. Обладает высоким потенциалом в аспекте совершенствования законодательной и правоприменительной практики понимание указанных обстоятельств с точки зрения юридического состава. Подобный подход позволит не только обособить каждое из обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, но и более точно определить их правовую природу и основания отграничения от иных деяний.

Благодаря развитию теоретической мысли законодательные положения об обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, приобрели формализованные очертания, систематизацию в уголовном законе и перспективу дальнейшего поступательного развития.

1. Аликперов Х. Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью. Баку, 1992. С. 5-18.
2. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
3. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903. С. 229.
4. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 96.
5. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, в уголовном праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 8.
6. Винокуров В. Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 14-15.
7. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 1984. С. 30-41.
8. Васильев А.М., Окружко В.Ю. Особенности криминологической характеристики личности террориста // Юридическая наука. – 2019. – № 9. – С. 53.
9. Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 87.
10. Исаев М.М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР. М., 1948. С. 98-100; Якубович М. И. Указ. соч. С. 56-57.

Леонов Н.С.

Наследование как основание приобретения права собственности

*Отдел полиции № 4 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-73

Аннотация

Институт наследования является одним из самых древних институтов права и в эпоху римского права составлял основу гражданского права. Если раньше наследование распространялось только на движимое имущество, то затем такое право закрепились и за недвижимым имуществом. Осталась также неизменной и природа наследственных отношений – возникают в момент открытия наследства и прекращаются в момент возникновения у наследников соответствующего права. Ввиду постоянно изменяющихся общественных отношений, отмечаются тенденции развития наследования как основание приобретения права собственности, что требует особого внимания в современной России.

Ключевые слова: наследство, наследование, наследственные отношения, право собственности, основание приобретения права собственности.

Abstract

The institution of inheritance is one of the most ancient institutions of law and in the era of Roman law formed the basis of civil law. If earlier inheritance extended only to movable property, then such a right was assigned to immovable property as well. The nature of inheritance relations also remained unchanged - they arise at the moment of opening the inheritance and terminate at the moment the heirs have the corresponding right. In view of the constantly changing social relations, there are trends in the development of inheritance as the basis for acquiring property rights, which requires special attention in modern Russia.

Keywords: inheritance, inheritance, hereditary relations, property right, basis for acquiring property rights.

Наследование в российском законодательстве обладает важной миссией – достижение социальной справедливости и представляет собой особый порядок, в котором имущество делится между наследниками умершего человека. Наследство – это совокупность материальных и нематериальных прав, переходящих в порядке наследования от умершего лица к другим лицам на основании завещания или закона. Основанием же возникновения наследственного правоотношения является открытие наследства, при котором происходит переход прав и обязанностей умершего к другим лицам. Наследование как основание приобретения права собственности регламентировано ст. 1110 ГК РФ. Конституция РФ в свою очередь содержит общее указание на то, что в нашем государстве признаются и защищаются равным образом, частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, а право наследования при этом гарантируется государством.

Все вопросы, возникающие вокруг наследования, являются самыми актуальными и значимыми для общества. Право наследования очень тесно связано с право собственности, что также регламентировано Конституцией РФ. К тому же, данная взаимосвязь была отмечена многими правоведом, которые также отметили связь и зависимость правового регулирования наследования от допускаемых видов собственности граждан. Так, стала наиболее распространенной позиция, согласно которой, любое имущество граждан на праве личной собственности может стать объектом права наследования.

А.О. Иншакова отмечает, что в процессе наследования возникают отношения следующего характера:

1. Связанные с приобретением наследственных прав;
2. Возникающие в момент осуществления наследственных прав;
3. Обусловленные процессом управления наследственным имуществом.

Приобретение права собственности происходит путем совершения действий, двумя способами: формальный и неформальный, которые должно быть совершены в установленные законодателем сроки, в течение шести месяцев с момента смерти наследодателя либо с момента вступления в законную силу решения суда о признании лица умершим.

Важное значение приобретает свидетельство о праве на наследство, которое регламентировано ст. 1162 ГК РФ, особенно если учитывать, что в право собственности помимо имущества, также входит право владения, пользования и распоряжения. Причем такое свидетельство выдается по заявлению наследника, а, следовательно, его получение является правом, а не обязанностью. Оно выдается как в случае наследования по закону, так и в случае завещания.

Важно уделить внимание также наследственному договору, который согласно гражданскому законодательству, не регулирует вопросы распределения обязательств наследодателя, которые не были исполнены им при жизни. Так, наследник не должен отвечать по долгам наследодателя. Однако на законодательном уровне урегулированы еще не все вопросы, касаемо наследственного договора, который появился лишь в середине 2019 года, на основе опыта зарубежных стран. Его возникновение претворяет в жизнь принцип завещания любым лицом, который может призываться к наследованию по закону или по завещанию. Причем наследодатель получил право на заключение такого рода договора с несколькими лицами, предметом которого является одно и то же имущество, что порождает собой одну из главных проблем в наследственной сфере. Наследственный договор может быть оспорен через суд как при жизни наследодателя, так и после его смерти.

Самым приоритетным способом наследования является наследование по завещанию, так как наследодатель получает право на самостоятельное распоряжение своим имуществом после своей смерти. ГК РФ устанавливает категории физических лиц, которые имеют право на обязательную долю в наследстве: 1) несовершеннолетние дети; 2) нетрудоспособные супруги; 3) нетрудоспособные родители; 4) нетрудоспособные иждивенцы.

Учитывая различные условия наследования по закону и по завещанию, они должны быть реализованы, учитывая принцип справедливости, при учете интересов всех возможных наследников и при соблюдении воли умершего.

Завещатель обладает право возлагать обязанности на наследника на совершение какого-либо действие как имущественного, так и неимущественного характера на осуществление общепольной цели, а также возложить на наследников дополнительные обязанности: содержание домашних животных, уход за ними и др.

Право собственности, как регламентировано Конституцией РФ, выступает в качестве основополагающей основой наследственного права. Наследование как основание приобретения права собственности занимает особое место в российском законодательстве и представляет собой уникальное явление. В качестве главного элемента возникновения наследственных правоотношений – является смерть гражданина. Наследование обеспечивает устойчивость и преемственность сложившихся в обществе отношений собственности, а также выступает в качестве стимулирования выражения собственной воли в отношении принадлежащего наследодателем права собственности. Тем самым наследование как основание приобретения права собственности имеет важное значение, и проявляется в том, что лицо, обладающее определенной собственностью должно быть уверено, что права собственности перейдут согласно его воли определенному лицу или кругу лиц.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс

3. Прокопьева, И. О. Основные проблемы наследственного договора / И. О. Прокопьева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 286-288. — URL: <https://moluch.ru/archive/286/64567/> (дата обращения: 19.09.2022).
4. Протас Е.В., Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-nasledovaniya-aktualnye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.09.2022).
5. Тарабрин, С. А. Актуальные проблемы и особенности оформления наследственных прав в России / С. А. Тарабрин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 381-384. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70322/> (дата обращения: 19.09.2022).

Леонов Н.С.

Наследственный фонд как новелла российского гражданского права

*Отдел полиции № 4 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-74

Аннотация

В статье рассматриваются как положительный, так и отрицательные стороны введения в российское законодательство нового понятия – наследственный фонд. Отмечается, что до настоящего времени решены не все недостатки действующего российского законодательства в рамках данной темы, не все проблемы были решены путем введения личных фондов. При этом стоит сделать вывод, что введение наследственного фонда позволило расширить перечень способов передачи в наследство права собственности.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследственный фонд, личный фонд, завещание, нотариус.

Abstract

The article examines both the positive and negative sides of the introduction of a new concept into Russian legislation – the inheritance fund. It is noted that so far not all the shortcomings of the current Russian legislation have been solved within the framework of this topic, not all problems have been solved by introducing personal funds. At the same time, it should be concluded that the introduction of the inheritance fund has allowed to expand the list of methods of inheritance of property rights.

Keywords: inheritance, inheritance, inheritance fund, personal fund, will, notary.

Российское наследственное право начиная с 2018 года постоянно находилась в режиме трансформации: было увеличено количество очередей наследников по закону с 2 до 9; увеличилась сумма выделения из наследственной массы на похороны; закрепилось понятие наследственный договор, электронное наследование.

С 1 сентября 2018 года в России было введено новое для российского законодательство понятие – наследственный фонд, который был создан с целью расширения возможности граждан по распоряжению их имуществом в случае смерти. Внесение соответствующих изменений в гражданское законодательство регламентировано Федеральным законом № 259. Наследственный фонд представляет собой новый способ управления бизнесом, активами и каким-либо иным имуществом после смерти владельца. Как отметил президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик, последние нововведения в наследственное право еще больше расширило возможности выражения воли наследодателя.

Наследственный фонд создается нотариусом после смерти гражданина, который в данном случае получает статус учредителя. Тем самым, наследодатель должен указать о создании такого фонда в своем завещании. Управлением фондом занимается лицо, действующее на основе доверенности в соответствии с волей учредителей. Создаваться он может как на дальнюю, так и на краткосрочную перспективу. Но при необходимо учитывать

важный момент, в нашей стране создавать наследственный фонд заранее нельзя, только после смерти.

Стоит отметить, что практика зарубежных стран в данном случае является более развитой, так как создание таких фондом практикуется достаточно давно. Самым известным стоит назвать Фонд Альфреда Нобеля, целью функционирования которого является выплата знаменитых всему миру нобелевских премий. В данном случае, создание данного рода фонда позволило заниматься благотворительностью. Премия из Фонда Альфреда Нобеля является всего лишь доходом от инвестирования огромного состояния покойного.

Однако введение нового понятие в законодательство, многие ученые восприняли негативно. Так, хотя с одной стороны, Россия стала на шаг ближе к цивилизованному наследственному праву, а с другой, легальное закрепление понятия еще недостаточно, одновременно нужно создать эффективный механизм правового регулирования, от этого как это бывает, будут возникать трудности непосредственно на практике. При этом можно отметить несколько причин, которые обуславливают необходимость создания наследственных фондов:

1. Позволит сохранить имущество от раздела. Так, к примеру, есть фирма и ее руководитель – бизнесмен, который в год получает более миллиона рублей, при этом есть также активы, франшизы и т.д. Однако, после смерти бизнесмена, возникает необходимость в разделе бизнеса между наследниками, которые не собираются его сохранить, так как-либо они не общаются, либо не умеют управлять, а раздел компании, может принести вред ее акционерам.
2. Получение определенных выплат наследниками из наследственного фонда, позволит не растеряться акционерам после вступления наследства, а в дальнейшем управлять компанией.

Данные обстоятельства подчёркивают тот факт, что создание таких фондов предусмотрено исключительно для состоятельных людей, имеющих в своей собственности активов.

С 1 марта 2022 года в России также возникла возможность воздавать так называемые личные фонды, которые стало возможно учреждать наследодателем при его жизни и который будет также действовать после его смерти на основе соответствующий документов. Законодательные положения о личных фондах также распространяются и на наследственные фонды, если это не вытекает из особенностей правового положения наследственных фондов. Однако введение такого вида фонда не устранила все имеющиеся проблемы, возникшие после введения наследственных фондов.

Для создания наследственного фонда достаточно лишь составить завещание в письменной форме и заверить его у нотариуса. В некоторых случаях, можно составить и без заверения нотариуса, особенно в случае, если наследодатель находится в чрезвычайных обстоятельствах. Заверенный документ хранится в реестре Единой информационной системы нотариата. И как отмечают многие исследователи, создание такого фонда еще больше затруднило работу нотариусов, так как после смерти гражданина у них возникла обязанность направлять в соответствующие органы пакет документов для регистрации такого фонда.

Наследственный фонд создается как юридическое лицо, а согласно, российскому законодательству, возникает обязанность по уплате в бюджет государства налогов. Организационно-правовая форма – некоммерческая унитарная организация, целью которой является сохранение и преумножение имущества в пользу выгодоприобретателей. Тем самым, наследственный фонд выступая в качестве юридического лица, может иметь свое наименование, которое обязательно должно быть закреплено в уставе организации.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодатель постепенно осуществляет процесс интеграции иностранных норм в отечественное законодательство. Так, многие зарубежные страны достаточно накопили опыта по использованию наследственных фондов.

Создание такого рода фондов в России имеет двойное значение: с одной стороны, осуществляется поддержка родственников после смерти наследодателя, а с другой, возникает возможность приносить пользу обществу, так как в большинстве случаев, средства фонда идут на благотворительность. Его деятельность полностью попадает под нормы гражданского законодательства и в конечном итоге, позволяет законным способом расширить возможности распоряжения имуществом для граждан.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс
2. Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс
3. Аюпова, Г. Ф. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы / Г. Ф. Аюпова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 270-271. — URL: <https://moluch.ru/archive/263/60914/> (дата обращения: 19.09.2022).
4. Голованов Н.М. Проблемы правового регулирования наследственных фондов в России // StudNet. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-nasledstvennyh-fondov-v-rossii> (дата обращения: 19.09.2022).
5. Мазин Д. И., Иншакова А.О. Юридическое лицо в российском праве: обязательные признаки // StudNet. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-litso-v-rossiyskom-prave-obyazatelnye-priznaki> (дата обращения: 19.09.2022).

Мельшина А.А.

Конституционные обязанности: понятие и особенности в России, Германии, Индии и Китае

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-75

Аннотация

Данная статья посвящена изучению конституционных обязанностей. Их роль в формировании правового сознания личности огромна, поскольку они определяют высокий уровень гражданской ответственности, уважения к закону и праву в целом. Приверженность личности в своей деятельности идеям верховенства закона и целеустремленности помогут построить зрелое гражданское общество. В статье рассматриваются вопросы понимания и механизма реализации конституционных обязанностей граждан, закрепленных в конституциях России и некоторых зарубежных стран (Германии, Индии и Китая).

Ключевые слова: Конституция, конституционные обязанности, правосознание, правовой статус гражданина, права человека и гражданина.

Abstract

This article is devoted to the study of constitutional duties. Their role in the formation of the legal consciousness of the individual is huge, because they determine a high level of civil responsibility, respect for the law and the law in general. The commitment of the individual in his activities to the ideas of the rule of law and purposefulness will help to build a mature civil society. The article discusses the issues of understanding and the mechanism of implementation of the constitutional duties of citizens enshrined in the constitutions of Russia and some foreign countries (Germany, India and China).

Keywords: Constitution, constitutional duties, legal awareness, legal status of a citizen, human and citizen rights.

Неотъемлемой частью правового статуса личности наравне с ее правами и свободами являются конституционные обязанности.

В юриспруденции понятие «обязанность» имеет разное содержание и понимание, что свидетельствует о его сложности и многоаспектности. Так, в гражданском праве обязанности субъекта рассматриваются как неотъемлемая часть содержания правоотношения, которая является мерой надлежащего поведения участников, предусмотренного законом. Исходя из такого понимания обязанностей можно сделать вывод, что обязанность – это необходимость субъекта права совершить определенное действие или воздержаться от него.

Обязанности личности являются гарантией законности, обеспечивающей реализацию прав и свобод граждан, а также средством формирования личного правосознания и правовой культуры, поскольку повышение правовых знаний у населения способствует формированию правового поведения всех субъектов права. С другой стороны, юридическое лицо не соблюдает положения правовых норм, что возлагает на него обязанность нести неблагоприятные последствия, предусмотренные правовыми нормами, в виде наступления юридической ответственности.

В системе юридических обязанностей, по-видимому, самым важным и значимым являются конституционные обязанности, содержащиеся в нормах Конституции, которые носят общий характер и составляют основу всех обязанностей, предъявляемых к личности как к социальному существу. Эти обязанности универсальны, равны, неотчуждаемы.

Следовательно, конституционные обязанности представляют собой требования, предусмотренные нормами Конституции. Эти требования предъявляются к каждому гражданину и гарантируют его участие в обеспечении интересов людей, страны и общества. Как элемент правового статуса человека обязанности неразрывно связаны с его правами и свободами, определяют границы личной свободы каждого человека и устанавливают меру надлежащего поведения субъекта права.

Конституционные обязанности в юридической науке принято подразделять на две группы – общие и частные. К первой группе относятся такие обязанности, которые присущи любому человеку независимо от наличия у него гражданства соответствующего государства (например, обязанность соблюдать законы страны, на территории которой находится человек). Частными конституционными обязанностями называются те, которые принадлежат и осуществляются определенной категорией граждан (например, обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях).

Рассмотрим конституционные обязанности граждан России. Согласно нормам Конституции РФ одной из важнейших обязанностей граждан РФ является соблюдение положений самой Конституции, а также всех законов и подзаконных актов, действующих на территории Российской Федерации.

Данная конституционная обязанность может считаться фундаментальной, поскольку она предопределяет номинальное существование иных конституционных обязанностей. Ее можно считать универсальной обязанностью, поскольку она затрагивает все аспекты разнообразных правовых отношений. Ее точное и неуклонное исполнение всеми субъектами способствует поддержанию режима законности и правопорядка, обеспечивает стабильное развитие общества и его демократических начал.

Согласно положениям ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации реализация человеком своих прав и свобод не должна создавать помех для того, чтобы другие лица пользовались и осуществляли свои права и свободы.

В ч.ч. 2 и 3 статьи 38 Конституции РФ юридически установлены сразу две конституционные обязанности:

- обязанность родителей заниматься воспитанием своих детей;
- обязанность трудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, заботиться о своих нетрудоспособных родителях.

В соответствии со статьей 43 Конституции Российской Федерации каждый ребенок вправе получать основное образование. Все лица, являющиеся родителями или лицами, их

заменяющими, обязаны обеспечить, чтобы их дети получали такое базовое образование. Аналогичное требование содержится и в статье 63 Семейного кодекса Российской Федерации.

Еще одна конституционная обязанность закрепляется в ч. 3 ст. 44 Конституции Российской Федерации, где установлено, что каждый обязан заботиться об охране историко-культурного наследия и охранять памятники истории и культуры.

В соответствии со ст. 57 Конституции РФ уплата налогов и сборов есть еще одна конституционная обязанность граждан РФ. Модернизация экономической жизни российского государства в последние десятилетия увеличили перечень субъектов, уплачивающих различные налоги и сборы в пользу государства.

Законодатель уделил большое внимание защите и охране окружающей природной среды. В целях защиты экосистемы статья 58 Конституции Российской Федерации четко предусматривает, что каждый человек несет ответственность за охрану природы и окружающей среды и заботу о природных ресурсах. Такого рода норма является не только юридической, но и этической, потому что каждый несет ответственность за общество, в котором он находится. Основываясь на морали, он должен понимать, где хорошо, а где плохо, не причинять вреда внешнему миру, а культивировать любовь к природе. Важно понимать, что ответственность за защиту природы и окружающей среды заключается в проведении специальных действий (или отказе от действий), направленных на изменение природы или окружающей среды, поддержание чистоты и восстановление природных объектов. Если люди будут экономно использовать природные ресурсы и пытаться их сохранить, тогда мы сможем предотвратить гибель земли. Механизм реализации конституционной обязанности по охране окружающей природной среды подробно регламентирован в специальном Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

В течение последних двух лет, когда была объявлена пандемия в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации претерпел существенные изменения, которые касались введения дополнительных ограничений некоторых важнейших прав и свобод человека и гражданина РФ, приостановления реализации некоторых из них, а также введения дополнительных обязанностей. Юридической базой таких трансформаций стали поправки к Федеральному закону № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», согласно которым органы государственной власти субъектов Российской Федерации получили право разрабатывать и внедрять в жизнь новые требования, вызванные ухудшением эпидемиологической обстановки в регионе. Появление новых запретов и позитивных обязанностей для жителей соответствующего субъекта РФ обязательны для исполнения.

Перечень обязанностей граждан во время пандемии, как уже было сказано выше, существенно расширился и он затрагивал различные сферы человеческого общения и деятельности – образовательные и трудовые правоотношения, перемещение человека как внутри страны, так и за ее пределами, сфера личного общения и взаимодействия с близким окружением.

Для более полного и всестороннего понимания сущности и системы конституционных обязанностей проведем их анализ, взяв за основу некоторые зарубежные конституции, к примеру, Основной закон ФРГ, Конституцию Индии и Конституцию Китайской Народной Республики.

Конституция КНР, принятая 4.12.1982 года, содержит главу 2 «Основные права и обязанности граждан». Она полностью пронизана духом социалистических идей и ценностей. К примеру, статья 49 Конституции провозглашает, что под особой охраной и защитой государства находятся такие важнейшие социальные ценности как брак и семья, материнство и детство. Вместе с тем супруги обязаны совместно осуществлять планирование рождаемости. Статья 42 Конституции КНР гласит: «Граждане Китайской Народной

Республики имеют право на труд и обязаны трудиться. Труд – почетная обязанность всех трудоспособных граждан. Трудящиеся предприятий государственной собственности и коллективных хозяйственных организаций города и деревни должны относиться к своему труду как хозяева страны».

Многие положения Конституции Китая акцентируют внимание на единстве страны, но ее полиэтническом характере, потому не только в целом само государство должно проводить такую политику, которая бы учитывала интересы всех этнических групп, проживающих на территории Китая, но и каждый гражданин страны должен выполнять обязанность по защите их сплоченности и единства.

Кроме этого, в систему конституционных обязанностей граждан Китайской Народной Республики включаются:

- обязанность соблюдать законы страны, в том числе и Конституцию;
- обязанность обеспечивать сохранность сведений, составляющих государственную тайну;
- обязанность беречь общественную собственность;
- обязанность соблюдать трудовую дисциплину и порядок в обществе;
- обязанность уважать и выполнять требования общественной нравственности и морали;
- обязанность защищать национальные интересы государства, его безопасность (при этом следует подчеркнуть, что воинская служба и участие в народном ополчении является почетной обязанностью граждан);
- обязанность уплачивать различные налоги и сборы;
- обязанность учиться.

В целом стоит констатировать, что перечень конституционных обязанностей граждан Китая аналогичен обязанностям граждан других государств, в том числе и Российской Федерации, и многих европейских стран. Конечно, необходимо принимать во внимание и не забывать, что особенности политико-правового развития Китая на современном этапе безусловно влияют на характер и содержание прав и обязанностей граждан.

В отличие от рассмотренной ранее китайской конституции или Конституции Российской Федерации, где права и обязанности граждан изложены в отдельной главе конституционного текста, в Основном законе Федеративной Республики Германии обязанности фактически «разбросаны» по тексту всей Конституции. Так, Основной закон ФРГ устанавливает, что мужчины, достигшие 18-летнего возраста, обязаны пройти службу в армии Германии. Вместе с тем законодатель уточняет, что в случае военной необходимости к военной службе могут быть призваны и женщины в возрасте от 18 до 55 лет для работы в различных медицинских учреждениях.

Еще одной важнейшей обязанностью является обязанность лиц, ставших родителями, обеспечивать своему ребенку должный уход и соответствующее воспитание.

Помимо вышесказанного в Основном законе Германии мы найдем такие обязанности, как:

- платить налоги;
- соблюдать законы Германии;
- получать религиозные знания в сети государственных школьных учреждений;
- исполнять обязанности собственников имущества по его должному пользованию и распоряжению;
- не допускать нарушения прав других лиц.

Конституция предусматривает юридические гарантии прав и исполнения обязанностей. Права и свободы имеют прямое действие, и они обязательны для законодательных, административных и судебных органов; лица, чьи права были нарушены, имеют право обратиться в суд, и права могут быть ограничены только на основании закона.

Государство отвечает за действия/бездействие своих чиновников, которые нарушают его официальные обязанности, связанные с третьими лицами в его услугах.

Проанализируем конституционные обязанности граждан Индии, которые предусмотрены 42-й поправкой, внесенной в ч. IV-а Конституции.

Если некоторые обязанности носят конкретный характер (например, обязанность соблюдать законы страны или нести военную службу) и за их невыполнение следуют санкции, предусмотренные законодательством, то большинство обязанностей граждан носят абстрактный характер и представляют собой воплощение требований общечеловеческих и морально-этических норм. К примеру, обязанности «ценить благородные идеалы, вдохновлявшие национально-освободительную борьбу и следовать им». Свою независимость Индия получила более 70 лет назад, потому стоит признать, что сохранение за гражданами подобной обязанности несколько устарело. Таким образом, можно утверждать, что некоторые положения ч. IV-а индийской Конституции по факту не применяются.

В систему важнейших конституционных обязанностей граждан Индии входят:

- обязанность демонстрировать уважение по отношению к официальной символике государства - национальному флагу и государственному гимну,
- воинская обязанность,
- ответственность за содействие гармонии и общему братству среди всех индийцев,
- обязанности по сохранности культурно-исторического наследия Индии;
- обязанность охранять окружающую природную среду, сострадать животным существам;
- обязанность охранять публичную собственность,
- обязанность получить начальное образование (от 6 до 14 лет),
- обязанность развивать науку и технический прогресс и т.д.

Нельзя не подытожить, что многие из указанных выше конституционных обязанностей носят в большей степени не правовой характер, а нравственный.

Кроме названных обязанностей согласно статье 51-а Конституции Индии у граждан имеются так называемые политические обязанности, например:

- обеспечивать и защищать национальный суверенитет, единство и территориальную целостность Индии;
- выполнять национальную военную службу;
- любыми средствами не допускать насилия.

Таким образом, что вопросы правового статуса личности волнуют все современные государства, особенно в контексте закрепления в конституциях прав, свобод и обязанностей. Важнейшим элементом правоотношений, возникающих между государством и личностью, являются обязанности человека и гражданина. Без их существования трудно представить себе эффективно функционирующий демократический режим, благополучно развивающееся правовое государство. При отсутствии обязанностей сложно вообразить сам механизм реализации гарантированных государством прав и свобод человека. В силу этого гармонично развивающиеся отношения внутри общества возможны не только потому, что государство признает принцип гуманизма и свою деятельность строит на его основе, но и потому, что каждый человек будучи членом общества выполняет возложенные на него юридические обязанности, т.е. долженствования. В свою очередь их неисполнение приводит к конфликту интересов между отдельными лицами, обществом и государством, что в конечном итоге вносит дисбаланс в социальное взаимодействие и приводит к дестабилизации общественной жизни.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.). // СПС КонсультантПлюс.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 г.). // СПС КонсультантПлюс.
3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г., № 68-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.). // СПС КонсультантПлюс.
4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г., № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 г.). // СПС КонсультантПлюс.
5. Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.okpravo.ru...konstitutsiya-kitayskoj...1982-goda.html> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Конституция КНР. 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.okpravo.ru...konstitutsiya-kitayskoj...1982-goda.html> (дата обращения: 09.09.2022).
7. Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. – М.: Прогресс, 1991. – Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – С. 181-234.
8. Абатурова, Ю. С. Конституционные обязанности гражданина (сравнительно-правовой анализ) / Ю. С. Абатурова // Студенческий вестник. – 2022. – № 14-3(206). – С. 62-66.
9. Гулиева, М. М. К вопросу о конституционных обязанностях человека и гражданина / М. М. Гулиева, М. Б. Аушева // Научный альманах. – 2022. – № 3-3(89). – С. 10-12.
10. Сагова А.Х. Конституционное закрепление обязанностей человека и гражданина / А.Х. Сагова, Е.А. Барахоева // Студенческий. – 2020. – № 17-3(103). – С. 68-70.
11. Стариков, В. И. Закрепление основных обязанностей человека и гражданина в конституциях зарубежных стран / В. И. Стариков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 8-13.

Мотовилина А.В.

Наследование криптовалют: проблемы правового регулирования

*Отдел полиции № 2 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-76

Аннотация

В данной статье освещены основные проблемы правового регулирования наследования криптовалют. Был произведен анализ судебной практики о признании криптовалюты имуществом и включение его в наследственную массу, а также рассмотрен подход законодателя к данному вопросу. Сделан вывод, что криптовалюта в отличие от электронных денег имеет отличительные черты: способ эмиссии и хранения, что обусловлено особым порядком ее наследования.

Ключевые слова: наследование, наследственная масса, цифровой актив, иное имущество, криптовалюта, криптокошелек.

Abstract

This article highlights the main problems of legal regulation of the inheritance of cryptocurrencies. An analysis was made of judicial practice on the recognition of cryptocurrency as property and its inclusion in the estate, and also considered the approach of the legislator to this issue. It is concluded that cryptocurrency, unlike electronic money, has distinctive features: the method of issue and storage, which is due to the special order of its inheritance.

Keywords: inheritance, estate, digital asset, other property, cryptocurrency, crypto wallet.

Впервые, активно о криптовалюте заговорили 2009 году, с момента появления биткойна. Только в 2017 году был отмечен высокий рост, его цена выросла практически втрое. Инвестпедия прокомментировала эту ситуацию следующим: «Криптовалюта – это финансовый пузырь, так как является экономическим циклом, характеризующимся быстрым ростом цен на активы с последующим сокращением». Осторожность к его законодательному закреплению была обусловлена рядом причин. Так, главный минус такого финансового актива в том, что он не поддерживается государством, т.е. не привязан к стране. Если курс рубля подконтролен правительству, то криптовалюта бесконтрольна, а, следовательно,

государство в данной части лишено возможности планировать грамотную финансовую политику. Да и покупать криптовалюту в нашей стране не так давно было рискованно, так как она в любой момент могла быть признана государством незаконной. При этом пандемия продемонстрировала ее надежность, заставив выбрать иной законодательный подход к цифровым валютам и инновационным технологиям. Как отмечают А.И. Гончаров и А.О. Иншакова, блокчейн является одним из самых популярных информационных технологий, который представляет собой сеть для обработки операций с набором протоколов. Тем самым, криптовалюта – это одна из многих сфер, где активно используется технология блокчейн, что по итогу, также усложняет порядок наследования криптовалюты.

В целях хранения криптовалюты были разработаны три вида кошелька: аппаратный, биржевой и программный кошелек. Они содержат важные данные, которые позволяют пользователю получить доступ к этим средствам, при правильном управлении и обеспечивает их безопасность. В связи с этим возникает логичный вопрос: можно ли передавать криптовалюту по наследству?

Активно данный вопрос стал обсуждаться на законодательном уровне в декабре 2021 года, так как инвестирование криптовалюты достигло уже более 5 трлн. рублей. Глава Центрального Банка РФ Э. Набиуллина высказала позицию о полном запрете инвестиций в цифровые активы в стране. Генеральная Прокуратура приняла и более прогрессивные меры, были разработаны поправки в законодательство, позволяющие конфисковывать находящиеся в незаконном обращении криптовалюты. Минфин же в свою очередь выбрал иной путь и вместо установления запрета, решил регулировать крипторынок. В ГК РФ было введено новое понятие «цифровые права» - обязательные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признаками. Данное понятие также включает право на криптовалюту.

Большим достижением для развития правового регулирования и процесса наследования криптовалюты, стало признанием Девятым арбитражным судов ее в качестве иного имущества. Такой результат также привнес к иным последствиям, признавая криптовалюту иным имуществом, позволило также обращаться на нее взыскание, а также совершать определенные сделки, а также выступать в качестве наследственной массы. Однако такое решение не единственное, ранее, в мае 2018 года апелляционный суд признал криптовалюту имуществом и указал необходимость на ее включение в конкурсную массу.

Учитывая всю специфику криптовалюты, унаследовать ее обычным способом не представляется возможным. Так, в отличие от обычных активов, монеты в криптокошельке имеет ряд особенностей:

1. Собственность на цифровые валюты обезличена;
2. Владелец цифровой валюты не занесен в государственной или нотариальный реестр;
3. Владелец криптовалюты не может получить документальное подтверждение права своей собственности в установленном законом порядке.

Подтверждением права собственности на криптовалюту является номер и ключ от кошелька, что выступает в качестве конфиденциальных данных. Тем самым если владелец внезапно умрет, то все данные необходимые для наследования будут утеряны. В целях правового регулирования наследования криптовалют было разработано два способа унаследования:

1. Хранилище данных. Владелец сможет отправить необходимые данные кошелька в специальное хранилище, указав в каких именно случаях они могут быть оглашены третьим лицам.
2. Ячейка в банке. При этом только владелец является единственным лицом, имеющим к нему доступ.

Однако ввиду активных хакерских атак, возникла угроза хищения криптовалют с цифровых кошельков. Поэтому возник новый способ хранения активов – бумажный кошелек. В таком случае, наследнику необходимо знать два специальных ключа:

1. Публичный ключ – дает возможность получить криптовалюту на кошелек;
2. Секретный ключ – нужен для проведения операций и дает доступ к монетам.

Таким образом, закрепляя за криптовалютой статус иного имущества, при наследовании необходимо руководствоваться ст. 1112 ГК РФ. При этом целесообразно включить ее в перечень безналичных денежных средств, что в свою очередь позволит узаконить переход данного объекта от наследодателя к наследнику. Главная проблема наследования заключается в анонимности данных открывающих доступ к криптокошельку, а значит, что наследник в единичных случаях может иметь к нему доступ, в остальных случаях, наследие может быть утрачено. Решением стало создание двух способов передачи таких данных: в хранилище данных и в ячейке в банке.

1. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс
2. Постановление № 09АП-76537/2019 по делу А40-164942/19 Девятого Арбитражного Апелляционного суда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db741b81-cf91-4880-99b3-140e4b4e15c1/51908f57-efef-445c-9e67-16fb71badc1a/A40-164942-2019_20200204_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.09.2022)
3. Иншакова А.О., Гончаров А.И. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг // Право и практика. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-investitsionnyh-platform-v-usloviyah-intensifikatsii-tsifrovyyh-tehnologiy-na-rynke-tsennykh-bumag> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Сятчихин А.В. Криптовалюта как объект конкурсной массы // Ex jure. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-obekt-konkursnoy-massy> (дата обращения: 20.09.2022).

Мотовилина А.В.

Правовая природа цифровых активов

*Отдел полиции № 2 Управления МВД России по г. Волгограду
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-77

Аннотация

В настоящее время темой для широкой полемики являются цифровые активы как принципиально новые объекты российского правового регулирования. Криптовалюта уже давно перестала быть призрачной перспективой, а стала выступать как объективное экономическое и правовое явление.

В связи с этим, в данной статье активно исследуется сущностные характеристика цифровых активов, их отличие от бездокументарных ценных бумаг, что позволяет сделать вывод о правовой природе такого явления. Делается вывод о том, что цифровые активы имеют сложную правовую природу, а законодатель при выборе подхода по определению данного явления, руководствуется лишь формалистским подходом.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, бездокументарные ценные бумаги, правовое регулирование, объект гражданских прав.

Abstract

At present, digital assets as fundamentally new objects of Russian legal regulation are a topic for wide controversy. Cryptocurrency has long ceased to be a ghostly prospect, and began to act as an objective economic and legal phenomenon.

In this regard, this article actively explores the essential characteristics of digital assets, their difference from non-documentary securities, which allows us to conclude about the legal nature of such a phenomenon. It is concluded that digital assets have a complex legal nature, and the legislator, when choosing an approach to define this phenomenon, is guided only by a formalist approach.

Keywords: digital assets, cryptocurrency, undocumented securities, legal regulation, object of civil rights.

Э.Л. Сидоренко отметил, что интеграция пространства привела к появлению новых финансовых продуктов и инструментов, которые позволяют удовлетворять возникающие в обществе новые потребности хозяйствующих субъектов, не стала исключением и криптовалюта, которая появилась в 2009 году. В 2021 году Россия стала крупнейшим в Европе рынком по объему операций с использованием цифровых кошельков и мировым лидером по переводам с использованием уникального токена. При этом перед законодателем была поставлена серьезная задача – гарантировать развитие финансовых технологий, что невозможно без должного механизма правового регулирования, а ввиду достаточно сложной правовой природы цифровых активов очень сложно написать закон. В этой связи требуется исследование цифровых активов как правового явления.

Одной из причин почему цифровые активы приобрели большую популярность, это не только низкая себестоимость транзакций, но, а также отсутствие юрисдикционных границ.

В 2020 году был принят специальный закон, регламентирующий правовую сторону цифровых активов, цифровой валюте. Цель его создание регулирование отношений, возникающие при выпуске, учете и обращении финансовых активов и др. Было также легально закреплены два важных понятия. Так цифровыми финансовыми активами являются цифровые права, включающие денежные требования, а также вытекающих из них соответствующих прав, а в качестве цифровой валюты выступает совокупность электронных данных, которые содержатся в информационной системе. Как отмечает, О.П. Казаченок, что закрепленное в гражданском законодательстве понятие цифровых прав носит отсылочный характер и основывается на необходимости существования цифрового права в рамках информационной системы, что является препятствием для учета псецифического характера цифровых прав.

Как отмечают многие эксперты, закрепленное в законе понятие цифровой валюты как совокупность электронных данных, достаточно расплывчато и не дает полного представления о правовой природе цифровой валюты. Принятый Закон также перечислил сферы, в который криптовалюта будет считаться имуществом, а именно: антикоррупционное регулирование, исполнительное производства, конкурсная масса и наследственная масса. Так в деле по банкротству И.И. Царькова арбитражный суд также затребовал не только сведения о кредиторской задолженности, но и сведения о размерах активов. В данном случае цифровые активы выступили в качестве конкурсной массы. К тому же под данное понятие могут попадать также бонусы и используемые в электронной коммерции сертификаты.

Особенно примечательно, что Закон о цифровых активах содержит указание на то, что обладатель криптовалюты может обратиться за судебной защитой только в том случае, если она задекларирована в соответствии с налоговым законодательством. Однако такое положение законодательства вызывает множество вопросов, так как согласно конституционному принципу каждый в России имеет право на судебную защиту.

Однако данный минус законодательства является не единственным и единственной причиной такой ситуации является именно отсутствие именно теоретической базы, которая бы раскрыла правовую природу цифровых активов. Ввиду этого, к примеру, не было освещены особенности регулирования различных типов токенов и криптовалют с разным функционалом и сущностью.

Тем самым, необходимо предусмотреть понятие цифровых активов в широком смысле – это все активы, имеющую цифровую форму и определенную ценность вне зависимости от

способа ее выражения и наличия права собственности. Тем самым, к таким активам можно отнести следующие виды:

1. Информационные активы;
2. Цифровые финансовые активы;
3. Цифровые нефинансовые активы.

Если длительное время существовала полемика между сторонниками отказа от признания цифровых активов в качестве объектов гражданских прав, и кто выступал «ЗА» законодательное закрепление, то по итогу, победу одержали вторые. Так, в ГК РФ была введена ст. 141.1., легально закрепившая понятие цифровые права. Однако их специфика не позволила распространить на их в полном объеме гражданское законодательство. В отличие от объектов гражданских прав, цифровые права подчиняются прежде всего технологическим закономерностям оборота, а цифровые активы имеют особую специфику – являются нематериальными объектами и требуют материализации для их функционирования.

Необходимо также опровергнуть распространенную в юридической литературе позицию, что по своей правовой природе цифровые активы схожи с бездокументарными ценными бумагами, а, следовательно, имеют один способ регулирования. Различие есть, и оно заключается прежде всего в средстве оборота, бездокументарные ценные бумаги – внесение записей на счетах, цифровые активы – внесение записей на самих цифровых активах.

Таким образом, попытка легально закрепить понятие цифровых активов, не решило многие проблемы их правового регулирования, что привело к особому вниманию к данному вопросу ученых. Так, предложенное законодателем понятие носит рамочный характер, не раскрывает природу данного явления и не позволяет четко и ясно отграничить цифровых активов от иных объектов гражданского права. Проблема как отмечено выше, кроется прежде всего в отсутствии теоретической базы по исследованию правовой природы цифровых активов. Решение проблемы видится в принятии нового нормативного акта, который бы конкретизировал понятие цифровые активы.

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Российская газета - Федеральный выпуск: №173(8227).
2. Казаченок, О. П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития / О. П. Казаченок // Хозяйство и право. – 2019. – № 11(514). – С. 39-44.
3. Князева Е.Ю. Цифровые финансовые активы: правовые аспекты регулирования на современном этапе // Безопасность бизнеса. 2022. N 2. С. 25.
4. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. / В.В. Ладышев. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 160 с.
5. Решение от 24.10.2017 г. по делу № А40-124668/2017 Арбитражный суд города Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/20EhFleNovUP/> (дата обращения: 20.09.2022)
6. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-novyy-yuridicheskiy-fenomen> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Татоян А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovaya-priroda-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 20.09.2022).

Рогожина С.Г., Чеботарева И.Ю.

Проекты и программы цифровизации в российской экономике

*Филиал ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
(Россия, Белореченск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-78

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретических аспектов успешной реализации государственной программы цифровизации в российской экономике. Логика успешной предпринимательской деятельности включает в себя функциональность подрывной

инновационной модели, которая призвана по этому поводу, что создать новую рыночную стоимость для товаров и услуг, полезных потребителям. Повышенная конкуренция за мировые рынки провоцирует владельцев подрывных инноваций на разрушение существующей производственно-сбытовой сети. Томаш Боченек высказался по этому поводу, что в ближайшие пять лет цифровая трансформация затронет четверть мировой экономики. Ее основная задача – радикально повысит эффективность деятельности компаний, индустрий, стран. Цифровая трансформация меняет традиционные бизнес-модели, появляются современно новые игроки в устоявшихся областях экономики. Мы уже находимся в этом революционном процессе и наблюдаем эти изменения в России. Причем в момент перераспределения игроков на мировых рынках у российских компаний есть хороший шанс занять свою нишу, повысив, таким образом, престиж отечественного бизнеса и государства в целом.

Таким образом, ведущие корпорации, товары и услуги объективно вытесняются с глобализованного рынка. Сама идея деструктивных инноваций стимулирует тему деструктивных технологий, где радикальные фронтальные изменения рассматриваются в контексте интенсификации отраслевой и корпоративной конкуренции в мировой экономике. Поскольку мировое экономическое пространство переформатируется экспоненциально во времени, то преимущество имеют самые "быстрые" государства.

Ключевые слова: экономика, государство, передовые технологии, финансовые инвестиции, бизнес, предпринимательские инновации.

Abstract

The article is devoted to the analysis of theoretical aspects of the successful implementation of the state program of digitalization in the Russian economy. The logic of successful entrepreneurship includes the functionality of a disruptive innovation model, which is designed to create a new market value for goods and services useful to consumers. Increased competition for global markets provokes the owners of disruptive innovations to destroy the existing supply chain. Tomasz Bochenek said that in the next five years, digital transformation will affect a quarter of the world economy. Its main task is to radically increase the efficiency of companies, industries, and countries. Digital transformation is changing traditional business models, modern new players are emerging in established areas of the economy. We are already in this revolutionary process and are observing these changes in Russia. Moreover, at the time of the redistribution of players in the world markets, Russian companies have a good chance to occupy their niche, thus increasing the prestige of domestic business and the state as a whole.

Thus, leading corporations, goods and services are being objectively displaced from the globalized market. The very idea of destructive innovations stimulates the topic of destructive technologies, where radical frontal changes are considered in the context of intensification of industry and corporate competition in the global economy. Since the global economic space is being reformatted exponentially over time, the "fastest" states have the advantage.

Keywords: economy, state, advanced technologies, financial investments, business, entrepreneurial innovations.

Широкое использование инноваций лежит в основе растущих темпов системных изменений и "технологического прорыва". Но в то же время их можно квалифицировать как разрушительные по своей природе по отношению к ранее использовавшимся ("консервативным") технологиям. Однако конфликт между консервативным и инновационным подходами не следует драматизировать. Достаточно быстрое распространение нововведений способствует радикальным изменениям в сфере занятости граждан.

В масштабах глобальных трансформаций такие изменения напрямую связаны с явлением созидательного разрушения. Академики пытаются реализовать комплексные исследовательские стратегии, чтобы помочь выявить причины, факторы и последствия,

лежащие в основе разрушительных технологий, созидательного разрушения, разрушительных инноваций.

Поскольку уже сейчас совершенно очевидно, что инновационные технологии являются ключевым ресурсом научно-технического прогресса, изучение их движущих сил и социально-экономического роста следует рассматривать в качестве приоритетного направления междисциплинарных исследований.

В условиях ускоренной эволюции информационного общества использование широкого спектра возможностей, создаваемых деструктивными технологиями, формирующими конфигурацию четвертой промышленной революции и деструктивных инноваций, является основой для создания таких эффективных инструментов, которые будут эффективны при реализации значимых социально-экономических проектов в России.

Финансовые инвестиции, организационные и технологические инновации в бизнес-среде существенно трансформируют конфигурации глобализованных рынков. Консервативные схемы производства товаров и услуг становятся все более непопулярными и неконкурентоспособными, поскольку их качественные свойства значительно теряют свою потребительскую ценность. Радикальные инновации являются основной причиной фундаментальных изменений. Впервые в научный оборот была введена тема инновационного развития современного общества Клейтоном м. Кристенсенем. Его широко используемый сегодня лозунг *disruptive innovation* был использован в публикации журнала в 1995 году [2].

Использование дополнительных возможностей, приносимых разрушительными инновациями, разрушительными технологиями для повышения конкурентоспособности компании или государства, свидетельствует о том, что четвертая промышленная (технологическая) революция предоставляет дополнительные возможности для реализации человеческого потенциала. В конкурентной гонке необходимо быстрее других выявлять новейшие прорывные технологии, максимально точно оценивать их ценность и в полной мере достигать намеченных целей.

Среди таких деструктивных технологий могут быть веб-сервисы и вычисления в реальном времени, P2P-бизнес, программное обеспечение как услуга, а также грид-вычисления, электронное маркирование и сервисы на основе определения местоположения [8].

При переводе термина "подрывная инновация" на русский язык он имеет скорее негативную коннотацию. Именно поэтому мы видим более уместной в контексте нашей работы формулировку, которую можно было бы обратно перевести на английский язык как прорывные технологии. Точки экономического роста работают более эффективно, когда достаточно широко и очень быстро внедряются разрушительные технологии. Компании, организации и предприятия, которые не могут адаптироваться к изменяющимся условиям ведения современного бизнеса (бизнеса как такового, в широком смысле этого слова), должны исчезнуть.

Это требует времени для понимания и оценки потенциала, создаваемого новейшими технологиями (блокчейн, искусственный интеллект, 3D-печать и др.), но все же она очень ограничена. В такой турбулентной ситуации необходимо выделить несколько ключевых моментов: необходимы такие технологии, которые обеспечивают наиболее эффективные решения конкретных проблем; радикальная трансформация прежних моделей поведения акторов, поскольку каждая проблема определенным образом влияет на людей, в то время как они вынуждены быстро принимать рационально обоснованные решения. Конкурентная гонка в условиях информационного общества приносит победу тем, кто быстро принимает решения в режиме реального времени. Дигитализация экономики (и повседневной жизни) заставляет нас активнее использовать современные информационные технологии.

Правило "Оцифруй или умри" - это метафора, указывающая на стратегически важный шаг для любого руководителя, который нуждается в реализации определенной бизнес-модели в организации [9]. Хорошим примером внедрения подрывных инноваций является

система ТБД (технология, поведение и данные), которая помогает многим корпорациям поддерживать их долгосрочный успех. Проще говоря, ТБД-это совокупность руководящих принципов для принятия эффективных решений, использования рациональных инвестиционных стратегий и содействия практической реализации инноваций. Подрывные инновации / разрушительные технологии представляют собой явную угрозу для старых "закрытых технологий".

Процессы внедрения деструктивных технологий имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Их влияние и прикладную ценность можно проверить с помощью мониторинга изменений, происходящих в ходе осуществления реальной хозяйственной деятельности.

Примеры прорывных технологий: в технологическом сегменте передовых коммуникаций в 1865 году на смену телеграфным аппаратам стали приходить телефоны; в начале 19 века в Западной Европе парусные суда стали вытеснять корабли с паровым двигателем; в середине 20 века приборы с полупроводниками стали вытеснять электровакуумные приборы; в начале 21-го века цифровые камеры начали вытеснять пленочные камеры с рынка фотоаппаратов, и технологии электронной почты, наконец, заменили сегодня почту «бумага-конверт», в «подрывных технологиях» (2017)

Пол Армстронг предлагает осмыслить необходимые шаги, которые каждый ответственный бизнесмен должен предпринять для того, чтобы новейшие технологии (подрывные технологии) могли быть использованы "по максимуму" их потенциала. Он анализирует всю совокупность взаимосвязанных знаний и методов, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать с подрывными технологиями для усиления базовых позиций в любом бизнесе. Среди таких новых технологий можно выделить блокчейн (финансовые операции с биткоинами), искусственный интеллект, графен, нанотехнологии и другие определяющие факторы. Есть такие, как общая экономика, мобильность населения, тысячелетнее поколение как рабочая сила, стареющее, но все еще трудоспособное население [1].

Пол Армстронг разработал своего рода дорожную карту для правильного формулирования актуальных проблем, их объективной оценки и принятия эффективных решений. Он считает, что для этого необходимо иметь рационально разработанное прогнозирование потенциальных сценариев, рамочные программы, альтернативные стратегии и другие методологические инструменты для проведения аудита технологических возможностей конкретного предприятия.

Расширенное распространение технологических и предпринимательских инноваций, новейшие социальные инновации и образ жизни, радикальная трансформация структуры занятости в глобальном контексте связаны прежде всего с таким явлением, как Созидательное разрушение, выходящее далеко за географические и политические границы. Эти тенденции наиболее ярко проявляются в экономических сегментах современного общества. Такая ситуация побуждает ученых к проведению комплексных междисциплинарных исследований природы и последствий для государств, корпораций, групп потребителей и даже отдельных индивидов явления, называемого деструктивными технологиями. Инновационные прорывные, разрушительные технологии являются важнейшим ресурсом социально-экономического роста и прогресса [10].

Национальная программа «Цифровая экономика» - одна из важнейших, ее цель - сделать из России динамичное современное государство. Эксперты CNews Analytics разбираются в причинах, вызвавших проблемы с реализацией программы в этом году и могущих сказаться на ее воплощении в жизнь в целом.

Управление нацпроектами возложено на подсистему государственной интегрированной информационной системы «Электронный бюджет» (ГИИС ЭБ). В этой подсистеме реализована упрощенная методика планирования нацпроектов, не соответствующая потребностям «Цифровой экономики», с чем связано много проблем нацпрограммы и ее проектов.

Сама система - закрытая, доступ к ней имеют только участники нацпроектов. Однако из мониторинга тематических публикаций в соцсетях и частного обмена мнениями со специалистами, имеющими доступ к ней, можно назвать основные недостатки решения. Во-первых, подсистема управления нацпроектами ГИИС ЭБ практически не интегрирована с другими системами (включая, в том числе, и другие подсистемы самой ГИИС ЭБ), в результате чего практически всю информацию, необходимую для мониторинга исполнения нацпроектов, в эту подсистему приходится заносить в ручном режиме. В частности — отсутствует интеграция между подсистемой нацпроектов ГИИС ЭБ и проектной системой Аналитического центра (из-за чего все изменения, вносимые в паспорта проектов нацпрограммы ЦЭ, приходится вручную переносить в подсистему нацпроектов ГИИС ЭБ), а также с Единой информационной системой в сфере госзакупок, в рамках которой объявляются закупки по нацпроектам и ведется реестр госконтрактов, включающий, в том числе, и контракты, реализуемые в рамках нацпроектов. Из-за этого факты достижения конкретных результатов нацпроектов, на реализацию которых были направлены соответствующие контракты, также приходится фиксировать вручную.

Во-вторых, по словам специалистов, мониторинг исполнения нацпроектов осуществляется, в основном, по достижению показателей, прописанных в паспортах национальных и федеральных проектов - при том, что эти показатели часто носят формальный характер и не покрывают весь спектр мероприятий, реализуемых в нацпроектах, а также по финансовым расходам на реализацию проектов. Также утверждается, что в подсистеме нацпроектов ГИИС ЭБ до настоящего времени не настроены роли участников реализации нацпрограммы ЦЭ, в результате чего доступ к части необходимых функций отсутствует (либо эти функции до сих пор не реализованы).

В общепринятых методологиях проектирования (например, PMBOK) веха в оригинале называется «веха» и переводится на русский язык в основном как «контроль событие». В опубликованных версиях паспортов национальных проектов и федеральных проектов (включая последние версии паспорта для национальной программы и проектов СЕ), нет планов событий, в которых есть вехи (контрольные мероприятия) должны быть помечены. В существующих методических материалах, касающихся управления проектами в правительстве РФ, похоже, имеет то же значение, что и концепция «специальных контрольно-пропускных пунктов и «веха», но из-за незнания соответствующих разработанных планов событий указанные методы не могут сделать вывод о том, насколько используются управляющие события — это адекватная альтернатива сути вех.

Также планируется внести изменения в декрет № 234, нарушающий структуру деятельности в паспортах Федеральные проекты Национальной программы "Цифровая экономика" (отмена этапов в иерархии деятельности и формулировки ожидаемые результаты, связанные с вехами).

Все эти изменения еще раз в значительной степени не требуют переработать паспорта федеральных проектов - вам просто нужно будет обновить время и объем ранее второй вариант бюджетных ассигнований был принят в загранпаспорт.

Что касается проблем и ограничений ГИИС ИВ, то, что он навязывает всем национальным проектам (а не только «цифровой экономике»), рекомендуется основываясь на беседах с экспертами, решение основано не на собственных наблюдениях за работой, а на экспертах CNews Analytics не рискует. Но в случае предоставления доступа в качестве тестового доступа или наблюдателя, они могут более логично говорить о возможностях и ограничениях системы, их пути решения проблем, возникающих с ним.

В настоящее время действующая система реализации Национальной программы «Цифровая экономика» фактически не обеспечивает полного общественного контроля над ходом реализации и полученными результатами. Даже на официальных сайтах главных исполнителей национальной программы и в руководящих органах программы паспорт национальной программы и федеральных проектов не опубликован в полном и актуальном состоянии. Май июня 2019 года, начиная с третьей версии паспортов, планы мероприятий

федеральных проектов никогда не публиковались, но являются неотъемлемой частью паспортов.

Концептуальные документы, разработанные в ходе реализации деятельности «цифровой экономики», публикуются весьма выборочно. Результаты многочисленных исследований и аналитических исследований, проведенных во время национальной программы, также фактически остаются вне досягаемости общественности.

Информация о заседаниях комиссии по цифровому развитию и президиума правительства публикуется в режиме коротких новостей. Крайне редко происходит более или менее подробное изложение обсуждаемых тем, принятых решений и приведенных инструкций.

Следовательно, для поиска данных, связанных с программой, необходимо потратить значительные усилия и время на ход реализации, поиск большого количества источников, сбор материалов, которые являются общедоступными, но разбросаны по разным местам.

Отсутствие единой «точки входа» в информационном пространстве национальной программы создает ощущение «закрытия». В результате большинство граждан обычно получают информацию не об успехе национальной программы, а о расходах, которые создают негативное отношение к «цифровой экономике».

Для отслеживания хода выполнения Национальной программы необходим единый центральный ресурс, который аккумулирует все важные материалы и содержит ссылки на вторичные источники информации. Кроме того, он должен работать над текущим новостным каналом о ходе программы и содержащихся в ней проектах, расписанием мероприятий, проводимых во время программы, и другой полезной информацией. "Портал цифровой экономики", официально доступный в технических инструментах аналитического центра при Правительстве РФ, в настоящее время не может выполнять роль такого ресурса.

Мы можем дать целостность и реализм всем инициативам, реализуемым в рамках программы, определить более конкретные проблемы, решить организационные проблемы и управленческие проблемы, разработать обновленную полноценную концепцию национальной программы «Цифровая экономика», ускорить их реализацию, сделать ее понятной гражданам страны-до 2024 года. Вывод системообразующих компетенций из-под контроля государств создает критические внутренние напряжения, ведет к росту насилия и общемировой дестабилизации. Правительства вынуждены были вернуться к национальной повестке. Мировое политическое пространство буквально лопнуло. Причиной кризиса мировой экономики стал кризис субъектности (проблема ответственного лидерства). Проект финансовой глобализации, сформировавший и долгое время удерживавший каркас современного Большого Запада, рушится на глазах. Деньги, эмитированные под «проект мечты», грозят разорвать конструкцию изнутри. Цифровая экономика (виртуальное пространство) стала для раздутой ликвидности еще одной форточкой в будущее, породив рынок потенциалов (стартапы). Новые знания оформляются как бизнес-активы с венчурной капитализацией, реализоваться которая может только в рамках существующего финансового режима. Жить на два дома ни у государства, ни у бизнеса больше не получится.

1. Авдеева И. Л. анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом [анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом]// в сборнике: Цифровая экономика и Промышленность 4.0: проблемы и перспективы научно-практической конференции с международным участием. 2017. стр. 19-25.
2. Варнавский В. Г. цифровые технологии и рост мировой экономики [Сифровые технологии и рост мировой экономики]// Друкерровский Вестник. 2015. № 3 (7). стр. 73-80.
3. Гуляев П. В. проблемы эффективного использования информационных ресурсов в экономике [проблемы эффективного использования информационного ресурса в экономике] // региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32. стр. 10-14.
4. Дагаев А. А. Экономика знаний в информационном обществе [экономика знаний в информационном обществе] // Информационное общество. 2008. № 5-6. стр. 40-42.

5. Джули Л. В., Эмчук Л. В. информационные системы и их роль в деятельности современных предприятий [информационные системы и их роль в деятельности современных предприятий]// в сборнике: перспективные вопросы экономики и управления сборник научных статей. Научный журнал» экономика и финансы», Ассоциация повышения квалификации и высшего образования» Восток-Запад". 2015.
6. Дружинин А. М. стратегия обмена знаниями в цифровой экономике [стратегия обмена знаниями в цифровой экономике]// эпоха качества. 2015. № 4. стр. 125-138.
7. Попов Е. В., Семячков К. А. Особенности управления развитием цифровой экономики [особенности управления развитием цифровой экономики] // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. стр. 54-61.
8. Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л. оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов [оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов]// Финансы и кредит. 2016. № 46 (718). стр. 46-60.
9. Рейтинг компаний по версии аналитической компании Brand Finance [отклонение компании по версии аналитической компании Brand Finance] // URL: <http://brandfinance.com>. Дата обращения: 23.05.2012
10. Садыков Н.Н. влияние глобальных тенденций ИКТ на экономические информационные системы в России [влияние глобальных тенденций в сферу ИКТ на экономические информационные системы в России]// экономическая наука современной России. 2014. № 1 (64). стр. 58-71.
11. Семенов Ю.А. ИТ-экономика в 2016 году и через 10 лет [ИТ-jekonomika v 2016]// экономические стратегии. № 1 (143), 2017. стр. 126-135.

РыжакOVA Ю.Н.

Проблемы применения обеспечительных мер сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения по делам об административных правонарушениях

*Барнаулский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-79

Аннотация

В статье рассматривается основание применения обеспечительной меры в виде «отстранения лица от управления транспортным средством» сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: отстранения лица от управления транспортным средством, административное правонарушение, сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Abstract

The article discusses the basis for the application of an interim measure in the form of "removal of a person from driving a vehicle" by employees of the state traffic safety inspectorate in cases of administrative offenses.

Keywords: removal of a person from driving a vehicle, administrative offense, employees of the state traffic safety inspectorate.

В октябре 2013 года Правительство Российской Федерации утвердило федеральную программу «Повышение безопасности дорожного движения на 2013-2020 годы», где акцентировало на тот момент, что обеспечение безопасности дорожного движения, выступает составной частью в разрешении таких задач, как личная безопасность, демографические, социальные и экономические проблемы, повышение качества жизни, а также предоставление помощи всем регионам РФ [3]. Для решение поставленных задач, главенствующая роль отведена сотрудникам полиции, реализующих свои полномочия в области дорожного движения, сюда же следует отнести полномочия по применению мер обеспечительного характера. В процессе применения административных мер обеспечительного характера, на протяжении всего действия административного

законодательства РФ, остается множество не только правовых, но организационных проблем, решение которых требует дальнейшей доработки.

Отметим, что меры обеспечения в административном судопроизводстве играют важную роль среди мер административного принуждения.

Меры административного обеспечения законодательно закреплены в главе 27 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту КоАП РФ) [1]. Сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее по тексту сотрудники ГИБДД) в рамках своих полномочий, могут применять к правонарушителям следующие обеспечительные меры:

- доставление правонарушителя в отделение полиции;
- произвести в отношении правонарушителя административное задержание;
- произвести личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при правонарушителе;
- досмотреть транспортное средство;
- произвести осмотр территорий и помещений, принадлежащих на праве собственности, владении или пользовании физическим лицам, а также осмотреть вещи и документов находящиеся в осматриваемом помещении;
- если в процессе осмотра обнаруживаются какие-либо признаки правонарушения или преступления, то данные вещи и предметы подлежат изъятию;
- отстранить лицо от управления транспортным средством;
- на месте совершения административного проступка, могут провести освидетельствование лица на состояние алкогольного опьянения;
- в случае если имеются все признака наркотического опьянения, то данное лицо направляется на медицинское освидетельствование;
- задерживать транспортные средства;
- накладывать арест на товары, транспортные средства и иные вещи.

Анализируя п. 19 ст. 13 ФЗ «О полиции», в целях производства по административным делам, сотрудники ГИБДД в процессе производства обеспечительных мер, могут применять технические средства, такие как видео и фото фиксация [2]. Также может применяться дактилоскопирование лиц, в отношении которых были задержаны до установления их личностных данных.

Именно так выглядит система мер административно – процессуального обеспечения, применяемых сотрудниками ГИБДД в области дорожного движения. Несмотря на то, что данные обеспечительные меры, которые могут применяться непосредственно сотрудниками ГИБДД закреплены на законодательном уровне, причем федеральными законами, на сегодняшний день возникает множество проблем относительно такой обеспечительной меры, как «отстранения лица от управления транспортным средством».

Рассматривая обеспечительную меру, как отстранение лица от управления транспортным средством, то главной проблемой данной меры является то, что процедура ее применения, так и не нашла своего законодательного закрепления. Анализ положений ст. 27.12 КоАП РФ, не дает определение, что же собой представляет «отстранение», и какое его процессуальный порядок оформления, чего нельзя сказать об административном регламенте, где четко сказано, данная обеспечительная мера больше относится к надзорной функции сотрудников ГИБДД, и ее применение возможно до полного устранения причин, позволивших применить к водителю транспортного средства данную обеспечительную меру. Данное определение создает множество проблем, а именно:

- во-первых, что следует понимать под термином «запрет управления», и следует ли водителю покинуть свое транспортное средство. Если рассуждать

логически, то водитель должен покинуть управляемое им транспортное средство, но, если внимательно изучить требования п.п. 93 и 93.1 административного регламента, то мы видим, что сотрудник полиции (в нашем случае ГИБДД): «вправе предложить водителю выйти из транспортного средства только в случае, если имеются все видимые признаки, что данное лицо находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [4]. Термин «предложить», подразумевает под собой и то, что водитель может и отказаться покинуть свой автомобиль. В свете данных событий, нам представляется, что законодателю необходимо данное понятие закрепить на уровне федерального законодательства, такого как КоАП РФ и ФЗ «О полиции», а также продублировать его в иных ведомственных правовых актах. Правовое закрепление данного термина «предложить», позволить участникам административного судопроизводства избежать не только проблем в области трактования данных терминов, но обеспечить личную безопасность сотрудникам правопорядка. Хочется отметить, что данный порядок уже давно применяется в таких странах, как США, Канада, Великобритания. Да, и самое главное в этом изменение, это полное отсутствие жалоб со стороны водителей относительно нарушенных их прав.

- во-вторых, еще один вопрос, который постоянно возникает у водителей транспортного средства, относительно передачи ключей от автомобиля сотруднику ГИБДД, если он отстранен от его управления. К огромному сожалению, ответ на данный вопрос действующее законодательство не содержит.

Для совершенствования применения административных мер обеспечительного характера, законодателю необходимо в КоАП РФ внести следующие изменения и дополнения:

- расписать процедуру отстранения водителя от управления транспортным средством;
- установить в КоАП РФ, ФЗ «О полиции» и иных ведомственных правовых актах правовую норму, обязывающую водителя выйти из автомобиля по требованию сотрудника ГИБДД.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2022. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О полиции федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2022. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864: [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2022. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения приказ МВД России от 23.08.2017 № 664: [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». – Электрон.дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.

Стрыгина С.В.

Роль государственно-частного партнерства в деятельности малого бизнеса

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-80

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы малого предпринимательства в условиях кризиса в стране. Подвергается анализу законодательство в сфере ГЧП. Подчеркивается недостаточное участие государства в частном партнерстве с малым бизнесом. Обращается внимание на задачу совершенствования экономических и правовых мер в поддержке инновационного молодежного предпринимательства

Ключевые слова: государственно - частное партнерство, стартапы, инвестиции, законодательное регулирование, малый бизнес, инновации, кризис.

Abstract

The article deals with the problems of small business in a crisis in the country. The legislation in the field of PPP is analyzed. The insufficient participation of the state in private partnership with small business is emphasized. Attention is drawn to the task of improving economic and legal measures to support innovative youth entrepreneurship

Keywords: public-private partnership, start-ups, investments, legislative regulation, small business, innovations, crisis.

В кризисных условиях развития перед страной стоит задача выработки необходимых рычагов воздействия на экономику с целью повышения ее эффективности. Поэтому представляется актуальным определение оптимальных приемов и методов внедрения новых экономических и правовых рычагов для обеспечения стабильности существования государства. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года к одному из направлений государственной политики отнесено создание экономических условий и совершенствование нормативно - правовой базы для разработки и внедрения новых технологий и стимулирования инновационного развития [1].

Период пандемии (COVID-19) и наличие жестких санкций поставили перед Российской Федерацией неизбежным участие государства в частном партнерстве, которое находится в стадии развития. Оно представляет форму долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения имеющих общественное значение задач на основе взаимовыгодных условий.

Институт государственно-частного партнерства получил распространение во всем мире, но до недавнего времени, не имея должного нормативного регулирования, широко не было развит в нашей стране. Его нормативная база появилась только с принятием в 2015 году ФЗ от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ, а внесенные дополнения и изменения расширили сферу действия [2].

Нужно отметить, что в дореволюционный период в России существовал государственно - частный сегмент в виде концессий, когда привлекался иностранный капитал на строительство дорог, реализацию различных проектов. Первой такой концессией считают сооружение в 1838 году Царскосельской железной дороги между С.-Петербургом, Царским Селом и Павловском [3].

В РФ 2022 год характеризуется существенным ростом ГЧП, с начала года и до конца августа начали действовать 63 проекта в рамках концессий, было заключено соглашений на 231,7 млрд руб., где 136,7 млрд – средства частных инвесторов [4].

Государственно частное партнерство позволяет избежать тотального воздействия государства на бизнес и дает ему возможность развиваться и привлекать людские ресурсы и новейшие технологии, что в конечном итоге отвечает интересам всего общества.

К сожалению, эта перспективная форма сотрудничества еще недостаточно реализуется с участием малого и среднего бизнеса, хотя в развитии инфраструктур она играет неопределимую роль. Жесткие санкции по отношению к нашей стране со стороны иностранных государств существенным образом повлияли в первую очередь именно на этих предпринимателей, поэтому привлечение государственно - частного партнерств является для них жизненно необходимым. ГЧП по отношению к МСП заключается в том, что предприниматели получают в управление государственные (муниципальные) активы на льготных условиях, при этом государство принимает на себя часть рисков.

Часто организаторами малого бизнеса выступают представители молодого поколения, которым требуется поддержка государства в условиях жесткой конкурентной борьбы. Им свойственна мобильность, готовность к риску, быстрым переменам, умение адаптироваться в сложных ситуациях. Проведенные исследования Институтом экономической политики им Е.Т. Гайдара и РАНГХиГС подтвердили эти качества, определив, что лучше всего в кризисных условиях COVID -19 на рынке труда приспособились молодые группы населения [5].

Для его создания нужна в первую очередь поддержка стартапов - организаций, создающих инновационный продукт в условиях высокой неопределённости. Характерно, что инвестирование в подобные венчурные проекты в условиях санкций по отношению к государству представляет большой риск, потому инвесторы вкладывают только небольшие средства. Венчурное предпринимательство - это особый вид бизнеса, объединяющий как правило людей с инновационным мышлением, деятельность которого связана с использованием новейших технологий.

Во всем мире все больше привлекается в качестве помощи на первоначальном этапе альтернативные механизмы инвестирования. К таким относится так называемые ангельские инвестирования, когда вложения делают индивидуальные инвесторы, так и в составе синдиката.

Но бизнес – ангелы инвестируют только в стартапы, которые прошли тщательный отбор и комплексную проверку, в ходе которой оцениваются обоснованность как самой идеи, так и проектов. Как правило, они выбирают проекты в инновационной сфере на ранних этапах их существования, обеспечивая им комплексную поддержку, в том числе сопровождение и экспертное содействие [6].

Подобное инвестирование появилось и в нашей стране с 2019 года, оно регламентировано федеральным законодательством, где зафиксировано, что инвестор может иметь статус как физического, так и юридического лица [7]. При этом бизнес – ангелы явление не массового характера и в условиях повышенного риска их помощь уменьшается, поэтому для поддержки начинающего бизнеса неопределимая помощь со стороны государства в виде ГЧП.

Малый бизнес имеет региональную направленность, представляет базу рыночной экономики в регионе и приносит ощутимый доход в местный бюджет, в связи с чем органы власти должны быть заинтересованы в таком сотрудничестве, трудовыми ресурсами которого часто бывают представители молодежи. Особенно это относится к территориям с экстремальными природными условиями проживания, такими, как районы Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири, где могут внедрить свои амбициозные проекты молодые поколения.

Создание благоприятных основ со стороны государства в инновационной сфере должно носить разнообразный характер. Существенной поддержкой для работающих в стартапе в IT технологиях имел Указ Президента «О мерах по обеспечению развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». Во исполнение этого указа в 2022 году начали получать поддержку молодые предприниматели в виде грантов от 100 тыс. до

500 тыс. рублей, субъекты которых как ИП, так юридические лица, учредителями которых являются граждане в возрасте 14-25 лет. Указом предусмотрена отсрочка от службы в армии для специалистов IT-компаний в возрасте до 27 лет на период работы в них [8].

Безусловно, существенную роль в укреплении МСБ сыграл мораторий на проведение проверок бизнеса до конца 2022 года, установленный Правительством РФ [9].

Хотя и активно расширяется законодательство, но факты свидетельствуют о недостаточности этих мер для начинающего бизнеса, что подтверждает проведенный опрос представителей стартапов в июне - июле 2022 года аналитической платформой Dsight, который показал стремление к релокации в зарубежные страны: СНГ, Ближний Восток, Азию (40% опрошенных) [10].

Вложения со стороны бизнес - ангелов и локальных частных фондов в стартапы в настоящее время недостаточны, и несмотря на то, что в начале 2022 года наблюдался рост инвестирования в малый бизнес, специалисты ожидают его спад, делающим необходимым его участие в государственно – частном партнерстве. Но инвестирование стартапов должно осуществляться с учетом инновационности и реальности внедрения их проектов, что представляет одну из главных трудностей, поскольку определить это не всегда просто и связано с риском вложения денег. В связи с этим стоит задача разработки основных критериев уровня инновационности, а также направлений, в которых они могут существовать, затрагивая не только IT сферы.

Государственно частное партнерство не следует путать с меценатством, поскольку целью его участников – получение взаимной выгоды. Как пишет И.А. Рудниченко: «эта выгода должна быть конкретной и понятной обеим сторонам, иметь критерии, по которым ее можно измерить» [11].

Вместе с тем, до сих пор имеются проблемы в выработке четких критериев социальной эффективности проектов ГЧП. Стоит заметить, что часто под понятием социальная эффективность понимаются экономические показатели, хотя это разнопорядковые категории. Критериями социальной эффективности проектов ГЧП должны быть возможности решения конкретных социальных проблем общества или региона предпринимателями.

В последние два года существенным образом обновляется законодательство в части льгот МСП, что явилось объективной необходимостью кризисной ситуации в стране. Одной из существенных мер их поддержки стало нормативно закреплённая обязанностям заказчиков осуществлять закупку у субъекта малого предпринимательства, предусмотренная с внесением изменений 14 июля 2022 года в ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [12].

Одновременно с этим возникла проблема недостаточной нормативной базы именно для малого бизнеса, объединение его в законодательных актах с субъектами среднего предпринимательства. Для развития малого бизнеса требуется проводить экономическую и правовую политику по определению антикризисных льгот специально для этой категории, поскольку общие меры не всегда отвечают интересам этих предпринимателей.

Например, отсрочка страховых взносов, установленная Правительством РФ от 29 апреля 2022 г. № 776, действительна как льгота для среднего бизнеса, но для малых и микроформ – это небольшие деньги, что показывает необходимость более подробной регламентации правовой базы по отношению к каждой категории субъектов предпринимательства. Именно при помощи издания нормативно-правовых актов применяются на практике меры влияния государства на рынок.

Выход из финансово-экономического кризиса требует формирования новой модели экономики сотрудничества государства и всех форм предпринимательства, что имеет большой практический потенциал для социально-экономического развития. Усиление государственно-частного партнерства, эффективное нормативное регулирование в этой

сфере будет способствовать улучшению экономического развития государства в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировом рынке.

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ N 208 от 13 мая 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 05.09.2022).
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный Закон РФ (с измен. на 11.06.2022). //СЗ РФ от 20 июля 2015 г. №29 (часть I) ст. 4350
3. Концессии, изменившие Россию. URL: <https://investinfra.ru/biblioteka-lidera/koncessii-izmenivshie-rossiyu.html> (дата обращения 05.09.2022).
4. Проблемы инфраструктуры решают банки. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2022/09/06/939370-problemi-infrastrukturi-reshayut-banki?utm_campaign=vedomosti_teaser_300x600&utm_medium=teaser&utm_source=vedomosti.ru (дата обращения 07.09.2022).
5. Вирус безработицы почти не тронул молодежь. URL: <https://rg.ru/2021/05/20/vyzhutovich-rossijskaia-molodezh-adaptirovalas-k-peremenam-na-rynke-truda.html> (дата обращения 29.08.2022).
6. Идея должна быть комфортной. URL: <https://sk.ru/news/ideya-dolzha-byt-diskomfornoj/> (дата обращения 07.09.2022).
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный Закон РФ N 259-ФЗ от 02.08.2019 г. (в ред. от 31.07.2020 № 259-ФЗ) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815> (дата обращения 09.08. 2022).
8. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации. Указ Президента РФ №83 от 02.03. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47593> (дата обращения 07.09.2022).
9. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013> (дата обращения 17.09.2022).
10. Больше 50% стартапов из России заявили о желании иметь бизнес в СНГ и ЕС. URL: <https://www.comnews.ru/content/221640/2022-08-10/2022-w32/bolshe-50-startapov-rossii-zayavili-o-zhelanii-imet-biznes-sng-i-es> (дата обращения 15.09.2022).
11. Рудниченко И. А. Критерии эффективности управления развитием государственно-частного партнерства // Челябинский гуманитарий. 2018. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-upravleniya-razvitiem-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 21.09.2022).
12. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд N 44-ФЗ от 05.04.2013 (в ред. от 14.07.202). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547> (дата обращения: 21.09.2022).

Федоскин Н.Н.^{1,2}

Вопросы предоставления земельных участков молодым специалистам

¹Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

²Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
(Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-81

Аннотация

В статье анализируются проблемы предоставления молодым специалистам земельных участков на безвозмездной основе. Задача принимаемых мер властями федерального и местного уровня ликвидировать кадровый голод и привлечь молодежь на село. В первую очередь это касается молодых врачей и педагогов, работников социальной сферы и представителей агропромышленных профессий. Многие регионы устанавливают меры поддержки для специалистов, включая предоставление земельных участков, в том числе на безвозмездной основе в соответствии с многочисленными федеральными и региональными программами. В статье даётся анализ возникающих ситуаций, даются практические

рекомендации, направленные на решение обозначенных проблем. Проведённое исследование указывает на необходимость проведения анализа возникающих в данной сфере правовых проблем, поиск практического решения, что позволит обеспечить защиту интересов граждан и государства в целом. Предоставление земельного участка должно выступать в роли дополнительной поддержки для привлечения специалистов в сельскую местность.

Ключевые слова: земельный участок, молодые специалисты, земельное законодательство, органы местного самоуправления, земельная собственность.

Abstract

The article analyzes the problems of providing young specialists with land plots free of charge. The task of the measures taken by the federal and local authorities is to eliminate the personnel shortage and attract young people to the village. First of all, this applies to young doctors and teachers, social workers and representatives of agro-industrial professions. Many regions establish support measures for specialists, including the provision of land plots, including free of charge in accordance with numerous federal and regional programs. The article provides an analysis of emerging situations, provides practical recommendations aimed at solving the identified problems. The conducted research indicates the need for an analysis of legal problems arising in this area, the search for a practical solution that will ensure the protection of the interests of citizens and the state as a whole. The provision of a land plot should act as additional support for attracting specialists to rural areas.

Keywords: land plot, young specialists, land legislation, local self-government bodies, land ownership.

Обозначившаяся проблема нехватки квалифицированных кадров на селе ещё в начале «нулевых» не решена в полной мере и по сегодняшний день. Например, в сельской местности России в 2022 году остается серьёзной проблема нехватки квалифицированных кадров в социально значимых отраслях народного хозяйства. Причин множество, от низких зарплат, и отсутствия комфортабельного жилья, до бесперспективности переезда в сельскую местность. Для решения данной проблемы реализуются федеральные и региональные программы субсидий молодым специалистам, программы обеспечения жильём, земельными участками и т.д. Содержание и сущность всех программ рассчитано на то обстоятельство, что молодые специалисты заинтересуются представленными предложениями и согласятся осуществлять свою трудовую деятельность в сельских или отдаленных районах страны. Определённые требования предъявляются законодательством в отношении претендентов на участие в льготной программе. Например, в Постановлении Правительства РФ от 09.11.2019 № 1430 [1] указано, что кандидат на участие в программе «Земский учитель» должен переехать в село на работу, иметь диплом в соответствующей сфере или быть студентом последнего курса, возраст не более 35 лет, с момента окончания вуза не более 3-5 лет, в зависимости от требований региональной программы. Помимо субсидий и определённых льгот, полагающихся молодому специалисту по федеральному и региональному законодательству, рассматриваются и вопросы предоставления земельных участков не только под ИЖС, но и выделение земли под ЛПХ и иные нужды. Молодой специалист имеющий землю, ведущий своё хозяйство будет более заинтересован остаться в данной местности, о чём прекрасно осведомлены прежде всего региональные власти. В большинстве регионов молодые специалисты имеют право на однократное бесплатное получение в собственность земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в сельской местности, в которой они решили строить карьеру. Заявленная цель для ведения личного подсобного хозяйства или под индивидуальное жилищное строительство.

В большинстве субъектов РФ земельные участки предоставляются специалистам из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без проведения

торгов. Данная процедура выделения земли предусмотрена ст. 39.14 Земельного кодекса Российской Федерации [2]. Положениями земельного законодательства предусмотрена необходимость подачи в органы местного управления заявления о предварительном согласовании предоставления земельного надела для соответствующих нужд. В заявлении на основании ст. 39.15 ЗК РФ указываются ФИО заявителя и паспортные данные, основания предоставления земельного участка на основании ст. 39.10 ЗК РФ, вид права и цели использования земельного участка и электронную почту, телефон для связи с заявителем. Дополнительно может потребоваться схема расположения земельного участка при отсутствии проекта межевания территории, в границах которой предполагается образование нового участка. Необходимо подчеркнуть, что при решении данного вопроса в регионах предусмотрены собственные льготы для молодых специалистов, в том числе по наделению земельными участками [3, с.154]. Обычно информация содержится на официальных порталах органов государственной власти и местного самоуправления. В настоящее время, в ряде регионов, там, где кадровая проблема решена, молодые специалисты не могут уже получить бесплатные наделы. Если в 2018 году земли в Крыму выдавались работникам социального сектора, изъявившим желание работать на селе, то уже в 2019 году действие этой программы приостановлено, за исключением врачей. Земельный участок передаётся молодым специалистам в безвозмездное пользование. Через пять лет, участок может быть передан в собственность на безвозмездной основе, но при условии использования участка по назначению и работе по указанной в законе специальности в данном муниципальном образовании. Земельным законодательством, в том числе региональным предусмотрены минимальные и максимальные размеры земельных участков, передаваемых в собственность. Например, в Красноярском крае для ведения КФХ от 4 га минимальный, а максимальный до 25% сельхозугодий в пределах одного муниципального района, для ведения садоводства от 0,02 га до 0,15 соответственно и т.д. Цифры по регионам, о площади земель, выделяемых под ИЖС, составляют от 0,06 до 0,25 га. В Дальневосточном регионе площадь предоставляемых земельных участков значительно выше, что обусловлено наличием свободных, а порой и не обрабатываемых земель в силу объективных причин.

Актуальной является проблема освоения уже выделенных земель. Многие специалисты, приехавшие на село, ищут возможность избавиться от полученного надела, но уже за плату, а сами покинуть регион по истечении договора. Земля, которую они не обрабатывают, фактически становится источником дополнительного заработка. В земельном законодательстве указывается и на обязательство землепользователя своевременного освоения участка, особенно земель сельскохозяйственного назначения. В данной ситуации должны действовать надзорные органы. «Земля должна эксплуатироваться таким образом, чтобы сохранялась экологическая система и без вреда способности земли являться средством производства и основой жизнедеятельности человека» 4, с.75].

Таким образом, при выделении земельных участков молодым специалистам остаётся и множество проблем, прежде всего законодательного характера. Сложные процедуры участия в программах, отсутствие финансовой поддержки на начальном этапе переезда в сельскую местность, сложности с получением льготных кредитов и т.н. «сельской ипотеки» отрицательным образом сказываются на привлечении молодёжи на село. Отсутствие социальной инфраструктура, определённые сложности с медицинским обслуживанием так же сказываются существенным образом. Вместе с тем, прослеживается и положительная тенденция, связанная с предоставлением земельных участков молодым специалистам, оказание консультационной и материальной помощи со стороны местных властей для оседания нужных кадров, для полноценного решения кадровой проблемы регионов, прежде всего сельских местностей.

1. Постановление Правительства РФ от 09.11.2019 № 1430 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие образования"//СПС Консультант Плюс.

2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // СЗ РФ. 2001, № 44, ст. 4147.
3. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева [и др.]. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.
4. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А. М. Иванов, К. В. Купченко, О. Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.

Федоскин Н.Н.^{1,2}

Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки

¹Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

²Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
(Россия, Смоленск)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-82

Аннотация

В статье анализируются правовые проблемы, возникающие при процедуре принудительной конфискации земельного участка. К использованию земли всегда предъявляются особенные требования, обусловленные общественной значимостью земли. В связи с данным основанием, особое значение имеет тщательная регламентация оснований принудительного прекращения прав за земельные правонарушения. Проблемы правового регулирования принудительного прекращения прав на земельные участки порождены необходимостью учета особенностей соотношения частноправовых и публичных интересов. В связи с этим теоретический и практический интерес представляет анализ актуальных вопросов соотношения норм различной отраслевой принадлежности, связанных с регулированием принудительного прекращения прав на земельные участки. В юридической практике не решен ряд аспектов рассматриваемой проблемы, требующих специальной правовой регламентации. Анализ проблемных вопросов позволит разработать более совершенный механизм и внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство, защитить интересы землевладельцев и государства.

Ключевые слова: земельный участок, конфискация земли, земельные споры, проблемы земельного права.

Abstract

The article analyzes the legal problems that arise during the procedure of compulsory confiscation of land. The use of land is always subject to special requirements due to the social significance of the land. In connection with this ground, careful regulation of the grounds for compulsory termination of rights for land offenses is of particular importance. The problems of legal regulation of compulsory termination of rights to land plots are generated by the need to take into account the peculiarities of the correlation of private and public interests. In this regard, the analysis of topical issues of the correlation of norms of various industry affiliation related to the regulation of compulsory termination of rights to land plots is of theoretical and practical interest. In legal practice, a number of aspects of the problem under consideration that require special legal regulation have not been solved. The analysis of problematic issues will make it possible to develop a more perfect mechanism and make appropriate amendments to land and civil legislation, protect the interests of landowners and the state.

Keywords: land plot, land confiscation, land disputes, problems of land law.

Земля, или земельные участки всегда являлись основой имущественных отношений. К вопросам пользования земельным наделом всегда предъявлялись особые требования исходя из общественной значимости данного института. В Конституции Российской Федерации закреплён особый статус земли, многообразие прав собственности на землю и гарантии

правовой защиты. Особое значение в современных условиях приобретает процедура оснований и регламентации процесса принудительного прекращения прав на земельные участки. Основными основаниями для принудительного изъятия земельного надела в соответствии с гражданским законодательством является неиспользование в течение установленного срока по целевому назначению в соответствии со ст. 284 ГК РФ или нарушение норм и правил рационального использования земли закреплённое в ст. 285 ГК РФ [1]. Добровольный порядок и основания прекращения прав на землю закреплены в ст. 44-53 ЗК РФ, а принудительный характер изъятия в ст. 54 ЗК РФ [2]. Комментируемые статьи указывают на то обстоятельство, что добровольный порядок прекращения прав на землю происходит при совершении собственником земельного участка сделки по его отчуждению либо при отказе от права на землю, что в правовой практике последнего времени встречается довольно часто. Основания же и порядок принудительного прекращения прав на землю или конфискации, зависит от прав лица на изымаемый участок. При этом важно учесть, что принудительное изъятие проводится только при отказе устранить выявленное нарушение и привлечения к административной ответственности.

Основания инициирования Росреестром процедуры изъятия земельного участка у собственника указаны в Гражданском кодексе Российской Федерации и Земельном кодексе Российской Федерации, где порядок изъятия закреплён в гл. VII.1 ЗК РФ. В соответствии с законодательством основаниями изъятия для собственника становятся обращение взыскания на участок по обязательствам, запрет для правообладателя иметь такой участок на праве собственности. Например, иностранные граждане получившие земельные участки по наследству из состава земель сельскохозяйственного назначения. Среди прочих оснований указываются изъятие для государственных или муниципальных нужд, реквизиция в случае чрезвычайных ситуаций и конфискация по решению судебных органов. Следует отметить, что иные права на земельные участки, за исключением сервитутов принудительно прекращаются при неиспользовании земли для нужд сельского хозяйства или строительства свыше трёх лет, за неисполнение предписаний по рекультивации и использовании участка с грубыми нарушениями и при изъятии для муниципальных нужд. Участок может быть изъят и за неисполнение экологических предписаний. Помимо основного объекта экологических правонарушений «выделяют дополнительный непосредственный объект - жизнь и здоровье человека» [3, с.46]. Существенной проблемой является «привлечение юридических лиц к уголовной ответственности и конфискация земельных наделов» [4, с.267].

Сервитут прекращается ввиду утраты оснований, по которым он был установлен. Этапы изъятия земельного участка у собственника имеют свои особенности, связанные с заблаговременным предупреждением о допущенных нарушениях, принятием уполномоченным органом власти решения об изъятии участка и продажей изъятной земли через торги.

При несогласии собственника об изъятии земли процедура возможна по решению суда. Стоит обратить внимание, что если собственник предпринял действия по устранению нарушений, то суды принимают сторону собственника земельного участка. Порядок обязательного предупреждения собственников земельных участков о допущенных нарушениях определяются земельным законодательством, как и орган осуществляющий проверку и оповещение, однако на сегодняшний день земельным законодательством данные вопросы в полной мере не регламентированы. Например, при изъятии земель сельскохозяйственного назначения, заявление в суд подаётся органом исполнительной власти или местного самоуправления, но не определён орган уполномоченный на изъятие и не регламентирован порядок обязательного предупреждения собственников о допущенных нарушениях.

Решение о принудительном прекращении прав на землю принимается только судом, за исключением некоторых муниципальных учреждений и казенных предприятий, в отношении которых применяется особый порядок прекращения прав по решению органа государственной власти или местного самоуправления. Среди органов изъятия земельных

участков могут быть и субъекты естественных монополий, недропользователи, которые испытывают потребность в получении земельного участка для осуществления своей деятельности. Они могут ходатайствовать в уполномоченный орган для принятия соответствующего решения для решения своих проблем. На практике, изъятию земельных участков для государственных и муниципальных нужд может предшествовать резервирование земель для указанных целей на срок до трех лет.

В отдельных случаях сроки резервирования могут быть иными, например, для строительства и реконструкции объектов транспорта, автомобильных дорог допустимо резервирование земель на срок до 20 лет. Если участок изымается для государственных и муниципальных нужд, важным этапом является подготовка соглашения с правообладателем, где ключевым моментом является вопрос компенсации за земельный участок и объекты, расположенные на нём. Рыночная стоимость определяется на момент изъятия участка. С 2015 года, при условии предоставления земельного участка юридическому лицу на праве постоянного (бессрочного) пользования им, определяется как стоимость права его аренды сроком на 49 лет. Собственнику или арендатору не возместят стоимость недвижимого имущества, возведённого на земельном участке вопреки целевому назначению и разрешённому использованию. Компенсации за улучшение земельного участка чаще всего приходится получать, отстояв свои права в суде.

Как правило, соглашение об изъятии заключается между правообладателем земельного участка и уполномоченным органом на проведение процедуры. В качестве второй стороны может выступить организация на основании ходатайства которой происходит изъятие земельного участка. На основании соглашения или вступившего в силу решения суда происходит возмещение землевладельцам и землепользователям, осуществляется переход прав на землю и последующая регистрация прав новых собственников. Если земельный участок находился в частной собственности, то с момента прекращения права он переходит в собственность Российской Федерации или муниципального образования.

Начальной ценой земельного участка, выставленного на торги в связи с ненадлежащим использованием, обычно является рыночная или кадастровая стоимость. Если участок не удалось реализовать через торги, включая повторные со снижением цены, то участок предлагается приобрести органу местного самоуправления или органу исполнительной власти субъекта.

Средства, полученные от продажи участка с публичных торгов либо приобретения земельного участка в государственную или муниципальную собственность, выплачиваются бывшему собственнику земельного участка за вычетом издержек на проведённые торги.

Часто при изъятии земельных участков возникают земельные споры. Как правило, в соответствии с процессуальным законодательством, земельные споры рассматриваются в судебном порядке судами общей и арбитражной юрисдикции, а решавшие ранее земельные споры «мировые суды лишены данной возможности» [5, с.165]. Так же земельный спор по соглашению сторон может быть передан в третейский суд.

Таким образом, в действующем законодательстве не всегда четко прописана процедура и последствия прекращения прав на земельные участки, что на практике может привести к ущемлению имущественных прав и законных интересов субъектов гражданских прав. Проблемой остаётся и реализация органами местного самоуправления конфискованных или изъятых земельных участков.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // СЗ РФ. 2001, № 44, ст. 4147.
3. Иванов, А. М. Особенности применения норм об ответственности за экологические правонарушения / А. М. Иванов, Н. Н. Федоскин, М. В. Ягнешко // E-Scio. – 2021. – № 2(53). – С. 40-47. – EDN LKSDTK.

4. Исаева, Е. С. Судебно-экологическая экспертиза / Е. С. Исаева // Устойчивое развитие: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международного симпозиума, Смоленск, 25–26 сентября 2020 года. – Смоленск: ООО "Идея", 2020. – С. 266-268. – EDN XLVZTC.
5. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева [и др.]. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.

Чистякова О.А.

Конституционное право граждан на жилье и гарантии его реализации

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-83

Аннотация

Активное развитие социальных отношений в сфере обеспечения граждан жилыми помещениями по-прежнему является одним из важнейших вопросов их правового регулирования. В настоящей статье автором дается последовательная оценка такого понятия, как «конституционная гарантия» и её проекция на общественные отношения, возникающие в вопросе обеспечения граждан РФ жильем. Автором анализируются точки зрения исследователей и положения действующего законодательства по данному вопросу. На основании чего, автором дается своя собственная оценка сущности понятия «конституционная гарантия на жилье», а также обращается внимание на некоторые тонкости и проблемы в реализации столь важнейшего конституционного права.

Ключевые слова: жилище, конституционная гарантия, ответственность, государство, социальная сфера.

Abstract

The active development of social relations in the field of providing citizens with living quarters is still one of the most important issues of their legal regulation. In this article, the author gives a consistent assessment of such a concept as a "constitutional guarantee" and its projection on social relations that arise in the issue of providing citizens of the Russian Federation with housing. The author analyzes the points of view of researchers and the provisions of the current legislation on this issue. On the basis of which, the author gives his own assessment of the essence of the concept of "constitutional guarantee for housing", and also draws attention to some subtleties and problems in the implementation of such an important constitutional right.

Keywords: housing, constitutional guarantee, responsibility, state, social sphere.

В связи с активным развитием института собственности в нашей стране еще на рубеже 90-х годов, многие направления, которые ранее были крайне зависимы в реализации от потестарного подхода в оценке необходимого социального развития, получили свое долгожданное формирование. Главная причина указанной динамики заключалась в том, что в государстве впервые стали образовываться новые социальные механизмы, одним из которых стал механизм, конституционно закрепляющий право граждан на приобретение и владение жилыми помещениями, а также одновременно с этим позволяющий отчуждать его по собственной инициативе.

Это, прежде всего, указывало на то, что государство больше не играет безусловной роли в оценке общественного и материального обеспечения недвижимым имуществом, и может вмешиваться в оценку, к примеру, строительства жилья или его распределения, только в случаях, установленных в законе. Безусловно, что указанное начало нашло свое продолжение в основных нормативных правовых актах, в частности, правоустанавливающих данный социальный приоритет.

Стоит отметить, что конституционные права и свободы в их прежде всего практической реализации представляют собой правовой комплекс мер, направленных на их гарантированную защиту. При этом, что немаловажно, учеными под гарантиями понимается

система условий, а также способов или средств (политических, юридических, социальных, экономических), которыми государство пользуется, когда необходимо реализовать вышеуказанные конституционные права наиболее точно и эффективно.

В таком случае конституционное право на жилище будет представлять из себя совокупность конституционных положений (нормативных предписаний), закрепляющих притязания граждан на обеспечение жильем, сюда же следует отнести существующие механизмы, отраженные в иных источниках, определяющих порядок реализации указанных прав. В контексте разрешения этого же вопроса логично будет утверждать, что к таковым следует отнести и так называемые конституционные гарантии, часть которых напрямую продекларирована в Основном законе, часть нашла свое отражение в федеральных, и даже региональных законах. Между тем, в большинстве своем, именно под гарантиями учеными традиционно понимается совокупность правовых норм, определяющих алгоритм реализации основных конституционных прав гражданина и человека.

Исходя из данного понимания сущности конституционного права и конституционной гарантии, следует отметить, что указанные правовые категории одновременно формируют представление о праве гражданина на жилье, которое есть ничто иное как комплекс правовых норм, устанавливающих порядок притязания граждан на жилые помещения, а также включают в себя меры непосредственной охраны указанного права, при условии его нарушения со стороны иных лиц или организаций.

Из этого следует, что конституционные права (гарантии) на жилье могут носить как прямой, так и косвенный (опосредованный) характер (прямые и косвенные гарантии). В первом случае речь идет о непосредственном обеспечении граждан жилыми помещениями в порядке, установленном действующим законодательством, во втором – о создании механизмов превентивного и оперативного реагирования при нарушении установленных гарантий.

Первым признаком в реализации указанной концепции владения личными жилищами стали положения Основного закона страны (ст. 7 Конституции РФ (далее по тексту – Конституция), где говорилось о том, что Россия является социальным государством, а, следовательно, его политика по любому из общественно важных вопросов должна вести к созданию условий, исключительно достойных для жизни. Стоит ли говорить, что вопрос надлежащего обеспечения личными жилыми помещениями граждан (вне зависимости от их социального или материального положения) как раз относится к одному из основополагающих и приоритетных направлений формирования данной политики. Поэтому, вполне закономерно, что конституционная логика в разрешении указанного вопроса нашла свое отражение и в иных положениях, в частности, относящих право на жилище к основным конституционным правам гражданина и человека в нашей стране.

Так, в соответствии со статьей 25 Конституции жилище отнесено к объектам защищаемой законом исключительной неприкосновенности, что говорит о том, что гарантированность жилища (а, точнее, права на него) может носить не только прямой, но и нецеленаправленный характер. В нем, как отмечает автор диссертационного исследования «Конституционное право граждан на жилище в Российской Федерации» Э.В. Голоманчук, проекция правовой определенности в вопросе оценки социального состояния человека в развитом обществе должна строиться на учете целого ряда факторов, одним из которых является непосредственная зависимость гражданина от государства по части обеспечения жильем.

Отдельно вышеизложенное было продекларировано в статье 40 Конституции, и где законодатель относит право на жилище не просто к праву граждан, но и подкрепляет это невозможностью его произвольного лишения. Характер указанных положений, прежде всего, свидетельствует о том, что таким образом сформировано специальное (обособленное) направление социальной и конституционной конструкции защиты прав человека по части обеспечения жильем. Здесь же законодатель закрепляет обязанность органов государственной и муниципальной власти купировать и развивать условия жилищной

политики, тем самым и содействуя в реализации тех принципов, которые отражены в статье 7 Конституции. Для этого, как указано в законе государство обязано создавать целевые фонды.

Стоит отметить невозможность игнорирования указанной позиции, ссылаясь на мнение Верховного суда РФ в данном вопросе. Так, в соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» четко указано, что судам, рассматривая дела, вытекающие из жилищных правоотношений, следует учитывать, что право на жилище, в первую очередь, определено Конституцией РФ, которое включает в себя не только так называемое притязание непосредственно на само жилище, но и на право на выбор его фактического расположения (места жительства) (ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 40). Поэтому, факт отсутствия регистрации, или прописки, не должен рассматриваться судами в качестве основания, ограничивающего возможности (права) граждан в вопросе приобретения жилья или владения им.

В свою очередь, жилье или, как отмечают исследователи, - «жилище» включает (или должно включать в себя) не просто понимание о конкретном объекте недвижимости, но и затрагивает такие аспекты реализации права в этом вопросе, как: право на защиту жилой собственности (ст. 301 Гражданского Кодекса РФ), право удовлетворение указанным имуществом отдельных категорий граждан, признанных или рассматриваемых в качестве нуждающихся (ФЗ «О статусе военнослужащих» или ФЗ «О социальной защите инвалидов»), право на справедливое распределение жилых помещений в зависимости от социального положения, заслуг перед обществом, или его необоснованной утраты.

Приведенные категории и критерии свидетельствуют о том, что жилье представляет из себя особый объект конституционно-правового регулирования, куда помимо представления о возможности приобретения и владения им в бессрочном порядке, использования в качестве предмета гражданского оборота (наследования или дарения, и, соответственно, купли-продажи), необходимо отнести и иные представления, определяющие его исключительную социальную значимость и роль в становлении не просто отдельных социальных связей, но и целых институтов.

Так, одним из авторов концепции законодательного сопровождения прав граждан по части формирования и защиты исконных семейных ценностей, а также разработки дополнительных гарантий защиты прав собственников жилых помещений и членов их семей, П.В. Крашенинниковым было обращено внимание на то, что конституционная гарантия на жилье для граждан страны на данный момент представляет из себя собирательную правовую конструкцию, включающую в себя целый комплекс уже не норм, а институтов, где уже на данный момент отражаются важнейшие вопросы корреляции отношений, связанных с жильем, и его эффективной защитой. При том, что данная сфера отношений крайне объемна и в определенной степени неисчерпаемая, поэтому законодательная роль государства заключается в том, чтобы создать наиболее эффективный механизм обеспечения гарантий граждан в данном вопросе.

Действительно, правовая коррекция по данному вопросу носит долгосрочный характер. Только за последние десять лет в различные акты, прежде всего, федерального уровня, внесено более сотни поправок, которыми были затронуты именно механизмы установления и обеспечения соответствующих гарантий при обеспечении граждан жилыми помещениями. Безусловно, большая часть указанных изменений затронула права представителей бюджетной сферы: государственных служащих, военных пенсионеров, инвалидов и других. Но, не менее важные нормативные положения были приняты с учетом формирования уже новых социальных параметров, одним из которых гарантированное право отдельных категорий семей на получение жилых помещений. Например, намного ранее были внесены поправки в законодательство, которыми была установлена диспозиция, определяющая право сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей, получать жилые помещения по сути без какой-либо очереди. Однако, как показывает практика, такая

задача оказалась одной из самых сложных, прежде всего, по причине того, что законодателем не были до конца учтены ряд условий, в том числе и затрагивающие вопрос возможности построения такого жилья, либо его выделения со стороны уполномоченных органов.

Таким образом, конституционное право на жилище есть комплекс прав, направленных не только на законодательное установление, определяющее возможность гражданина РФ иметь, обладать, или отторгать объекты жилой недвижимости, но и предписывающих необходимость государственно-правовой защиты указанного института. Конституция выполняет роль закрепляющего акта основополагающих прав граждан на жилище, однако, правовая конъюнктура обеспечения таких прав формируется целым комплексом нормативных источников федерального и регионального уровня.

1. Чернушевич С. А. Конституционное право на жилище, теория и практика реализации в Российской Федерации и ее субъектах / С.А. Чернушевич, С.С. Козлов // Актуальные проблемы юридической деятельности в сфере публичного и частного права: Материалы регионального научно-исследовательского семинара, Мурманск, 23 января 2021 года / Отв. редактор Л.Н. Лобченко. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2022. – С. 239-245.
2. Трифонов, С. Г. Понятие и содержание конституционного права на жилище / С. Г. Трифонов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 82-88.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Голоманчук Э.В. Конституционное право граждан на жилище в Российской Федерации: дисс.канд. юрид.наук, специальность: 12.00.02. Конституционное право, муниципальное право. Волгоград. 2006. 194 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. N 247. 28.12.1995.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст.3301.
7. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. N 22. 01.06.1998. ст. 2331;
8. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.11.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. N 48. ст. 4563.
9. Фролов А. А. Гарантии реализации конституционного права на жилище / А. А. Фролов // Перспективные научные исследования и разработки в кооперативном секторе экономики: материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений: в 2-х частях, Москва, 19 ноября 2015 года. – Москва: Издательство "Канцлер", 2015. – С. 79-82.
10. Крашенинников П.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки / П.В. Крашенинников, Е. В. Бадулина // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 19-24.

Шаназарова Е.В., Савин А.А.

Административное наказание как мера предупреждения совершения новых преступлений

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-84

Аннотация

Статья посвящена раскрытию административных наказаний как меры предупреждения совершения новых преступлений. В российской истории развития административного права долгое время административные взыскания, как вид юридической ответственности, не выделялись. Сегодня наказание административное является формой

государственного принуждения и представляет собой ответ государства на административное правонарушение.

Необходимо отметить, что государство от своего имени производит назначение административного наказания, которое является обязанностью лица понести все неблагоприятные ограничения и лишения, а именно его могут ограничить в правах и свободах. Кодекс об административных правонарушениях содержит исчерпывающий перечень административных наказаний.

Ключевые слова: административное наказание, правонарушитель, кодекс об административных правонарушениях, цель наказания, принципы назначения наказания.

Abstract

The article is devoted to the disclosure of administrative penalties as a measure to prevent the commission of new crimes. In the Russian history of the development of administrative law for a long time, administrative penalties, as a type of legal liability, were not distinguished. Today, administrative punishment is a form of state coercion and represents the State's response to an administrative offense.

It should be noted that the State, on its own behalf, imposes an administrative penalty, which is the duty of a person to incur all adverse restrictions and deprivations, namely, he may be restricted in his rights and freedoms. The Code of Administrative Offences contains an exhaustive list of administrative penalties.

Keywords: administrative punishment, the offender, the Code of Administrative Offenses, the purpose of punishment, the principles of sentencing.

Уложением 1845 года предусматривалась лишь одна разновидность взыскания – денежное, которое относилось к исправительным наказаниям.

В качестве меры наказания может быть назначено либо основное наказание, либо основное и дополнительное.

Нужно сказать, что целью наказания является предупреждение совершения новых правонарушений. Поэтому административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства как физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, но также и нанесение вреда деловой репутации юридического лица. Кодексом обозначаются, такие цели наказания как воспитательная, частного предупреждения, общего предупреждения.

Цель воспитания. Административное наказание имеет негативные последствия для лица, нарушившего норму в виде морального воздействия, материального возмещения и так же может нести физический характер. Это позволяет воспитать в человеке уважительное отношение к законодательной норме.

Частное предупреждение относится только к лицам, которые совершившим правонарушение и привлекаются к наказанию.

Цель общего предупреждения. Суть этой цели состоит в предупреждении совершения правонарушений иными лицами.

Законодателем выделены четыре принципа (правила) наложения административного наказания.

1. Основным и первостепенным является - равенство перед законом.

Здесь, на законодательном уровне, определено, что все лица, физические, не зависимо от их статуса в обществе, пола, вероисповедания, места жительства, языка и иного; и юридические, не зависимо от форм собственности, подчиненности, и иных обстоятельств, равно должны отвечать перед законом, за совершенные действия, подпадающие под действие Кодекса об административных правонарушениях.

2. Презумпция невиновности – данный принцип подразумевает, что пока вина, совершившего административное правонарушение не установлена, лицо считается не виновным.

Обязанность по доказыванию вины, за совершение административного правонарушения, лежит на должностном лице, в чью юрисдикцию подпадает данное правонарушение.

3. Законность - в сфере применения административных наказаний, подразумевает, что судья либо иное должностное лицо, имеет право назначить виновному лицу наказание, только в пределах своей юрисдикции.

Правомерность административного наказания обеспечивается правовыми гарантиями:

- Кодексом четко определена система административных наказаний, игнорировать которую, должностное лицо – законоисполнитель, не имеет права ни при каких обстоятельствах.
- определенной норме права соответствует свой вид и размер наказания
- при вынесении решения об административном правонарушении вменяется только основное наказание, предусмотренное соответствующей статьей КоАП

4. Индивидуализация – то есть при назначении наказания необходимо учитывать всю совокупность факторов, материальное состояние физического и юридического лица, сама личность, степень опасности и тяжести правонарушения, все обстоятельства, которые отягчают или смягчают уровень степень ответственности.

Такие же обстоятельства относятся и к юридическим лицам, а именно, рассматривается характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение и обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину [1].

Правонарушение предполагает наказание для каждого нарушителя, а именно все обстоятельства дела должны быть всесторонне рассмотрены, оценены в индивидуальном порядке.

Тем самым, должностное лицо, рассматривающее дело, первоначально определяет вид наказания (при наличии в статье альтернативных санкций, видов наказания), предусмотренный статьей КоАП, затем размер – не может быть увеличен, но может быть уменьшен, до минимальных значений.

При рассмотрении дела должностное лицо должно также учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину правонарушителя, для того что бы определить достойное наказание в соответствии с нормой КоАП.

В КоАП дается перечень обстоятельств, смягчающих наказание, к которым относится, например, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда; совершение административного правонарушения в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) раскаяние виновного и так далее, дело в том, что данный перечень перечень является открытым.

В тоже время, должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, имеет право принять и признать смягчающими и обстоятельства, не указанные в законе, что и подразумевается принципом индивидуальности [2].

Кодексом предусмотрен закрытый перечень отягчающих вину обстоятельств. Закрытым он является потому, что обстоятельства, приведенные в нем, не могут изменяться или расширяться органами и их должностными лицами.

К таким обстоятельствам относится:

- Продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его;
- повторное в течение года совершение однородного правонарушения, за которое лицо уже подвергалось административному наказанию;
- вовлечение несовершеннолетних в совершение правонарушения;

- совершение правонарушения группой лиц; совершение правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах;
- совершение правонарушения в состоянии опьянения

Законодатель, основываясь на принципах демократии, гуманизма, в целях экономии средств, предусмотрел возможность освобождения от ответственности, по административным правонарушениям.

Статья 2.9 КоАП РФ определяет условия, основания и последствия для лиц, совершивших малозначительные правонарушения. При рассмотрении и вынесении решения о привлечении к административной ответственности, должностным лицом учитываются давностные сроки назначения административного наказания, такой срок не должен превышать один год.

Или в случае, например, нарушения регистрации по месту жительства устанавливается два месяца с момента выявления данного нарушения. Однако если имеет место незначительное нарушение, то виновное лицо может подвергнуться лишь замечанию от должностного лица. Данное воздействие не имеет отношения к административной ответственности, следовательно, не является наказанием. Данная система «Гибкого реагирования» одобрена законодателем, в целях, чтобы все совершенные правонарушения влекли за собой наказание, не зависимо от давностного срока.

Основной задачей, при вынесении решения об освобождении нарушителя от административной ответственности, является всесторонняя оценка по существу дела, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Когда лицо не совершает каких - либо иных правонарушений в течении года, то в отношении него прекращается административное преследование.

Если срок исковой давности уже прошел, и лицо совершает новое противоправное действие, то это будет считаться как новое дело и не будет отягчающим обстоятельством.

Также, хотелось бы отметить, что если был причинен имущественный ущерб правонарушителем потерпевшему, то судья вправе потребовать возмещение имущественного ущерба виновным, одновременно принимая решение о назначении наказания.

1. Денисова А. В. Гарантии законности административного процесса в целом, и в частности производства по делам об административных правонарушениях / А. В. Денисова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 178.
2. Пинкевич Т. В. Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, в российском административном праве / Т. В. Пинкевич // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 242.

Щеглов А.И.

Организационно-правовые недостатки профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, больными наркоманией

*Барнаульский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-85

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются недостатки организационно-правового характера, оказывающие негативное влияние на эффективность проведения индивидуальной профилактической работы участковыми уполномоченными полиции с лицами, больными наркоманией. Приводятся причины сокращения контингента подпадающих под правовую постановку на профилактический учет.

Ключевые слова: больной наркоманией, наркомания, наркозависимый, индивидуальная профилактическая работа, участковый уполномоченный полиции, профилактика, правонарушение, наркодиспансер.

Abstract

This article examines the shortcomings of an organizational and legal nature that have a negative impact on the effectiveness of individual preventive work by district police officers with people with drug addiction. The reasons for the reduction of the contingent subject to legal registration for preventive registration are given.

Keywords: drug addict, drug addiction, drug addict, individual preventive work, local police commissioner, prevention, offense, drug dispensary.

Растущий спрос на наркотические и психотропные вещества порождает дополнительное выделение глобальной проблемы человечества – наркомания. Данная проблема серьезно угрожает человечеству в ближайшее и далекое будущее.

Из-за наркотических и психотропных веществ наносится ущерб социально-экономическому состоянию, политической стабильности, здоровью и благополучию населения планеты (в первую очередь молодежи).

Наркопреступность включает в себя всю цепь преступных действий: изготовление, приобретение, хранение, хищение, перевозку (пересылку), сбыт наркотических средств и организацию притонов. Наркотическая зависимость характеризуется развитием постоянного влечения к употреблению наркотиков, желание попробовать иные наркотики и психотропные вещества, увеличить объем для «большого эффекта». У зависимого лица формируется физическая и психологическая стойкость к наркотикам. Наркотики приводят к разрушению основных сфер жизнедеятельности человека – семьи, быта, образования, досуга, а также ставят под угрозу жизнь и здоровье граждан. Масштабность причиняемого вреда и ущерба из-за наркотиков, несоизмерим.

В данной сфере важное значение имеет профилактика правонарушений среди лиц, больных наркоманией. Так, на участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) п. 33.5 Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (далее – Инструкция) возложено проведение индивидуальной профилактической работы с категориями лиц, из числа больных наркоманией, совершивших в течение года административные правонарушения в области немедицинского потребления наркотиков (ст. 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Однако, в служебной деятельности УУП предполагаемая профилактическая работа имеет некоторые трудности.

Во-первых, согласно вышеуказанной Инструкции, индивидуальная профилактическая работа с лицами, больными наркоманией может проводиться только после подтверждения диагноза «наркомания» медицинской организацией. Таким образом, в данном случае, исключается субъективное отношение к гражданам со стороны УУП.

Во-вторых, отдельная правовая проблема связана с тем, что данные о наличии заболевания в виде «наркомания», да и в принципе иные медицинские данные гражданина, согласно ч. 1 и 3 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» находятся под охраной грифа «врачебная тайна». Из того следует, что никакая медицинская организация не предоставит УУП необходимые данные. В связи с чем, подобные запросы УУП остаются без предоставления запрашиваемой информации, поскольку постановка на профилактический учет в территориальном органе МВД России на районном уровне не является исключительным обстоятельством предоставления вышеуказанных данных сотруднику правоохранительных органов.

В-третьих, по стране широкое распространение получили частные наркологические клиники, коммерческие наркодиспансеры и реабилитационные центры, оказывающих услуги связанных с реабилитацией, лечением наркозависимых лиц с гарантией полной конфиденциальности – никакого учета нет, а получить доступ к документам посторонние могут только по решению суда. Частные клиники гарантируют анонимность. Данные клиентов не передаются в государственные организации или на работу/учебу. Таким образом большая часть наркозависимых остается неучтенной.

В подтверждении вышеизложенному следует обратиться на сайт Федеральной службы государственной статистики. По последним официальным данным, размещенным на сайте, наглядно демонстрируется стабильная динамика по сокращению количества взятых под диспансерное наблюдение больных с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания», за десять лет с 2011 по 2020 год на 44,3%. Подобное сокращение отмечается и среди больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, и составило 33,7% (См. таблицу 1).

Таблица 1

Заболелаемость населения наркоманией (данные Минздрава России, расчет Росстата, всего, тыс. Человек).

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Взято под диспансерное наблюдение больных с впервые в жизни установленным диагнозом в отчетном году	21,9	19,8	18,1	21,2	20,6	16,3	16,4	15,1	14,4	12,2
Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец отчетного года	320,2	315,5	308,3	300,7	288,0	259,5	231,6	223,1	212	212

Желание граждан скрыть свою принадлежность к наркотикам, оставаясь в «тени», не попадая при этом под профилактику со стороны сотрудников полиции, спровоцировало массовый отток наркозависимых лиц в частные структуры.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что постановка на профилактический учет больных наркоманией и проведение с ними индивидуальной профилактической работы, по-прежнему являются трудновыполнимой задачей, кроме того, коммерциализация, обеспечивающая анонимность для наркозависимых, значительно поспособствовало их сокрытию от официального учета, тем самым исключив постановки их на профилактический учет.

1. Козун А.В., Щеглов А.И. К вопросу о правовом регулировании оснований постановки на профилактический учёт лиц, больных наркоманией // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 13-15.
2. Наркологическая клиника «Угодие» <https://ugodie.ru/vajno-znat/alkogolizm/chastnye-narkodispensery/>.
3. Наркологическая клиника в Краснодаре «Новая Жизнь» <https://clinic-nl.ru/kontakty/>.
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
6. Статистика наркомании в России от 16 мая 2022 года <https://www.hibiny.com/news/archive/265658/>.

РАЗДЕЛ III. МАТЕМАТИКА

Глушко А.В., Логинова Е.А., Дзюба Д.М.

Решение задачи о малых колебаниях стационарно возмущённой жидкости во вращающейся системе координат

ФГБОУ ВО «ВГУ»
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-86

Аннотация

Изучается начальная задача для системы дифференциальных уравнений в частных производных, описывающей малые колебания вязкой несжимаемой жидкости во вращающейся системе координат. В результате исследования построено решение задачи, показано, при каких условиях в каких пространствах решение существует, приведена его оценка, доказано выполнение начального условия.

Ключевые слова: малые колебания вязкой несжимаемой жидкости, система дифференциальных уравнений, уравнения в частных производных, операторный метод, преобразование Фурье, преобразование Лапласа, начальная задача, пространства Соболева.

Abstract

We study the initial problem for a system of partial differential equations describing small oscillations of a viscous incompressible fluid. As a result of the study by the operator method, a solution to the problem is constructed, it is shown under what conditions in which spaces the solution exists, its estimate is given, and the fulfillment of the initial condition is proved.

Keywords: small oscillations of a viscous incompressible fluid, system of differential equations, partial differential equations, operator method, Fourier transform, Laplace transform, initial problem, Sobolev spaces.

В работе рассматривается задача (см. [1] – [3])

$$\begin{cases} \frac{\partial \bar{V}}{\partial t} - [\bar{V}, \bar{\omega}] - \nu \Delta \bar{V} + \nabla p = \bar{f} \\ \operatorname{div} \bar{V} = 0 \end{cases} \quad (1.1)$$

с начальными условиями

$$\bar{V}|_{t=0} = 0, \quad (1.2)$$

описывающая малые колебания вязкой несжимаемой жидкости во вращающейся системе координат под воздействием стационарной возмущающей силы.

Задача (1.1)-(1.2) рассматривается при $x \in R^3$ и $t > 0$;

Использованы следующие обозначения:

: $\nu > 0$ – коэффициент вязкости жидкости;

\bar{V} и \bar{f} – это вектор функции. $\bar{V} = (V_1(x, t); V_2(x, t); V_3(x, t))^T$;
 $\bar{f} = (f_1(x, t); f_2(x, t); f_3(x, t))^T$

\bar{V} – вектор скорости частицы жидкости, находящейся в момент времени $t > 0$ в точке $x \in R^3$; $\bar{f}(x, t)$ – интенсивность внешней возмущающей стационарной силы в момент времени $t > 0$ в точке $x \in R^3$; $p(t, x)$ – давление в частице жидкости, находящейся в момент

времени $t > 0$ в точке $x \in R^3$. $\nabla p = \left(\frac{\partial p}{\partial x_1}; \frac{\partial p}{\partial x_2}; \frac{\partial p}{\partial x_3} \right)^T$;

$\bar{\omega}$ – вектор. $\bar{\omega} = (0; 0; \omega)^T$; $\omega > 0$ – удвоенная величина угловой скорости вращения системы координат.

Введем в рассмотрение норму в пространстве С.Л. Соболева $H_\varepsilon(\mathbb{R}^3)$:

$$\|f(\mathbf{x})\|_\varepsilon = \left\{ \int_{\mathbb{R}^3} (1 + |\mathbf{s}|^2)^\varepsilon |F_{x \rightarrow s}[f(\mathbf{x})]|^2 ds \right\}^{1/2}.$$

Заметим, что $\|\cdot\|_0$ – норма в $L_2(\mathbb{R}^3)$, $F_{x \rightarrow s}$ – преобразование Фурье.

Кроме того, будем рассматривать норму в пространстве $H_{\varepsilon, \rho}(\mathbb{R}^3 \times (0, \infty))$:

$$\|g(\mathbf{x}, t)\|_{\varepsilon, \rho} = \left\{ \int_0^\infty (1+t)^{-\rho} \int_{\mathbb{R}^3} (1+|\mathbf{s}|^2)^\varepsilon |F_{x \rightarrow s}[g(\mathbf{x}, t)]|^2 ds dt \right\}^{1/2}.$$

Теорема 1. Пусть функции $f_k(x)$, $k = 1; 2; 3$ являются регулярными функционалами из пространства обобщенных функций $S'(R^3)$ (см. [4]). Тогда задача (1.1)-(1.2) имеет решение $\bar{V}(x, t) = (V_1(x, t), V_2(x, t), V_3(x, t)), p(x, t)$ с компонентами, равными нулю при $t < 0$, являющимися регулярными функционалами из пространства обобщенных функций $S'(R^4)$

Теорема 2. Если $f_j(x) \in H_k(R^3)$ ($j = 1, 2, 3$) при некотором $k > 0$, то при любом $\rho > 0$ задача (1.1)-(1.2) имеет решение в пространстве $H_{k, \rho}(R^3 \times (0, \infty))$ и справедливы оценки

$$\|V_i\|_{k, \rho}^2 \leq c \sum_{j=1}^3 \|f_j\|_k^2; \|p\|_{k, \rho}^2 \leq c \sum_{j=1}^3 \|f_j\|_k^2.$$

Теорема 3. Если $f_j(x) \in H_{4\varepsilon}(R^3)$ при некотором $\varepsilon \in (0, 1]$, то решение задачи (1.1)-(1.2) при почти всех $x \in R^3$ удовлетворяет начальным условиям (1.2) в смысле $\lim_{t \rightarrow +0} \|V_i(t, \cdot)\|_{L_2(R^3)} = 0$ (аналогично результатам из [5]).

1. Бреховских Л.М., Гончаров В.В. Введение в механику сплошной среды / Л.М. Бреховских, В.В. Гончаров. – М. : Наука, 1982. – 329 с.
2. Ильюшин А.А. Механика сплошной среды / А.А. Ильюшин. – М. : МГУ, 1990. – 310 с.
3. Ладъженская О.А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости / О.А. Ладъженская. – М. : Наука, 1970. – 288 с.
4. Владимиров В.С. Уравнения математической физики / В.С. Владимиров. – М. : Наука, 1967. – 256 с.
5. Глушко А.В. Асимптотические методы в задачах гидродинамики / А.В. Глушко. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 300 с.

Глушко А.В., Логинова Е.А., Павук В.В.

Задача Коши для интегро-дифференциальной системы уравнений, описывающей малые стационарно возмущенные колебания жидкости

*ФГБОУ ВО «ВГУ»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-87

Аннотация

Работа посвящена изучению разрешимости задачи для интегро-дифференциальной системы уравнений, описывающей малые стационарно возмущенные колебания жидкости во вращающейся системе координат (см. [1] - [6]). Построено решение системы, получены оценки по нормам решения и его первых производных, доказано выполнение начального условия.

Ключевые слова: Интегро-дифференциальные уравнения, малые колебания жидкости, стационарно возмущенная жидкость, решение интегро-дифференциальной системы, оценки по нормам, задача Коши.

Abstract

The work is devoted to the study of the solvability of the problem for an integro-differential system of equations describing small stationary perturbed oscillations of a fluid. Much attention is paid to the physical formulation of the problem. A solution of the system is constructed, estimates are obtained for the norms of the solution and its first derivatives, and the fulfillment of the initial condition is proved.

Keywords: Integro-differential equations, small fluctuations of a fluid, stationary perturbed fluid, solution of an integro-differential system, estimates by norms, Cauchy problem.

В работе рассматривается задача Коши для интегро-дифференциальной системы динамики жидкости со стационарной возмущающей силой:

$$\begin{cases} \frac{\partial u_1}{\partial t} - \omega u_2 + \frac{\partial p}{\partial x_1} = f_1(\mathbf{x}), \\ \frac{\partial u_2}{\partial t} + \omega u_1 + \frac{\partial p}{\partial x_2} = f_2(\mathbf{x}), \\ \frac{\partial u_3}{\partial t} + N^2 \int_0^t u_3 d\tau + \frac{\partial p}{\partial x_3} = f_3(\mathbf{x}), \\ \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + \frac{\partial u_2}{\partial x_2} + \frac{\partial u_3}{\partial x_3} = 0; \end{cases} \quad (1.1)$$

где $\mathbf{x} = (x_1, x_2, x_3) \in R^3, t > 0$, с начальными условиями

$$u_k|_{t=0} = 0 \quad (k = 1, 2, 3). \quad (1.2)$$

Использованы следующие обозначения:

$\mathbf{u} = (u_1, u_2, u_3)^T = \rho_0 \mathbf{v}$;

$\mathbf{v} = (v_1, v_2, v_3)^T$ – вектор скорости частиц жидкости;

ρ_0 – среднее значение стационарной плотности жидкости;

ρ_1 – изменение плотности, вызванное давлением жидкости;

p – динамическое давление;

g – ускорение свободного падения;

N – частота Вейсяля-Брента;

$\omega > 0$ – удвоенная угловая скорость.

Сформулируем основные результаты работы.

Введем в рассмотрение норму в пространстве С.Л. Соболева $H_\varepsilon(R^3)$:

$$\|f(\mathbf{x})\|_\varepsilon = \left\{ \int_{R^3} (1 + |\mathbf{s}|^2)^\varepsilon |F_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{s}}[f(\mathbf{x})]|^2 d\mathbf{s} \right\}^{1/2}. \quad (1.3)$$

Заметим, что $\|\cdot\|_0$ – норма в $L_2(R^3)$, $F_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{s}}$ – преобразование Фурье.

Кроме того, будем рассматривать норму в пространстве $H_{\varepsilon, \rho}(R^3 \times (0, \infty))$:

$$\|u(\cdot, \cdot)\|_{\varepsilon, \rho} = \left\{ \int_0^\infty (1 + t)^{-\rho} \int_{R^3} (1 + |\mathbf{s}|^2)^\varepsilon |F_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{s}}[u(\mathbf{x}, t)]|^2 d\mathbf{s} dt \right\}^{1/2}. \quad (1.4)$$

Сформулируем следующие условия:

Условие 1. Функции $f_1(\mathbf{x}), f_2(\mathbf{x}), f_3(\mathbf{x})$ принадлежат пространству $H_1(R^3)$. **Условие 2.**

Функции $f_1(\mathbf{x}), f_2(\mathbf{x}), f_3(\mathbf{x})$ принадлежат пространству $H_0(R^3)$.

Теорема 1. Пусть выполнено условие 1, тогда при каждом $t > 0$ существует решение задачи (1.1)-(1.2) и справедливы оценки:

$$\begin{aligned} \|u_k(\cdot, \cdot)\|_{0,2} &\leq c[\|f_1(\mathbf{x})\|_0 + \|f_2(\mathbf{x})\|_0 + \|f_3(\mathbf{x})\|_0], \\ \left\| \frac{\partial u_k(\cdot, \cdot)}{\partial x_j} \right\|_{0,2} &\leq c[\|f_1(\mathbf{x})\|_1 + \|f_2(\mathbf{x})\|_1 + \|f_3(\mathbf{x})\|_1], \\ \left\| \frac{\partial u_k(\cdot, \cdot)}{\partial t} \right\|_{0,2} &\leq c[\|f_1(\mathbf{x})\|_0 + \|f_2(\mathbf{x})\|_0 + \|f_3(\mathbf{x})\|_0], \\ \left\| \frac{\partial p(\cdot, \cdot)}{\partial x_j} \right\|_{0,2} &\leq c[\|f_1(\mathbf{x})\|_1 + \|f_2(\mathbf{x})\|_1 + \|f_3(\mathbf{x})\|_1], \end{aligned}$$

где $k, j = 1, 2, 3; c, c_1 > 0$ – константы.

Согласно результатам теоремы 1, при выполнении условия 1, функции $u_k, \frac{\partial u_k}{\partial x_j}, \frac{\partial u_k}{\partial t}, \frac{\partial p}{\partial x_j}$ – компонент решения и их производные, принадлежат весовому пространству С.Л. Соболева с нормой (1.4)

Теорема 2. Пусть выполнены условия 1 и 2, тогда справедлива оценка

$$\|u_k(\cdot, t)\|_0 \leq c_1 t [\|f_1(\mathbf{x})\|_0 + \|f_2(\mathbf{x})\|_0 + \|f_3(\mathbf{x})\|_0],$$

и решение задачи (1.1)-(1.2) удовлетворяет начальным условиям (1.2).

Введем в рассмотрение стандартную норму в пространстве $L_2(R_+^4)$:

$$\|f(\mathbf{x}, t)\| = \left\{ \int_0^\infty \int_{R^3} |f(\mathbf{x}, t)|^2 dx dt \right\}^{1/2}.$$

Теорема 3. Пусть $(u_1, u_2, u_3, p)^T$ – решение задачи (1.1)-(1.2) при $f_k(\mathbf{x}), k = 1, 2, 3$, удовлетворяющее условиям

$$\| \| u_k \| \| = \left\{ \int_0^\infty \int_{\mathbb{R}^3} |u_k|^2 dx dt \right\}^{\frac{1}{2}} < \infty, \left\| \left\| \frac{\partial p}{\partial x_j} \right\| \right\| < \infty, j = 1, 3.$$

Доказательство аналогично соответствующим доказательствам а [6] – [7].

С помощью теоремы 3 удается избавиться от веса в определении нормы, однако, данные оценки доказаны лишь для компонент u_k и не получены пока для производных этих компонент решения.

1. Демиденко Г. В., Успенский С. В. Уравнения и системы, неразрешенные относительно старшей производной / Г.В. Демиденко, С.В. Успенский. – Новосибирск: Научная книга, 1998. – 438 с.
2. Седов Л. И. Механика сплошной среды / Л.И. Седов. – М.: Наука, 1976. – 535 с.
3. Бреховских Л. М., Гончаров В. В. Введение в механику сплошной среды / Л.М. Бреховских, В.В. Гончаров. – М.: Наука, 1982. – 329 с.
4. Ильюшин А. А. Механика сплошной среды / А.А. Ильюшин. – М.: МГУ, 1990. – 310 с.
5. Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости / О.А. Ладыженская. – М.: Наука, 1970. – 288 с.
6. Габов С. А., Свешников А. Г. Линейные задачи нестационарных внутренних волн / С.А. Габов, А.Г. Свешников. – М.: Наука, 1990. – 344 с.
7. Глушко А. В. Асимптотические методы в задачах гидродинамики. – Воронеж / А.В. Глушко. – ВГУ, 2003. – 300 с.
8. Масленникова В. Н., Боговский М. Е. Аппроксимация потенциальных и соленоидальных векторных полей / В.Н. Масленникова, М.Е. Боговский. – Сибирский матем. ж., 1983. – № 5. – С. 149 – 171.

Глушко А.В., Логинова Е.А., Топильская А.С.

Задача о малых вертикальных колебаниях сжимаемой вязкой экспоненциально стратифицированной жидкости

*ФГБОУ ВО «ВГУ»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-88

Аннотация

Работа посвящена изучению сжимаемой вязкой экспоненциально стратифицированной жидкости, совершающей малые вертикальные колебания. Строится решение начальной задачи для такой жидкости, т.е. находятся вертикальная скорость частицы жидкости, отклонение плотности от стационарной и отклонение давления от стационарного. Доказывается выполнение начального условия, приводятся оценки решения и его производных и, что представляется наиболее значимым результатом, выписываются следующие асимптотические представления при $t \rightarrow \infty$ компонент решения.

Ключевые слова: вязкая стратифицированная жидкость, вертикальные колебания, начальная задача для системы дифференциальных уравнений, уравнения с частными производными, асимптотические представления.

Abstract

The work is devoted to the study of a compressible viscous exponentially stratified fluid that performs small vertical oscillations. A solution of the initial problem is constructed for such a fluid, i.e., the vertical velocity of a liquid particle, the deviation of the density from the stationary one, and the deviation of the pressure from the stationary one are found. We prove the fulfillment of the initial condition, give estimates for the solution and its derivatives, and, which seems to be the most significant result, write out the following asymptotic representations for the solution components.

Keywords: viscous stratified fluid, vertical oscillations, initial value problem for a system of differential equations, partial differential equations, asymptotic representations.

Рассматривается система дифференциальных уравнений с частными производными

$$A\left(\frac{\partial}{\partial t}; \frac{\partial}{\partial x}\right)U = \left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial u_1}{\partial t} - \nu \frac{\partial^2 u_1}{\partial x^2} + \rho_0^{-1} \frac{\partial u_3}{\partial x} + g\rho_0^{-1}u_2 \\ \frac{\partial u_2}{\partial t} - (N^2 g^{-1} + gc^{-2})\rho_0 u_1 + \rho_0 \frac{\partial u_1}{\partial x} \\ -\frac{\partial u_2}{\partial t} + c^{-2} \frac{\partial u_3}{\partial t} + N^2 \rho_0 g^{-1} u_1 \end{array} \right\} = 0 \quad (0.1)$$

Система (0.1) выписана в приближении Буссинеска и в предположении, что сила тяжести направлена вдоль оси Ox . Оператор A в (0.1) рассматривается при $n = 1, \bar{\omega} = \bar{0}, a = \nu, d = g\rho_0^{-1}, l = 1; q = c^{-2}; r = N^2 \rho_0 g^{-1}$. Здесь ν – динамический коэффициент вязкости, ρ_0 – среднее значение стационарной плотности, g – ускорение свободного падения, c – скорость звука, N – частота Вейсяля-Брента. Искомые функции: $u_1(x, t)$ – скорость (вертикальная) частицы жидкости; $u_2(x, t)$ – отклонение плотности от стационарной; $u_3(x, t)$ – отклонение давления от стационарного.

Таким образом, изучается сжимаемая вязкая экспоненциально стратифицированная жидкость, совершающая малые вертикальные колебания.

Для системы (0.1) ставится начальная задача

$$u_k(x, t)|_{t=0} = u_k^0(x), k = \overline{1,3}. \quad (0.2)$$

С помощью преобразований Фурье $F_{x \rightarrow s}$ и Лапласа $L_{t \rightarrow \gamma}$ решение задачи (0.1)-(0.2) может быть записано (пока формально) в виде

$$\{u_1, u_2, u_3, u_4\}^T = F_{s \rightarrow x}^{-1}[\tilde{\varepsilon}(s, t)\{\tilde{u}_1^0(s), \tilde{u}_2^0(s), \tilde{u}_2^0 - c^{-2}\tilde{u}_3^0(s)\}^T], \quad (3)$$

где $\tilde{\varepsilon}(s, t) = L_{\gamma \rightarrow t}^{-1}[A^{-1}(s, \gamma)], \tilde{u} = F_{x \rightarrow s}[u(x)]$. Обоснование формулы (0.3) и соответствующие оценки основаны на изучении свойств γ – корней характеристического многочлена системы (0.1)

$$P(\gamma, s) = c^{-2}\gamma(\gamma^2 + \nu s^2\gamma + c^2 s^2 + N^2 + c^{-2}g^2).$$

Элементы $\tilde{\varepsilon}_{kl}(s, t)$ матрицы $\tilde{\varepsilon}(s, t)$ представимы как в виде $\tilde{\varepsilon}_{kl}(s, t) = \tilde{\varepsilon}_{kl}^0(s) + \tilde{\varepsilon}'_{kl}(s, t)$,

где

$$\tilde{\varepsilon}_{22}^0 = -\frac{c^2 N^2 is}{g\gamma_1 \gamma_2}; \tilde{\varepsilon}_{23}^0 = \frac{gc^2 s^2 + c^2 N^2(is) + g^2 is}{g\gamma_1 \gamma_2}; \tilde{\varepsilon}_{32}^0 = \frac{c^2 N^2}{\gamma_1 \gamma_2}; \tilde{\varepsilon}_{33}^0 = \frac{-g^2 - c^2 N^2 + c g is}{\gamma_1 \gamma_2}; \quad (0.4)$$

$$\tilde{\varepsilon}_{kl}^0(s) \equiv 0 \text{ при } (k, l) \neq (2,2), (2,3), (3,2), (3,3);$$

$$\tilde{\varepsilon}'_{11} = h_1(s, t); \tilde{\varepsilon}'_{12} = -(g\rho_0^{-1} + c^2 \rho_0^{-1}(is))h(s, t); \tilde{\varepsilon}'_{13} = c^2 \rho_0^{-1}(is)h(s, t); \tilde{\varepsilon}'_{21} = (g\rho_0 c^{-2} + N^2 \rho_0 g^{-1} - \rho_0^{-1}is)h(s, t); \tilde{\varepsilon}'_{23} = (c^2 s^2 + c^2 N^2 g^{-1} is + gis)h_0(s, t); \tilde{\varepsilon}'_{31} = \rho_0(g - c^2 is)h(s, t); \tilde{\varepsilon}'_{32} = c^2 h_1(s, t) + \nu c^2 s^2 h(s, t) + c^2 N^2 h_0(s, t);$$

$$\tilde{\varepsilon}'_{33} = (-c^2 h_1(s, t) - \nu c^2 s^2 h(s, t) - (g^2 + c^2 N^2 - c^2 gis)h_0(s, t); \quad (0.5)$$

$$h(s, t) = \theta(t)(\exp[\gamma_1(s)t] - \exp[\gamma_2(s)t])(\gamma_1(s) - \gamma_2(s))^{-1};$$

$$h_1(s, t) = \theta(t)(\gamma_1(s)\exp[\gamma_1(s)t] - \gamma_2\exp[\gamma_2(s)t])(\gamma_1(s) - \gamma_2(s))^{-1};$$

$$h_0(s, t) = \theta(t)(\gamma_1^{-1}(s)\exp[\gamma_1(s)t] - \gamma_2^{-1}(s)\exp[\gamma_2(s)t])(\gamma_1(s) - \gamma_2(s))^{-1}; \quad (0.6)$$

$\theta(t)$ – функция Хэвисайда, $\gamma_j(s)$ – корни характеристического многочлена $P(\gamma, s)$

$$\gamma_j(s) = -\nu s^2/2 + (1/2)(-1)^{j+1}\sqrt{\nu^2 s^4 + 4s^2 c^2 - 4N^2 - 4g^2 c^{-2}}, j = \overline{1,2}. \quad (0.7)$$

Введём обозначения: $\varepsilon_{kl}^0(x) = F_{s \rightarrow x}^{-1}[\tilde{\varepsilon}_{kl}^0(s)], \varepsilon'_{kl}(x, t) = F_{s \rightarrow x}^{-1}[\tilde{\varepsilon}'_{kl}(s, t)], \varepsilon_{kl}(x, t) = \varepsilon_{kl}^0(x) + \varepsilon'_{kl}(x, t), k, l = \overline{1,3}$. Через $\|f\|$ обозначим норму функции $f(x)$ в пространстве $L_2(R)$ и через $\|f\|_m$ – норму вида $\|f\|_m = \|(1 + s^2)^{m/2} F_{x \rightarrow s}[f(x)]\|$ в пространстве Соболева $H^m(R)$.

Справедливы следующие утверждения.

Теорема 1. При любой $v_0(x) \in L_2(R)$ свертки $\varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)$ для $(k, l) = (1,2), (1,3), (2,1), (3,1)$ существуют, непрерывны и равномерно ограничены в $R \times [0; \infty)$, причем

$$|\varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)| \leq c \|v_0\|, (k, l) = (1,2), (1,3), (2,1), (3,1). \quad (0.8)$$

При любой $v_0(x) \in H^1(R)$ свертки $\varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)$ для $(k, l) = (1,1), (2,2), (2,3), (3,2), (3,3)$ существуют, непрерывны и равномерно ограничены в $R \times [0; \infty)$, причем

$$|\varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)| \leq c \|v_0\|_1, (k, l) = (1,1), (2,2), (2,3), (3,2), (3,3). \quad (0.9)$$

Следствие 1. Пусть $m = 1, 2, \dots$ и $v_0(x) \in H^m(R)$. Тогда производные $\frac{\partial^m}{\partial x^m} \varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)$ непрерывны и равномерно ограничены в $R \times [0; \infty)$, причем $|\frac{\partial^m}{\partial x^m} \varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)| \leq c \|v_0\|_m, (k, l) = (1,2), (1,3), (2,1), (3,1)$. Если $v_0(x) \in H^{m+1}(R)$, то производные $\frac{\partial^m}{\partial x^m} \varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)$ непрерывны и равномерно ограничены в $R \times [0; \infty)$, причем

$$|\frac{\partial^m}{\partial x^m} \varepsilon_{kl}(x, t) * v_0(x)| \leq c \|v_0\|_{m+1}, (k, l) = (1,1), (2,2), (2,3), (3,2), (3,3).$$

Условие 1. Начальные функции $u_k^0(x), k = \overline{1,3}$ принадлежат пространству Соболева $H^m(R)$ (индекс m выбирается ниже).

Теорема 2. Пусть выполнено условие 1 при $m = 2$. Тогда функции $u_k(x, t), k = \overline{1,3}$, определенные в (0.3), непрерывны и равномерно ограничены вместе со своими производными $\frac{\partial u_k}{\partial x}, k = \overline{1,3}; \frac{\partial u_2}{\partial t}; \frac{\partial u_3}{\partial t}$ в $R \times [0; \infty)$, причем справедлива оценка

$$\sum_{k=1}^3 (|u_k(x, t)| + |\frac{\partial u_k(x, t)}{\partial x}|) + |\frac{\partial u_2(x, t)}{\partial t}| + |\frac{\partial u_3(x, t)}{\partial t}| \leq c \sum_{j=1}^3 \|u_j^0\|_2.$$

Если дополнительно выполнено условие $u_1^0(x) \in H^3(R)$, то тем же свойством обладают производные $\frac{\partial^2 u_1}{\partial x^2}, \frac{\partial u_1}{\partial t}$ и выполняется оценка

$$|\frac{\partial^2 u_1(x, t)}{\partial x^2}| + |\frac{\partial u_1(x, t)}{\partial t}| \leq c (\|u_1^0\|_3 + \|u_2^0\|_2 + \|u_3^0\|_2).$$

Вектор-функция $U = \{u_1(x, t), u_2(x, t), u_3(x, t)\}$, определенная в (0.3), является классическим решением задачи (0.1)–(0.2) при $u_1^0 \in H^3(R), u_k^0 \in H^2(R), k = 2, 3$.

Теорема 3. Пусть выполнено условие 1 при $m = 1$. Тогда функции $u_k(x, t), k = \overline{1,3}$, определенные в (0.3), удовлетворяют начальному условию (0.2), причем $|u_k(x, t) - u_k^0(x)| \leq ct^\varepsilon \sum_{j=1}^3 \|u_j^0\|_1, k = \overline{1,3}, \varepsilon \in (0; 1/4)$, где $c = c(\varepsilon) > 0$ не зависит от $u_j^0, x \in R, t > 0$.

Доказательство теорем 1 – 3 использует методики, разработанные в статьях [1] – [2].

Теорема 4. Для функций $\varepsilon_{kl}^2(x, t) = F_{s \rightarrow x}^{-1}[\tilde{\varepsilon}'_{kl}(s, t)(1 + s^2)^{-1}], k = \overline{1,3}$ справедливы следующие асимптотические представления при $t \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} \varepsilon_{11}^2(x, t) &= \frac{1}{2\pi} \cos(\varphi + At/2)(v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ \varepsilon_{12}^2(x, t) &= -\frac{1}{\pi} g A^{-1} \rho_0^{-1} \sin(\varphi + At/2)(v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ \varepsilon_{21}^2(x, t) &= -\frac{1}{8\pi} \rho_0 g^{-1} A \sin(\varphi + At/2)(v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ \varepsilon_{22}^2(x, t) &= \frac{1}{2\pi} \cos(\varphi + At/2)(v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ \varepsilon_{31}^2(x, t) &= \frac{1}{\pi} g A^{-1} \rho_0 \sin(\varphi + At/2)(v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ \varepsilon_{32}^2(x, t) &= \frac{1}{\pi} (1 - 2N^2 A^{-2}) \cos(\varphi + \frac{At}{2})(v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} + O(t^{-1})(1 + |x|). \\ \varepsilon_{13}^2(x, t) &= O(t^{-1}); \varepsilon_{23}^2(x, t) = O(t^{-1}); \varepsilon_{33}^2(x, t) = O(t^{-1}); \end{aligned}$$

Здесь использованы обозначения $A = 2\sqrt{N^2 + g^2 c^{-2}}; \varphi = -\arctg(2c^2 A^{-1} v^{-1})$.

Оценки $O(t^{-1})$, равномерны по $x \in R$.

В теореме 5 устанавливается точная асимптотика скорости стабилизации построенного в теореме 2 решения $U(x, t)$ задачи (0.1)–(0.2) к вектор-функции $\{0; u_{2,cm}(x); u_{3,cm}(x)\}$ при $t \rightarrow \infty$, где

$$\begin{aligned} u_{2,ст}(x) &= F_{s \rightarrow x}^{-1}[(\tilde{\varepsilon}_{22}^0(s) + \varepsilon_{22}^0(s))\tilde{u}_2^0(s) - c^{-2}\tilde{\varepsilon}_{23}^0(s)\tilde{u}_3^0(s)]; \\ u_{3,ст}(x) &= F_{s \rightarrow x}^{-1}[(\tilde{\varepsilon}_{32}^0(s) + \varepsilon_{33}^0(s))\tilde{u}_2^0(s) - c^{-2}\tilde{\varepsilon}_{33}^0(s)\tilde{u}_3^0(s)], \end{aligned} \quad (0.10)$$

функции $\tilde{\varepsilon}_{22}^0(s)$, $\tilde{\varepsilon}_{23}^0(s)$, $\tilde{\varepsilon}_{32}^0(s)$, $\tilde{\varepsilon}_{33}^0(s)$ определены в (0.4).

Условие 2. Для начальных функций $u_k^0(x)$ и их производных $\frac{\partial^2 u_k^0}{\partial x^2}$, $k = \overline{1,3}$ существуют интегралы $\int_R ((1 + |x|)|u_k^0(x)| + |\frac{\partial^2 u_k^0(x)}{\partial x^2}|) dx < \infty$, $k = \overline{1,3}$.

Теорема 5. Пусть выполнены условия теоремы 2 и условие 2. Тогда справедливы следующие асимптотические представления при $t \rightarrow \infty$ компонент $u_k(x, t)$, $k = \overline{1,3}$ решения задачи (0.1)–(0.2)

$$\begin{aligned} u_1(t, x) &= \frac{1}{2\pi} (v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} [\cos(\varphi + At/2) \int_R u_1^0(x) dx - \\ &\quad - 2gA^{-1}\rho_0^{-1} \sin(\varphi + At/2) \int_R u_2^0(x) dx] + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ u_2(t, x) &= u_{2,ст} + \frac{1}{2\pi} (v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} [-\frac{1}{4}\rho_0 g^{-1} \sin(\varphi + At/2) \int_R u_1^0(x) dx + \\ &\quad + \cos(\varphi + At/2) \int_R u_2^0(x) dx] + O(t^{-1})(1 + |x|); \\ u_3(t, x) &= u_{3,ст} + \frac{1}{\pi} (v^2/4 + c^4 A^{-2})^{-1/4} t^{-1/2} [\rho_0 g A^{-1} \sin(\varphi + At/2) \int_R u_1^0(x) dx + \\ &\quad + c^2(1 - 2N^2 A^{-2}) \cos(\varphi + At/2) \int_R u_2^0(x) dx] + O(t^{-1})(1 + |x|). \end{aligned}$$

Доказательство теорем 4 – 5 использует методики, разработанные в статьях [3] – [4].

1. Петунин И.М. О стабилизации при $t \rightarrow \infty$ и классах единственности решений линеаризованных задач гидродинамики в слое вязкой жидкости // ДАН СССР. – 1983. – Т.273, № 2 – С. 296–301.
2. Секерж-Зенькович С.Я. Теорема единственности и явное представление решения задачи Коши для уравнения внутренних волн // ДАН СССР – 1981. – Т. 256, № 2. – С. 318–320.
3. Успенский С.В., Демиденко Г.В. О поведении при $t \rightarrow \infty$ решений некоторых задач гидродинамики // ДАН СССР. – 1985. - Т. 280, № 5. – С. 1072–1074.
4. Федорюк М.В. Метод перевала / М.В. Федорюк. – М. : Наука, 1977. – 368 с.

Козлов В.А., Потапенко А.В.

Современная алгебра как средство развития абстрактного мышления школьников

*Армавирский государственный педагогический университет
(Россия, Армавир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-89

Аннотация

Важнейшую роль в развитии мышления учеников старшей школы играет абстрактное мышление. Это мышление тесно связано с интеллектуальным действием, таким как абстрагированием. Абстрагирование содержит 2 свойства: отрицательное (переключение от неких сторон или же качеств исследуемого объекта) и положительное (выделение конкретных сторон или же качеств данного объекта, подлежащие исследованию). В следствие этого, абстрактным мышлением именуют мышление, характеризующееся умением в мыслях отключиться от определенного содержания исследуемого объекта в интересах его совокупных качеств, подлежащих исследованию. В статье изучаются возможности

формирования абстрактного мышления у старшеклассников средствами современной абстрактной алгебры, а именно, теории групп.

Ключевые слова: абстрактное мышление, аналитическое мышление, логическое мышление, абстрактная алгебра, теория групп, элективные курсы.

Abstract

The most important role in the development of thinking of high school students is played by abstract thinking. This thinking is closely related to intellectual action, such as abstraction. Abstraction contains 2 properties: negative (switching from certain aspects or qualities of the object under study) and positive (selection of specific aspects or qualities of the object to be studied). As a result, abstract thinking is called thinking, characterized by the ability in thoughts to disconnect from a certain content of the object under study in the interests of its total qualities to be studied. The article studies the possibilities of forming abstract thinking in high school students by means of modern abstract algebra, namely, group theory.

Keywords: abstract thinking, analytical thinking, logical thinking, abstract algebra, group theory, elective courses.

Абстрактное мышление можно разделить на следующие три типа:

- 1) аналитическое мышление;
- 2) логическое мышление;
- 3) пространственное мышление.

Аналитическое мышление можно охарактеризовать точностью индивидуальных рубежей в познании, абсолютным пониманием как его содержания, например, и используемых операций. Такое мышление не проявляет себя обособленно от иных обликов абстрактного мышления; на частных рубежах мышления оно имеет возможность только превалировать над теми обликами мышления, с которыми оно взаимодействует. Данная картина мышления плотно взаимосвязана с интеллектуальной операцией анализа.

Логическое мышление описывается как правило способностью получать следствия из данных исходных посылов, способностью выделять определенные случаи из некоего совместного положения, способностью на теоретическом уровне предвидеть определенные итоги, соединять в одно приобретенные выводы.

Пространственное мышление – умение в мыслях формировать пространственные модели или же схематические системы исследуемых объектов и совершать над ними действия, гармонирующие с теми, которые обязаны были быть исполнены над самими объектами.

Формированию абстрактного мышления учеников старших классов содействует исследование составляющих современной (прогрессивной) алгебры. Овладение прогрессивной алгеброй стоит на высшей ступени абстракции, чем изучение общей алгебры. При исследовании прогрессивной алгебры определения предоставляются в настолько абстрактной и обобщенной форме, что для подростков составляет трудность способность различать за данными абстрактными определениями все то большое количество определенных образов, обобщением коих они являются. Поэтому, элементы современной абстрактной алгебры, особенно, элементы теории групп рекомендуется изучать на элективных курсах, поскольку содержание данных занятий сложно для восприятия учеников.

Элективные курсы оказывают важнейшее значение в процессе обучения. Элективы гарантируют хорошие итоги в обучении и формировании подростков.

Элективные занятия считаются одним из ведущих средств дифференциации обучения в критериях общего среднего обязательного образования, они могут помочь решать задачи улучшения методов и способов обучения.

В базе выбора школьниками электива по алгебре лежит в конкретной степени стойкое внимание к арифметике или же ее приложениям. Присутствие такового внимания у учеников разрешает в пределах элективных курсов исследовать области арифметики на более большом

уровне. Присутствие у школьников глубокого внимания к алгебре – важный критерий удачного проведения элективов.

У школьников, изучающих современную алгебру на элективных курсах, без сомнения, станут формироваться способности интенсификации обучения и, главное, трудоспособность в процессе занятий. Как раз на элективах можно поставить вопрос об ускорении исследования материала за счет индивидуальной деятельности учеников, наибольшего интереса. Элективы работают не только лишь для привлечения большого количества учеников к более детальному исследованию алгебры, но и являются необходимым средством индивидуализации обучения.

Важное значение элективных курсов по алгебре – пробуждать и закреплять внимание учеников к науке, требовать и стремиться знать даваемый материал.

Особенности элективных курсов по алгебре

Различают 2 вида элективных курсов по алгебре:

- 1) исследование дополнительных глав и вопросов алгебры, задача которых заключается в обогащении и углублении знаний учеников по обязательной программе, знакомство с разделами, связанными с программным материалом или же с приложениями математики;
- 2) небольшие специальные занятия, представляющие школьникам (главным образом старшеклассникам) области прогрессивной алгебры.

Элективы, аналогично занятиям по изучению обязательного курса, обязаны проводиться на базе государственных программ. Данными программами определяется тема математических элективных курсов и время, отведенное на обсуждение каждой темы. Таким образом, определяется объем знаний и способностей, осваиваемых учениками при изучении темы.

Вместе с тем, сообразуясь с личными способностями, способностями учащихся, преподаватель имеет возможность избрать для элективов всякую из рекомендованных Министерством дисциплин. Содержание программы предусматривает возможные варианты содержания элективных занятий. В следствие этого преподаватель имеет возможность разнообразить содержание дисциплины, не выходя за рамки программы элективного курса. Элективные курсы считаются неотъемлемыми для учеников.

Элективные занятия в разных классах обязаны быть независимы друг от друга. Лишь только в старших классах, ученики которых владеют уже относительно стойким сформировавшимся вниманием к математике, возможно проведение специальных курсов, рассчитанных больше чем на год. Таким образом, будет лучше, если бы эти курсы имели прикладной характер, давая ученикам все условия для профессиональной ориентации в области математики и ее приложений.

Во-2-х, материал и способ проведения элективов обязаны увлекать учеников.

Для того, чтобы элективы по алгебре были эффективными, их нужно их проводить там, где есть:

- 1) высококвалифицированные учителя или же иные специалисты, способные проводить занятия на высоком научно-методическом уровне;
- 2) не менее 15 учащихся, желающих изучать эту элективную дисциплину.

В случае если среднее учебное заведение содержит классы с маленькой наполняемостью, то группы школьников для элективов возможно сформировать по параллелям или же из школьников соседних классов (8-9 классы, 10-11 классы).

Обоснование включения элементов теории групп в программу элективов по математике.

В настоящее время довольно часто приходится обсуждать вопрос: надо ли в общем изучать элементы современной алгебры в курсе средней школы. Мы считаем, что не только надо, но и абсолютно обязательно из-за ее большого практического и познавательного значения.

Знакомство подростков следует начать с исследования элементов теории групп, т.к. конструкция группы считается не только лишь структурой, представляющей огромный научный интерес, но и структурой, имеющей обычные интерпретации на конечных множествах. В том числе с конструкцией группы нередко сталкиваются в школьном курсе алгебры и геометрии.

Возможно показать и иные мотивы, из-за которых элементы теории групп следует рассматривать в школе как первый и главный пример математической структуры. К примеру, есть огромное количество несложных и определенных систем, иллюстрирующих аксиоматику группы на знакомом ученикам материале, при этом почти все из них считаются очень понятными. Помимо этого, аксиоматика группы имеет возможность быть легко сформирована учениками индуктивно, при помощи исследования одной из иллюстрирующих ее определенных систем. Почти все дедуктивные выводы из аксиом группы несложны и содержательны. Так же ученикам, имеющим конкретные трудности при исключительно абстрактном исследовании, нередко может помочь сопоставление совокупных выводов с выводами, делающимися на знакомом и определенном случае системы, снабженной массовой структурой. Очень малое количество аксиом, как оказалось, хватает для рассмотрения различных теорем, незамедлительно приводящих к увлекательным итогам.

К тому же важное значение содержит не только элементарное ознакомление учеников с кое-какими любопытными вопросами в теории групп, а постоянная и планомерная работа по исследованию структуры группы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, собственно, что теория групп подходит для того, чтобы продемонстрировать ученикам пример современной математической теории.

1. Каргополов, М.И. Основы теории групп / М.И. Каргополов. – М.: Наука, 1982. – 288 с.
2. Калужнин, Л.А. Преобразования и перестановки / Л.А. Калужнин, В.И. Суцанский. – М.: Наука, 1979. – 112 с.
3. Курош, А.Г. Теория групп / А.Г. Курош. – М.: Наука, 1967. – 648 с.

Садовников Н.В, Петропавловская С.Ю.
Методический аспект математической модели понятия «задача»

*Военная академия материально-технического обеспечения
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-90

Аннотация

Рассмотрены различные математические модели понятия «задача». В логической модели под задачей понимается описание области истинности некоторой формулы. В качестве основной взята модель общего занятия «задача» в виде сложной системы. Выделены основные компоненты, отражающие определенное состояние объекта в системе. Обоснована методическая целесообразность и ценность составленной типологии.

Ключевые слова: задача, математическая задача, предметная область, стационарная система, решение задачи, система, конечное состояние системы, проблемная система, базис решения задачи, типология задач.

Abstract

Various mathematical models of the concept of "problem" are considered. In a logical model, a problem is a description of the truth domain of a formula. The model of the general lesson "task" in the form of a complex system is taken as the main one. The main components that reflect a certain state of the object in the system are highlighted. The methodological expediency and value of the compiled typology are justified.

Keywords: problem, mathematical problem, subject area, stationary system, problem solution, system, final state of the system, problem system, basis of problem solution, typology of problems.

Любая задача, предварительно понимаемая интуитивно, возникает в некоторой предметной области. Эту область можно охарактеризовать системой, состоящей из одного или нескольких множеств (либо универсальное множество) с установленными в них предикатами, выражающими свойства или отношения между ними: $A_1, A_2, \dots, A_n, P_1, P_2, \dots, P_n$, где A_i – множества, P_i – предикаты. Всякую ситуацию в предметной области опишем с помощью некоторой формулы, составленной из исходных предикатов и логических операций:

$$\Phi(P_1, P_2, \dots, P_n). \quad (1)$$

Под задачей будем понимать поиск области истинности формулы Φ :

$$\{(x_1, x_2, \dots, x_n) | x_i \in A_i (1 \leq i \leq k) | \Phi(P_1, P_2, \dots, P_n)\}, \quad (2)$$

С одной и той же ситуацией, описанной формулой (1) могут быть связаны разные задачи, отличающиеся заданием определенных x_i в (2), в частности и взаимнообратные задачи. Данная модель применима ко всем типам задач, решаемых в курсах общеобразовательной и высшей математики, исключая задачи на доказательство. Под задачей на доказательство некоторого утверждения Φ будем понимать требование отыскать как минимум одну последовательность предложений $\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n$ с определенными свойствами, как пример логико-математической модели понятия задачи.

Можно построить модель понятия «задача» на языке теории множеств. При таком подходе под математической задачей понимают последовательное выражение мысли, задающее некоторое подмножество R на выбранном подмножестве M математических объектов и отношений, при этом требуется: а) конструктивно или описательно построить данное множество R ; б) установить, как R задано на M через другие его множества; в) показать какие объекты и соотношения из R можно получить посредством определенных правил, характеризующих некоторые чертежные инструменты; г) показать, что R совпадает с некоторым множеством R' , которое считается известным.

Методически привлекательной, полной и достаточно удачной является модель общего понятия задачи, построенная в работах Ю.М.Конягина, в частности в [2]. Отправной точкой в построении этой модели является наличие особого взаимодействия субъекта и объекта, ведущего к образованию некоторой системы. Под системой традиционно понимается множество элементов вместе с совокупностью отношений между этими элементами или свойствами.

Рассматривается сложная система $S - P$, состоящая из субъекта (например, человека) и объекта – некоторого множества, состоящего из взаимосвязанных через некоторые свойства и отношения элементов, образующая систему

$$P = \{a_{f_1} \tau_1, b_{f_2} \tau_2, c_{f_3} \tau_3, d_{f_4} \tau_4, \dots\},$$

где a, b, c, d, \dots – элементы множества P ,

$f_1, f_2, f_3, f_4, \dots$ – присущие этим элементам свойства,

$\tau_1, \tau_2, \tau_3, \tau_4$ – связывающие элементы или их свойства отношения.

Если человеку, вступившему в контакт с системой P , известны все элементы этого множества, известны все свойства элементов и отношения между ними, достаточные для того, чтобы он мог считать множество P , проблемный характер которого зафиксирован, последнее становится задачей для данного субъекта. Таким образом, задача может существовать только по отношению к субъекту, хотя и не обязательно по отношению к конкретному.

В русле данной построенной модели понятия задачи решить задачу значит преобразовать данную проблемную систему P_x в соответствующую ей стационарную систему P или установить, что такое преобразование в данных условиях невозможно. Если

курсант установил, что уравнение $x^2 + 2 = 0$ не имеет решений в момент до изучения материала о комплексных числах, то следует считать, что он решил эту задачу на уровне имеющихся у него знаний.

Задача существует независимо от того, действует ли человек в направлении ее решения или нет, необходимо лишь осознание человеком нестационарности данной системы P и наличие целевого указания или субъективной потребности к ее преобразованию.

В любой задаче выделите такие основные компоненты, которые отражают определенное состояние объекта P_x в системе $S-P$:

1. Исходное состояние (A) – характеристика проблемности системы P . Для математических задач это состояние выступает в форме условия задачи, данные элементы и связи между ними.
2. Конечное состояние (C) – характеристика стационарности системы P . В математических задачах это состояние выступает в форме заключения и цели задачи.
3. Решение задачи (R) – преобразование системы P_x в систему P , то есть один из возможных способов перехода от начального состояния к конечному. Для математических задач – способ преобразования условия задачи для нахождения, требуемого заключением искомого.
4. Базис решения задачи (B) – множество факторов, определяющих некоторое решение, т.е. теоретическая или практическая основа для преобразования P_x в P посредством данного решения.

Таким образом, исходя из рассмотренной выше модели понятия «задача» и выделенных нами основных ее компонентов, можно составить следующую общую структуру задачи:

$$A \rightarrow B \rightarrow R \rightarrow C.$$

На наш взгляд элемент структуры задачи R-решение задачи, можно также разбить на две составляющие: способ, определяющий процесс решения (D) и основное отношение между искомыми данными (R_1), определяющее стратегию решения. Тогда общая структура задачи будет иметь вид

$$A \rightarrow B \rightarrow R_1 \rightarrow D \rightarrow C$$

или

$$A \rightarrow B \rightarrow D \rightarrow R_1 \rightarrow C.$$

Рассмотрим возможную типологию задач в зависимости от числа компонентов, являющихся неизвестными и придающие ситуации проблемный характер. Отталкиваясь от стационарной ситуации $ABRC$, когда в задаче известны все ее компоненты, выделим следующие типы математических задач: I тип – неизвестен один компонент; II тип – неизвестны два компонента из четырех; III – неизвестно 3 компонента; IV – неизвестны все четыре компонента.

В этой типологии сама стационарная ситуация $ABRC$ может выступать в форме задачи. Например, воспроизведение студентами и курсантами формулировки и доказательства известной ими теоремы является примером такого рода задачи. В соответствии с их целевым назначением задачи такого типа можно назвать тренировочными упражнениями.

Задачи I типа назовем обучающими задачами. Большинство задач как школьных, так и вузовских учебников математики являются обучающими задачами вида $ABXC$, где X – неизвестный компонент задачи, в данном случае – решение. Стандартными задачами в этой типологии можно считать тренировочные упражнения и обучающие задачи вида $ABRX$.

Задачи III типа назовем поисковыми. Такие задачи чаще всего встречаются на математических олимпиадах и студенческих конкурсах. Как правило, в такой задаче четко определены условие и цель, неизвестно не только решение, но и тот раздел теории – базис,

на котором может быть основано это решение. В основном, это задачи вида АХУС по нашей типологии.

Задачи III типа – проблемные, редко встречаются в учебниках по математике как школьных, так и вузовских, но зато весьма часто встречаются человеку в жизненных ситуациях. С задачами такого типа имеем дело, например, в случае, если перед нами стоит некоторая цель, а весь комплекс необходимых условий и путей ее достижения, мы устанавливаем самостоятельно. Это задачи ХУЗС. В принципе, несложно сформулировать учебные задания так, чтобы они стали задачей такого типа. Например, введя определение квадрата, как ромба особого вида, можно сформулировать задачу: «Изучить свойства квадрата». В этой ситуации налицо целевое указание – изучить, известно условие (А) – квадрат, охарактеризованный определением. Однако, ни конкретная цель, ни решение, ни его обоснование – не известны.

Допустим существование задач IV типа – ХУЗУ. Назовем их творческими. В таких задачах даны лишь целевое указание и общее описание некоторой ситуации, ни один из четырех компонентов неизвестен. Такая ситуация может иметь место в творческой деятельности ученого, исследующего явления. В ходе такой деятельности ученый-исследователь начинает с формулирования той или иной проблемы, связанной с объектом исследования или условиями его существования, то есть переходит к проблемной задаче, далее переходит к поисковой и. т. д. Поэтому рассмотренную типологию задач можно охарактеризовать как некоторую схему последовательных этапов творческой деятельности.

Методическая ценность этой типологии задач состоит в том, что учителю и преподавателю вуза предоставляется возможность составления задач, методически более содержательных, на базе почти любой задачи школьного или вузовского курса математики посредством варьирования основных компонентов задачи, с учетом их трансформации от неизвестных к известным в процессе ее решения.

1. Ганчев, И. За математические задачи. София., 1991.
2. Колягин, Ю. М. Задачи в обучении математике. ч.1. Математические задачи как средство обучения и развития учащихся. // М., 1977.

РАЗДЕЛ IV. МАШИНОСТРОЕНИЕ

Дроздова И.А.¹, Лаврик Е.Г.²**Особенности повышения качества подготовки инженеров для предприятий высокотехнологичного машиностроения**¹Омский государственный университет путей сообщения²Филиал ПАО «ОДК-Сатурн» - ОМКБ

(Россия, Омск)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-91

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты повышения качества подготовки инженерных кадров для высокотехнологичных предприятий машиностроения с точки зрения преподавателя технического вуза и специалиста производства.

Ключевые слова: инженерное образование, инженерная школа, высокотехнологичное машиностроение.

Abstract

The article discusses aspects of improving the quality of training of engineering personnel for high-tech enterprises of mechanical engineering from an associate professor of a technical university and a production specialist's points of view.

Keywords: engineering education, engineering school, high-tech engineering.

Одной из основных задач при повышении качества подготовки российских инженеров является преодоление разрыва между фундаментальной подготовкой и практическим применением полученных в процессе обучения навыков [1], который обусловлен недостаточной интеграцией образования, науки и производства в деле подготовки кадров [2], слабой связью инженерного образования с реальным сектором экономики [3].

Причин тому можно выделить несколько. Среди них:

- 1) недостаточная осведомлённость вузовских преподавателей о новейших технологиях, применяемых на производстве;
- 2) отсутствие в стенах вуза современных лабораторий;
- 3) формальный подход к прохождению студентами производственной практики на предприятии.

Чем обусловлена такая ситуация и что надо делать – с точки зрения преподавателя технического вуза, и с точки зрения ведущего специалиста высокотехнологичного производства. Рассмотрим лишь несколько аспектов.

Склонность вузовских преподавателей читать побольше лекций в ущерб решению студентами задач и реализации проектов, имеющих практическую ценность для современного производства, можно объяснить не только консерватизмом преподавателей, но недостаточной вовлечённостью вузовских преподавателей в научно-исследовательскую работу (НИР) по актуальной для производства тематике. Для того чтобы преподаватели были в курсе современных технологий, возможностей и потребностей предприятий, им необходимы регулярные стажировки на этих предприятиях.

Для того чтобы студенты имели практическое представление о современных технологиях вузам нужны современные лаборатории. Например, для машиностроительных специальностей это лаборатория аддитивных технологий, металлографическая лаборатория с пробоподготовкой и электронной микроскопией, лаборатория по получению спецпокрытий с использованием методов высоких энергий, лаборатории по применению программных продуктов, имитирующих процессы сварки, литья, термообработки и др., позволяющие

спрогнозировать ход процессов с целью отработки оптимальных параметров. В этих лабораториях можно проводить НИР и реализацию проектов с участием студентов.

Производственная практика для будущего инженера на современном машиностроительном производстве должна обязательно предполагать решение актуальной производственной задачи и начинаться уже на младших курсах. Для этого руководить практикой следует совместно преподавателю вуза, хорошо знакомому с производством, и ведущему специалисту предприятия, заинтересованному в качестве подготовки будущего сотрудника предприятия. Выпускные квалификационные работы должны предполагать погружение в современное высокотехнологическое производство с решением реальных задач. Оценку качества образования, получаемого студентом, (промежуточная и итоговая аттестация) следует осуществлять при непосредственном участии специалистов предприятия.

Подготовка высококвалифицированных специалистов для отечественных машиностроительных предприятий в современных условиях требует изменения подхода к инженерному образованию как со стороны вузов, так и со стороны работодателей, а также определенных дополнительных материальных затрат, в частности, на оснащение вузовских лабораторий. Однако результаты, с нашей точки зрения, окупят все усилия и затраты. На базе вуза и предприятия мы получим передовую инженерную школу, способную подготовить высококвалифицированного инженера, готового решать актуальные производственные задачи.

1. Боровков, А. И. Глобальные тренды в инженерном образовании / А. И. Боровков, В. М. Марусева, Ю. А. Рябов, Л. А. Щербина // Научно-педагогические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. №4. С. 58-76.
2. Пинчук, А. Ю. Формирование отечественной инженерной школы как формы эффективного ответа российского общества на большие вызовы // ЦИТИСЭ. 2021. № 1(27). С. 425-435.
3. Похолков, Ю. П. Инженерное образование России: проблемы и решения. Концепция развития инженерного образования в современных условиях // Инженерное образование. 2021. № 30. С. 96-107.

Новиков В.Г.

К вопросу о выборе сварочных материалов для обеспечения процесса сварки

*Тульский государственный университет
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-92

Аннотация

В настоящей работе ставится вопрос о правильном выборе сварочных материалов, которые используются для формирования неразъёмного сварного соединения. Описываются основные виды таких материалов, приводятся их достоинства, а также даются рекомендации по выбору материала для осуществления процесса сварки.

Ключевые слова: сварочный процесс, сварочный шов, сварочные материалы, проволока и электроды, флюс.

Abstract

In this paper, the question is raised about the correct choice of welding consumables that are used to form a permanent welded joint. The main types of such materials are described, their advantages are given, and recommendations are given on the choice of material for the welding process.

Keywords: welding process, welding seam, welding materials, wire and electrodes, flux.

Сварка при своей широкой распространенности является весьма сложной технологической операцией, при этом сложность в основном заключается в трудности

получения качественного сварного соединения, которое зависит от многих факторов [1-7]: правильный подбор технологии сварки, качественный и правильно подобранный материал для сваривания, современное и качественное оборудование, опыт и квалификация оператора. Так, в частности, использование сварочных материалов связано с необходимостью обеспечения бесперебойного горения дуги и получения качественного шва. Для выполнения этих условий материалы должны обладать определёнными свойствами. Функции, которые выполняют сварочные материалы во время работы, состоят в следующем:

1. Обеспечение стабильности ведения работы.
2. Удаление из металла вредных добавок.
3. Получение шва правильной геометрии.
4. Формирование нужного химического состава шва.
5. Защита рабочей поверхности от влияния воздуха.

Сварочные материалы позволяют формировать качественный шов без образования в нём трещин. В зависимости от метода проведения сварки применяются различные расходные материалы. В связи с этим они делятся на виды:

1. Проволока.
2. Электроды.
3. Газы.
4. Флюсы.

Каждый вид имеет свои характерные особенности.

Проволока.

Этот сварочный материал подаётся непосредственно в рабочую область. После расплавления им заполняется шов. Проволока делится на 3 типа:

1. Низкоуглеродистая. Содержание углерода составляет меньше 0,12%.
2. Легированная. В основном применяется при сварке конструкционных сталей.
3. Высоколегированная. Варится нержавейка и стали с увеличенным содержанием углерода.

При выборе проволоки нужно отдавать предпочтение варианту сходному по своим свойствам со свариваемым металлом.

Электроды.

Это стержень, изготовленный из электропроводного материала. Он также подаётся в зону сварки. Через него к свариваемому изделию поступает электрический ток. Электроды делятся на плавящиеся и неплавящиеся изделия. В первом случае используется медный прут. Он заполняет сварочный шов расплавом. Основными материалами для неплавящихся электродов служат вольфрам или уголь.

Газы.

Те газы, которые подаются в зону горения, относятся к горючим материалам. Это может быть:

1. Кислород. С его помощью поддерживается максимально высокая скорость горения.
2. Ацетилен. В его состав входят кислород и водород, сероводород и аммиак.

Кроме этого, может использоваться для работы отдельно водород и пропанобутановая смесь. Также применяются защитные газы, которые бывают видов:

1. Инертные. В реакцию с металлом не вступают.
2. Активные. При работе происходит их растворение в жидком металле.

Задача последних двух видов состоит в защите расплавленного материала от воздействия воздуха.

Флюсы.

Флюсы в процессе сварочных работ выполняют следующие функции:

1. Удаляют с металлической поверхности окислы.
2. Создают преграду для кислорода к месту сварки.

3. Осуществляют теплообмен с окружающей средой.

При работе флюсы не вступают в реакцию с металлом. После окончания процесса сварки они легко удаляются с поверхности. Все сварочные материалы выпускаются в соответствии со стандартами. При этом на упаковке должны присутствовать следующие характеристики:

1. Товарный знак изготовителя.
2. Марка изделия.
3. Химический состав материала.
4. Механические свойства шва.

На основании существующих характеристик ведётся выбор сварочного материала для конкретной работы.

1. Новиков В.Г. К вопросу о выборе и применении сварочной проволоки // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2021. Вып. 11. С. 424-426.
2. Кондратова А.И. Анализ параметров полуавтоматической сварки, влияющих на качество деталей // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. Вып. 8. С. 32-35.
3. Кузьмин А.С., Ляпунов М.Ю. Электроды с основным покрытием // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. Вып. 4. С. 297-299.
4. Модели источников теплоты для прогнозирования тепловых полей при сварке плавлением / В.А. Кархин [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2008. Вып. 3. С. 55-63.
5. Теория сварочных процессов: учебник для вузов / [А.В. Коновалов, А.С. Куркин, Э.Л. Макаров, В.М. Неровный, Б.Ф. Якушин]. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. — 752 с.
6. Совершенствование технологических процессов машиностроительных производств : [монография] / [А. С. Янюшкин и др.] ; под общ. ред. А. С. Янюшкина ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Братский гос. ун-т". - Братск : Братский гос. ун-т, 2006. - 302 с.
7. Ву Н. Т., Евдокимов А. К. Холодная сварка давлением алюминиевой проволоки сложенной внахлест // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2013. № 7-2. С. 28-32.

Новиков В.Г.

К вопросу о применении защитных газов для осуществления сварочного процесса

*Тульский государственный университет
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-93

Аннотация

Описываются применяемые технологии сваривания металлических деталей в среде защитных газов. Особое внимание уделено возможности использования инертных, активных газов и их смесям, даются рекомендации по выбору той или иной технологии для сваривания различных видов металла и сплавов. В работе приводятся достоинства и преимущества использования различных видов защитных газов и применения этой технологии в принципе.

Ключевые слова: защитные газы, сварка, процесс, технология, металлы, инертные газы, шов, активные газы.

Abstract

On the application of technologies for welding metal parts in gaseous media. Particular attention is paid to the possibility of using inert, active gases and their mixtures, recommendations on the choice of a particular technology for welding various types of metals and alloys. In the work on the use and use of various types of applications of gases and this technology in the truest sense.

Keywords: shielding gases, welding, process, technology, metals, inert gases, weld, active gases.

Сварка на данный момент является очень распространенной технологией неразъемного соединения различных материалов, которая используется повсеместно, начиная от бытовых нужд, заканчивая производством и строительством [1-7]. При этом существует большое число различных методов сварки, одним из которых является сварка в среде защитных газов.

Для эффективного соединения металлов в сварочном процессе применяются защитные газы. Они препятствуют контакту воздуха с расплавленным металлом. В результате шву обеспечивается высокое качество и герметичность. Применяемые газы разделяются на виды: инертные и активные.

С помощью инертных газов происходит вытеснение воздуха от места, где ведётся сварка. Они не вступают в соединение с металлом. Инертные газы бывают следующих видов:

- Аргон. Применяется для сварки алюминия и стали.
- Азот. Используется при сварке медных деталей.
- Гелий. Это газ без запаха и легче воздуха. Его высокая себестоимость не способствует широкому распространению.

В литературе сварка с использованием инертных газов называется MIG.

Активные газы защищают шов от присутствующего вокруг воздуха. Обеспечивается это проходящей химической реакцией между свариваемым металлом и окружающим его газом. Химически активные газы бывают следующих видов:

- Углекислый. Это газ со специфическим запахом. Он внедряется в расплавленный металл и науглероживает его. Поскольку углекислый газ хорошо взаимодействует с вольфрамом, сварка может вестись исключительно неплавящимися электродами.
- Кислород. По своей природе это мощный катализатор. Он без цвета и запаха. При сварке хорошо поддерживает горение.

Сварка с применением активных газов в литературе называется MAG.

Существующие газы могут образовывать следующие смеси:

- Аргон с гелием. Такая смесь чаще всего используется в равных пропорциях. В защитной среде варится алюминий и титан.
- Аргон с кислородом. Величина кислорода здесь присутствует от 1 до 5%. В такой среде варятся углеродистые стали и нержавейка.
- Аргон с углекислым газом. Содержание аргона составляет до 80%. Могут вариться низколегированные и низкоуглеродистые стали.
- Кислород с углекислым газом. Обычно содержание углерода не превышает 20-40 %. Присутствие кислорода улучшает качество шва.

В случае необходимости используют трехкомпонентную смесь. Здесь одновременно присутствуют углекислый газ, аргон и кислород. Частным примером использования сварки в среде защитных газов является дуговая сварка (рис. 1).

Защита от окружающего воздуха бывает 2 типов:

1. Местная. Защитная среда формируется только непосредственно в зоне сварки. Если заготовка имеет сложную конфигурацию, то не всегда удаётся предотвратить контакт расплавленного металла с воздухом.
2. Камерная. Здесь любой детали обеспечивается защита. Достигается это помещением заготовки в специальную камеру, где её контакт с воздухом исключён.

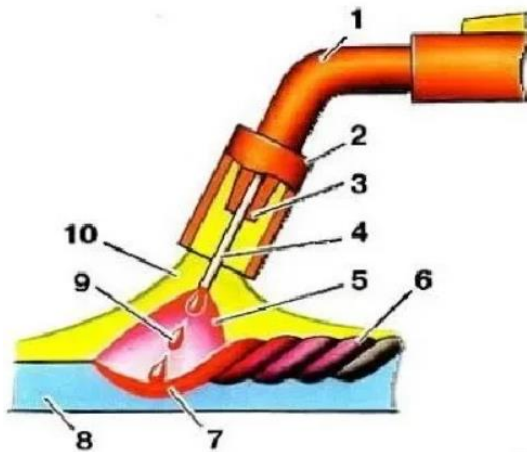

Рисунок 1. Схема дуговой сварки в среде защитных газов.

- 1 – горелка
- 2 – сопло
- 3 – токоподводящий наконечник
- 4 – сварочная проволока
- 5 – дуга
- 6 – сварной шов
- 7 – сварочная ванна
- 8 – свариваемый металл
- 9 – капли электродного металла
- 10 – газовая защита

В зависимости от требуемого качества шва используется один из этих двух типов защиты.

Использование защитных газов имеет следующий ряд преимуществ:

- Шву обеспечивается высокое качество.
- Можно варить металл разной толщины.
- Сварочный процесс отличается высокой производительностью.
- Упрощается процедура сварки цветных металлов.
- Процесс легко автоматизировать.

Если работа проводится в закрытом помещении, то необходимо наличие вентиляции. При её отсутствии требуется хорошо проветривать территорию.

Таким образом необходимость применения защитных газов во многом обеспечено технологическими особенностями процессов сварки, и правильный выбор газа способствует получению сварного соединения высокого качества.

1. Новиков В.Г. К вопросу о выборе и применении сварочной проволоки // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2021. Вып. 11. С. 424-426.
2. Кондратова А.И. Анализ параметров полуавтоматической сварки, влияющих на качество деталей // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. Вып. 8. С. 32-35.
3. Кузьмин А.С., Ляпунов М.Ю. Электроды с основным покрытием // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. Вып. 4. С. 297-299.
4. Модели источников теплоты для прогнозирования тепловых полей при сварке плавлением / В.А. Кархин [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2008. Вып. 3. С. 55-63.
5. Теория сварочных процессов: учебник для вузов / [А.В. Коновалов, А.С. Куркин, Э.Л. Макаров, В.М. Неровный, Б.Ф. Якушин]. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. — 752 с.
6. Совершенствование технологических процессов машиностроительных производств : [монография] / [А. С. Янюшкин и др.] ; под общ. ред. А. С. Янюшкина ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Братский гос. ун-т". - Братск : Братский гос. ун-т, 2006. - 302 с.
7. Ву Н. Т., Евдокимов А. К. Холодная сварка давлением алюминиевой проволоки сложенной внахлест // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2013. № 7-2. С. 28-32.

РАЗДЕЛ V. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Гайсин А.А., Валеев Т.К., Нигматуллин И.М., Курбангалеева Р.Ш. Оценка изменений показателей вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у бурильщиков и полировщиков разного возраста

ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-94

Аннотация

Рассматриваются вопросы изменений показателей вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у работников двух профессиональных групп – бурильщиков и полировщиков, вследствие воздействия производственной локальной вибрации. В результате исследования установлено, что у обследованных работников по мере увеличения возраста наблюдается тенденция снижения вибрационной чувствительности. Наиболее выражена эта закономерность у бурильщиков на частотах 8 Гц, 16 Гц, 32 Гц, 63 Гц и 125 Гц, а у полировщиков на всех частотах, выходя за границы нормальных значений.

Ключевые слова: бурильщики, полировщики, показатели вибрационной чувствительности.

Abstract

The issues of changes in the indicators of vibration sensitivity of the fingertips of the workers of two professional groups – drillers and polishers, due to the impact of industrial local vibration, are considered. As a result of the study, it was found that the examined workers have a tendency to decrease vibration sensitivity as their age increases. This pattern is most pronounced in drillers at frequencies of 8 Hz, 16 Hz, 32 Hz, 63 Hz and 125 Hz, and in polishers at all frequencies, going beyond the limits of normal values.

Keywords: drillers, polishers, vibration sensitivity indicators.

Вибрация – это одна из самых распространенных профессиональных вредностей, неблагоприятно воздействующих на организм работников. Вибрацией сопровождается работа передвижных и стационарных механизмов и агрегатов, в основу действия которых положено вращательное или возвратно-поступательное движения. Когда этот фактор действует на организм в течение многих лет, он способствует возникновению вибрационной болезни. В зависимости от места воздействия вибрация бывает локальной, общей и комбинированной при их сочетании [1, 2].

Наиболее часто вибрационная болезнь возникает у рабочих, которые имеют контакт с машинами и оборудованием, создающими локальную вибрацию. Этот процесс является наиболее выраженным, когда используют ручные машины, которые не соответствуют требованиям санитарно-гигиенических норм. Необходимо отметить, что при работе с ручным оборудованием вибрация влияет в первую очередь на верхние конечности, которые имеют низкий порог вибрационной чувствительности [3].

Продолжительному воздействию локальной вибрации, оказывающему влияние преимущественно на руки, относятся рабочие, занятые бурением (бурильщики) и полировкой (полировщики).

Для оценки состояния здоровья необходимо также учитывать старение организма работников. Старение – биологически разрушительный процесс, неизбежно развивающийся с возрастом, приводящий к ограничению адаптационных возможностей организма и характеризующийся возрастной патологией в том числе и в виде снижения вибрационной чувствительности. Выделяют два вида старения: физиологическое (естественное) и производственное (преждевременное) [4, 5].

Цель исследования: оценить показатели вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у мужчин-бурильщиков и мужчин-полировщиков в зависимости от возраста.

Проведены исследования вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук во время профилактических медицинских осмотров у 100 мужчин-бурильщиков и мужчин-полировщиков в Республике Башкортостан. Средний возраст рабочих составил $36,2 \pm 3,5$ года. Для измерения вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у работников использовали "Вибротестер ВТ-02-1" производства фирмы "МБН" при НИИ медицины труда РАН [6]. Паллестезиометрия проводилась на втором, третьем и четвертом пальцах, последовательно правой и левой руки. Замеры выполнялись на следующих частотах вибрации: 8 и 16 Гц низкочастотного диапазона, 32 и 63 Гц среднечастотного диапазона и 125, 250 и 500 Гц высокочастотного диапазона. Измерения производились по каждой из 7 частот вибрации в 5 возрастных группах: 25-29, 30-34, 35-39, 40-44 и 45-49 лет. Математическую обработку результатов производили в программе IBM SPSS Statistics 17.0.

Как показали результаты исследования, у мужчин-бурильщиков на всех октавных частотах по мере увеличения возраста наблюдается постепенное снижение вибрационной чувствительности. Различия достоверны для частот 8 Гц, 16 Гц, 32 Гц, 63 Гц и 500 Гц в возрастных диапазонах 30-34 лет, 35-39 лет и 40-44 лет, а также для 125 Гц в 30-34 лет и 35-39 лет и для 250 Гц в 35-39 лет и 40-44 лет. Снижение вибрационной чувствительности выходит за пределы нормальных значений на всех частотах, кроме 250 Гц и 500 Гц, где сохраняется норма, в возрастных диапазонах 40-44 лет и 45-49 лет (таблица 1).

У мужчин-полировщиков на всех частотах по мере увеличения возраста наблюдается постепенное снижение вибрационной чувствительности. Различия достоверны для частот 32 Гц, 63 Гц, 125 Гц, 250 Гц и 500 Гц в возрастных диапазонах 30-34 лет и 35-39 лет, а также для 8 Гц в 30-34 лет и 40-44 лет и для 16 Гц в 30-34 лет, 35-39 лет и 40-44 лет.

Таблица 1

Показатели вибрационной чувствительности по возрастным группам (в годах) в среднегеометрических частотах в октавных полосах (дБ) у мужчин-бурильщиков (р < 0,05).*

<i>Среднегеометрические частоты</i>	<i>25-29 лет</i>	<i>30-34 лет</i>	<i>35-39 лет</i>	<i>40-44 лет</i>	<i>45-49 лет</i>
<i>8 Гц</i>	<i>2,11±0,2</i>	<i>3,45±0,33*</i>	<i>5,76±0,57*</i>	<i>8,24±0,82*</i>	<i>10,57±1,1</i>
<i>16 Гц</i>	<i>1,44±0,14</i>	<i>2,75±0,28*</i>	<i>4,66±0,47*</i>	<i>7,89±0,79*</i>	<i>9,94±0,99</i>
<i>32 Гц</i>	<i>3,12±0,31</i>	<i>4,23±0,42*</i>	<i>5,98±0,6*</i>	<i>8,78±0,88*</i>	<i>11,2±1,1</i>
<i>63 Гц</i>	<i>2,83±0,28</i>	<i>3,91±0,39*</i>	<i>5,3±0,53*</i>	<i>8,31±0,83*</i>	<i>10,89±1,1</i>
<i>125 Гц</i>	<i>3,31±0,33</i>	<i>5,63±0,56*</i>	<i>7,74±0,77*</i>	<i>9,9±0,99</i>	<i>12,3±1,2</i>
<i>250 Гц</i>	<i>1,72±0,17</i>	<i>2,13±0,21</i>	<i>4,21±0,42*</i>	<i>7,46±0,75*</i>	<i>9,18±0,92</i>
<i>500 Гц</i>	<i>2,14±0,21</i>	<i>3,37±0,34*</i>	<i>4,85±0,49*</i>	<i>8,12±0,81*</i>	<i>10,46±1,0</i>

Снижение вибрационной чувствительности выходит за пределы нормальных значений на частотах 8 Гц, 16 Гц, 32 Гц, 250 Гц и 500 Гц в возрастном диапазоне 45-49 лет, а также на частотах 63 Гц и 125 Гц в возрастных диапазонах 40-44 лет и 45-49 лет (таблица 2).

При анализе таблиц можно сделать выводы, что и у бурильщиков, и у полировщиков по мере увеличения возраста наблюдается тенденция снижения вибрационной чувствительности. Наиболее выражена эта закономерность у бурильщиков на частотах 8 Гц, 16 Гц, 32 Гц, 63 Гц и 125 Гц, а у полировщиков на всех частотах, выходя за границы нормальных значений.

Сопоставление показателей показало, что в целом более выраженное снижение вибрационной чувствительности наблюдается у бурильщиков – в низкочастотном и среднечастотном диапазонах, у полировщиков – в высокочастотном диапазоне, кроме частоты 125 Гц, где снижение больше у бурильщиков. Параметры воздействующей вибрации определяют характер и степень снижения вибрационной чувствительности у изучаемых рабочих.

Таблица 2

Показатели вибрационной чувствительности по возрастным группам (в годах) в среднегеометрических частотах в октавных полосах (дБ) у мужчин-полировщиков (* $p < 0,05$).

Среднегеометрические частоты	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет	45-49 лет
8 Гц	1,0±0,11	2,73±0,27*	3,64±0,36	5,38±0,54*	6,91±0,69
16 Гц	1,2±0,12	2,85±0,29*	3,99±0,4*	6,22±0,62*	7,98±0,8
32 Гц	2,22±0,2	3,44±0,34*	5,76±0,58*	6,94±0,69	8,47±0,85
63 Гц	2,13±0,21	3,28±0,33*	5,84±0,58*	7,2±0,72	8,93±0,89
125 Гц	3,14±0,31	5,49±0,55*	7,78±0,78*	9,17±0,92	10,68±1,1
250 Гц	2,35±0,24	5,76±0,58*	8,57±0,86*	10,36±1,0	11,74±1,2
500 Гц	2,67±0,27	5,97±0,6*	9,11±0,91*	11,55±1,2	12,38±1,2

В результате проведенных во время профилактического медицинского осмотра измерений вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук в среднегеометрических частотах в октавных полосах и последующего сравнительного анализа получены данные, свидетельствующие об отличиях этих величин у бурильщиков и полировщиков разного возраста, что диктует необходимость разного подхода к профилактике вибрационной болезни у рабочих этих профессий.

В целях предупреждения неблагоприятных последствий здоровью работников от воздействия локальной вибрации необходимо проводить профилактические мероприятия, включающие оптимизацию режима труда и отдыха, сокращение времени контакта с источниками вибрации, использование защитных средств, улучшение технических характеристик используемых виброинструментов, своевременное проведение медицинских осмотров.

1. Шайхлисламова Э.Р., Бакиров А.Б., Гимранова Г.Г., Валеева Э.Т., Каримова Л.К., Габдулвалеева Э.Ф. Вибрационная болезнь и меры по ее предупреждению. Уфа: Изд-во: ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека», 2016; 99 с.
2. Бабанов С.А., Бараева Р.А., Будах Д.С., Васюков П.А. Эволюция представлений о вибрационной болезни и современные подходы к ее диагностике и терапии. Санитарный врач 2017; 5-6: 43-54.
3. Николенко В.Ю., Ласткова Н.Д. От локальной вибрации до вибрационной болезни //Международный неврологический журнал. 2011; 1: 131-139.
4. Красовский В.О., Яхина М.Р. Производственное старение и предпенсионный отбор в гигиенической геронтологии. Материалы XXIII международной научно-практической конференции Фундаментальная наука и технологии-перспективные разработки. 2020; 10-11; North Charleston, USA; 2020; 8.
5. Курчеченко С.И., Бодиенкова Г.М. Донозологическая диагностика вибрационной болезни. Клиническая лабораторная диагностика. 2017; 8: 482-5.
6. Тарасова Л.А. Методика исследования вибрационной чувствительности человека для рук. ВТ-02-1 "Вибротестер МБН": методические рекомендации. М.: НИИ Медицины труда им. Н.Ф. Измерова, Научно-медицинская фирма МБН; 2004.

Гайсин А.А., Валеев Т.К., Нигматуллин И.М., Курбангалеева Р.Ш.

Сравнительный анализ изменений вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у мужчин, работающих на грузовых автомобилях и тяжелой технике в зависимости от возраста

*ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-95

Аннотация

В статье представлены результаты исследования по изучению показателей вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у водителей грузовых автомобилей и

машинистов тяжелой техники. Установлено, что у работников обеих рассматриваемых профессиональных групп по мере повышения возраста выявляется тенденция снижения вибрационной чувствительности. Сравнительный анализ показателей показал, что у машинистов тяжелой техники отмечается более выраженные изменения.

Ключевые слова: вибрационная чувствительность, показатели, водители грузовых автомобилей, машинисты тяжелой техники.

Abstract

The article presents the results of a study on the study of the vibration sensitivity of the fingertips of truck drivers and heavy machinery drivers. It has been established that employees of both occupational groups under consideration have a tendency to decrease vibration sensitivity as their age increases. A comparative analysis of the indicators showed that heavy machinery drivers have more pronounced changes.

Keywords: vibration sensitivity, indicators, truck drivers, heavy machinery drivers.

Под вибрацией понимают колебательные движения всего тела или его части с правильной периодичностью отклонения от положения равновесия. При этом колебания повторяются через равные периоды времени. Вибрация является основным этиологическим фактором развития вибрационной болезни. В зависимости от характера контакта с телом человека условно различают локальную вибрацию и общую. В рабочих условиях часто имеет место сочетание общей и локальной вибрации – комбинированная вибрация [1, 2]. Для нашей публикации несомненный интерес представляют сообщения о возрастных изменениях в показателях тактильной чувствительности из-за физиологического и производственного старения. Бесспорно, первый вид процессов определен скорее всего генетическими (природными) причинами и обстоятельствами. Второй вид старения можно представить как следствие «износа организма» в ходе трудовой деятельности [3, 4]. Цель исследования: изучить показатели вибрационной чувствительности кончиков пальцев рук у водителей грузовых автомобилей и машинистов тяжелой техники (трактор, бульдозер, грейдер) в зависимости от возраста.

Проведены исследования вибрационной чувствительности во время медицинских осмотров у 110 мужчин, работающих на грузовых автомобилях и тяжелой технике в Республике Башкортостан. Средний возраст рабочих составил $34,4 \pm 3,3$ года. Для измерений вибрационной чувствительности на кончиках пальцев рук работников использовали вибротестер ВТ-02-1 производства фирмы МБН при НИИ медицины труда РАН [5]. Измерения производились по каждой из 7 частот вибрации по 5 возрастным группам. Прибор для количественного измерения вибрационной чувствительности «Вибротестер ВТ-02-1» имеет малые габариты, удобно сконструирован и состоит из пульта управления, вибратора с подставкой, кнопки ответа пациента и портативного блока питания. Работа прибора осуществляется от сети переменного тока напряжением 220 В при отсутствии специальных требований к помещению. Паллестезиометрия с помощью указанного прибора проводится на втором, третьем и четвертом пальцах, последовательно правой и левой руки. Замеры проводятся на следующих частотах вибрации: 8 и 16 Гц низкочастотного диапазона, 32 и 63 Гц среднечастотного диапазона и 125, 250, 500 Гц высокочастотного диапазона. Изменения интенсивности вибрации отражаются на дисплее прибора в децибелах (дБ). Пациент прикасается концевой фалангой ладонной поверхности пальца к вибратору, установленному на специальной подставке. Руки исследуемого должны быть сухими, а соприкосновение пальца с вибратором должно быть легким, без напряжения. Исследуемый должен занять удобную позу сидя, расположив руки на столе, где установлен прибор, и не должен видеть панель прибора и манипуляции врача. Исследование порогов вибрационной чувствительности проводят в тихом, сухом помещении при температуре комфорта (+20 град. С - +22 град. С). Лицам, пришедшим на обследование в холодное время года, необходимо время для адаптации к микроклимату помещения не менее 10-15 минут. Измерения производились по каждой из 7 частот вибрации по 5 возрастным: 25-29, 30-34, 35-39, 40-44,

45-49 лет группам. Проводилась статистическая обработка полученных показателей. Вычисленные данные заносились в соответствующие таблицы. Состояние вибрационной чувствительности у обследуемых оценивалось путем сравнения полученных результатов с нормальными показателями таблицы: «Пороги вибрационной чувствительности практически здорового человека» в инструкции прибора.

У водителей грузовых автомобилей по мере повышения возраста на всех частотах наблюдается снижение вибрационной чувствительности. Различия достоверны на всех частотах в возрастных диапазонах 30-34 лет, 35-39 лет, кроме частот 125 и 500 Гц, и 45-49 лет, кроме частоты 125 Гц. Снижение вибрационной чувствительности выходит за пределы нормальных значений на частоте 125 Гц в диапазонах 40-44 и 45-49 лет и на частотах 8, 32 и 63 Гц в диапазоне 45-49 лет (таблица 1).

Таблица 1

Показатели вибрационной чувствительности по возрастным группам (в годах) в среднегеометрических частотах в октавных полосах (дБ) у водителей грузовых автомобилей ($p < 0,05$).*

<i>Среднегеометрические частоты</i>	<i>25-29 лет</i>	<i>30-34 лет</i>	<i>35-39 лет</i>	<i>40-44 лет</i>	<i>45-49 лет</i>
<i>8 Гц</i>	<i>2,18±0,21</i>	<i>3,15±0,32*</i>	<i>4,33±0,44*</i>	<i>5,31±0,53</i>	<i>8,2±0,82*</i>
<i>16 Гц</i>	<i>1,94±0,19</i>	<i>2,8±0,28*</i>	<i>4,22±0,42*</i>	<i>4,72±0,47</i>	<i>6,94±0,69*</i>
<i>32 Гц</i>	<i>2,19±0,22</i>	<i>3,25±0,33*</i>	<i>4,44±0,45*</i>	<i>4,74±0,48</i>	<i>8,5±0,85*</i>
<i>63 Гц</i>	<i>2,15±0,21</i>	<i>3,34±0,33*</i>	<i>4,66±0,47*</i>	<i>4,89±0,49</i>	<i>8,41±0,84*</i>
<i>125 Гц</i>	<i>3,11±0,31</i>	<i>6,4±0,64*</i>	<i>7,97±0,8</i>	<i>8,33±0,83</i>	<i>11,0±1,1</i>
<i>250 Гц</i>	<i>2,07±0,2</i>	<i>2,95±0,3*</i>	<i>4,51±0,45*</i>	<i>5,35±0,54</i>	<i>7,83±0,78*</i>
<i>500 Гц</i>	<i>2,23±0,22</i>	<i>3,8±0,39*</i>	<i>4,67±0,47</i>	<i>5,94±0,59</i>	<i>8,37±0,84*</i>

У машинистов тяжелой техники на всех частотах по мере повышения возраста наблюдается снижение вибрационной чувствительности. Различия достоверны на всех частотах в возрастных диапазонах 30-34 лет и 35-39 лет и на частоте 250 Гц в диапазоне 40-44 лет. Снижение вибрационной чувствительности выходит за пределы нормальных значений на частотах 8 и 125 Гц при возрасте старше 35 лет и на частотах 16, 32 и 63 Гц старше 40 лет (таблица 2).

При анализе данных таблиц можно сделать выводы, что и у водителей грузовых автомобилей, и у машинистов тяжелой техники по мере повышения возраста выявляется тенденция снижения вибрационной чувствительности. Наиболее выражена эта закономерность у водителей грузовых автомобилей на частотах 8, 32, 63 и 125 Гц, а у машинистов тяжелой техники на частотах 8, 16, 32, 63 и 125 Гц, выходя за границы нормальных значений. При сопоставлении показателей обнаруживаются более выраженные изменения у машинистов тяжелой техники, причем, в более молодом возрасте.

Таблица 2

Показатели вибрационной чувствительности по возрастным группам (в годах) в среднегеометрических частотах в октавных полосах (дБ) у машинистов тяжелой техники ($p < 0,05$).*

<i>Среднегеометрические частоты</i>	<i>25-29 лет</i>	<i>30-34 лет</i>	<i>35-39 лет</i>	<i>40-44 лет</i>	<i>45-49 лет</i>
<i>8 Гц</i>	<i>2,5±0,25</i>	<i>4,25±0,43*</i>	<i>7,69±0,77*</i>	<i>9,73±0,97</i>	<i>11,55±1,2</i>
<i>16 Гц</i>	<i>2,36±0,24</i>	<i>4,0±0,4*</i>	<i>6,42±0,64*</i>	<i>7,89±0,79</i>	<i>8,12±0,81</i>
<i>32 Гц</i>	<i>2,63±0,26</i>	<i>4,28±0,43*</i>	<i>6,55±0,66*</i>	<i>7,64±0,76</i>	<i>8,81±0,88</i>
<i>63 Гц</i>	<i>2,27±0,23</i>	<i>4,31±0,44*</i>	<i>6,38±0,64*</i>	<i>7,98±0,8</i>	<i>9,23±0,92</i>
<i>125 Гц</i>	<i>3,33±0,33</i>	<i>5,5±0,55*</i>	<i>8,67±0,87*</i>	<i>10,07±1,0</i>	<i>12,94±1,3</i>
<i>250 Гц</i>	<i>1,99±0,2</i>	<i>3,42±0,34*</i>	<i>6,24±0,62*</i>	<i>8,66±0,87*</i>	<i>9,96±1,0</i>
<i>500 Гц</i>	<i>2,17±0,22</i>	<i>3,75±0,38*</i>	<i>7,11±0,71*</i>	<i>9,14±0,91</i>	<i>10,58±1,1</i>

Характер и степень снижения вибрационной чувствительности у анализируемых профессиональных групп зависит от параметров воздействовавшей вибрации. В результате проведенного анализа у мужчин-рабочих выявлены различия в показателях в среднегеометрических частотах в октавных полосах в зависимости от профессии и возраста. Это позволяет дифференцированно подходить к разработке профилактических мер в этих профессиональных группах.

1. Бабанов С.А., Бараева Р.А., Будащ Д.С., Васюков П.А. Эволюция представлений о вибрационной болезни и современные подходы к ее диагностике и терапии. Санитарный врач 2017; 5-6: 43-54.
2. Шайхлисламова Э.Р., Бакиров А.Б., Гимранова Г.Г., Валеева Э.Т., Каримова Л.К., Габдулвалеева Э.Ф. и соавт. Вибрационная болезнь и меры по ее предупреждению. Уфа: Изд-во; 2016.
3. Тарасенко И.А., Пьянченко Г.А., Митяева Е.В. Тактильная чувствительность кожи пальцев рук в возрастном аспекте и при некоторых заболеваниях. Молодежный инновационный вестник 2013; 2 (1): 142-52.
4. Курчевенко С.И., Бодиенкова Г.М. Донозологическая диагностика вибрационной болезни. Клиническая лабораторная диагностика 2017; 8: 482-5.
5. Тарасова Л.А. Методика исследования вибрационной чувствительности человека для рук. ВТ-02-1 "Вибротестер МБН": методические рекомендации. М.: НИИ Медицины труда им. Н.Ф. Измерова, Научно-медицинская фирма МБН; 2004.

Заец В.В., Варфоломеев В.С.
Клинический случай: эхинококкоз печени

*Северный государственный медицинский университет
(Россия, Архангельск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-96

Аннотация

Эхинококкоз – паразитарное заболевание, обусловленное проникновением личиночной стадии ленточного червя рода *Echinococcus* в организм человека. Первичная заболеваемость эхинококкоза в различных регионах РФ составляет 0,37-0,39 на 100 тысяч населения. Архангельская область не является эндемичным районом для эхинококкоза, и заболеваемость им составляет от нуля до нескольких случаев в год.

Ключевые слова: эхинококкоз печени, клинический случай.

Abstract

Echinococcosis is a parasitic disease caused by the penetration of the larval stage of the tapeworm of the genus *Echinococcus* into the human body. The primary incidence of echinococcosis in various regions of the Russian Federation is 0.37-0.39 per 100 thousand population. The Arkhangelsk region is not an endemic area for echinococcosis, and the incidence of it ranges from zero to several cases per year.

Keywords: echinococcosis of liver, clinical case.

Введение

Одним из тяжелых и опасных осложнений ЭП является механическая паразитарная желтуха (МПЖ), встречающаяся в 5–10% наблюдений.

Причиной МПЖ является сдавление паразитарной кистой внепеченочных желчных протоков. При этом эхинококковая киста плотно сращена со стенкой гепатикохоледоха и клинические проявления напоминают опухолевую обтурацию.

Клинический случай.

Пациент В., 1957 года рождения (65 лет), обратился 2 июля 2022 года в поликлиническое отделение Котласской ЦРБ с жалобами на зуд и изменение цвета кожи.

Диагноз при поступлении: Механическая желтуха. Кистозное образование брюшной полости.

Сопутствующие заболевания: Гипертоническая болезнь 2 степени 2 стадии риск 4.

Из анамнеза заболевания: в начале июля появились вышеописанные симптомы. После осмотра пациента участковым-терапевтом, больной был направлен на госпитализацию. В условиях стационара ЦРБ выполнено дренирование кисты печени. По дренажам ежедневно стекало большое количество желчи. В связи с отсутствием положительной динамики лечения, больной 15.08.2022 был направлен на госпитализацию в АОКБ.

Осмотр хирургом при поступлении: кожный покров желтушный окраски. Живот мягкий. Симптомы раздражения брюшины отрицательные. Печень увеличена плюс четыре сантиметра из-под края реберной дуги. В эпигастрии установлен дренаж, по дренажу оттекает желчь в объеме до 600 мл в сутки.

16.08.2022 общее состояние удовлетворительное, сознание ясное. Желтушность кожного покрова. Выполнено стентирование холедоха. Выполнен ИФА на обнаружение антител к эхинококку (обнаружены, титр 1:800). Назначена консультация инфекциониста для решения вопроса о назначении противопаразитарных препаратов.

17.08.2022 Состояние пациента без существенных изменений. Начато лечение противопаразитарными препаратами. После курса терапии запланировано хирургическое вмешательство по поводу удаления оболочек эхинококковой кисты левой доли печени и удаления эхинококковой кисты правой доли печени.

Клинический диагноз:

Основное заболевание: Эхинококкоз печени. СПО дренирование кисты печени.

Осложнение: Механическая желтуха. Желчный свищ.

Данные дообследования:

ОАК от 15.08.22 Лейкоциты= $12,5 \times 10^9$ /л, лимфоциты= $3,5 \times 10^9$ /л, эритроциты= $3,27 \times 10^{12}$ /л, гемоглобин=100,0 г/л

Коагулограмма от 15.08.22 АЧТВ=31,1 секунд, Протромбиновое время=15,8 секунд

Биохимический анализ крови от 15.08.22: Билирубин общий=102 мкмоль/л, Билирубин прямой 62,0 мкмоль/л, Мочевина=18,55 ммоль/л, Креатинин =194 мкмоль/л, амилаза=101 Ед/л

ИФА от 16.08.22 АТ к Echinococcus IgG обнаружено, титр 1:800

ОАК от 21.08.22 Лейкоциты = $10,8 \times 10^9$ /л, лимфоциты= $3,4 \times 10^9$ /л, эритроциты= $3,16 \times 10^{12}$ /л, гемоглобин=95 г/л, соз=60 мм/ч

Биохимический анализ крови от 21.08.22: Билирубин общий=50,05 мкмоль/л, Билирубин прямой 43,0 мкмоль/л, Мочевина=7,4 ммоль/л, Креатинин =169 мкмоль/л, амилаза=99 Ед/л, АСТ=73 Ед/л, АЛТ=65 Ед/л, Щелочная фосфатаза=893 Ед/л

Биохимический анализ крови от 25.08.22: Билирубин общий=41,9 мкмоль/л, Билирубин прямой 33,0 мкмоль/л, Мочевина=8,89 ммоль/л, Креатинин =151 мкмоль/л

ОАК от 1.09.22 Лейкоциты = $10,7 \times 10^9$ /л, лимфоциты= $4,2 \times 10^9$ /л, эритроциты= $2,92 \times 10^{12}$ /л, гемоглобин=85 г/л

Биохимический анализ крови от 1.09.22: Билирубин общий=27,8 мкмоль/л, Билирубин прямой 19,0 мкмоль/л, Мочевина=10,8 ммоль/л, Креатинин =179 мкмоль/л, амилаза=177 Ед/л, АСТ=58 Ед/л, АЛТ=53 Ед/л, Щелочная фосфатаза=597 Ед/л

РКТ брюшной полости, забрюшинного пространства от 15.08.22: в брюшной полости и в малом тазу множественные кистозные, кистозно-солидные, некоторые с частично обызвествленными стенками образования максимальное до 100 мм в диаметре. Жидкостное неоднородное образование, тесно прилежащие? (Исходящее) из области левой доли печени дренировано. Печень увеличена, краниокаудальный размер 195 мм. Левая доля неоднородная за счёт гиподенсивных участков. В центральных отделах правой доли неправильной формы неравномерные обызвествления общим размером 57×25 мм по капитальному скану.

Назначена стартовая терапия:

Палатный режим, щадящая диета.

Консервативное лечение: Альбендазол 400 мг 1 раз а день в течение 28 дней, омепразол 20 мг, Феррум лек 100 мг, торасемид 10 мг, инфузионная терапия.

Хирургическое лечение: *чрескожная чреспеченочная эхинококкэктомия* после курса антипаразитарной терапии.

4.09.22 Пациент пишет отказ от госпитализации, поэтому хирургическое лечение не было проведено.

Заключение:

Таким образом, данный клинический случай демонстрирует, что эхинококкоз - актуальная проблема. Доказана необходимость дифференциального диагноза, меняющего радикально стандарт лечения в зависимости от заболевания. При эхинококкозе печени лечение состоит из двух важных этапов: противопаразитарной консервативной терапии и хирургического удаления кисты.

1. Курбонов К.М., Азизода З.А., Назирбоев К.Р. Эхинококкоз печени, осложненный механической паразитарной желтухой // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.А. Пирогова. 2019. Т.14. № 1. С. 30-35.
2. Минаев С. В., Машенко А. Н., Айдемиров А. Н., Анисимов И. Н., Герасименко И. Н., Рубанова М. Ф. Эпидемиологическая характеристика эхинококкоза среди взрослого и детского населения Ставропольского края // Доктор.Ру. 2018. № 7 (151). С. 35–38.
3. Шарипов Р. Х. Чрескожная чреспеченочная эхинококкэктомия: опасности, осложнения и пути их профилактики: автореф. дис. ...канд. мед. наук: 3.1.9 – Москва, 2020. – 24.

РАЗДЕЛ VI. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаранина Е.О., Неклюдова В.А., Феднина А.С., Курдюков Е.Е., Водопьянова О.А.
Оптимизация состава растительного сбора «Стелинол»

Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-97

Аннотация

Представлены результаты оптимизации состава сбора «Стелинол». Подобран состав сбора. Определена наилучшая степень измельчения лекарственного растительного сырья, входящих в состав фитокомпозиции. В результате исследования выявлено оптимальное соотношения компонентов. Подобран оптимальный режим экстрагирования сиропа стевии.

Ключевые слова: семена льна, листья стевии, степень измельчения, фитокомпозиция.

Abstract

The results of optimization of the composition of the collection "Stelinol" are presented. The composition of the collection has been selected. The best degree of grinding of medicinal plant raw materials that are part of the phytocomposition has been determined. As a result of the study, the optimal ratio of components was revealed. The optimal mode of extraction of stevia syrup has been selected.

Keywords: linen seeds, stevia leaves, degree of grinding, phytocomposition.

Введение

В настоящее время актуально создание лекарственных препаратов, представляющих собой сбалансированную систему полиненасыщенных жирных кислот с оптимальным соотношением омега-кислот, жирорастворимых витаминов, фосфолипидов и фитостероидов. Предлагаемый разрабатываемый нами продукт включает семена льна и сироп стевии (водное извлечение из листьев). Алгоритм оптимизации составляемого сбора важен с точки зрения потребительских показателей. Степень измельчения ЛРС влияет на выраженность органолептических показателей водных извлечений: цвет, вкус, запах, а также содержание в настое основных биологически активных соединений: полисахаридов, флавоноидов и дитерпеновых гликозидов.

Цель исследования - Оптимизация состава фармацевтического продукта растительного происхождения, представляющего собой сбалансированную систему полиненасыщенных жирных кислот с оптимальным соотношением омега-кислот, жирорастворимых витаминов, флавоноидов и стевииозидов.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач использовались методы физико-химического, фармакогностического анализов.

В качестве лекарственного растительного сырья (ЛРС) для оптимизации состава сбора «Стелинол» использовали высушенные листья стевии, семена льна в порошковом, измельченном и цельном виде. Подбор компонентов, оптимизацию состава проводили с учетом правил составления фитокомпозиции лечебного и профилактического действия.

Экспериментальная часть. Основной задачей наших исследований являлась разработка сбора с антидиабетической активностью. При составлении прописи сбора мы исходили активности методологических принципов создания растительных композиций с предполагаемым спектром фармакологической активности [2,6]. В этом отношении большой интерес представляют семена льна и листья стевии. Объединение действующих веществ этих

видов сырья в одной композиции может привести к взаимному обогащению фармакологического действия [1,3,4,5,6].

В соответствии с принципом системности, алгоритм подбора компонентного состава может быть представлен следующим образом в таблице 1.

Таблица 1

Алгоритм подбора компонентного состава сбора.

№	Целевое назначение группы растительных компонентов	Число компонентов	Наименование ЛРС
1	ЛРС, отвечающее за основной фармакологический эффект	1	стевию листья
2	ЛРС, обеспечивающие желательные сопутствующие эффекты	1-2	стевию листья, льна семена
3	ЛРС корректирующее	1	стевию листья

Разработанный алгоритм оптимизации предлагаемой фитокомпозиции представлен в таблице 2.

Таблица 2

Алгоритм оптимизации состава предлагаемого сбора.

Наименование ЛРС (степень измельчения)	Основные фармакологические эффекты	Количество ЛРС	
		в частях	%
Льна семена (цельные, измельченные, порошкованные)	Антидиабетический, противовоспалительный, иммуномодулирующий	10,0	90,91-91,67
Стевию листья (цельные, измельченные, порошкованные)	Антидиабетический, иммуномодулирующий, подсластителя - корриганта вкуса	1,0-2,0	8,33-9,09

В процессе оптимизации для приготовления сбора использовались различные виды измельчения семян льна. Для приготовления сиропа сначала готовится настой, который выпаривается на водной бане до загустения, из порошкового сырья листьев стевию, при температуре 50-60 С. Высушенные листья стевию измельчают до размеров частиц 0,5 мм в течение 20-30 минут. Показателем готовности сиропа является капля, нанесенная на ровную поверхность, не растекается. Сироп имеет противобактериальные и дезинфицирующие свойства. Он может храниться в обычных условиях в течение нескольких лет.

Результаты оптимизации состава полупродукта по соотношению компонентов с его органолептической оценкой представлены в таблице 3.

Таблица 3

Оптимизация состава предлагаемой фитокомпозиции по соотношению компонентов.

№ варианта	Стевию листья порошкованные			Льна семена цельные			Органолептическая оценка полупродукта			
	г	%	частей	г	%	частей	консистенция	цвет	вкус	запах
1.	1,0	1,96	1	50,0	98,04	50	В	С	С	Пр
2.	1,0	0,99	1	100,0	99,01	100	Т	С	Сл	С
3.	1,0	0,9	1	110,0	99,1	110	В	З	Сл	С
4.	1,0	0,83	1	120,0	99,17	120	Вл	З	Сл	С
5.	1,5	2,91	3	50,0	97,09	100	В	З	Сл	Пр
6.	1,5	1,48	3	100,0	98,52	200	Т	С	Сл	Пр
7.	1,5	1,35	3	110,0	98,65	220	В	З	С	С
8.	1,5	1,23	1	120,0	98,77	80	Вл	З	Сл	С
9.	2,0	3,85	1	50,0	96,15	25	В	З	Сл	С
10.	2,0	1,96	1	100,0	98,04	50	Т	С	С	Пр
11.	2,0	1,79	1	110,0	98,21	55	В	З	С	С

12.	2,0	1,64	1	120,0	98,36	60	Вл	3	Сл	С
13.	3,0	5,66	3	50,0	94,34	50	Т	Т	П	П
14.	3,0	2,91	3	100,0	97,09	100	В	3	П	С
15.	3,0	2,65	3	110,0	97,35	110	В	3	П	С
16.	3,0	2,44	1	120,0	97,56	40	В	3	П	С

Примечание. Консистенция: Вл – влажная, В – вязкая, Т – тягучая; цвет: С – светло-зеленый, З – зеленый, Т – темно-зеленый; вкус: С – сладковатый, Сл – сладкий, П – приторно-сладкий; запах: П – приторный, С – сладкий, Пр – приятный.

Таким образом, с учетом основных принципов фитотерапии и научно обоснованных правил составления сборов предложены алгоритмы подбора компонентов сбора на основе стевии и льна, оптимизированы их составы с учетом основных групп биологически активных соединений и органолептических свойств.

Заключение.

Наиболее лучшим вариантом является использование цельных семян льна. Оптимальным составом является образец из порошоканного сырья в соотношении 1:50. Оптимальным соотношением компонентов является 50 г цельных семян льна, 1 г порошоканных листьев стевии. Наиболее оптимальным по органолептическим показателям является образец в соотношении 1:50. Результаты проведенных исследований сбора «Стелинол» показывают значительную лечебно-диетическую и лечебно-профилактическую ценность, что предполагает эффективность использования в фармацевтической промышленности

1. Курдюков Е.Е., Семенова Е.Ф. Фармакологическое действие лекарственного растительного сырья и препаратов на основе льна // Материалы II Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Молодежь и наука: модернизация и инновационное развитие страны», Пенза, 26 – 27 октября 2012 г. - Москва: ФГУП НТЦ «Информрегистр», Депозитарий электронных изданий, 2012. – С. 275-279
2. Куркин В.А. Основы фитотерапии. – Самара: ООО«Офорт», ГОУ ВПО «СамГМУРосздрава», 2009. – 963 с.
3. Миронова К.С., Косматова Е.А., Семенова Е.Ф., Кузнецова А.В. Фармакологическое действие стевии и препаратов на ее основе / Материалы I Международной научно-практической конференции «Современные проблемы отечественной медико-биологической и фармацевтической промышленности. Развитие инновационного и кадрового потенциала Пензенской области». – Пенза: ПГУ, 2011. – С. 276-279
4. Самылина И.А., Баландина И.А. Пути использования лекарственного растительного сырья и его стандартизация. Фармация, 2004. №2. – С.39-41.
5. Государственная фармакопея Российской Федерации. XIV издание. – 2018. [Электронный ресурс] / URL: <http://femb.ru/femb/pharmacopea.php>.
6. Хабриев Р.У. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ / Под ред. Р.У. Хабриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2005. – 832 с.

**Тарасов М.С., Гаранина Е.О., Неклюдова В.А., Курдюков Е.Е.
Содержание экстрактивных веществ в плодах дерезы китайской**

*Пензенский государственный университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-98

Аннотация

Представлены научные данные по количественному определению суммы экстрактивных веществ в плодах дерезы китайской. Общее содержание экстрактивных веществ определялось фармакопейным методом – однократная экстракция с использованием в качестве растворителя воды, спирта этилового, ацетона и гексана. В результате

выполненной научной работы выявлены особенности количественного содержания экстрактивных веществ в плодах дерезы. Отмечено высокое содержание экстрактивных веществ, может составлять до 79,8 % веществ.

Ключевые слова: дереза китайская, ягоды Годжи, экстрактивные вещества.

Abstract

Scientific data on the quantitative determination of the amount of extractive substances in the fruits of the Chinese tree are presented. The total content of extractive substances was determined by the pharmacopoeial method □ single extraction using water, ethyl alcohol, acetone and hexane as a solvent. As a result of the scientific work carried out, the features of the quantitative content of extractive substances in the fruits of the tree were revealed. A high content of extractive substances was noted, it can be up to 79.8% of substances.

Keywords: chinese wood, Goji berries, extractive substances.

Введение

Дереза китайская (*Lucium chinense* Mill.) является малоизученным растением. Дереза китайская применяется при атеросклерозе, заболеваниях печени и почек, благотворно влияет на кроветворную, дыхательную и нервную систему, предотвращает преждевременное старение [1,2].

Количественный анализ экстрактивных веществ в лекарственном растительном сырье (ЛРС) имеет большое значение для определения доброкачественности сырья, особенно для тех видов лекарственного растительного сырья, у которых количественное определение действующих веществ не проводится [3,4,5]. В зависимости от химического состава лекарственного растительного сырья и используемого растворителя, указанного в нормативной документации, в извлечение переходят те или иные действующие и сопутствующие вещества. В случае отсутствия в нормативной документации оптимального экстрагента, проводят подбор условия и растворителя, с целью получения большего количества экстрактивных веществ. Чаще всего это этиловый спирт или вода.

Цель исследования - Определение содержания экстрактивных веществ в плодах дерезы китайской.

Материал и методы

В качестве объекта исследования использовали плоды дерезы китайской. В качестве экстрагента был использован этиловый спирт следующих концентраций: 95, 70, 40, вода очищенная, ацетон, гексан. Содержание экстрактивных веществ определяли методом гравиметрии по общепринятым методикам [4-7]. Извлечение готовили с использованием водяной бани.

Экспериментальная часть

Количественное определение экстрактивных веществ в плодах дерезы китайской проводили методом однократной экстракцией. Экстракцию проводили в одинаковых условиях для всех образцов. Для каждого образца непосредственно перед экстракцией определялась влажность. Сравнительный анализ полученных данных по экстракции показывает, что наиболее оптимальным экстрагентом является спирт 40 %, выход экстрактивных веществ составил 79,8 %. Другими экстрагентами было выделено меньшее количество экстрактивных веществ: спирт 70 % (75,8 %), спирт 95 % (63,5 %), ацетон (16,1 %), гексан (6,4 %), вода очищенная (5,7 %).

Заключение

Установлено, что концентрации этилового спирта, ацетона, гексана и воды влияет на выход экстрактивных веществ из ягод Годжи. При экстрагировании 70% этиловым спиртом извлекается до 75,8% экстрактивных веществ, то есть содержат наибольшее количество экстрактивных веществ относительно других образцов. Варьирование концентрации спирта

и других экстрагентов позволяет получать продукты разного состава и различного биологического спектра действия.

1. Морфолого-анатомическое исследование плодов дерезы китайской *Lucium chinense mill* / А. П. Ворончихина, И. А. Полоничко, Е. Е. Курдюков [и др.] // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 175-181. – DOI 10.37903/vsgma.2021.1.26. – EDN POVYLH.
2. Количественное определение суммы каротиноидов в плодах дерезы китайской *Lucium chinense mill* / Е. Е. Курдюков, Е. Ф. Семенова, И. Я. Моисеева [и др.] // Химия растительного сырья. – 2020. – № 3. – С. 139-144. – DOI 10.14258/jcprgm.2020036609. – EDN NYVGIE.
3. Остроухова Л. А., Федорова Т. Е., Онучина Н. А. [и др.]. Определение количественного содержания экстрактивных веществ из древесины, корней и коры деревьев хвойных видов Сибири: лиственницы (*Larix sibirica L.*), сосны (*Pinus sylvestris L.*), пихты (*Abies sibirica L.*), ели (*Picea obovata L.*) и кедра (*Pinus sibirica Du Tour.*) // Химия растительного сырья. 2018. №4. С. 185–195.
4. Федорова Т. Е., Бабкин В. А. Экстрактивные вещества корней *Picea obovata Ledeb.* // Химия растительного сырья. 2016. № 4. С. 165–168.
5. Сравнительное определение суммы экстрактивных веществ в листьях подорожника / И. А. Полоничко, Ю. В. Токарева, С. Ш. Хамдиев, Е. Е. Курдюков // Вестник Пензенского государственного университета. – 2021. – № 1(33). – С. 59-62. – EDN TDEQNP.
6. Государственная фармакопея Российской Федерации / МЗ РФ. XIV изд. М., 2018. Т. 2. 1824 с.
7. Бабкин В. А. Экстрактивные вещества древесины лиственницы: химический состав, биологическая активность, перспективы практического использования // Инноватика и экспертиза. 2017. № 2. С. 210-223.

РАЗДЕЛ VII. ФИЗИКА

Зотов А.М.¹, Короленко П.В.^{1,2}, Кубанов Р.Т.¹

Фазовые характеристики спекловых фрактальных полей

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

²Физический институт имени П.Н. Лебедева Российской академии наук
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-99

Аннотация

Разработана схема моделирования спекловых световых структур с нерелеевской статистикой, обладающих фрактальными свойствами. В силу многочисленных приложений такие структуры сейчас активно изучаются. В данной работе преимущественно исследуются фазовые характеристики излучения. Их анализ показал, что разброс изменения фазы у нерелеевских спеклов значительно меньше, чем у релеевских. Используемый в расчетах алгоритм может быть применен для программного обеспечения работы часто используемых в экспериментах пространственных модуляторов света.

Ключевые слова: спеклы, спекловые фрактальные структуры, распределения значений интенсивности и фазы, контрастность спеклов.

Abstract

A scheme for modeling speckle light structures with non-Rayleigh statistics with fractal properties has been developed. Such structures are currently being actively studied. In this work, the phase characteristics of the radiation are mainly studied. Their analysis showed that the changes in the phase spread of the non-Rayleigh spectra are much smaller than those of the Rayleigh ones. The algorithm used in the calculations can be applied to software for the operation of spatial light modulators often used in experiments.

Keywords: speckles, speckle fractal structures, intensity and phase distributions, speckle contrast.

Введение

В физике сформировалась и устойчиво развивается тенденция, связанная с изучением свойств и возможностей практического использования светового излучения со спекловой структурой [1]. Среди различных приложений отметим динамическую фазовую микроскопию [2], оптическое сверхразрешение [3,4], медико-биологическую диагностику [5], лечение органов зрения [6].

Для реализации указанных приложений и оптимизации параметров соответствующих приборов и устройств нужны исчерпывающие сведения об амплитудно-фазовых характеристиках излучения. Анализ литературных данных показывает, что существует определенный дефицит важных в практическом отношении данных о распределении фаз световых колебаний в пучках со спекловой структурой. Целью данной работы является разработка физической модели и вычислительных алгоритмов для анализа фазовых характеристик излучения в широком диапазоне параметров. При этом акцент делается на изучении свойств фрактальных спеклоподобных полей, использование которых весьма актуально в практическом отношении.

Расчетная модель и результаты

Используемый в расчетах алгоритм был основан на применении свойств двумерной фрактальной диапазонно ограниченной функции Мандельброта – Вейерштрасса:

$$F_{x,y} = \sigma \sum_{v=0}^V \sum_{n=0}^K \frac{\left[1 - e^{ib^n s \left[\left(x - \frac{N}{2}\right) \cos(\alpha v) + \left(y - \frac{N}{2}\right) \sin(\alpha v) \right]} \right] e^{i(\psi_n k_1 + \psi_v k_2)} e^{i\zeta \alpha v}}{b^{(2-D)n}}, \quad (1)$$

где F – амплитуда светового поля, x, y – дискретные поперечные координаты ($0 \leq x, y < N$, где N, V, K – целые числа); D характеризует фрактальную размерность; b, s – масштабирующие параметры; σ – нормировочный множитель; ψ_n, ψ_v – фазы гармоник; V – полное число азимутальных поворотов системы координат, v – номер отдельного поворота, α – его величина, k_1, k_2, ζ – параметры.

При анализе распределений амплитуды, описываемых с помощью выражения (1), было установлено, что в тех случаях, когда $0 \leq \zeta < 1$, они подчинялись нерелевской статистике. На рис. 1а,б в качестве примера представлено спекловое поле, соответствующее $\zeta = 0.8$. Другие параметры принимали следующие значения: $b=2, D=1.3, \sigma=3.3, K=5, N=128$.

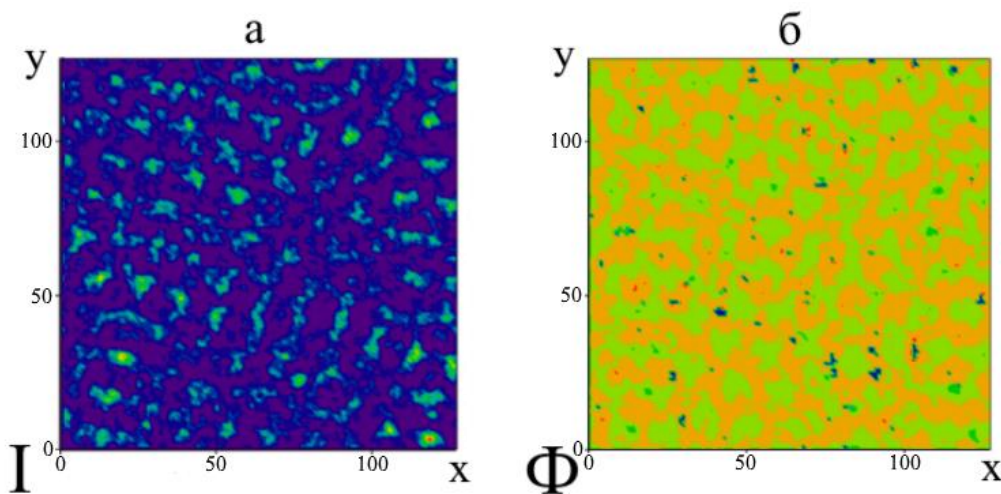

Рисунок 1. Распределение интенсивности (а) и фазы (б) спекловой картины с нерелевской статистикой.

Графическое представление функции плотности вероятности P значения интенсивности на рис.1а приведено на рис.2а. Присутствие на графике локального максимума указывает на нерелевский вид спекловой структуры. Нерелевская статистика подтверждается также тем, что контраст распределения интенсивности C принимает значение меньше 1 ($C=0.89$). Это указывает на принадлежность сгенерированной структуры к классу субрелевских спеклов. Принципиально иной вид будет иметь график плотности вероятности значений фазы (рис.2б). Из него видно, что изменение значений фазы происходит в относительно узком диапазоне: от $\pi/4$ до π . Узкий выброс на графике в области $\Phi=0$ обусловлен сингулярным поведением амплитудно-фазового распределения в области $x=N/2, y=N/2$.

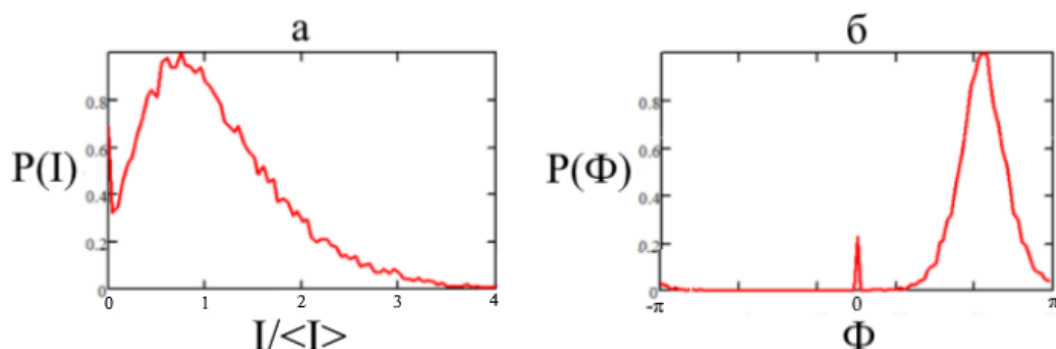

Рисунок 2. Функция плотности вероятности P интенсивности (а) и фазы (б).

В процессе численного моделирования было установлено, что положение локального максимума на графике плотности вероятности интенсивности может заметным образом изменяться в зависимости от величин параметров в формуле (1). Это хорошо видно из рис.3а,б. Обращает на себя внимание что динамика смещения максимума не всегда имеет монотонный характер и диапазон изменения положения максимума может быть весьма обширным.

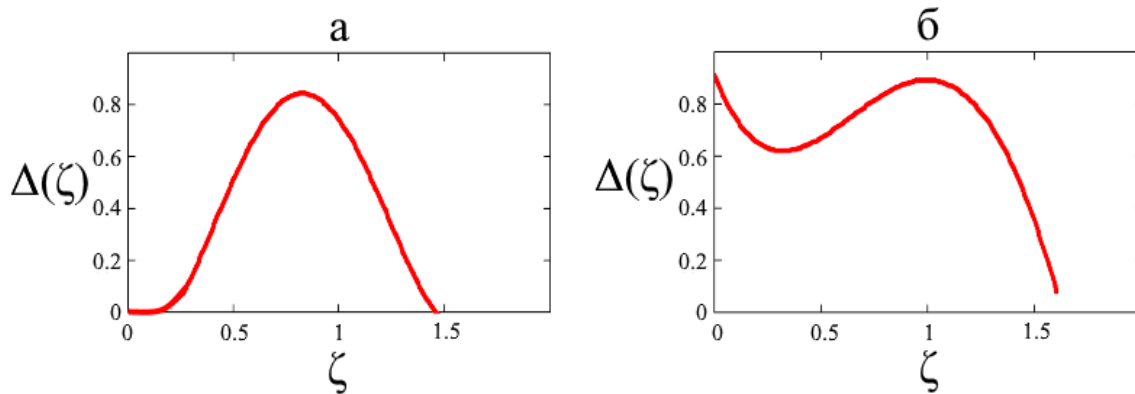

Рисунок 3. Трансформация плотности распределения интенсивности для разных $k_{1,2}$ (а – $k_1=k_2=1$, б – $k_1=k_2=0.8$). Положение максимума Δ характеризуется соответствующим ему значением нормированной интенсивности.

Выводы

1. Разработана расчетная модель, позволяющая моделировать спекловые поля с различной статистикой распределений интенсивности и фазы.
2. Обнаружены существенные различия в статистических характеристиках спеклов релеевского и нерелеевского типов.
3. Установлена возможность управлением максимумом в распределении интенсивности спеклового поля, имеющая важное значение для ряда приложений, включая применение в офтальмологии.

1. Франсон М. Оптика спеклов. М.: Мир, 1980. – 171 с.
2. Тычинский, В. П. Динамическая фазовая микроскопия: возможен ли “диалог” с клеткой? // Успехи физических наук. 2007. Том 177. Номер 5. С. 535 – 552.
3. Кретушев, А.В. Тычинский, В. П. Сверхразрешение на сингулярных участках фазовых изображений // Квантовая электроника. 2002. Том 32. Номер 1. С. 66 – 70.
4. Зотов, А. М., Короленко, П. В., Павлов, Н. Н. Свойства фрактальных спекл-полей: теория и приложения // Известия Российской академии наук. Серия физическая. 2022. Том 86. №11. С. 1610 – 1614.
5. Ульянов, А.С. Использование лазерных спеклов при идентификации патологически измененных биотканей // Квантовая электроника. 2008. Том 38. № 6. С. 557-562.
6. Матророва, Ю. В. Фабрикантов, О.Л. Лазерные спеклы в лечении анизотропической амблиопии // Офтальмология. 2018;15(2S):52–57.

РАЗДЕЛ VIII. АГРОНОМИЯ

Васильев Д.В.

Влияние загрязнения цинком почвы на семена ячменя

ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт радиологии и агроэкологии
(Россия, Обнинск)

doi: 10.18411/trnio-10-2022-100

Аннотация

Работа показывает, что повышенные концентрации Zn в почвах могут отрицательно сказаться на качестве потомства семян ячменя - снизить митотическую активность клеток и увеличить частоту митотических аномалий в проростках, что снижает качество семян. Но микроконцентрации Zn в почве способствуют увеличению энергии прорастания семян.

Ключевые слова: цинк, ячмень, митотические аномалии, вегетация, качество семян.

Abstract

The work shows that increased concentrations of Zn in soils can negatively affect the quality of the offspring of barley seeds - reduce the mitotic activity of cells and increase the frequency of mitotic abnormalities in seedlings, which reduces the quality of seeds. But its microconcentrations in the soil contribute to an increase in the energy of seed germination.

Keywords: zinc, barley, mitotic abnormalities, vegetation, seed quality.

Загрязнение почвы ТМ - серьезная глобальная экологическая проблема [1, 2], представляющая серьезную угрозу стабильности урожайности и качеству продукции растениеводства. Хотя цинк, и является важным микроэлементом для растений, но в высоких концентрациях он токсичен для растений. При этом важна для растений не столько сама концентрация цинка в почве, сколько его доступность для их корневых систем, которая в значительной мере определяется агрохимическими показателями самих почв, а также морфофизиологическими свойствами растений [1]. В связи с этим установление закономерностей появления митотических аномалий и изменения интенсивности роста и развития растений при загрязнении почвы тяжелыми металлами является очень важным этапом исследований, обеспечивающим информацию, необходимую для обоснования и принятия решений по экологическим вопросам.

Представленная работа посвящена оценке качественных характеристик семян, полученных от растений, выращенных на почвах с разным уровнем загрязнения нитратом цинка.

Материалы и методы

Мы изучали прорастание и аномалии митоза в клетках апикальной меристемы проростков семян потомства ячменя (*Hordeum vulgare* L., сорт «Зазерский – 85»), полученных в вегетационном эксперименте на трех типах почв с различной степенью загрязнения цинком: 250; 150; 100; 50; 25 миллиграмм на килограмм дерново-подзолистой; 750; 500; 250; 100; 50 миллиграмм на килограмм чернозема; 1000; 500; 250 миллиграмм на килограмм болотной низинной почвы.

Для оценки влияния ионов Zn на полученный урожай изучалась всхожесть семян и частота, цитогенетических аномалий в меристеме корешков проростков. Прорастали семена в чашках Петри, при $t = 21$ °C, на бумажных фильтрах увлажненных дистиллированной водой. Семенную всхожесть оценивали на 7 сутки после посева. Чтобы зафиксировать клетки меристем на стадии первого митоза проростки помещали в ацето-алкоголь (1:3) когда они имели длину 1 – 1,5 см. Окрашивались клетки во временных давленных препаратах ацето орсеином. Оценка частоты нарушений проводилась для делящихся клеток на стадии

анна-тело фаз во всем препарате (на вариант в среднем 3 – 6 тысяч ана-телофаз). Подсчитывалось число клеток с хромосомными, хроматидными и геномными нарушениями. Клетки, имеющие сложные, (неподдающиеся распознаванию) абберации из анализа исключались.

Подсчитывался также и митотический индекс (МИ) для определения митотической активности клеток меристем исследуемых растений. Он рассчитывался по формуле:

$$MI = \frac{P+M+A+T}{I+P+M+A+T} * 100,$$

где P, M, A, T, I это соответственно численность делящихся клеток на стадии: профазы; метафазы; анафазы; телофазы; интерфазы.

Обрабатывались полученные данные в программе Microsoft Office Excel 2007. методами вариационной статистики. Метод [3] использовался для планирования объема работы и понимания необходимого числа препаратов для получения статистически значимых результатов. Статистическая значимость различий между выборками определяли с помощью критерия Стьюдента.

Полученные результаты

Снижение жизнеспособности потомства - чрезвычайно опасное последствие воздействия тяжелых металлов для популяций растений. Оно может проявиться, например, в снижении энергии прорастания зернового потомства растений. В исследовании установлено, что энергия прорастания зерна имеет тенденцию к снижению с увеличением концентрации металла в исследуемых почвах ($r = 0.51-0.59$). Однако в то же время низкая концентрация металла (25-250 мг / кг сухого воздуха в почве) повышает всхожесть семян (рис. 1). Необходимость цинка растениям как важного микроэлемента, влияющего на формирование генеративных органов, объясняет увеличение всхожести зерна, полученного на почвах с низким уровнем загрязнения цинком. Zn начинает проявлять свойства токсина, только преодолев определенный критический уровень [4, 5]. Причем этот уровень определяется содержанием органического вещества в почвах и доступностью Zn для растений, в связи, с чем в исследовании он наиболее низок на дерново-подзолистой почве.

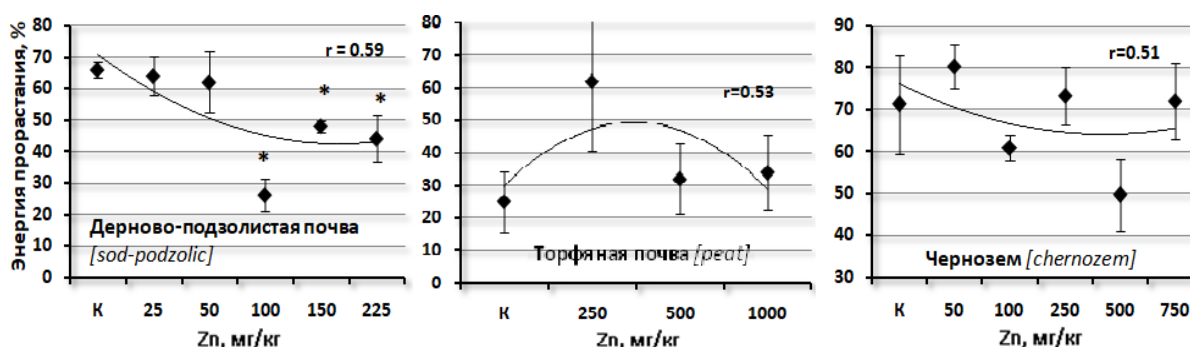

Рисунок 1. Энергия прорастания семян ячменя. * - отличие от контроля статистически значимо.

Самые первые биологические эффекты загрязнения почвы ТМ можно найти на клеточном уровне организации. Использование метода цитогенетического анализа позволило выявить статистически значимое увеличение количества цитогенетических аномалий у проростков, полученных на дерново- подзолистой почве и черноземе. Семена, полученные на торфяных почвах, показали тенденцию к увеличению частоты цитогенетических аномалий (рис. 2). Увеличение частоты аномалий в клетках проростков ячменя, полученных на дерново-подзолистых почвах, начинается при значительно меньших концентрациях цинка, чем на торфяниках или черноземах, благодаря большей доступности цинка для растений [4].

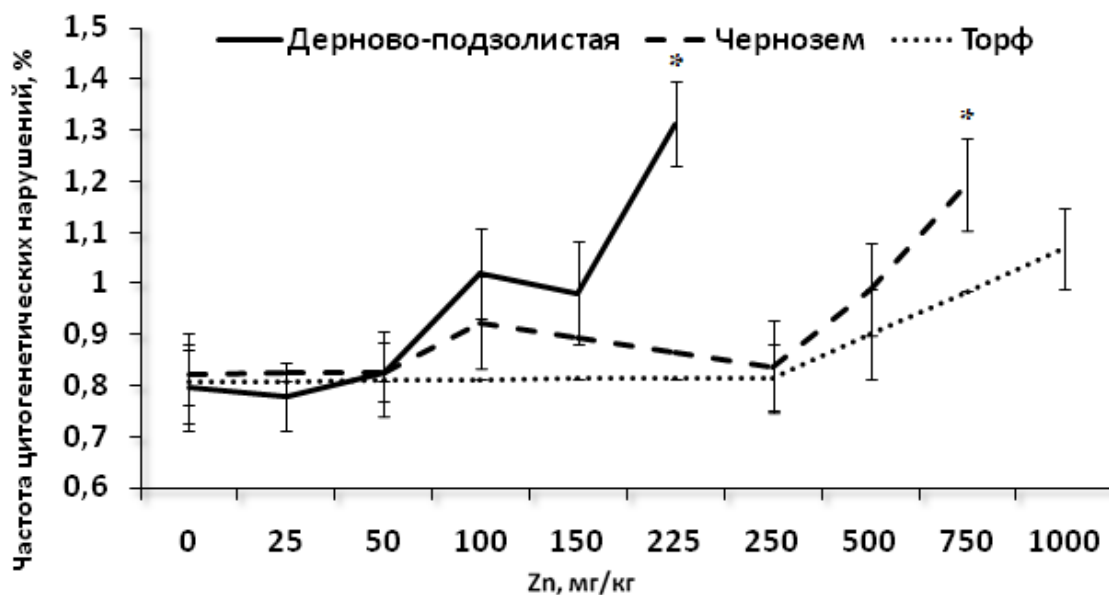

Рисунок 2. Частота встречаемости митотических аномалий в клетках корневой меристемы проростков ячменя. * - отличие от контроля статистически значимо.

Несмотря на то, что для токсикантов, как правило, нет специфических аномалий митоза, которые не наблюдались бы и без их влияния в контроле, все же соотношение разных типов индуцируемых нарушений может зависеть от природы действующего фактора и общепризнано, что тяжелые металлы, включая Zn, способны вызывать геномные нарушения с большей частотой [4]. Результаты, полученные в данном исследовании, подтверждают это мнение. Спектр выявленных в ходе исследования митотических аномалий показал тенденцию к увеличению частоты геномных нарушений [6].

Устойчивость растений к воздействию неблагоприятных факторов во многом определяется способностью их меристем поддерживать нормальные темпы деления клеток. Цинк, как и другие тяжелые металлы, способен снижать митотическую активность клеток. В исследовании статистически значимое снижение митотической активности было выявлено у проростков семян полученных на дерново-подзолистой почве (рис. 3). На других типах почв с ростом концентрации цинка митотическая активность клеток статистически значимо не изменялась.

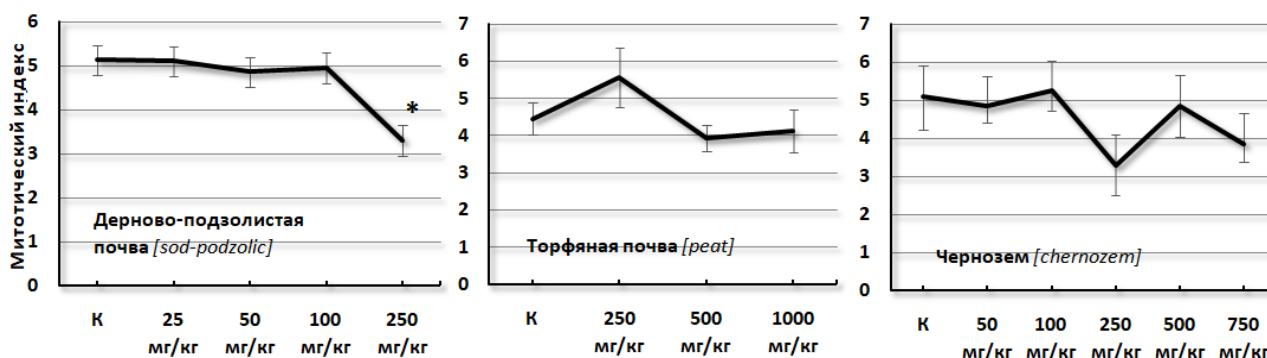

Рисунок 3. Активность митотического деления клеток корневой меристемы проростков ячменя. * - отличие от контроля статистически значимо.

Заключение

Результаты исследования показали, что невысокие концентрации цинка в почвах способны оказывать положительное влияние на энергию прорастания зернового потомства ячменя. Высокие концентрации могут снижать энергию прорастания семян, митотическую активность клеток корневой меристемы проростков и индуцировать в них повышенную

частоту цитогенетических нарушений. Токсическое действие цинка на ячмень зависит от типа и агрохимических свойств почвы.

1. Ильин В.Б. Тяжелые металлы в системе почва - растение. / Новосибирск: Наука. Сиб. филиал, 1991. 151с. Сентябрь 1991 г., 151с.
2. Villiers F., Ducruix C., Hugouvioux V. et al. Изучение ответа растений на воздействие кадмия протеомным и метаболомным подходами // Протеомика. 2011. Т. 11. С. 1650–1663.
3. Лемешко Б.Ю., Горбунова А.А., Лемешко С.Б., Постовалов С.Н., Рогожников А.П., Чимитова Е.В., Компьютерное моделирование и исследование вероятностных законов. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1 (22). С. 74-85.
4. Мичета К., Мурин Г. Три вида рода Pinus подходят в качестве биоиндикаторов загрязненной окружающей среды // Вода, воздух, загрязнение почвы. 1998. Т. 104. С. 413-422.
5. Титов А.Ф., Казнина Н.М., Таланова В.В. Тяжелые металлы и растения. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. 194 с.
6. Васильев Д.В., Анисимов В.С., Анисимова Л.Н., Фригидова Л.М. Доставка цинка в растения ячменя на разных типах почв и ее влияние на качество урожая семян. Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-3. С. 51-57.

Окорков В.В., Окоркова Л.А.

Ландшафтные особенности гумусового состояния серых лесных почв Ополя и его связь с балансом азота

*ФГБНУ «Верхневолжский федеральный аграрный научный центр»
(Россия, Суздаль)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-101

Аннотация

В длительном стационарном опыте на серых лесных почвах Владимирского ополя на различных элементах рельефа были изучены влияние удобрений на динамику содержания гумуса и баланс азота в почве и их взаимосвязь. От применения органических и минеральных удобрений за 2-4-ю ротации 8- и 7-польных севооборотов по сравнению с 1-й (за 22 года) наблюдали более высокое накопление гумуса на плакорной почве, чем на склоне южной экспозиции. За 22-летний период наблюдений выявлена тесная квадратичная связь изменения содержания гумуса в почве от ежегодного средневзвешенного баланса азота в ней. Нулевой баланс гумуса в опыте на серой лесной почве на обоих полях наблюдали при ежегодном средневзвешенном балансе азота -6,7...3,8 кг/га. Предложен вариант коррекции экспериментальных данных изменения содержания гумуса.

Ключевые слова: серая лесная почва Владимирского ополя, навоз крупного рогатого скота, минеральные удобрения, изменение содержания гумуса, баланс азота, корреляционно-регрессионный анализ.

Abstract

In a long-term stationary experiment on gray forest soils of the Vladimir Opolye on various relief elements, the effect of fertilizers on the dynamics of humus content and nitrogen balance in the soil and their relationship were studied. From the use of organic and mineral fertilizers for 2-4 rotations of 8- and 7-field crop rotations compared with the 1st (for 22 years), a higher accumulation of humus was observed on the upland soil than on the slope of the southern exposure. During the 22-year observation period, a close quadratic relationship was revealed between the change in the humus content in the soil and the annual weighted average nitrogen balance in it. Zero humus balance in the experiment on gray forest soil in both fields was observed with an annual weighted average nitrogen balance of -6.7...3.8 kg/ha. A variant of correction of experimental data on changes in humus content is proposed.

Keywords: gray forest soil of the Vladimir Opolye, cattle manure, mineral fertilizers, changes in humus content, nitrogen balance, correlation and regression analysis.

Исключительно важная роль гумуса в почвах заключается в регулировании физико-химических, коллоидно-химических и физических свойств почв, их экологического состояния и питания возделываемых культур [1-4]. Поэтому важнейшая задача земледелия – простое или расширенное его воспроизводство.

В разные годы отечественными исследователями разрабатывались модели изменения содержания гумуса при различном сельскохозяйственном использовании [3, 5-9].

В последние годы были проведены исследования по влиянию удобрений на содержание и качество гумуса на серых лесных почвах Владимирского ополья [10]. Мало работ по изучению взаимосвязи содержания гумуса с балансом азота [11], хотя расходную часть баланса гумуса почвы оценивают по минерализации его при потреблении культурой азота, принимая его содержание в гумусе около 5% [3, 7-8]. В работе [11] эта взаимосвязь получена с довольно высокой величиной доверительного интервала.

Цель исследований – на серых лесных почвах Владимирского ополья в длительном стационарном опыте уточнить влияние удобрений на динамику содержания гумуса и баланс его и азота в течение 3-х (2-4) ротаций 8- и 7-польных севооборотов, условия обеспечения бездефицитного баланса гумуса от ландшафтных особенностей полей.

Условия, материалы и методы

Исследования проводились в многолетнем стационарном опыте, заложенном в 1991-1993 гг. [12] на трех закладках (полях). Оценку гумусового состояния почвы выполняли на поле 1, которое располагалось на склоне южной экспозиции, и на поле 2 (плакор). Почва опытных полей – серая лесная среднесуглинистая со следующей исходной характеристикой пахотного слоя: содержание гумуса 2,6...3,7%; pH_{KCl} – 5,1...5,5; гидролитическая кислотность (H_T) 3,2...3,5, сумма поглощенных оснований – 19,4...22,4 мг-экв/100 г; содержание подвижного фосфора (по Кирсанову) – 130...200, обменного калия (по Масловой) – 150...180 мг/кг почвы.

В начале 1-й ротации было проведено известкование по полной гидролитической кислотности. На его фоне изучали влияние различных доз подстилочного навоза КРС (0, 40, 60 и 80 т/га), который вносили после уборки однолетних трав на сено, и влияние минеральных удобрений (0, РК, NPK, 2NPK) и их сочетания на урожай полевых культур, изменение агрохимических и химических свойств серой лесной почвы.

В 1-й и 2-й ротациях наблюдения вели в 8-польном севообороте со следующим чередованием культур: занятой пар (викоовсяная смесь), озимая рожь, картофель, овес с подсевом трав (клевер + тимофеевка), травы 1-го года пользования, травы 2-го года пользования, озимая рожь (яровая пшеница во 2-й ротации), ячмень.

В 1-й ротации одинарная доза NPK под зерновые культуры, однолетние и многолетние травы была равна 40 кг/га каждого элемента питания, под картофель – 60, 60 и 80 кг/га соответственно; под травы 1-го года пользования двойная доза полного минерального удобрения составила N40P80K80. Во 2-й ротации под яровую пшеницу после трав 2-го года пользования одинарная доза составила N60P60K60. В 2000-2008 гг. и последующие под однолетние травы фосфорно-калийные удобрения не применяли, а вместо N40P40K40 и N80P80K80 весной вносили только N60 и N75.

В 3-й и 4-й ротациях после занятого пара высевали озимую (яровую) пшеницу, исключили пропашную культуру. Под озимую и яровую пшеницу после трав 2-го года пользования применяли следующие дозы удобрений: P40K40, N40P40K40 и N80P80K80 (двойная доза).

В качестве минеральных удобрений использовали аммиачную селитру, двойной суперфосфат (простой суперфосфат) и хлористый калий или калийную соль. Фосфорно-калийные удобрения вносили осенью под основную обработку почвы, азотные – весной под предпосевную культивацию, в подкормку озимых и многолетних трав, под картофель – весной под вспашку.

В посевах зерновых культур гербициды применяли фоновое.

Солома зерновых культур во время уборки урожая измельчалась и разбрасывалась по полю, затем запахивалась.

Содержание гумуса в почве определяли по методу Тюрина в модификации Никитина на замыкающей севооборот культуре (ячмень).

Статистическую обработку данных проводили с использованием программ STAT VІUA и EXCEL.

Результаты и обсуждение

Из данных таблицы 1 видно, что в вариантах без применения органических и минеральных азотных удобрений снижение содержания гумуса в 4-й ротации по сравнению с 1-й по 1-му полю составило 0,21...0,28%, по 2-му – 0,16...0,20%. Одинарная доза NPK уменьшала размеры убыли гумуса по 1-му полю до 0,09%, а по 2-му – до 0,04%; двойная доза NPK увеличивала его соответственно на 0,04 и 0,10%. При применении одинарной дозы NPK резко возрастала урожайность возделываемых культур [12], что обеспечивало заметный рост поступления пожнивно-корневых остатков. Их трансформация вела к восполнению запасов гумуса почвы, минерализованного в течение вегетации культур. При внесении двойной дозы NPK ежегодная продуктивность культур севооборота повышалась на 2-3 ц/га зерновых единиц (з.е.), что увеличивало размеры восполнения гумуса за счет пожнивно-корневых остатков, доля которых в урожае возрастала с уровнем интенсификации. Однако, как следует из средних данных по 4-м уровням применения органических удобрений (0, 40, 60 и 80 т/га за ротацию), рост содержания гумуса от двойной дозы полного минерального удобрения (0,148%) по сравнению с одинарной (0,127%) сильно замедляется (таблица 2). Причины этого не совсем ясны. На 1-м поле (таблица 2) в среднем по 4-м уровням применения навоза КРС повышение содержания гумуса от внесения одинарной и двойной доз NPK было пропорциональным их дозам.

Таблица 1

Динамика содержания гумуса по ротациям севооборотов, %.

Вариант опыта	Поле 1, ротация севооборотов, год				Поле 2, ротация севооборотов, год			
	1-я, 1998	2-я, 2006	3-я, 2013	4-я, 2020	1-я, 1999	2-я, 2007	3-я, 2014	4-я, 2021
1. Контроль	2,88	2,89	2,69	2,60	2,61	2,53	2,46	2,43
2. Известь (фон – Ф)	3,79	3,82	3,61	3,52	3,08	2,99	2,90	2,82
3. Ф + РК	3,70	3,71	3,61	3,49	3,16	3,10	2,99	3,00
4. Ф + NPK	3,16	3,09	3,15	3,07	3,25	3,23	3,15	3,21
5. Ф + 2 NPK	3,06	3,08	3,12	3,10	3,22	3,18	3,20	3,32
6. Ф + Н40	3,08	3,04	2,96	2,87	2,78	2,76	2,74	2,83
7. Ф + Н60	3,28	3,28	3,24	3,28	3,32	3,27	3,33	3,48
8. Ф + Н80	3,08	3,04	3,10	3,07	3,15	3,13	3,26	3,41
9. Ф + Н40 + РК	3,12	3,03	3,00	2,95	3,13	2,99	3,09	3,17
10. Ф + Н40 + NPK	3,56	3,49	3,58	3,56	3,10	3,12	3,18	3,28
11. Ф + Н40 + 2 NPK	3,59	3,62	3,64	3,63	3,38	3,39	3,49	3,52
12. Ф + Н60 + РК	3,34	3,34	3,29	3,30	2,72	2,74	2,76	2,82
13. Ф + Н60 + NPK	3,53	3,52	3,65	3,54	2,85	2,89	2,97	3,02
14. Ф + Н60 + 2 NPK	3,44	3,43	3,52	3,44	3,54	3,65	3,68	3,72
15. Ф + Н80 + РК	3,42	3,40	3,43	3,44	3,44	3,40	3,57	3,72
16. Ф + Н80 + NPK	3,72	3,75	3,78	3,70	3,42	3,49	3,56	3,62
17. Ф + Н80 + 2 NPK	3,42	3,40	3,52	3,53	3,11	3,21	3,28	3,28
Среднее за ротацию	3,37	3,35	3,35	3,30	3,13	3,12	3,15	3,21

Средние величины по 4-м уровням применения минеральных удобрений (0, РК, NPK, 2 NPK) свидетельствуют о росте содержания гумуса с увеличением применения органических удобрений. При этом на поле 1 (южная экспозиция склона) при использовании за севооборот 60 т/га навоза КРС достигается практически бездефицитный баланс гумуса (-0,008%), а 80 т/га – положительный (+0,025%). На плакорной серой лесной почве (поле 2)

при всех изучаемых дозах органических удобрений наблюдали положительный баланс гумуса (0,102...0,228%).

Таблица 2

Изменение содержания гумуса за 2-4-ю ротации по сравнению с 1-й, %.

Доза навоза за ротацию, т/га	Минеральные удобрения за ротацию				Среднее по навозу
	0	P240 K240	N300P240 K240	N515P480 K480	
Поле 1, склон южной экспозиции (1998-2020 гг.)					
0	-0,27	-0,21	-0,09	+0,04	-0,132
40	-0,21	-0,17	+0,00	+0,04	-0,082
60	+0,00	-0,04	+0,01	0,00	-0,008
80	-0,01	+0,02	-0,02	+0,11	+0,025
Среднее по минеральным удобрениям	-0,123	-0,100	-0,025	+0,048	
Поле 2, плакор (1999-2021 гг.)					
0	-0,26	-0,16	-0,04	+0,10	-0,090
40	+0,05	+0,04	+0,18	+0,14	+0,102
60	+0,16	+0,10	+0,17	+0,18	+0,153
80	+0,26	+0,28	+0,20	+0,17	+0,228
Среднее по минеральным удобрениям	+0,052	+0,065	+0,127	+0,148	
Примечание. На полях 1 и 2 изменения в содержании гумуса в контроле составили соответственно -0,28 и -0,18%.					

На склоне южной экспозиции (поле 1) по сравнению с плакором (поле 2) более интенсивно протекали минерализационные и эрозионные процессы [13]. При прочих равных условиях это вело за изучаемый период к более положительным изменениям в содержании гумуса на плакорной серой лесной почве (табл. 2). Так, в среднем по 4-м уровням применения органических удобрений за ротацию (0, 40, 60 и 80 т/га) на склоне южной экспозиции без минеральных удобрений изменение содержания гумуса было отрицательным (-0,123%), а на плакоре – положительным (+0,052%).

В среднем по вариантам применения 0, 40, 60 и 80 т/га навоза за ротацию наблюдали слабую роль фосфорно-калийных удобрений в изменении содержания гумуса и значительную повышающую роль полного минерального удобрения на этот параметр. В среднем по 4-м уровням внесения минеральных удобрений (0, РК, НРК, 2 НРК) установлена более высокая роль органических удобрений в повышении содержания гумуса на плакоре, чем на склоне южной экспозиции.

Модели изменения содержания гумуса в зависимости от систем удобрения (таблица 3) подтвердили определяющее влияние применения органических и азотных удобрений на его повышение.

Таблица 3

Взаимосвязь изменения содержания (%) и запасов гумуса (кг/га) со средним ежегодным применением удобрений в пахотном слое за 2-4-ю ротации севооборотов по сравнению с 1-й (за 22 года).

Изменение параметра за годы исследований	Уравнение взаимосвязи (n = 17)	R ²	Дов. интервал
Поле № 1 (за 1998-2020 гг.)			
% гумуса	$-0,22 + 0,0167x_1 + 0,0021x_2$	0,771	0,12
	$-0,26 + 0,0247x_1 + 0,0038x_2 - 0,0003x_1x_2$	0,887	0,09
запасов гумуса за год, кг/га	$-260 + 19,8x_1 + 2,5x_2$	0,771	140
	$-307 + 29,4x_1 + 4,5x_2 - 0,36x_1x_2$	0,887	104
Поле № 2 (за 1999-2021 гг.)			
% гумуса	$-0,131 + 0,0319x_1 + 0,0011x_2$	0,793	0,156

	$-0,202 + 0,0451x_1 + 0,0040x_2 - 0,0005x_1x_2$	0,966	0,065
запасов гумуса за год, кг/га	$-153 + 37,7x_1 + 1,30x_2$	0,793	184
	$-239 + 53,3x_1 + 4,7x_2 - 0,59x_1x_2$	0,966	77
Примечания. x_1 – среднегодовая доза применения органических удобрений, т/га; x_2 – среднегодовая доза применения азота аммиачной селитры, кг/га.			

Так, на 1-м поле 77,1% вариации в изменении содержания и запасов гумуса за 22 года приходилось на применение органических и азотных минеральных удобрений, а с учетом их взаимодействия – 88,7%. На 2-м поле эти параметры соответственно составили 79,3 и 96,6%.

Без применения органических и азотных минеральных удобрений на 1-м поле ежегодные размеры снижения запасов гумуса в пахотном слое (за 22 года) составляли 260...307 кг/га, на 2-м – 153...239 кг/га. На 1-м поле от 1 т органических удобрений запасы гумуса повышались на 19,8...29,4 кг/га, на 2-м – 37,7...53,3 кг/га, то есть на плакоре этот параметр был более высоким. Роль азотных минеральных удобрений в повышении запасов гумуса была более скромной и не превышала 4,5-4,7 кг гумуса на 1 кг азота. В 1-й ротации этот параметр был выше и варьировал в пределах 8,1...11,0 кг/га [12].

Эти данные свидетельствуют о том, что без применения минеральных и органических удобрений при существующих агротехнологиях возделывания культур происходит ухудшение гумусового состояния и падение плодородия серой лесной почвы в зернотравяно-пропашных и зернотравяных севооборотах. Применение удобрений позволяет снизить биологическую эрозию серых лесных почв Ополья. Поэтому необходимо определить условия, при которых достигается нулевой или положительный баланс гумуса. Одним из путей решения этой задачи является изучение взаимосвязи между балансами азота и гумуса.

В таблице 4 представлены данные по средневзвешенному ежегодному балансу азота за 3 ротации (2-4) и изменению содержания гумуса за тот же период, а также результаты моделей по взаимосвязи этих параметров (таблица 5) по полям 1 и 2. Для обоих полей модель представлена квадратичной зависимостью.

На основании полученной модели по 1-му полю было найдено, что нулевой баланс гумуса достигается при ежегодном средневзвешенном балансе азота 3,8 кг/га при ежегодном доверительном интервале изменения запасов гумуса 124 кг/га. При расширении величин баланса азота по квадратичному уравнению (таблица 5) второе значение нулевого баланса гумуса должно наблюдаться при балансе азота около 73 кг/га, а максимальное увеличение запасов гумуса – при балансе азота 38 кг/га.

Таблица 4

Изменение содержания гумуса (у, %) в слое почвы 0-20 см за 2-4 ротации севооборотов и средневзвешенный баланс азота на 1-м и 2-м полях за 22 года.

Вариант опыта	1-е поле			2-е поле		
	Баланс азота (х, кг/га)	Δгумуса (у, %)	Мо-дель (n=17)	Баланс азота (х, кг/га)	Δгумуса (у, %)	Мо-дель (n=17)
1. Контроль	-23,6	-0,28	-0,271	-19,0	-0,18	-0,18
2. Известь (фон – Ф)	-20,8	-0,27	-0,236	-16,8	-0,26	-0,14
3. Фон + РК	-23,7	-0,21	-0,272	-21,5	-0,16	-0,22
4. Фон + NPK	-9,9	-0,09	-0,116	-7,8	-0,04	-0,014
5. Фон + 2NPK	3,5	0,04	-0,002	6,9	0,10	0,14
6. Навоз 40 т (Н 40)	-8,9	-0,21	-0,106	-5,9	0,05	0,021
7. Н60	-0,3	0,00	-0,030	1,1	0,16	0,088
8. Н80	4,5	-0,01	0,005	14,9	0,26	0,191
9. Н40 + РК	-6,6	-0,17	-0,084	-0,8	0,04	0,068
10. Н40 + NPK	-2,5	0,0	-0,048	11,9	0,18	0,174
11. Н40 + 2NPK	3,4	0,04	-0,0025	30,4	0,14	0,230
12. Н60 + РК	-1,8	-0,04	-0,042	2,6	0,10	0,10
13. Н60 + NPK	1,8	0,01	-0,014	26,6	0,17	0,226
14. Н60 + 2NPK	13,9	0,0	0,060	43,1	0,18	0,194
15. Н80 + РК	-0,5	0,02	-0,032	12,6	0,28	0,18

16. N80 + NPK	5,0	-0,02	0,0086	33,9	0,20	0,224
17. N80 + 2NPK	25,0	0,11	0,102	54,2	0,17	0,120
Довер. интервал	-	-	0,105	-	-	0,126

Для 2-го поля (плакор) за 22 года нулевой баланс гумуса достигался при ежегодном средневзвешенном балансе азота -6,7 кг/га (ежегодный доверительный интервал по изменению запасов гумуса 149 кг/га). Доверительный интервал изменения содержания гумуса за 1999-2021 гг. 0,126%. Нулевой баланс гумуса при высоком положительном балансе азота составил 57-58 кг/га, а максимальный рост гумуса – при балансе азота 25 кг/га.

Из сравнения рассчитываемых параметров для полей 1 и 2 следует, что на серых лесных почвах Ополя на склонах южной экспозиции величины баланса азота для достижения нулевого баланса гумуса, а также его максимального возрастания более высокие, чем для плакора.

Таблица 5

Математические зависимости изменения содержания и запасов гумуса в пахотном слое за 22 года со средневзвешенным балансом азота на 1-м и 2-м полях.

Изменение параметра за годы исследований	Уравнение взаимосвязи (n = 17)	R ²	Дов. интервал
<i>Поле № 1 (за 1998-2020 гг.)</i>			
% гумуса	$-0,0278 + 0,0078x - 0,0001x^2$	0,828	0,105
запасов гумуса за год, кг/га	$-32,9 + 9,21x - 0,12x^2$		124
<i>Поле № 2 (за 1999-2021 гг.)</i>			
% гумуса	$0,0777 + 0,0102x - 0,0002x^2$	0,858	0,126
запасов гумуса за год, кг/га	$91,8 + 12,0x - 0,24x^2$		149
Примечание. x – средневзвешенный годовой баланс азота за годы исследований (22 года).			

Так как изменение содержания гумуса и его запасов от баланса азота происходило по квадратичной зависимости, то на поле 2 по модели при сочетании высоких доз органических удобрений (60-80 т/га за ротацию) с двойной дозой полного минерального удобрения N80P80K80 рассчитанный по уравнению рост содержания гумуса оказался более низким, чем при сочетании дозы навоза 40 т/га с N80P80K80 (0,230% > 0,194% > 0,120%, таблица 4). Следовательно, для конкретных почвенно-климатических условий при определенных агротехнологиях возделывания сельскохозяйственных культур (севооборот, системы удобрения и обработки, защитные мероприятия) с ростом баланса азота в почве устанавливается динамическое равновесие в содержании гумуса. При этом при высоких дозах применения органических удобрений происходит более интенсивная их минерализация (повышение эквивалента минеральных удобрений навоза по азоту) [12], что вызывает стабилизацию содержания гумуса на уровне, который характерен для этого равновесия.

Одним из путей обоснования положения о более интенсивной минерализации высоких доз вносимых органических удобрений является уменьшение случайных ошибок при определении содержания гумуса.

Для уменьшения разброса (доверительного интервала) в величинах изменения содержания гумуса за 2-4-ю ротации севооборота по сравнению с 1-й на поле 2 находилась взаимосвязь между изменением содержания гумуса за 2-ю ротацию по сравнению с 1-й и соответствующим балансом азота, за 3-ю ротацию по сравнению со 2-й и балансом азота за 3-ю ротацию, а также соответствующими параметрами за 4-ю ротацию.

Таблица 6

Динамика откорректированного содержания гумуса по 2-4-й ротациям севооборотов на поле № 2, %.

Вариант опыта	1-я, 1999 г.	2-я, 2007 г.	3-я, 2014 г.	4-я, 2021 г.
1. Контроль	2,61	2,53	2,48	2,43
2. Известь (фон – Ф)	3,08	3,01	2,94	2,91
3. Ф + РК	3,16	3,08	2,96	2,92
4. Ф + NPK	3,25	3,19	3,17	3,23
5. Ф + 2 NPK	3,22	3,21	3,24	3,35
6. Ф + H40	2,78	2,75	2,72	2,78
7. Ф + H60	3,32	3,30	3,34	3,42
8. Ф + H80	3,15	3,15	3,24	3,35
9. Ф + H40 + РК	3,13	3,10	3,11	3,19
10. Ф + H40 + NPK	3,10	3,11	3,16	3,27
11. Ф + H40 + 2 NPK	3,38	3,43	3,53	3,61
12. Ф + H60 + РК	2,72	2,70	2,74	2,82
13. Ф + H60 + NPK	2,85	2,88	2,98	3,08
14. Ф + H60 + 2 NPK	3,54	3,61	3,69	3,72
15. Ф + H 80 + РК	3,44	3,45	3,52	3,63
16. Ф + H80 + NPK	3,42	3,46	3,55	3,62
17. Ф + H80 + 2 NPK	3,11	3,21	3,24	3,21

Для каждой ротации для расчета исключалось одно экспериментальное значение изменения содержания гумуса, сильно отклоняющееся от наиболее вероятной взаимосвязи. Использование рассчитанных изменений содержания гумуса за соответствующую ротацию позволяло подкорректировать экспериментальные данные (сравнение таблиц 6 и 1).

На плакоре (поле 2) между средневзвешенным балансом азота (x, кг/га) и откорректированным изменением содержания гумуса за 22 года (Y, %) получена очень тесная взаимосвязь (рисунок). В этом случае коэффициент детерминации R^2 (таблица 5) возрос с 0,858 до 0,997, а абсолютная величина доверительного интервала изменения содержания гумуса уменьшилась с 0,126 до 0,018%, то есть разброс данных во влиянии баланса азота на изменение содержания гумуса снизился в 7 раз.

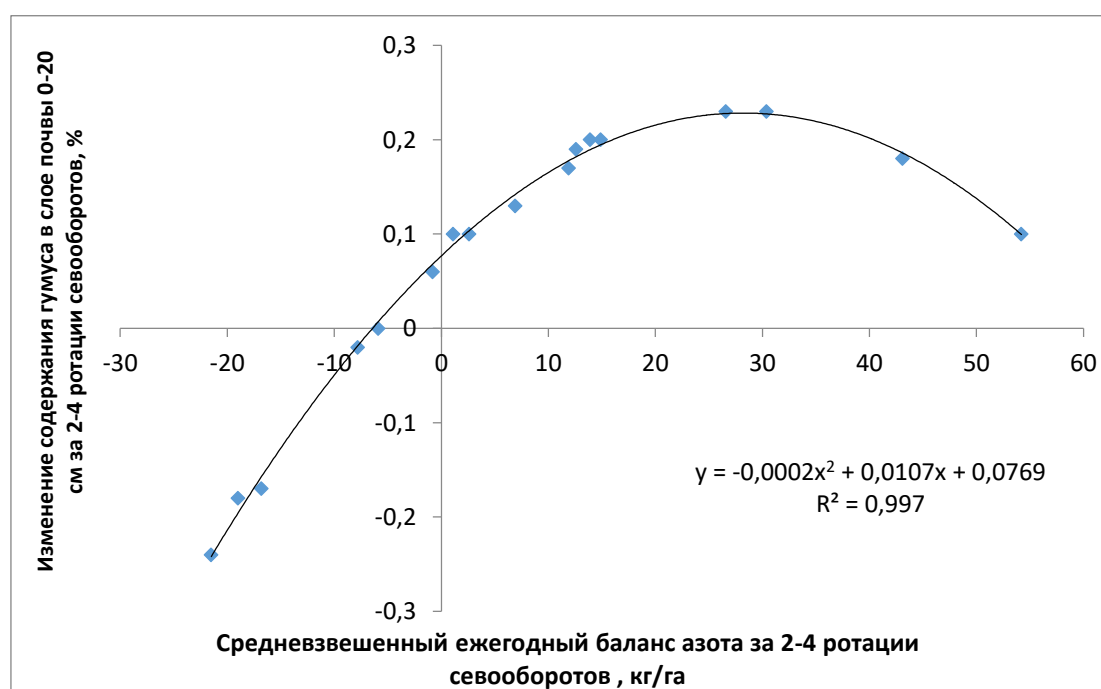

Рисунок 1. Взаимосвязь откорректированного изменения содержания гумуса в слое почвы 0-20 см за 2-4 ротации севооборотов (за 22 года) со средневзвешенным ежегодным балансом азота по полю 2.

В измененной модели нулевой баланс гумуса достигается при ежегодном средневзвешенном балансе азота -6,2 и 59,8 кг/га, по модели (табл. 5) – при -6,7 и 57-58 кг/га. Максимальное возрастание гумуса обеспечивается при балансе азота соответственно 25,0 и 26,9 кг/га.

Средние ежегодные размеры изменения запасов гумуса (Z , кг/га) от средневзвешенного баланса азота (x , кг/га) оценивались по уравнению:

$$Z = 90,9 + 12,6x - 0,234x^2, n = 17, R^2 = 0,997, \text{ дов. инт.} = 21. \quad (1)$$

Параметры этого уравнения близки к соответствующим экспериментальным параметрам (таблица 5), но резко снижалась роль случайных факторов.

По взаимосвязи изменения ежегодных запасов гумуса в слое 0-20 см со средневзвешенным балансом азота за 22 года ежегодный размах их варьирования от систем удобрения по полю 1 (склон южной экспозиции) составлял -321...120 кг/га, по полю 2 (плакор, уравнение 1) – от -286 до 269 кг/га. На плакоре явно отрицательный ежегодный баланс гумуса был в вариантах без применения органических и минеральных азотных удобрений (-186 ...-286 кг/га), а наибольшее снижение его – в варианте сочетания извести с фосфорно-калийными удобрениями. По сравнению с абсолютным контролем известкование достоверно повышало дефицит гумуса. Применение одинарной дозы NPK не обеспечивало нулевой баланс гумуса (дефицит 21 кг/га), а двойная доза NPK достоверно повышала его запасы. На склоне южной экспозиции двойная доза полного минерального удобрения обеспечивала близкий к нулевому баланс гумуса.

Заключение

В результате исследований в многолетнем стационарном опыте на серых лесных почвах Владимирского ополья в зависимости от систем удобрения изучена динамика содержания гумуса на склоне южной экспозиции и на плакорном участке. Выявлено положительное влияние на увеличение содержания и запасов гумуса применения органических и полного минерального удобрений. От применения удобрений за 22 года наблюдали более высокое накопление гумуса на плакорной почве, чем на склоне южной экспозиции. За этот период выявлена квадратичная зависимость изменения содержания гумуса в почве от ежегодного средневзвешенного баланса азота. Нулевой баланс гумуса в зависимости от экспозиции склона наблюдался при ежегодном средневзвешенном балансе азота, изменяющемся от -6,8 до +3,8 кг/га. Максимальное накопление гумуса на поле южной экспозиции установлено при балансе азота 38 кг/га, на плакоре – при 25...27 кг/га. При дальнейшем более высоком применении органических и минеральных удобрений из-за более интенсивной минерализации первых удобрений на склоне южной экспозиции нулевой баланс гумуса возможен и при ежегодном балансе азота около 73 кг/га, а на плакорной почве – около 58...60 кг/га. Предложен вариант коррекции экспериментальных данных изменения содержания гумуса.

1. Орлов Д.С. Химия почв. М.: Изд-во МГУ, 1985. 376 с.
2. Оценка почв по содержанию и качеству гумуса для производственных моделей: рекомендации. /Ответственные редакторы: чл.-корр. ВАСХНИЛ Л.Л. Шишов, канд. с.-х. наук К.В. Дьяконова. Почвенный институт имени В.В. Докучаева. М.: ВО «Агропромиздат», 1990. 28 с.
3. Лыков А.М. Гумус и плодородие почвы. М.: Московский рабочий, 1985. 192 с.
4. Лыков А.М., Еськов А.И., Новиков Н.М. Органическое вещество пахотных почв Нечерноземья (актуальность и состояние проблемы, рабочие гипотезы исследований, сопряженность агрономических и экологических функций, динамика в агроценозах, принципы моделирования и технологии воспроизводства). М.: Россельхозакадемия – ГНУ ВНИПТИОУ, 2004. 630 с.
5. Кулаковская Т.Н. Почвенно-агрохимические основы получения высоких урожаев. Минск: Урожай, 1978. 272 с.
6. Минеев В.Г. Исследования баланса гумуса в дерново-подзолистых почвах на основе математического моделирования / В.Г. Минеев и др. // Доклады ВАСХНИЛ. 1986. № 2. С. 7-10.
7. Попов П.Д., Хохлов В.И., Егоров А.А. и др. Органические удобрения: справочник. М.: Агропромиздат, 1988. 207 с.

8. Динамика баланса гумуса на пахотных землях Российской Федерации. М.: Рос-НИИземпроект, 1998. 60 с.
9. Романенков В.А., Шевцова Л.К., Сиротенко О.Д. Методика использования информации длительных полевых опытов для решения мониторинговых задач и выдачи обоснованных прогнозов динамики запасов углерода в агроэкосистемах ЕТР // Влияние длительного применения удобрений на органическое вещество почв. М.: ВНИИА, 2010. 352 с.
10. Корчагин А.А., Ильин Л.И., Окорков В.В., Винокуров И.Ю. Влияние длительного применения систем удобрения на содержание и качество гумуса серых лесных почв Владимирского ополья // Достижения науки и техники АПК. 2013. № 4. С. 3-6.
11. Окорков В.В., Окоркова Л.А. Ландшафтные особенности влияния удобрений на гумусовое состояние серых лесных почв Ополя // Владимирский земледелец. 2022. № 1. С. 29-35. DOI: 10.24412/2225-2584-2022-1-29-35.
12. Окорков В.В., Фенова О.А., Окоркова Л.А. Серые лесные почвы Владимирского ополья и эффективность использования их ресурсного потенциала. Иваново: ПресСто, 2021. 188 с.
13. Системы земледелия / А.Ф. Сафонов, А.М. Гатаулин, И.Г. Платонов и др.; Под ред. А.Ф. Сафонова. М.: КолосС, 2006. 447 с.

Маматожиев Ш.И., Эшпулатов Ш.

Энергосберегающая технология допосевной обработки на содержание влаги в почве

*Ферганский государственный университет
(Узбекистан, Фергана)*

doi: 10.18411/trnio-10-2022-102

Аннотация

Водно-физические свойства почв, течение биологических процессов, использование вносимых удобрений, рост, развитие и урожай хлопчатника находят наиболее благоприятное выражение в тех случаях, когда влажность сложения почвы находится в оптимальных пределах. Структурное состояние связной почвы обеспечивают благоприятные водный и воздушный, а, следовательно, и тепловой, биологический и питательный режимы, т.е. создают лучшие условия почвенного плодородия. Известно, что орудия и технология предпосевной обработки должны обеспечивать сохранение влаги во всем обрабатываемом слое. При правильно проведенной до посевной обработки образуется наибольшее количество влаги обеспечивающий полного и дружного всходы растений.

Ключевые слова: орудия и технология предпосевной обработки, влажность почвы, минимализация обработки почвы, многократная обработка почвы, внесение удобрений, двухъярусная зяблевая пахота на 40 см, текущая планировка, поделка пал, промывка, развалка пал, весеннее двукратное чизелевание на 12-14 см, двухкратное боронование, малование, нарезка борозд, запасной полив.

Abstract

The water-physical properties of soils, the course of biological processes, the use of applied fertilizers, the growth, development and yield of cotton find the most favorable expression in those cases when the moisture content of the soil composition is within optimal limits. The structural state of the cohesive soil is provided by favorable water and air, and, consequently, thermal, biological and nutritional regimes, i.e. create the best conditions for soil fertility. It is known that the tools and technology of pre-sowing treatment must ensure the preservation of moisture in the entire treated layer. When properly carried out before sowing treatment, the greatest amount of moisture is formed, which ensures complete and amicable sprouting of plants.

Keywords: tools and technology of pre-sowing cultivation, soil moisture, minimization of soil cultivation, multiple tillage, fertilization, two-tier autumn plowing by 40 cm, current layout, hand-made plow, washing, spreading of piles, spring two-time chiseling by 12-14 cm, double harrowing, milling, furrowing, emergency watering.

Введение. В условиях орошаемого земледелия важнейшим показателем водно-физических свойств пахотного слоя, определяющим его эффективное плодородие, является

влажность почвы. Установлено, что водно-физические свойства почв, течение биологических процессов, использование вносимых удобрений, рост, развитие и урожай хлопчатника находят наиболее благоприятное выражение в тех случаях, когда влажность сложения почвы находится в оптимальных пределах.

Структурное состояние связной почвы обеспечивают благоприятные водный и воздушный, а, следовательно, и тепловой, биологический и питательный режимы, т.е. создают лучшие условия почвенного плодородия. Известно, что орудия и технология предпосевной обработки должны обеспечивать сохранение влаги во всем обрабатываемом слое. При правильно проведенной до посевной обработки образуется наибольшее количество влаги обеспечивающий полного и дружного всходы растений.

Цель исследования. Изучение возможности уменьшения числа до посевных обработок почвы под хлопчатник и их влияние на рост, развитие, некоторые водно-физические свойства почвы, а также на величины урожая были проведены нами в 2019-2020 гг. в фермерском хозяйстве имени Нозимахон Махмура Алтыарыкского района Ферганской области.

Схема опыта приведена в таблице 1.

Таблица 1

Схема опыта.

№ варианта	2019 год		2020 год	
	Агротехнические мероприятия	Количество обработок	Агротехнические мероприятия	Количество обработок
1	Внесение удобрений + двухъярусная зяблевая пахота на 40 см + текущая планировка + поделка пал + промывка + развалка пал + весеннее двукратное чизелевание на 12-14 см + двукратное боронование + малование (контроль)	12	Внесение удобрений + двухъярусная пахота на 40 см + текущая планировка + двукратное весеннее чизелевание + нарезка борозд + запасной полив + двукратное боронование (контроль)	8
2	Внесение удобрений + двухъярусная зяблевая пахота на 40 см + текущая планировка + поделка пал + промывка + развалка пал + нарезка борозд + запасной полив + боронование	9	Внесение удобрений + пахота на 20-22 см + нарезка борозд + запасной полив + боронование	5
3	Внесение удобрений + двухъярусная зяблевая пахота на 40 см + текущая планировка + нарезка борозд + запасной полив + боронование	6	Внесение удобрений + двухъярусная пахота на 40 см + текущая планировка + нарезка борозд + запасной полив + боронование	6
4	Внесение удобрений + двухъярусная зяблевая пахота на 40 см + текущая планировка + поделка пал + промывка + развалка пал + нарезка борозд + запасной полив + боронование	10	Нарезка борозд + осенняя промывка по бороздам + запасной полив весной по старым бороздам с нормой 500-600 м ³ /га + внесение удобрений + боронование	5
5	Внесение удобрений + двухъярусная зяблевая пахота на 40 см + текущая планировка + чизелевание с боронованием + нарезка борозд + запасной полив по бороздам + боронование	6	Внесение удобрений + пахота на 20 см с рыхлением на 20 см + нарезка борозд + запасной полив + боронование	5

Методика исследования. Все учеты и наблюдения проведены с соблюдением методических указаний СоюзНИХИ по проведению полевых и вегетационных опытов с хлопчатником (методика полевых и вегетационных опытов с хлопчатником, Ташкент, 1973). В течение 2-х лет в период вегетации хлопчатника на опыте проводились влажность почвы в горизонтах 0-10, 10-20, 20-30, 30-40, 40-60, 60-80, 80-100 см после сева, перед первым и

вторым поливами и в конце вегетации в трех точках на всех вариантах опыта, в I и III повторениях

Результаты исследования. Результаты наших исследований показали, что на содержание влаги в почве при возделывании хлопчатника существенное влияние оказали технология до посевной обработки почвы, их кратность, а также фон плодородия, созданный предшествующей люцерной. Большое значение имеет повышение влаги в почве в биологически важный для хлопчатника период-перед севом, когда необходимо обеспечить дружные всходы, а также в период вегетации. Для изучения динамики содержания влажности в почве в зависимости от кратности и технологии до посевной обработки влажность почвы определяли после сева хлопчатника, перед первым и вторыми поливами и в конце вегетации (табл. 2).

Таблица 2

Влияние технологии и кратности до посевной обработки на содержание и сохранение влаги в почве при возделывании хлопчатника после люцерны, %.

Номер варианта	2019г.		2020г.	
	Слой почвы, см			
	0-40	0-100	0-40	0-100
<i>После сева хлопчатника</i>				
1	19,6	20,2	19,0	19,8
2	20,4	21,5	19,8	20,5
3	19,8	20,9	19,7	20,4
4	19,9	20,5	19,7	20,3
5	20,8	21,7	19,8	20,9
<i>Перед 1-ым поливом хлопчатника</i>				
1	14,6	16,6	13,8	16,1
2	15,6	17,1	14,1	16,2
3	14,7	16,6	14,3	16,4
4	15,0	16,8	14,1	16,3
5	15,3	17,0	14,5	16,9
<i>Перед 2-ым поливом хлопчатника</i>				
1	13,9	15,2	15,0	17,6
2	13,9	15,2	15,0	17,6
3	13,9	15,4	15,0	17,5
4	14,2	15,4	15,3	17,8
5	14,9	16,0	15,2	17,7
<i>В конце вегетации хлопчатника</i>				
1	15,3	16,8	15,2	16,9
2	15,0	16,7	15,2	17,0
3	15,6	16,9	15,3	17,0
4	15,4	17,0	15,4	16,9
5	15,2	16,9	15,3	17,0

При возделывании хлопчатника по пласту люцерны с применением минимальной до посевной обработки, включающей 6- 10 технологических операций, влаги содержалось после сева хлопчатника в пахотном слое на 0,2-1,2% и в метровом на 0,3-1,5%, по обороту пласта люцерны на 0,6-1,0%; 0,3-0,8% больше, чем в вариантах с многократной (12) до посевной обработки. Такая же закономерность по влажности в тех же слоях прослеживалась перед первым вегетационным поливом. При последующих сроках определений влажности существенных различий между вариантами технологии в кратности до посевной обработки почвы под хлопчатник не выявлено.

Перед вторым поливом и в конце вегетации хлопчатника существенных различий в содержании и сохранение влажности в почве при возделывании хлопчатника в зависимости от года распашки люцерны не выявлено.

Выводы. Таким образом, результаты наших исследований показали, что на содержание и сохранение влаги в почве оказывают влияние как кратность и технология до

посевной обработки ее, так и отдалённость от года распашки предшествующей люцерны. Наиболее благоприятные условия по содержанию влаги в почве отмечены при возделывании хлопчатника в первый и второй годы после распашки люцерны при минимальной до посевной обработки почвы - 6-10 и 5-6 операциях.

1. Кондратюк В.П. Дальнейшая минимализация весенней и предпосевной обработки почвы под посев хлопчатника // В кн. «Обработка почвы под посев хлопчатника. Ташкент. Изд-во «ФАН» УзССР. 1972.
2. Кондратюк В.П. Постоянная и переменная глубина вспашки под посев хлопчатника // В кн.: Обработка почвы под посев хлопчатника. Ташкент. Изд-во: ФАН.1982.
3. Маматожиев Ш. И. Приёмы минимализации допосевной обработки почвы и их влияние на плодородие и урожайность хлопчатника в условиях луговых сазовых почв Ферганской долины: дис. ... канд. с.-х. наук / ВНИИ хлопководства. – Ташкент, 1990. – 136 с.
4. Маматожиев Ш. И. Допосевная обработка почвы после распашки люцерны при интенсивной технологии возделывания хлопчатника // Труды СоюзНИХИ. – Ташкент,1988. – Вып. 63. Вопросы интенсивной технологии возделывания хлопчатника. – С. 82-89.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№90, Октябрь 2022**

Часть 2

Подписано в печать 15.10.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.9,67
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович